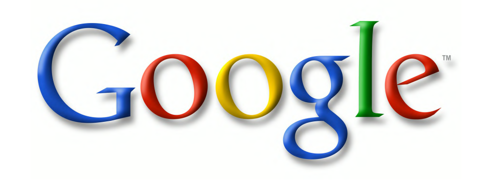

Google

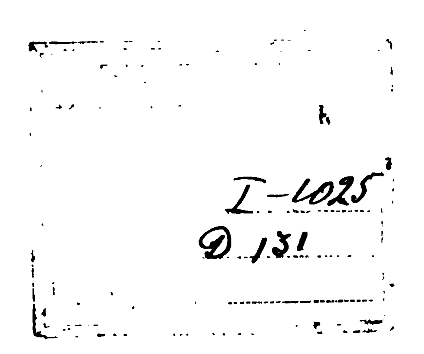
BUHR A
a39015 01810377 3b
15B01

П. И. ПЕСТЕЛЬ

РУССКАЯ ПРАВДА

НАКАЗЪ

Временному Верховному Правленію

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „КУЛЬТУРА“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1906.

„Русская Правда“, конституціонный проэктъ П. И. Пестеля, издается нами по списку, сдѣланному покойнымъ академикомъ Н. Ѳ. Дубровинымъ и хранящемуся въ рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Академіи Наукъ. Списокъ представляетъ точное воспроизведеніе подлинника

П. Щеголевъ.

„Русская Правда"—трудъ жизни замѣчательнѣйшаго изъ декабристовъ Павла Ивановича Пестеля—заключаетъ тотъ наказъ, которымъ должны были опредѣляться всѣ дѣйствія Временнаго Верховнаго Правленія послѣ перехода власти въ его руки. «Русская Правда» содержитъ планъ колоссальной реформы политическаго и соціальнаго уклада всей русской жизни. По опредѣленію самого Пестеля, «Русская Правда» есть «верховная Всероссійская грамота, опредѣляющая всѣ перемѣны, въ государствѣ послѣдовать имѣющія, всѣ предметы и статьи, уничтоженію и ниспроверженію подлежащія, и, наконецъ, коренныя правила и начальныя основы, долженствующія служить неизмѣннымъ руководствомъ при сооруженіи новаго государственнаго порядка и составленіи новаго государственнаго уложенія. Она содержитъ опредѣленіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ положительныхъ законовъ и постановленій будущаго порядка вещей, исчисленіе главныхъ предполагаемыхъ переводныхъ мѣропріятій и вмѣстѣ съ тѣмъ поясненій коренныхъ соображеній, начальныхъ причинъ и основныхъ доводовъ, утверждающихъ предполагаемое для Россіи государственное устройство. Итакъ, Русская Правда есть наказъ или наставленіе временному Верховному правленію для его дѣйствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объявленіе народу, отъ чего онъ освобожденъ будетъ и чего вновь ожидать можетъ. Она содержитъ обязанности, на временное Верховное правленіе возлагаемыя и служитъ для Россіи ручательствомъ, что временное Верховное правленіе единственно ко благу Отечества дѣйствовать будетъ».

Въ теченіе десяти лѣтъ, не покладая рукъ, трудился П. И. Пестель надъ дѣломъ тайнаго общества, и едва ли не значительнѣйшая доля его работы по тайному обществу падала на обработку «Русской Правды». И если бы намъ понадобилось защищать личность П. И. Пестеля отъ личныхъ навѣтовъ и укоровъ, то вмѣсто всякихъ аргументовъ мы указали бы на грандіозность

теоретическаго труда, подъятаго Пестелемъ. Кн. С. Волконскій былъ правъ, говоря о «Русской Правдѣ»: «при гласности, когда она („Русская Правда“) получится, окажется, какой огромный трудъ и съ какимъ отчетливымъ и свѣтлымъ взглядомъ былъ исполненъ Пестелемъ“. Предсказаніе оправдывается. «Русская Правда» прежде всего поражаетъ широтой захвата темъ, а затѣмъ широтой и самыхъ взглядовъ. Правда, корни «Русской Правды» уходятъ въ современность, окружавшую Пестеля, но верхушками она касается, непосредственно и больно, насъ, современниковъ...

Пестель предполагалъ разбить „Русскую Правду“ на десять главъ съ слѣдующимъ содержаніемъ.

«*Первая глава* разсуждала о границахъ государства и о раздѣленіи земельнаго пространства онаго на области, областей на округи или губерніи, округовъ на уѣзды, уѣздовъ на волости и опредѣляла значеніе и составъ волостей.

Вторая глава разсуждала о жителяхъ Россіи, раздѣляя оные на коренной народъ русскій и на племена подвластныя и присоединенныя, и указывая на средства, коими можно слить всѣ сіи различные оттѣнки въ одинъ общій составъ такимъ образомъ, чтобы всѣ жители Россіи чрезъ нѣкоторое время составляли истинно только одинъ народъ.

Третья глава разсуждала о всѣхъ различныхъ сословіяхъ, въ государствѣ обрѣтающихся, указывая на права, преимущества и недостатки каждаго изъ оныхъ и представляя мѣры и дѣйствія, которыя бы надлежало въ каждомъ изъ оныхъ предпринять, дабы слить всѣ сословія въ одно общее сословіе гражданское.

Глава четвертая разсуждала о политическомъ или общественномъ состояніи народа, о правахъ гражданства, о равенствѣ всѣхъ передъ закономъ, и объ образѣ, коимъ устраивался представительный порядокъ въ избирательныхъ собраніяхъ.

Глава пятая разсуждала о гражданскомъ или частномъ состояніи народа, т. е. о главнѣйшихъ правилахъ и постановленіяхъ, такъ называемаго гражданскаго частнаго права въ отношеніи лицъ, имуществъ и взаимныхъ между гражданъ сношеній.

Глава шестая долженствовала разсуждать о Верховной Власти.

Глава седьмая долженствовала разсуждать объ образованіи правительственныхъ мѣстъ и начальствъ въ волостяхъ, уѣздахъ,

округахъ и областяхъ, а равно и представить общее учрежденіе министровъ, доказывая, что оныхъ должно быть десять, не болѣе и не менѣе.

Глава осьмая долженствовала разсуждать о частяхъ правленія, устраивающихъ государственную безопасность, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю: т. е. объ юстиціи, полиціи, внѣшнихъ сношеніяхъ, военныхъ силахъ и морскихъ силахъ; говоря при томъ особенно о каждой изъ главныхъ отраслей каждой изъ сихъ частей правленія.

Глава девятая долженствовала разсуждать о частяхъ правленія, завѣдывающихъ общественнымъ благосостояніемъ, т. е. о финансахъ, народномъ хозяйствѣ или внутреннихъ дѣлахъ, просвѣщеніи и учебной системѣ, духовныхъ дѣлахъ и общемъ дѣлосводѣ, говоря подобнымъ же образомъ особенно о каждой изъ главныхъ отраслей каждой изъ сихъ частей правленія.

Глава десятая, наконецъ, долженствовала содержать родъ наказа для составленія общаго государственнаго свода законовъ или уложенія и представить главнѣйшія правила или такъ сказать оглавленіе (sommaire) сего полнаго и общаго государственнаго уложенія».

Въ своихъ показаніяхъ передъ Слѣдственной Коммиссіей Пестель утверждалъ, что были кончены лишь первая, вторая и большая часть третьей главы, четвертая и пятая были написаны начерно, а послѣднія пять состояли въ разныхъ отрывкахъ. Относительно шестой главы Пестель показывалъ, что она должна была быть написана вдвойнѣ: «одна въ монархическомъ, а другая въ республиканскомъ смыслѣ; любую можно было бы избрать и въ общее сочиненіе включить». Но намъ извѣстна эволюція политической мысли Пестеля. Въ послѣдніе годы своей дѣятельности онъ былъ пламеннымъ республиканцемъ. Поэтому лишь съ большой долей скептицизма можно отнестись къ утвержденію Пестеля о томъ, что въ «Русской Правдѣ» онъ не остановился на опредѣленной формѣ правленія. Правда, «Русская Правда» въ томъ видѣ, въ какомъ она была передъ Слѣдственной Коммиссіей, какъ будто подтверждаетъ указанія Пестеля. Дѣйствительно, первая, вторая, третья главы отдѣланы, четвертая и пятая набросаны вчернѣ, а остальныя—только въ набросках. Но больше соотвѣтствовало бы дѣйствительности предположеніе, что была уничтожена самая рѣшительная глава, разсуждавшая о необходимости республиканскаго правленія для Россіи. Недаромъ,

Пестель, когда онъ былъ арестованъ, сказалъ Волконскому: «одно только необходимо сдѣлать, это уничтожить «Русскую Правду», одна она можетъ насъ погубить». Но «Правда» не была уничтожена: лишь часть ея была уничтожена или самимъ Пестелемъ или его друзьями. Для того, чтобы окончательно выяснить взгляды Пестеля на основную форму правленія въ Россіи, взгляды, оставшіеся совершенно не разработанными въ «Русской Правдѣ», необходимо привести его замѣчательный отвѣтъ на вопросъ, съ котораго времени и откуда заимствовалъ онъ первыя вольнодумныя и либеральныя мысли.

«Я никакого лица—говорилъ Пестель—не могу назвать, кому бы я могъ именно приписать внушеніе мнѣ первыхъ вольнодумныхъ и либеральныхъ мыслей, и точнаго времени мнѣ опредѣлить нельзя, когда онѣ начали во мнѣ возникать: ибо сіе не вдругъ сдѣлалось, а мало-по-малу и съ начала самымъ для самаго себя непримѣтнымъ образомъ. Но слѣдующимъ образомъ честь имѣю Комитету о томъ доложить съ самою чистосердечнѣйшею и полнѣйшею откровенностью.—Когда я получилъ довольно основательныя понятія о политическихъ наукахъ, тогда я пристрастился къ нимъ. Я имѣлъ пламенное рвеніе и добра желалъ отъ всей души. Я видѣлъ, что Благоденствіе и Злополучіе Царствъ и Народовъ зависитъ по большей части отъ правительствъ, и сія увѣренность придала мнѣ еще болѣе склонности къ тѣмъ наукамъ, которыя о сихъ предметахъ разсуждаютъ и путь къ онымъ показываютъ. Но я съ начала занимался какъ сими науками, такъ и вообще чтеніемъ политическихъ книгъ со всею кротостью и безъ всякаго вольнодумства, съ однимъ желаніемъ быть когда нибудь въ свое время и въ своемъ мѣстѣ полезнымъ слугою Государю и Отечеству. Продолжая такимъ образомъ заниматься, началъ я потомъ уже разсуждать о томъ: соблюдены ли въ Устройствѣ Россійскаго Правленія правила политическихъ наукъ, не касаясь однакоже еще Верховной власти, но размышляя о министерствахъ, мѣстныхъ правительствахъ, частныхъ начальствахъ, и тому подобныхъ предметахъ. Я при семъ находилъ тогда много несообразностей по моимъ понятіямъ съ правилами политическихъ наукъ и началъ разные предметы обдумывать: какими постановленіями они могли бы быть замѣнены, пополнены или усовершенствованы. Обратилъ также мысли и вниманіе на положеніе народа, причемъ рабство крестьянъ всегда сильно на меня дѣйствовало, а равно и большія преимущества аристократіи,

которую я считалъ такъ сказать стѣною, между монархомъ и народомъ стоящею и отъ монарха ради собственныхъ выгодъ скрывающею истинное положеніе народа. Къ сему стали въ мысляхъ моихъ въ протеченіи времени присоединяться разные другіе предметы и толки, какъ то: преимущества разныхъ присоединенныхъ областей, слышанное о военныхъ поселеніяхъ, упадокъ торговли, промышленности и общаго богатства, несправедливость и подкупливость судовъ и другихъ начальствъ, тягость военной службы для солдатъ и многія другія тому подобныя статьи, долженствовавшія по моимъ понятіямъ составлять предметъ частныхъ неудовольствій и чрезъ коихъ всѣхъ совокупленіе воедино представлялась моему уму и воображенію цѣлая картина народнаго неблагоденствія. Тогда началъ во мнѣ возникать внутренній ропотъ противу правительства.—Возвращеніе Бурбонскаго Дома на французскій престолъ и соображенія мои впослѣдствіи о семъ происшествіи, могу я назвать эпохою въ моихъ политическихъ мнѣніяхъ, понятіяхъ и образѣ мыслей: ибо началъ разсуждать, что большая часть коренныхъ постановленій, введенныхъ революціею, были при рестораціи монархіи сохранены и за благія вещи признаны, между тѣмъ какъ всѣ возставали противъ революціи, и я самъ всегда противъ нея возставалъ. Отъ сего сужденія породилась мысль, что революція, видно, не такъ дурна, какъ говорятъ, и что можетъ даже быть весьма полезна, въ каковой мысли я укрѣплялся тѣмъ другимъ еще сужденіемъ, что тѣ государства, въ коихъ не было революціи, продолжали быть лишенными подобныхъ преимуществъ и учрежденій. Тогда начали сіи причины присовокупляться къ выше уже приведеннымъ; и начали во мнѣ рождаться, почти совокупно, какъ конституціонныя, такъ и революціонныя мысли. Конституціонныя были совершенно монархическія, а революціонныя были очень слабы и темны. Мало-по-малу стали первыя опредѣлительнѣе и яснѣе, а вторыя сильнѣе. Чтеніе политическихъ книгъ подкрѣпляло и развивало во мнѣ всѣ сіи мнѣнія, мысли и понятія. Ужасныя происшествія, бывшія во Франціи во время Революціи, заставляли меня искать средство къ избѣжанію подобныхъ и сіе то произвело во мнѣ впослѣдствіи мысль о Временномъ Правленіи и его необходимости, и всегдашнія мои толки о всевозможномъ предупрежденіи всякаго междоусобія.—Отъ монархическаго конституціоннаго образа мыслей былъ я переведенъ въ республиканской, главнѣйше, слѣдующими предметами и сообра-

женіями.—Сочиненіе Детю де-Траси на французскомъ языкѣ очень сильно подѣйствовало на меня. Онъ доказываетъ, что всякое правленіе, гдѣ главою государства есть одно лицо, особенно ежели сей санъ наслѣдственъ, неминуемо кончится деспотизмомъ.— Всѣ газеты и политическія сочиненія такъ сильно прославляли возрастаніе благоденствія въ Сѣверныхъ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, приписывая сіе государственному ихъ устройству, что сіе мнѣ казалось яснымъ доказательствомъ въ превосходствѣ республиканскаго правленія.—Новиковъ (членъ «Союза Благоденствія») говорилъ мнѣ о своей республиканской конституціи для Россіи, но я еще спорилъ тогда въ пользу монархической, а потомъ сталъ его сужденія себѣ припоминать и съ ними соглашаться.—Я воспоминалъ блаженныя времена Греціи, когда она состояла изъ республикъ, и жалостное ея положеніе потомъ. Я сравнивалъ величественную славу Рима во дни республики съ плачевнымъ ея удѣломъ подъ правленіемъ Императоровъ. Исторія Великаго Новгорода меня также утверждала въ республиканскомъ образѣ мыслей. Я находилъ, что во Франціи и Англіи, коституціи суть однѣ только покрывала, никакъ не воспрещающія министерству въ Англіи и королю во Франціи дѣлать все, что они пожелаютъ, и въ семъ отношеніи я предпочиталъ самодержавіе таковой конституціи, ибо въ самодержавномъ правительствѣ, разсуждалъ я, неограниченность власти открыто всѣмъ видна, между тѣмъ какъ въ конституціонныхъ монархическихъ тоже существуетъ неограниченность, хотя и медлительнѣе дѣйствуетъ, но за то и не можетъ такъ скоро худое исправить. Что же касается до обѣихъ палатъ, то онѣ существуютъ для одного только покрывала.—Мнѣ казалось, что главное стремленіе нынѣшняго вѣка состоитъ въ борьбѣ между массами народными и аристократіями всякаго рода, какъ на богатствѣ, такъ и на правахъ наслѣдственныхъ основанными. Я судилъ, что сіи аристократіи сдѣлаются наконецъ сильнѣе самого монарха, какъ то въ Англіи, и что онѣ суть главная препона государственному благоденствію и притомъ могутъ быть устранены однимъ республиканскимъ образованіемъ государства. Происшествія въ Неаполѣ, Гишпаніи и Португаліи имѣли тогда большое на меня вліяніе. Я въ нихъ находилъ по моимъ понятіямъ неоспоримыя доказательства въ непрочности монархическихъ конституцій и полныя достаточныя причины къ недовѣрчивости къ истинному согласію монарховъ на конституціи, ими принимаемыя. Сіи послѣднія соображенія укрѣпили меня весьма сильно

въ республиканскомъ и революціонномъ образѣ мыслей. Изъ сего изволитъ Комитетъ усмотрѣть, что я въ семъ образѣ мыслей укрѣпленъ былъ какъ чтеніемъ книгъ, такъ и толками о разныхъ событіяхъ, а также и раздѣленіемъ со мною сего образа мыслей многими сочленами общества. Все сіе произвело, что я сдѣлался въ душѣ республиканецъ, и ни въ чемъ не видѣлъ большаго благоденствія и высшаго блаженства для Россіи, какъ въ Республиканскомъ Правленіи. Когда съ прочими членами, раздѣляющими мой образъ мыслей, разсуждалъ я о семъ предметѣ, то представляя себѣ живую картину всего счастія, коимъ бы Россія по нашимъ понятіямъ тогда пользовалась, входили мы въ такое восхищеніе и—сказать можно—восторгъ, что я и прочіе готовы были не только согласиться, но и предложить все то, что содѣйствовать бы могло къ полному введенію и совершенному укрѣпленію и утвержденію сего порядка вещей: обращая при томъ же большое вниманіе на устраненіе и предупрежденіе всякаго безначалія, безпорядка и междуусобія, коихъ я всегда показывалъ себя самымъ ревностнѣйшимъ врагомъ».

Послѣ ареста Пестеля «Русская Правда» была зарыта его единомышленниками, въ землю, но впослѣдствіи офицеръ Заикинъ, отправленный въ кандалахъ изъ Петербурга на югъ, указалъ мѣсто, гдѣ была зарыта «Правда». «Правда» была извлечена изъ подъ земли, доставлена въ Петербургъ и здѣсь была сочтена самой страшной уликой противъ Пестеля. «Правдѣ» было приписано необыкновенное вліяніе на убѣжденія, и врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что не только членамъ Верховнаго Уголовнаго Суда, но даже и членамъ Слѣдственной Коммиссіи она не была хорошенько извѣстна. Императоръ Николай Павловичъ опасался вѣроятно и за членовъ Коммиссіи. Послѣ слѣдствія «Русская Правда» была запечатана и вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ по дѣлу декабристовъ сдана на храненіе въ Государственный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Только въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ «Русская Правда» была распечатана для занятій академика Н. Ѳ. Дубровина и въ настоящее время доступна только для изслѣдователей, занимающихся въ Государственномъ Архивѣ.

При переплетѣ «Русской Правды» черновики Пестеля были подобраны далеко не въ порядкѣ. Это нужно помнить при чтеніи нашего изданія, воспроизводящаго порядокъ подлинника. Наиболѣе обработанныя первыя три главы (стр. 1—92), несомнѣнно, и болѣе позднія по написанію. Вслѣдъ за ними слѣдуетъ ознакомиться съ неотдѣланными четвертой и пятой главой (стр. 193). Между третьей и четвертой главой вплетена «Записка о государственномъ управленіи», набросанная задолго до первыхъ и послѣднихъ главъ въ тотъ періодъ, когда Пестель былъ еще монархистомъ. Несомнѣнно, что и «Записка» и слѣдующіе за ней наброски о дѣятельности приказовъ и т. д. представляютъ тѣ матеріалы, на основаніи которыхъ должны были быть разработаны остальныя главы «Русской Правды».

Желающимъ познакомиться съ жизнью, личностью и взглядами П. И. Пестеля рекомендуемъ весьма обстоятельныя статьи Н. П. Сильванскаго («П. И. Пестель» въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ, и «Пестель передъ Верховнымъ Судомъ» въ журналѣ «Былое», 1906, февраль и мартъ) и В. И. Семевскаго («Вопросъ о преобразованіи государственнаго строя Россіи въ XVIII и первой четверти XIX вѣка»—въ журналѣ «Былое» 1906, мартъ и статья въ книгѣ «Крестьянскій строй» 1905, т. I, 229—232).

РУССКАЯ ПРАВДА

или

Заповѣдная Государственная грамота великаго народа россійскаго, служащая завѣтомъ для усовершенствованія Государственнаго устройства Россіи и содержащая вѣрный наказъ какъ для народа, такъ и для временнаго Верховнаго правленія.

ВВЕДЕНІЕ.

Основныя понятія.

§ 1.

Всякое общество имѣетъ свою цѣль и избираетъ средства для достиженія оной.—Всякое соединеніе нѣсколькихъ человѣкъ для достиженія какой-либо цѣли называется обществомъ. Побужденіемъ къ сему соединенію или цѣлью онаго бываетъ удовлетвореніе общимъ нуждамъ, которыя, происходя отъ общихъ и одинаковыхъ свойствъ природы человѣка, бываютъ для всѣхъ людей одинаковы. Изъ сего слѣдуетъ, что члены всякаго общества могутъ единодушно согласиться въ цѣли. Но когда они обратятся къ дѣйствію или къ средствамъ, коими цѣль должна быть достигнута,—тогда должны возродиться между ними сильные споры и безконечныя несогласія, потому что избраніе средствъ не столько зависитъ отъ общихъ свойствъ природы человѣческой, сколько отъ особеннаго нрава и личныхъ качествъ каждаго человѣка въ особенности. Нравъ и личныя качества людей бываютъ столь различны, что, ежели каждый пребудетъ непреклоненъ въ своемъ мнѣніи, не внимая мнѣнію другихъ, то никакой не будетъ возможности избрать средства для достиженія предназначенной цѣли, а тѣмъ еще менѣе устроить оныя и къ дѣйствію приступить. Въ такомъ случаѣ ничего не останется дѣлать, какъ разрушить общество прежде всякаго дѣйствія. А ежели члены не хотятъ общества уничтожить, то каждый изъ нихъ долженъ уступить часть своего мнѣнія и собственныхъ мыслей, дабы составить только одно мнѣніе, по которому могли бы средства для сего дѣйствія быть избраны.

§ 2.

Раздѣленіе членовъ общества на повелѣвающихъ и повинующихся. Но кто представитъ такое окончательное мнѣніе, кто изберетъ средства, кто опредѣлитъ способы, кто расположитъ дѣйствія? Всѣ сіи затрудненія разрѣшаются двоякимъ образомъ. Въ первомъ случаѣ нравственное превосходство одного или нѣсколькихъ членовъ соглашаетъ всѣ сіи различныя затрудненія и увлекаетъ за собою прочихъ силою сего превосходства, коему содѣйствуютъ иногда и другія постороннія обстоятельства. Во второмъ случаѣ возлагаютъ члены общества на одного или на нѣсколькихъ изъ нихъ обязанность избирать средства, предоставляя имъ право распоряжаться общимъ дѣйствіемъ. Въ томъ и другомъ случаѣ раздѣляются члены общества на повелѣвающихъ и повинующихся. Сіе раздѣленіе неизбѣжно потому, что происходитъ отъ природы человѣческой, а, слѣдовательно, вездѣ существуетъ и существовать должно. На естественномъ семъ раздѣленіи основано различіе въ обязанностяхъ и правахъ тѣхъ и другихъ.

§ 3.

Раздѣленіе государства на правительство и народъ. Все здѣсь сказанное объ обществахъ вообще относится равнымъ образомъ и до гражданскихъ обществъ, которыя, будучи устроены и въ порядокъ приведены, получаютъ названіе Государства. Гражданское общество, какъ и всякое другое, имѣетъ свою цѣль и должно избирать средства для достиженія оной. Цѣль состоитъ въ благоденствіи всего общества вообще и каждаго изъ членовъ онаго въ особенности. Въ сей цѣли всѣ согласны. Для достиженія оной нужны средства или дѣйствія. Дѣйствія сіи раздѣляются на общія и частныя. Общимъ дѣйствіемъ называется то, которое касается всего общества, а слѣдовательно и производится отъ лица всего общества. Частнымъ то, которое составляетъ занятіе и упражненіе каждаго члена въ особенности. Избраніе средствъ для достиженія сказанной цѣли и дѣйствіе, сообразное съ симъ избраніемъ, ведетъ къ раздѣленію членовъ гражданскаго общества на

повелѣвающихъ и повинующихся. Дѣйствіе отъ лица всего общества составляетъ обязанность первыхъ; дѣйствіе отъ лица частныхъ членовъ предоставляется вторымъ. Когда гражданское общество получаетъ названіе Государства, тогда повелѣвающіе получаютъ названіе правительства, а повинующіеся названіе народа. Изъ сего явствуетъ, что главныя или превоначальныя составныя части. каждаго государства суть: правительство и народъ.

§ 4.

Взаимныя отношенія правительства и народа. Правительство имѣетъ обязанность распоряжать общимъ дѣйствіемъ и избирать лучшія средства для доставленія въ государствѣ благоденствія всѣмъ и каждому. А посему имѣетъ оно право требовать отъ народа, чтобы оный ему повиновался. Народъ же имѣетъ обязанность правительству повиноваться; но за то имѣетъ право требовать отъ правительства, чтобы оно непремѣнно стремилось къ общественному и частному благоденствію и только бы то повелѣвало, что истинно къ сей цѣли ведетъ, и безъ чего не могла бы оная быть достигнута. На семъ единственно равновѣсіи взаимныхъ обязанностей и взаимныхъ правъ можетъ существованіе какого бы то ни было государства быть основано, а посему и переходитъ государство, при потерѣ сего равновѣсія изъ природнаго и здороваго своего положенія, въ состояніе насильственное и болѣзненное. Установленіе сего равновѣсія натвердыхъ основахъ есть главная цѣль сей Русской Правды и коренная обязанность каждаго законодателя.

§ 5.

Каждое право основано быть должно на предшествующей обязанности. Объ обязанностяхъ было упомянуто здѣсь прежде нежели о правахъ потому, что право есть одно только послѣдствіе обязанности и существовать иначе не можетъ, какъ основываясь на обязанности, ему предшествовавшей. Первоначальная обязанность человѣка, которая всѣмъ прочимъ обязанностямъ служитъ источникомъ и порожденіемъ, состоитъ въ сохраненіи своего бытія. Кромѣ естественнаго разума сіе доказывается и словами евангельскими, за-

ключающими весь законъ христіанскій: люби Бога и люби ближняго какъ самого себя,—словами, вмѣщающими и любовь къ самому себѣ, какъ необходимое условіе природы человѣческой, законъ естественный, слѣдственность обязанность нашу. Отъ сей обязанности происходитъ право пользоваться для пищи плодами и прочими произведеніями природы. Человѣкъ имѣетъ сіе послѣднее право только потому, что онъ обязанъ сохранять свое бытіе. Точно такъ и во всякомъ случаѣ можетъ право, какое бы оно ни было, только тогда существовать и признаваемо быть дѣйствительнымъ, когда оно бываетъ необходимо для выполненія той обязанности, которая оному праву предшествуетъ, и на которой оно опирается или основывается. Право же безъ предварительной обязанности есть ничто, не значитъ ничего и признаваемо быть должно однимъ только насиліемъ или зловластіемъ,

§ 6.

Основныя понятія о государственномъ благоденствіи и сопряженныхъ съ нимъ обязанностяхъ. Главное дѣло въ государствѣ есть посему понятіе объ обязанностяхъ, изъ коихъ каждая имѣетъ соотвѣтствующее ей право. Обязанности въ государствѣ истекаютъ изъ цѣли государства. Цѣль же государственнаго устройства должна быть—возможное благоденствіе всѣхъ и каждаго. А посему все, ведущее къ благоденствію, есть обязанность. Но поелику понятія о благоденствіи бываютъ весьма различны и разнообразны, то и нужно сему положить нѣкоторыя основныя или коренныя правила. Обязанности, на человѣка отъ Бога посредствомъ вѣры наложенныя, суть первѣйшія и непремѣннѣйшія. Онѣ связываютъ духовный міръ съ естественнымъ, жизнь бренную съ жизнію вѣчною, и потому всѣ постановленія государственныя должны быть въ связи и согласіи съ обязанностями человѣка въ отношеніи къ вѣрѣ и Всевышнему создателю міровъ. Сей первый родъ обязанностей касается міра духовнаго. Онѣ намъ извѣстны изъ священнаго писанія. Второй родъ обязанностей касается міра естественнаго; онѣ намъ извѣстны изъ законовъ природы и нуждъ естественныхъ. Богъ, творецъ вселенныя, есть и творецъ законовъ природы, нуждъ естественныхъ. Сіи законы глубоко впечатлѣны въ сердцахъ нашихъ.

Каждый человѣкъ имъ подвластенъ, никто не въ силахъ ихъ низвергнуть, и потому постановленія государственныя должны быть въ такомъ же согласіи съ неизмѣнными законами природы, какъ и со святыми законами вѣры. Наконецъ, третій родъ обязанностей порождается составленіемъ гражданскихъ обществъ или государствъ. Первое правило въ семъ дѣлѣ состоитъ въ томъ, что всякое стремленіе въ государствѣ къ доставленію оному благоденствія должно быть согласно съ законами духовными и законами естественными. Второе правило: что всѣ государственныя постановленія должны стремиться единственно къ благоденствію гражданскаго общества, причемъ всякое дѣйствіе, сему благоденствію противное или ему вредящее, признаваемо быть должно преступленіемъ. Третье правило: что благоденствіе общественное должно считаться важнѣе благоденствія частнаго, и, ежели оныя находятся въ противуборствѣ, то первое должно получать перевѣсъ. Четвертое правило: что благоденствіемъ общественнымъ признаваемо быть должно благоденствіе совокупности народа, изъ чего слѣдуетъ, что истинная цѣль государственнаго устройства должна непремѣнно быть—возможно большее благоденствіе многочисленнѣйшаго числа людей въ государствѣ, почему и должны всегда выгоды части или одного нераздѣльнаго уступать выгодамъ цѣлаго, признавая цѣлымъ совокупность или массу народа. Пятое, наконецъ, правило состоитъ въ томъ, что частный человѣкъ, дѣлая усилія къ доставленію себѣ благоденствія, не долженъ выступать изъ круга своего дѣйствія и входить въ кругъ дѣйствія другого, т. е. что благоденствіе одного человѣка не должно наносить вреда, а тѣмъ еще менѣе гибели другому. Коль скоро всѣ дѣянія, какъ правительства, такъ и частныхъ людей на сихъ правилахъ основаны будутъ, то государство несомнѣнно пользоваться будетъ возможнымъ благоденствіемъ. Всѣ же законы и постановленія государственныя должны непремѣнно съ сими правилами въ полной мѣрѣ совершенно согласоваться.

§ 7.

Основное понятіе о народѣ и его значеніи. Выше пояснено, что государство состоитъ изъ правительства и народа. Народъ есть совокупность всѣхъ тѣхъ людей, которые, принад-

лежа къ одному и тому же государству, составляютъ гражданское общество, имѣющее цѣлью своего существованія возможное благоденствіе всѣхъ и каждаго. Непреложный законъ гражданскихъ обществъ заключается въ томъ, что каждое государство состоитъ изъ народа и правительства, слѣдовательно, народъ не есть правительство и каждое изъ оныхъ имѣетъ свои особенныя обязанности и права; однако же правительство существуетъ для блага народа и не имѣетъ другого основанія своему бытію и образованію, какъ только благо народное, между тѣмъ какъ народъ существуетъ для собственнаго своего блага и для выполненія воли Всевышняго, призвавшаго людей на сей землѣ прославлять его имя, быть добродѣтельными и счастливыми. Сей законъ Божій постановленъ для всѣхъ людей въ равной мѣрѣ, и, слѣдовательно, всѣ имѣютъ равное право на его исполненіе. А посему народъ россійскій не есть принадлежность какого либо лица или семейства. Напротивъ того, правительство есть принадлежность народа и оно учреждено для блага народнаго, а не народъ существуетъ для блага правительства.

§ 8.

Основное понятіе о правительствѣ и раздѣленіе онаго на верховную власть и государственное правленіе. Правительство есть совокупность всѣхъ лицъ, занимающихся отправленіемъ дѣлъ общественныхъ. Оно поставлено въ обязанность доставлять народу благоденствіе и потому право имѣетъ государствомъ управлять для достиженія сей предназначенной цѣли. Обладая симъ правомъ, оно должно имѣть и соразмѣрную власть, дабы обязанность могла быть выполнена и право было бы дѣйствительнымъ. Сія власть, посредствомъ которой правительство исполняетъ свою обязанность, употребляетъ свое право и достигаетъ предназначенной цѣли— есть Верховная власть. Изъ общаго предмета или состава благоденствія государства истекаютъ особенные предметы сей общей цѣли и, какъ общей цѣли благоденствія соотвѣтствуетъ верховная власть, такъ должно соотвѣтствовать каждому особенному предмету: особенная обязанность особенное право и особенная власть. Сіи особенныя власти истекаютъ изъ верховной, которая объемлетъ всю цѣль учре-

жденія правительства; почему и должны особенныя власти совершенно зависѣть отъ верховной и дѣйствовать по направленію, отъ нея исходящему. Совокупность всѣхъ сихъ особенныхъ или частныхъ властей составляетъ *государственное правленіе*, которое также названо быть можетъ *чиноначальствомъ*. Изъ сего явствуетъ, что правительство не можетъ выполнить своей обязанности и государству доставить благоденствіе, если не будетъ имѣть власти, соразмѣрной важности и обширности цѣли гражданскаго общества, и что сія власть распространяетъ свое дѣйствіе по всѣмъ предметамъ на цѣлое государство, имѣя, притомъ много подчиненныхъ властей, кои уже дѣйствуютъ на отдѣльные только предметы или на отдѣльныя только части онаго.

Общая власть именуется верховною властью, а совокупность частныхъ — государственнымъ правленіемъ или чиноначальствомъ. Посему и раздѣляется всякое правительство на *верховную власть* и на *государственное правленіе* или *чиноначальство*.

§ 9.

Раздѣленіе государственнаго благоденствія на безопасность и благосостояніе. *Государственное благоденствіе* состоитъ изъ двухъ главныхъ предметовъ; изъ *безопасности* и *благосостоянія*. Отличительное и главное качество безопасности есть *охраненіе*, а благосостоянія—есть *пріобрѣтеніе*. Безопасность должна быть *первою* цѣлью правительства, потому что можетъ быть достигнута посредствомъ общаго только дѣйствія соединенныхъ силъ и волей, каковое соединеніе въ правительствѣ именно и представляется, и что она отвѣтствуетъ *первоначальной* обязанности человѣка, состоящей въ сохраненіи своего бытія.—Сверхъ того не можетъ быть благосостоянія, если не существуетъ безопасности, а потому и служитъ она основаніемъ сооруженію государственнаго зданія. Благосостояніе должно быть *второю* цѣлью правительства, ибо понятія объономъ до такой степени различны, что пріобрѣтеніе его должно быть предоставлено каждому члену гражданскаго общества особенно, и что участіе правительства въ семъ отношеніи должно быть

ограничено дарованіемъ защиты и удаленіемъ тѣхъ препятствій, которыя бы могли превышать силы и способы частныхъ людей тѣмъ болѣе, что частные люди собственными трудами могутъ доставить себѣ благосостояніе, но не могутъ однѣми частными своими силами утвердить безопасность.

§ 10.

Необходимость Россію преобразовать и новые законы издать. Таковы коренныя, начальныя понятія, на которыхъ основаны быть должны существованіе, жизнь и образованіе всякаго благоустроеннаго государства: дабы оное находилось подъ властью и управленіемъ законовъ общественныхъ, а не прихотей личныхъ властителей и доставляло бы возможное благоденствіе всѣмъ и каждому, а не зловластвовало надъ всѣми для выгоды единаго или нѣсколькихъ.— Все, что отъ сихъ правилъ удаляется, а тѣмъ паче онымъ противорѣчитъ, есть зловластіе, испровержение правъ и уничиженіе, нареканіе наносящее и гибель совершающее. Примѣняя сіи неизмѣнныя и непреложныя коренныя правила къ Россіи, ясно видѣть можно, что самыя сіи коренныя правила непремѣнно требуютъ измѣненія существующаго нынѣ государственнаго порядка въ Россіи и введенія на мѣсто его такого устройства, которое было бы основано на однихъ только точныхъ и справедливыхъ законахъ и постановленіяхъ, не предоставляло бы ничего личному самовластію и въ совершенной точности удостовѣряло бы народъ россійскій въ томъ, что онъ составляетъ устроенное гражданское общество, а не есть и никогда быть не можетъ чьей-либо собственностью или принадлежностью. Изъ сего явствуютъ двѣ главныя для Россіи необходимости: первая состоитъ въ совершенномъ преобразованіи государственнаго порядка и устройства, а вторая—въ изданіи полнаго новаго уложенія или свода законовъ, сохраняя при томъ все полезное и уничтожая все вредное.

§ 11.

О необходимости Русской Правды и временнаго Верховнаго правленія. Сія двойная цѣль не можетъ иначе съ успѣхомъ быть достигнута, какъ посредствомъ учрежденія временнаго

верховнаго правленія и обнародованія Русской Правды ко всеобщему свѣдѣнію. Причины тому суть слѣдующія: предполагаемый новый порядокъ, по обширности государства и многочисленности статей и предметовъ, преобразованію подлежащихъ, не можетъ быть введенъ вдругъ однимъ разомъ. Для сего нужно множество мѣръ пріуготовительныхъ или переводныхъ, которыя должны постепенно въ ходъ и дѣйствіе быть приводимы, дабы государство не подверглось безпорядкамъ, волненіямъ и превращеніямъ, которыя вмѣсто улучшенія могли бы только ввергнуть оное въ гибель. Всѣ происшествія въ Европѣ, въ послѣднемъ полустолѣтіи случившіяся, доказываютъ, что народы, возмечтавшіе о возможности внезапныхъ дѣйствій и отвергнувшіе постепенность въ ходѣ государственнаго преобразованія, впали въ ужаснѣйшія бѣдствія и вновь покорены игу самовластія и беззаконія. Сіе доказываетъ необходимость приступить къ преобразованію государства постепенными мѣропріятіями. Кому можетъ быть поручено исполненіе сего важнаго дѣла, какъ не временному верховному правленію: прежняя верховная власть довольно уже доказала враждебныя свои чувства противу народа русскаго, а представительный соборъ не можетъ быть созванъ, ибо начала представительнаго верховнаго порядка въ Россіи еще не существуютъ. Но поелику Россія должна имѣть залогъ въ томъ, что временное верховное правленіе точно будетъ дѣйствовать для одного только блага Россіи и для всевозможнаго усовершенствованія положенія и состоянія ея по всѣмъ предметамъ и статьямъ, то необходимымъ оказывается изданіе Русской Правды въ видѣ наказа Верховному Правленію. Съ другой стороны составленіе уложенія или полнаго свода законовъ есть дѣло обширное, многотрудное, требующее много времени и большихъ соображеній, дабы всѣ статьи онаго въ совершенномъ между собою находились согласіи и соотвѣтствіи. А посему и не можетъ оное быть вдругъ нынѣ издано. Къ тому же государственное уложеніе должно содержать одни только точные и положительные законы и постановленія, утверждающіе будущій порядокъ въ государствѣ, а слѣдовательно и не должно оно содержать:

1) ни воспоминанія о нынѣ существующемъ порядкѣ, ибо оный прекратитъ свое существованіе; 2) ниже изложенія

переводныхъ и пріуготовительныхъ мѣропріятій или средствъ, коими нынѣшній порядокъ замѣненъ будетъ предполагаемымъ новымъ, ибо пріуготовительныя и переводныя мѣры суть дѣйствія преходящія; 3) ниже, наконецъ, поясненія основныхъ умозрительныхъ соображеній и правилъ, на коихъ государственное зданіе имѣетъ быть сооружено, ибо умозрѣнія не могутъ входить въ составъ положительныхъ законовъ или уложенія. Но, поелику сіи три предмета преимущественно важны, и Россіи непремѣнно извѣстны быть должны при самомъ началѣ ея возрожденія и преобразованія, то тѣмъ еще болѣе оказывается необходимость въ Русской Правдѣ, которая, излагая коренныя начала и основанія сего преобразованія, содержало бы указанія на цѣлое государство и на всѣ онаго части, члены и отрасли.

§ 12.

Опредѣленіе, цѣль и дѣйствіе Русской Правды. Русская Правда есть посему верховная Всероссійская грамота, опредѣляющая всѣ перемѣны, въ государствѣ послѣдовать имѣющія, всѣ предметы и статьи, уничтоженію и ниспроверженію подлежащія, и, наконецъ, коренныя правила и начальныя основы, долженствующія служить неизмѣннымъ руководствомъ при сооруженіи новаго государственнаго порядка и составленіи новаго государственнаго уложенія. Она содержитъ опредѣленіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ положительныхъ законовъ и постановленій будущаго порядка вещей, исчисленіе главныхъ предполагаемыхъ переводныхъ мѣропріятій и вмѣстѣ съ тѣмъ поясненій коренныхъ соображеній, начальныхъ причинъ и основныхъ доводовъ, утверждающихъ предполагаемое для Россіи государственное устройство. Итакъ, Русская Правда есть наказъ или наставленіе временному Верховному правленію для его дѣйствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объявленіе народу, отъ чего онъ освобожденъ будетъ и чего вновь ожидать можетъ. Она содержитъ обязанности, на временное Верховное правленіе возлагаемыя и служитъ для Россіи ручательствомъ, что временное Верховное правленіе единственно ко благу Отечества дѣйствовать будетъ. Недостатокъ въ таковой грамотѣ ввергнулъ многія государства въ ужаснѣйшія бѣдствія и междоусобія, потому что въ оныхъ правительство дѣйствовать всегда могло по своему произ-

волу, по личнымъ страстямъ и частнымъ видамъ, не имѣя передъ собою яснаго и полнаго наставленія, коимъ бы обязано было руководствоваться, и что народъ между тѣмъ никогда не зналъ, что для него предпринимаютъ, никогда не видѣлъ яснымъ образомъ, къ какой цѣли стремятся дѣйствія правительства и, волнуемый разными страхами, а потомъ и разными страстями, часто предпринималъ безпокойныя дѣйствія и наконецъ междоусобія производилъ. Русская Правда отвращаетъ своимъ существованіемъ все сіе зло и приводитъ государственное преобразованіе въ положительные ходъ и дѣйствіе тѣмъ, что все опредѣляетъ и на всѣ предметы коренныя правила издаетъ. Посему обязаны съ нею въ полной мѣрѣ сообразоваться какъ Временное Верховное правленіе со всѣми частями, отраслями и степенями правительства, такъ равно и весь народъ со всѣми онаго членами или гражданами. Временное Верховное Правленіе обязано новый государственный порядокъ, Русскою Правдою опредѣленный, постепенными мѣропріятіями ввести и устроить, а народъ обязанъ сему введенію не только не противиться, но напротивъ того временному Верховному правленію усердно всѣми силами содѣйствовать и неумѣстнымъ нетерпѣніемъ не вредить преуспѣванію народнаго возрожденія и государственнаго преобразованія.

§ 13.

Раздѣленіе Русской Правды на главы. Для сего составлена Русская Правда изъ десяти главъ: Первая глава разсуждаетъ о границахъ государства и о раздѣленіи земельнаго пространства онаго: она показываетъ, гдѣ обрѣтается Россійское Государство. Вторая глава разсуждаетъ о народѣ въ отношеніи къ различнымъ племенамъ, россійское государство населяющимъ. Третья глава разсуждаетъ о народѣ въ отношеніи къ различнымъ сословіямъ, въ Россійскомъ государствѣ обрѣтающимся. Четвертая глава разсуждаетъ о народѣ въ отношеніи къ пріуготвляемому для него политическому или общественному состоянію. Пятая глава разсуждаетъ о народѣ въ отношеніи къ пріуготовляемому для него гражданскому или частному состоянію. Шестая глава разсуждаетъ о правительствѣ въ отношеніи къ устройству и образованію верховной власти. Седьмая

глава разсуждаетъ о правительствѣ въ отношеніи къ устройству и образованію государственнаго правленія. Осьмая глава разсуждаетъ о правительствѣ въ отношеніи къ устройству безопасности въ государствѣ. Девятая глава разсуждаетъ о правительствѣ въ отношеніи къ устройству благосостоянія въ государствѣ. Десятая глава содержитъ наказъ для составленія государственнаго уложенія, долженствующаго быть полнымъ сводомъ всѣхъ законовъ и всѣхъ постановленій. Сверхъ сего содержитъ Русская Правда въ видѣ предисловія изложеніе общихъ понятій объ основахъ всякаго государственнаго установленія, а въ видѣ заключенія краткое извлеченіе изъ Русской Правды, содержащее главнѣйшія опредѣленія и постановленія, Русскою Правдою учиненныя. При семъ надлежитъ замѣтить: 1) что 2, 3, 4 и 5-я главы разсуждаютъ о народѣ, а 6, 7, 8 и 9-я главы — о правительствѣ; 2) что изъ четырехъ главъ, разсуждающихъ о народѣ, первыя двѣ касаются нынѣ еще существующаго порядка вещей, указывая на перемѣны, которыя съ оными воспослѣдовать имѣютъ, а послѣднія двѣ касаются нововводимаго порядка вещей изложеніемъ коренныхъ основаній сего новаго порядка и 3) что изъ четырехъ главъ, разсуждающихъ о правительствѣ, первыя двѣ касаются главныхъ основъ образованія правительства или общаго учрежденія онаго, а послѣднія двѣ касаются частныхъ подробностей и дѣйствій правительства. При разсужденіи о каждомъ предметѣ въ сихъ четырехъ главахъ излагаются наставленія, какъ для измѣненія существуюшихъ установленій, такъ и для введенія новыхъ съ цѣлью благоустроеннаго государства сообразнѣйшихъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О земельномъ пространствѣ Государства.

§ 1.

Право народности и право благоудобства. Опредѣленіе границъ государству, столь пространному и великому, какова Россія, есть дѣло важное. Многочисленно количество племенъ различныхъ отъ Востока до Запада, отъ Юга до Сѣвера, Великому народу Россійскому подвластныхъ и къ его Государству присоединенныхъ. Не число ихъ нужно умножать, не о распространеніи предѣловъ помышлять, но единственно стараться о водвореніи благоденствія въ сихъ обширныхъ владѣніяхъ. Не менѣе того, поелику отъ хорошихъ границъ много зависитъ безопасность Государства, а слѣдовательно и благоденствіе онаго, то и надлежитъ предѣлы обстоятельно разсмотрѣть и съ точностью постановить.

Если бы каждое государство изъ одного только племени или народа состояло, то границы его сами собою опредѣлялись бы пространствомъ, на которомъ бы тотъ народъ былъ поселенъ; но такъ какъ всѣ почти большія государства, а тѣмъ паче Россія содержатъ въ своемъ составѣ много различныхъ племенъ, то и опредѣленіе границъ содѣлывается труднѣйшимъ. Отъ двухъ противоположныхъ желаній происходитъ затруднительность. Народы, подвластные большому Государству и происходящіе не отъ господствующаго въ ономъ, но отъ другихъ племенъ, желаютъ всегда для себя независимости и отдѣльнаго политическаго существованія: утверждаясь на правѣ составлять особыя государства и называя оное правомъ народности. Съ другой же стороны стремится всякое большое государство къ установленію границъ, крѣпкихъ мѣстнымъ положеніемъ и сильныхъ естественными оплотами, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремится и къ тому, чтобы силы маленькихъ народовъ, его окружающихъ, умножали силы собственныя его, а не силы какого-либо другого, сосѣдственнаго большого государства: основывая сіе стремленіе и стараніе на правѣ безопасности и называя оное правомъ благоудобства.

Сіи два противоположныя желанія, основанныя: одно на правѣ народности племенъ подвластныхъ, а другое на правѣ благоудобства для народа господствующаго, въ сущности своей оба естественны, но имѣютъ однакоже оба свои ограниченія и во взаимныхъ отношеніяхъ своихъ имѣютъ случаи, въ коихъ одно другому уступать должно. Сей перевѣсъ на сторону права народности или на сторону права благоудобства долженъ опредѣляться третьимъ правиломъ или третьимъ соображеніемъ, состоящимъ въ томъ, что право народности существуетъ истинно для тѣхъ только народовъ, которые, пользуясь онымъ, имѣютъ возможность оное сохранить, и что право благоудобства принимается въ соображеніе для утвержденія безопасности, а не для какого-либо тщеславнаго распространенія предѣловъ государства. Такимъ образомъ племена, подвластные большому государству, не могущія по слабости своей пользоваться самостоятельною политическою независимостью и долженствующія, слѣдовательно, непремѣнно состоять подъ властью или покровительствомъ котораго либо изъ большихъ сосѣдственныхъ государствъ, не могуть ограждаться правомъ народности, ибо оно есть для нихъ мнимое и не существующее. Къ тому же маленькіе народы, между большими находящіеся, служатъ всегдашнимъ поприщемъ военнымъ дѣйствіямъ, разореніямъ и гибельнымъ бѣдствіямъ всякаго рода. А посему лучше и полезнѣе будетъ для нихъ самихъ, когда они соединятся духомъ и обществомъ съ большимъ государствомъ и совершенно сольютъ свою народность съ народностью господствующаго народа, составляя съ нимъ только одинъ народъ и переставая бозполезно мечтать о дѣлѣ невозможномъ и несбыточномъ. Сильное же государство, опирающееся на народъ великій, должно всегда помнить, что могущество ему дано отъ Провидѣнія не для утѣсненія сосѣдей, но для дѣйствій праведныхъ и согласныхъ съ чистой справедливостью, и что, хотя имѣетъ оно, конечно, неоспоримое право устанавливать для себя границы крѣпкія, присоединять къ себѣ по благоудобству племена, немогущія пользоваться дѣйствительною народностью, и все то предпринимать и устраивать, что для истинной его безопасности необходимо, однакоже имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность не распространять своихъ предѣловъ для пресыщенія одного только тще-

славія, охотно принимать въ свою народность племена, присоединенныя, дабы они составляли въ государствѣ не только худоприлѣпленныя къ нему части, но сливались бы совершенно въ общій составъ, забывали бы свою прежнюю безсильную народность и вступали бы съ удовольствіемъ въ новую величественнѣйшую народность, и, наконецъ, не должно противиться враждебными чувствами и дѣйствіями правильному отдѣльному существованію народовъ, могущихъ пользоваться полною политическою независимостью.

Изъ всего, здѣсь сказаннаго, явствуетъ, что для правильнаго и положительнаго установленія границъ надлежитъ непремѣнно руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, что право народности должно брать верхъ для тѣхъ народовъ, которые могутъ самостоятельною политическою независимостью пользоваться; а что право благоудобства должно брать верхъ надъ тѣми народами, которые сею самостоятельною политическою независимостью пользоваться не могутъ и непремѣнно должны состоять подъ властью какого-либо сильнѣйшаго государства.

§ 2.

Распредѣленіе иноплеменныхъ народовъ на подлежащихъ правилу благоудобства и на подлежащихъ правилу народности. Обращая теперь коренныя сіи правила и соображенія на Государство Россійское, можно ясное и несомнѣнное вывести заключеніе, какія должны быть приняты мѣры въ отношеніи ко всѣмъ народамъ и землямъ, къ Россіи присоединеннымъ, ея Государству подвластнымъ и съ ея предѣлами смежнымъ, и что должно послѣдовать съ каждымъ изъ оныхъ.

Финляндія, Эстляндія, Лифляндія, Курляндія, Бѣлоруссія, Малороссія, Новороссія, Бессарабія, Крымъ, Грузія, весь Кавказъ, земли Киргизовъ, всѣ народы Сибирскіе и разныя другія племена, внутри государства обитающія, никогда не пользовались и никогда пользоваться не могутъ самостоятельною независимостью и всегда принадлежали или самой Россіи или же, по временамъ, если не Россіи, то Швеціи, Даніи, Пруссіи, Польшѣ, Турціи, Персіи и вообще какому-нибудь сильному государству. Да и на будущія времена, по слабости своей, никогда не могутъ составлять особыхъ государствъ; а посему и подлежатъ

всѣ они праву благоудобства, долженствуя притомъ навѣки отречься отъ права отдѣльной народности. Вслѣдствіе сего подводятся всѣ вышеназванныя страны со всѣми племенами, въ нихъ обитающими, подъ право благоудобства для Россіи и объявляются, въ удовлетвореніе оному и на основаніи онаго, на вѣчныя времена оставаться имѣющими въ составѣ Россійскаго Государства. Кромѣ инородныхъ земель, долженствующихъ оставаться въ составѣ Россійскаго Государства, и кромѣ Земли Польской, могущей отойти отъ Россіи, надлежитъ еще обратить вниманіе на нѣкоторыя земли, съ Россіей нынѣ смежныя, кои необходимо надобно къ Россіи присоединить для твердаго установленія государственной безопасности. Сіи земли суть: 1) Молдавія 2) Всѣ земли горскихъ кавказскихъ народовъ, Россіи неподвластныхъ, которыя лежатъ къ сѣверу отъ границъ съ Персіей и Турціей, а въ томъ числѣ и западную приморскую часть Кавказа, Турціи нынѣ принадлежащую. 3) Земли Киргизъ-Кайскакскихъ ордъ, кочующихъ къ сѣверу отъ хребта горъ, идущаго отъ Бухтарминской крѣпости прямо къ Аральскому морю и 4) часть Монголіи такъ, чтобы все теченіе Амура, начиная отъ озера Далая, принадлежало Россіи. Сіи пріобрѣтенія необходимы: 1) Касательно Молдавіи, потому что народъ молдавскій и бессарабскій одно племя составляютъ, между тѣмъ какъ двумъ различнымъ государствамъ принадлежатъ, и по произведеніямъ природы имѣютъ большую необходимость во взаимныхъ вспоможеніяхъ, между тѣмъ какъ отъ постановленія границы государства всякаго свободнаго сообщенія лишены. Въ весьма же вредномъ положеніи для Россіи они находятся, потому что Прутъ составляетъ довольно длинную и весьма худую границу; что Карпатскія горы на западъ отъ Молдавіи образовали бы отличную государственную межу; что разстояніе отъ Дуная до Карпатскихъ горъ, черезъ Фокшаны, будучи весьма короткое, удобно бы означало границу и, наконецъ, что Турки, собравъ войско въ Молдавіи, могутъ черезъ Хотинъ, миновавъ Бессарабію, вдругъ очутиться за Днѣстромъ, въ нѣдрахъ Россіи. 2) Касательно Кавказскихъ земель, потому что всѣ опыты, сдѣланные для превращенія горскихъ народовъ въ мирные спокойные сосѣди, ясно и неоспоримо уже доказали невозможность достигнуть сію цѣль. Сіи на-

роды не пропускаютъ ни малѣйшаго случая для нанесенія Россіи всевозможнаго вреда, и одно только то остается средство для ихъ усмиренія, чтобы совершенно ихъ покорить; покуда же не будетъ сіе въ полной мѣрѣ исполнено, нельзя ожидать ни тишины, ни безопасности, и будетъ въ тѣхъ странахъ вѣчная существовать война. Насчетъ же приморской части, Турціи принадлежащей, надлежитъ особенно же замѣтить, что никакой нѣтъ возможности окончательно усмирить хищные горскіе народы кавказскіе, пока будутъ они имѣть средство чрезъ Анапу и всю вообще приморскую часть, Портѣ принадлежащую, получать отъ Турокъ военные припасы и всѣ средства къ безпрестанной войнѣ. 3) Касательно Киргизскихъ земель, потому что сіи прекрасныя мѣста, изобилуя всѣми произрастеніями, могли бы обратиться въ отличную страну, которая бы обогощала Россію многими произведеніями природы и многими способами для самовыгоднѣйшей и дѣятельнѣйшей торговли, между тѣмъ какъ нынѣ сіе все совершенно теряется отъ необузданности и невѣжества киргизовъ. Къ тому же находятся сіи народы подъ покровительствомъ Россіи и, слѣдовательно, не имѣетъ на нихъ права никакая другая держава; они же сами не могутъ имѣть самостоятельную независимость. Сверхъ сего составленіе изъ сего края особеннаго удѣла, на подобіе Донского, какъ то ниже объяснено будетъ, доставитъ Россіи большія преимущества и твердую съ сей стороны безопасность. 4) Касательно Монголіи, потому что сіи мѣста находятся подъ мнимымъ владѣніемъ Китая, ибо обитаемы кочующими, никому не покоряющимися народами, а слѣдовательно, для Китая безполезны, между тѣмъ большія бы доставили Россіи выгоды и преимущества для ея торговли, а равно и для устроенія флота на Восточномъ океанѣ. Вообще можно сказать, что неисчислимы всѣ выгодныя для Россіи послѣдствія отъ пріобрѣтенія вышеназванныхъ частей Кавказскихъ, Киргизскихъ и Монгольскихъ степей, произойти могущихъ чрезъ удобность сношеній, которыя сіи пріобрѣтенія доставятъ Россіи со всѣми почти народами Азіи. Присоединяя всѣ сіи причины къ тому обстоятельству, что названныя четыре страны никогда отдѣльныхъ государствъ образовать не могутъ и что онѣ, слѣдовательно, подлежатъ совершенно и единственно

праву благоудобства, разрѣшается Временное Верховное Правленіе присоединить къ Россіи на вѣчныя времена Молдавію и всѣ вышеописанныя части Кавказскихъ, Киргизскихъ и Монгольскихъ земель. Далѣе же отнюдь предѣловъ не распространять.

Что же до Польши касается, то пользовалась она въ теченіе многихъ вѣковъ совершенною политическою независимостью и составляла большое самостоятельное государство. Она могла бы и нынѣ сильное получить существованіе, еслибы соединила опять въ общій государственный составъ всѣ свои части, разобранныя могущественными сосѣдями. Изъ сего явствуетъ, что въ отношеніи къ Польшѣ право народности, по чистой справедливости, должно брать верхъ надъ правомъ благоудобства. Да и подлинно великодушію славнаго Россійскаго народа прилично и свойственно даровать самостоятельность низверженному народу въ то самое время, когда Россія и для себя стяжаетъ новую жизнь. Итакъ: по правилу народности должна Россія даровать Польшѣ независимое существованіе. Но окончательное опредѣленіе границъ между Россіею и Польшей должно быть предоставлено правилу благоудобства для Россіи и должно сіе самостоятельное возстановленіе Польши устроено быть на таковыхъ началахъ и условіяхъ, которыя бы въ полной мѣрѣ обезпечивали Россію на будущія времена насчетъ всякихъ дѣйствій, могущихъ быть противными твердой ея безопасности или совершенному ея спокойствію. Вслѣдствіе сего разрѣшается временное Верховное Правленіе даровать Польшѣ независимое самостоятельное политическое существованіе въ видѣ отдѣльнаго государства съ тѣмъ только:

1) Чтобы границы между Россіею и Польшею опредѣлены были между Россійскимъ Правительствомъ по правилу благоудобства для Россіи и Польша бы сему опредѣленію границъ ни въ какомъ отношеніи не прекословила и приняла бы оное за неизмѣнный законъ коренной.

2) Чтобы возстановленіе Польскаго Государства послѣдовало не чрезъ собственное отторженіе Польши отъ Россіи, но чрезъ правильную сдачу Россійскимъ временнымъ Верховнымъ Правленіемъ губерній, предназначенныхъ къ отдѣленію въ составъ Польскаго Государства, новому Польскому Правительству, оставляя все въ теперешнемъ положеніи до

воспослѣдованія сей сдачи, которая по утвержденіи всѣхъ условій немедленно исполнена быть имѣетъ.

3) Чтобы между Россіею и Польшей заключенъ былъ тѣсный союзъ на мирное и военное время, вслѣдствіе коего бы Польша обязалась все войско свое присоединить на случай войны къ Россійской арміи, дабы тѣмъ въ полной мѣрѣ доказать, что благодѣяніе, Россіей Польшѣ оказываемое, сія послѣдняя съ должной признательностью принимаетъ и чувства искренней дружбы и преданности къ Россіи питаетъ и всегда питать будетъ. Зато беретъ Россія Польшу подъ свое покровительство и служить будетъ ей ручательствомъ въ неприкосновенности ея предѣловъ, а тѣмъ паче ея существованія. Наконецъ.

4) Такъ какъ сношенія между государствами производятся черезъ посредство ихъ правительствъ и потому твердость и духъ сихъ сношеній преимущественно зависитъ отъ образованія правительствъ, то, чтобы вслѣдствіе сего само устройство Польскаго Государства служило Россіи залогомъ и обезпеченіемъ, а потому и постановляются главными условіями сего устройства, безъ коихъ не должна Россія даровать Польшѣ независимости, слѣдующія три:

А. Верховная власть должна быть устроена въ Польшѣ одинаковымъ образомъ, какъ и въ Россіи, на основаніи 6-й главы Русской Правды,

Б. Назначеніе и выборъ всѣхъ лицъ и чиновниковъ во всѣ правительственныя и присутственныя мѣста должны происходить по тѣмъ же точно правиламъ въ Польшѣ, какъ и въ Россіи, на основаніи 4 и 9 главъ Русской Правды; и

В. Всякая аристократія, хоть на богатствахъ и имуществахъ, хоть на привилегіяхъ и нравахъ родовыхъ основанная, должна совершенно навсегда быть отвергнута, и весь народъ Польскій—одно только сословіе составлять на основаніи 4 главы „Русской Правды".

На сихъ единственно условіяхъ и началахъ можетъ возстановленіе Польскаго Государства послѣдовать.

§ 3.

Опредѣленіе границъ Россійскому Государству. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго обнародываются слѣдующія границы

Россійскому Государству: На сѣверъ Ледовитое море. На востокъ Большой океанъ. На югъ—Китай, Саянскія и Алтайскія горы, Туркестанъ, Бухарія, непроходимые пески между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, Персія, Турція, Черное море, Дунай и Валахія. На западъ—Венгрія, Польша, Пруссія, Балтійское море, Ботническій заливъ и Швеція. Подробности сего границеположенія предоставляются благоусмотрѣнію Временнаго Верховнаго Правленія, обязаннаго изъ общихъ сихъ назначеній не выходить. Что же касается до границъ между Россіею и Польшею, то могутъ онѣ быть поставлены двоякія, смотря на обстоятельства. Если Польскій народъ устранится отъ вышепомянутыхъ условій, необходимыхъ для дарованія Польшѣ независимаго существованія, и не будетъ къ онымъ охотствовать, то и вовсе не будетъ тогда государственной границы между Россіей и Польшей существовать; Польша останется тогда областью Россійскаго Государства, и Россія будетъ на семъ пространствѣ сохранять теперешнія свои границы съ Австріей и Пруссіей. Но такъ какъ нельзя предполагать, чтобы Польша устранилась отъ условій, не только Россіи, но, по содержанію своему, несравненно еще болѣе самой Польшѣ полезныхъ, то и постановляются слѣдующія границы, въ предположеніи, что Польша заслужитъ самостоятельную независимость поступками своими и образомъ своего дѣйствія въ роковое время Россійскаго Возрожденія и государственнаго преобразованія. Сія граница имѣетъ идти отъ Полангена прямѣйшею чертою на Динабургъ. Отъ Динабурга Двиною до Полоцка. Отъ Полоцка рѣкою Умачью до Березины. Отсель линіею Березинскою по направленію къ Припету. Потомъ болотами Припетскими по направленію къ городу Острогу, Волынской губ. Отъ Острога до Карпатскихъ горъ.

Изъ сего явствуетъ: 1) что Польское королевство, вся Гродненская губернія и вся Бѣлостокская область предназначаются къ отдѣленію отъ Россіи въ составъ предполагаемаго Польскаго Государства и 2) что Виленская, Минская и Волынская губерніи частями остаются навсегда за Россіей и частями предназначаются къ отдѣленію въ составъ Польскаго Государства. Подробности сего границеположенія предоставляются подобнымъ же образомъ усмотрѣнію Временнаго Верховнаго Правленія.

Для приведенія сего границеположенія въ окончательное точное исполненіе обязывается Временное Верховное Правленіе принять всѣ нужныя мѣры; вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить иноземнымъ державамъ, что Россія не можетъ дать сильнѣйшаго доказательства въ умѣренности политической своей системы, какъ нынѣ дѣлаетъ, возстановляя Польшу и постановляя предѣлы всякимъ дальнѣйшимъ распространеніямъ, но что собственное ея благоденствіе требуетъ вышеизъясненнаго округленія ея границъ. Сила и могущество Россіи позволяютъ ей такъ откровенно говорить. Великодушіе ея и самая сія откровенность могутъ служить залогомъ въ истинѣ и точности сего ограниченія.

Опредѣливъ границы, разсмотримъ теперь само Государство, оными ограниченное.

§ 4.

Россія есть государство единое и нераздѣлимое. Государства бываютъ или нераздѣлимыя или федеративныя. Нераздѣлимыми называются тѣ, въ коихъ всѣ части или области, государство составляющія, одну общую Верховную Власть, одинъ образъ правленія, одни законы имѣютъ и признаютъ и въ коихъ ни одна область не имѣетъ права частно для себя издавать законы и постановленія.

Федеративными же называются тѣ государства, въ которыхъ области, ихъ составляющія, хотя и признаютъ общую надъ собой Верховную Власть и обязываются совокупно дѣйствовать во всѣхъ сношеніяхъ внѣшнихъ, но при всемъ томъ право свое сохраняютъ законы дѣлать и постановленія издавать для собственнаго своего внутренняго гражданскаго и политическаго образованія и устраивать свое правленіе по частному своему усмотрѣнію. Главная разница посему между нераздѣлимыми и федеративными государствами состоитъ въ томъ, что право издавать законы, образовать общественныя учрежденія и распоряжать государственными дѣлами находится въ нераздѣлимомъ государствѣ въ одной только верховной власти, а въ федеративномъ государствѣ раздѣляется между общею Верховной властью и частными областными властями. Съ перваго взгляда можетъ федеративное устройство государства показаться удобнымъ и пріятнымъ: ибо каждой области возмож-

ность дается дѣйствовать по своему усмотрѣнію и своей волѣ; но при внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи легко убѣдиться можно въ рѣшительномъ преимуществѣ нераздѣлимаго образованія государства надъ федеративнымъ; особенно примѣняя оное къ Россіи при обширномъ ея пространствѣ и большомъ количествѣ различныхъ племенъ и народовъ, ее населяющихъ.

Общія невыгоды федеративнаго образованія государства суть между многими прочими слѣдующія четыре: 1) Верховная власть, по существу дѣла, въ федеративномъ государствѣ не законы даетъ, но только совѣты: ибо не можетъ иначе привести свои законы въ исполненіе, какъ посредствомъ областныхъ властей, не имѣя особенныхъ другихъ принудительныхъ средствъ.

Ежели же область не захочетъ повиноваться, то, дабы къ повиновенію ее принудить, надобно междуусобную войну завести; изъ чего явствуетъ, что въ самомъ коренномъ устройствѣ находится сѣмя къ разрушенію. 2) Особые законы, особый образъ правленія и особыя оттого происходящія понятія и образъ мыслей еще болѣе ослабятъ связь между разными областями. На Верховную же власть будутъ области смотрѣть, какъ на вещь нудную и непріятную, и каждое областное правительство будетъ разсуждать, что оно гораздо лучше устроило бы государственныя дѣла въ отношеніи къ своей области безъ участія Верховной власти. Вотъ новое сѣмя къ разрушенію. 3) Каждая область, составляя въ федеративномъ государствѣ такъ сказать маленькое отдѣльное государство, слабо къ цѣлому привязана будетъ и даже во время войны можетъ дѣйствовать безъ усердія къ общему составу государства, особенно, если лукавый непріятель будетъ умѣть прельстить ее обѣщаніями о какихъ-нибудь особенныхъ для нея выгодахъ и преимуществахъ. Частное благо области, хотя и временное, однако же всетаки сильнѣе дѣйствовать будетъ на воображеніе ея правительства и народа, нежели общее благо всего государства, не приносящее можетъ быть въ то время очевидной пользы самой области. 4) Слово Государство при такомъ образованіи будетъ слово пустое, ибо никто нигдѣ не будетъ видѣть государства, но всякій вездѣ только свою частную область; и потому любовь къ отечеству будетъ ограничи-

ваться любовью къ одной своей области. Много есть еще другихъ отмѣнно важныхъ причинъ, но для краткости умалчивается о нихъ: ибо довольно уже и сихъ четырехъ для рѣшенія предложеннаго вопроса.

Что же въ особенности касается до Россіи, то, дабы въ полной мѣрѣ удостовѣриться, до какой степени федеративное образованіе государства было бы для нея пагубно, стоитъ только вспомнить, изъ какихъ разнородныхъ частей сіе огромное государство составлено. Области его не только различными учрежденіями управляются, не только различными гражданскими законами судятся, но совсѣмъ различными языками говорятъ, совсѣмъ различныя вѣры исповѣдуютъ; жители оныхъ различное происхожденіе имѣютъ, къ различнымъ державамъ нѣкогда принадлежали; и потому, ежели сію разнородность еще болѣе усилить черезъ федеративное образованіе государства, то легко предвидѣть можно, что сіи разнородныя области скоро отъ коренной Россіи тогда отложатся, и она скоро потеряетъ тогда не только свое могущество, величіе и силу, но даже можетъ быть и бытіе свое между большими или главными государствами. Она тогда снова испытаетъ всѣ бѣдствія и весь неизъяснимый вредъ, нанесенный древней Россіи удѣльною системою, которая также не что иное была, какъ родъ федеративнаго устройства государства; и потому, если какое-нибудь другое государство можетъ еще сомнѣваться во вредѣ федеративнаго устройства, то Россія уже никакъ сего сомнѣнія раздѣлять не можетъ: она горькими опытами и долголѣтними бѣдствіями жестоко заплатила за сію ошибку въ прежнемъ ея государственномъ образованіи. А посему, соединяя всѣ сіи обстоятельства въ общее соображеніе, постановляется кореннымъ закономъ Россійскаго государства, что всякая мысль о федеративномъ для него устройствѣ отвергается совершенно, яко пагубнѣйшій вредъ и величайшее зло. Избѣгать надлежитъ всего того, что посредственно или непосредственно, прямо или косвенно, открыто или потаенно къ такому устройству государства вести бы могло.

Вслѣдствіе всего здѣсь сказаннаго объявляется Россійское государство, въ предѣлахъ, выше обозначенныхъ, единымъ и нераздѣлимымъ, отвергающимъ притомъ со-

вершенно всякое федеративное образованіе, устройство и существованіе государства.

§ 5.

Раздѣленіе пространства государства на части. Земельное пространство Россійскаго государства имѣетъ раздѣлено быть на 53 губерніи, изъ коихъ именоваться пятидесяти округами, а тремъ—удѣлами.—50 округовъ имѣютъ образовать 10 областей, по пяти округовъ въ каждой. Одинъ изъ окружныхъ или губернскихъ городовъ въ каждой области будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и областнымъ городомъ. Три удѣла имѣютъ состоять отдѣльно, не входя въ составъ областей и именуясь: Столичнымъ, Донскимъ и Аральскимъ. Каждый округъ и каждый удѣлъ имѣютъ раздѣляться на различное количество уѣздовъ, и каждый уѣздъ на различное количество волостей.

Каждая волость должна имѣть по крайней мѣрѣ 1000 обывателей мужскаго пола. Каждый городъ, мѣстечко, село или деревня, имѣющіе 1000 обывателей мужскаго пола или болѣе, могутъ составлять особую или цѣльную волость. Но имѣющіе менѣе 1000 обывателей должны приписываться къ другимъ ближайшимъ селеніямъ, такъ чтобы въ таковыхъ случаяхъ 2—3 или болѣе деревень или селеній составляли одну приписную волость. Цѣльная волость можетъ однакоже иногда, въ крайнихъ случаяхъ, имѣть и менѣе 1000 обывателей, ежели, по мѣстоположенію или малому населенію уѣзда или большому количеству земли, неудобно то селеніе къ составу приписной волости присоединить, или же надежда имѣется въ скоромъ умноженіи народонаселенія въ томъ мѣстѣ. Изъ сего явствуетъ, что волости должны быть двухъ родовъ: или цѣльныя или приписныя.

Города же, мѣстечки, села и деревни будутъ посему совершенно одно и то-же, т. е. будутъ волости образовать. А посему и можно замѣнить всѣ сіи названія однимъ именемъ селеніе, продолжая городомъ называть мѣстопребываніе уѣзднаго начальства. Изъ приписной волости весьма легко составить цѣльную волость предпринимая для того, гдѣ нужно или удобно переноску или перестройку обывательскихъ домовъ и симъ способомъ соединяя нѣсколько селеній въ одно селеніе. Таковые переносы деревень часто нынѣ дѣ-

лаются и потому не встрѣтитъ мѣропріятіе сіе большихъ затрудненій. Оно даже весьма полезнымъ быть можетъ, ибо волости округлитъ. Надлежитъ только приступить къ сему безъ отягощенія жителей и не столько по принужденію, сколько по добровольному согласію и дружелюбному убѣжденію. Сіе можетъ произойти не вдругъ, но постепенно: оставляя теперешнее селеніе дома на ихъ мѣстахъ и предназначая только новыя строить уже на мѣстахъ для того выбранныхъ.

При первоначальномъ учрежденіи волостей должно быть особенное обращено вниманіе на то, чтобы не были составлены слишкомъ многолюдныя волости. Сіе во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно вредно: управленіе волостью дѣлается очень затруднительнымъ, участіе всѣхъ гражданъ въ земскихъ собраніяхъ, о коихъ впослѣдствіи говорено будетъ, учиняется неудобнымъ, тягость земляныхъ работъ увеличивается большими разстояніями отъ жилищъ до полей. Къ тому же большія волости, будучи волости цѣльныя, указываютъ на большіе города, а большіе города чрезвычайно вредны, особенно для нравственности, которая признана быть должна первымъ богатствомъ каждаго народа. И потому желательно, чтобы при первоначальномъ устройствѣ волостей самыя многолюднѣйшія числились бы не болѣе какъ отъ 5000 до 10000 человѣкъ мужскаго пола. Симъ однако же не воспрещается жить въ городахъ болѣе 5000 или 10000 обывателей, ибо не всякій житель есть членъ волости. Здѣсь же говорится только о членахъ волости.

Вообще при установленіи волостей надлежитъ имѣть къ руководству два соображенія, изъ коихъ одно относится до народонаселенія, а другое до земельнаго волости пространства. Народонаселеніе и земельное пространство должны быть въ возможномъ соотвѣтствіи. А какъ ни одна волость не должна имѣть менѣе 1000 обывателей мужскаго пола, то и земельное прастранство не должно ни въ единой волости заключаться въ меньшемъ количествѣ, какъ сколько нужно для 1000 человѣкъ мужскаго пола съ семействами, и не болѣе, какъ сколько нужно для 5000 человѣкъ или около того количества съ семействами же.

Для введенія всего раздѣленія и устройства сего обя-

зывается Временное Верховное Правленіе сдѣлать нужныя расположенія и нужныя перемѣны.

§ 6.

Выборъ и назначеніе столицы. Округъ, въ которомъ находится столица, не долженъ входить въ составъ которой либо изъ областей, для того, что въ столицѣ пребываетъ Верховное Правленіе со всѣми главными государственными начальствами и что по сей причинѣ присоединеніе столицы къ которой либо изъ областей, даетъ той области слишкомъ большое противъ прочихъ значеніе, а можетъ быть даже и на дѣла вліяніе. Посему и должна столица составлять особый округъ подъ названіемъ столичнаго удѣла.

Столичнымъ удѣломъ назначается Нижегородская губернія, отъ которой отойти имѣютъ въ составъ другихъ округовъ уѣзды: Сергачскій, Лукоянскій, Арзамасскій, Ардатовскій и большая часть Горбатовскаго. Самъ же Нижній-Новгородъ назначается столицею Россійскаго государства подъ названіемъ Владиміра. Сіе имя дается столицѣ въ память великаго мужа, введшаго въ Россію христіанскій законъ: да средоточіе Россіи свидѣтельствуетъ даже именемъ своимъ о вѣчной благодарности Россіянъ за благочестивое и благодѣтельное его дѣяніе. Нынѣшній же городъ Владиміръ можетъ быть названъ Клязминымъ, стоя на рѣкѣ Клязмѣ. Столицею государства Россійскаго выбранъ Нижній-Новгородъ потому: 1) что сей городъ въ срединѣ Россіи расположенъ; 2) что стоя на Волгѣ и Окѣ, онъ всѣхъ прочихъ удобнѣе для внутренней торговли и для привоза всякихъ припасовъ, въ столь большомъ количествѣ для столицы необходимыхъ; 3) что Макарьевская ярмарка соединяетъ Европу съ Азіею въ сухопутныхъ торговыхъ отношеніяхъ; 4) что освобожденіе Россіи отъ ига иноплеменнаго черезъ Минина и Пожарскаго изъ сего города изошло; и 5) что всѣ воспоминанія о древности Нижегородской дышутъ свободою и прямою любовью къ отечеству, а не къ тиранамъ его.

Временное верховное правленіе обязывается принять всѣ мѣры и распорядить всѣ нужныя издержки для основанія

столицы въ Нижнемъ-Новгородѣ. До того же времени оставаться оной въ Петербургѣ или Москвѣ.

§ 7.

Составленіе Донского и Аральскаго удѣловъ. Донской удѣлъ или такъ называемая земля донскихъ казаковъ, должна особенный отдѣльный округъ образовать для того, что цѣль учрежденія казаковъ состоитъ въ снабженіи россійской арміи столь отличною иррегулярною конницею, каковы донскіе казаки;—почему и должны они имѣть свое особенное образованіе, особенное правленіе и особенное начальство, совершенно соразмѣрныя съ цѣлью ихъ существованія и слѣдовательно отъ прочихъ частей государства, составляющихъ области, быть отдѣлены. Отъ земли казаковъ надлежитъ отдѣлить Міусское начальство, населенное не казаками, но переселенными русскими мужиками, подвластными нѣкоторымъ казачьимъ фамиліямъ. За то присоединить къ сему удѣлу, для округленія онаго: 1) часть Таганрогскаго округа, за исключеніемъ самаго Таганрога и земли отъ сего города до мѣстечка Синявки; 2) городъ Азовъ съ его округомъ; 3) весь почти Новохоперскій уѣздъ Воронежской губерніи и 4) ту маленькую часть Екатеринославской губерніи, которая лежитъ къ востоку отъ Славяносербска. Межевая черта идти можетъ отъ Синявки прямо на Славяносербскъ. Донской удѣлъ можетъ всего удобнѣе раздѣленъ быть на 10 уѣздовъ, которые бы образовали 10 начальствъ: 1) Черкасскій уѣздъ; 2) Азовскій; 3) Манычской; 4) Сальской; 5) Донецкій; 6) Медвѣдицкій; 7) Чирскій; 8) Мигулинскій; 9) Зотовскій и 10) Хоперскій. Удѣльнымъ городомъ можетъ быть Новочеркасскъ или какой-либо другой городъ по желанію и выбору самихъ казаковъ.

Аральскій удѣлъ долженъ быть составленъ изъ земель Киргизъ-Кайсаковъ, Россіи принадлежащихъ и присоединенными быть имѣющихъ, и быть для той же цѣли предназначенъ, какъ и Донской удѣлъ; а посему и одинаковое съ нимъ получить устройство и образъ правленія. Временное верховное правленіе имѣетъ озаботиться по усмотрѣнію своему и по внимательному соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ о приведеніи сего въ исполненіе.—Сей удѣлъ можетъ быть

населенъ кромѣ киргизовъ еще линейными казаками Сибирскими и Оренбургскими, изъ коихъ многіе весьма охотно перейдутъ на прекрасныя мѣста, Аральскому удѣлу назначенныя.

Для лучшаго усмотрѣнія состава удѣловъ и областей прилагаются при семъ два чертежа, изъ коихъ одинъ представляетъ нынѣ существующее раздѣленіе, а другой вновь предполагаемое.

Приступаемъ теперь къ описанію областей.

§ 8.

Область Чудская—областной городъ Петербургъ подъ названіемъ Петрограда. Округи или губерніи: 1) Петроградскій округъ можетъ состоять изъ прежней Выборгской губерніи, части Олонецкаго уѣзда, той части Петербургской губерніи, которая лежитъ на правомъ берегу Невы, и той части Финляндіи, которая лежитъ къ востоку и югу отъ озеръ Пулавеси, Кивесы и Ориведи.—2) Олонецкій округъ. Можно къ нему присоединить часть Кириловскаго и часть Бѣлозерскаго уѣздовъ Новогородской губерніи и ту часть Архангельской губерніи, которая имѣетъ границею къ востоку р. Онегу, а къ сѣверо-западу р. Кемь и озеро Кунто. Отъ него же отойти можетъ часть Каргопольскаго и часть Олонецкаго уѣздовъ. 3) Обовскій округъ можетъ имѣть границею къ востоку вышеписанный Петроградскій округъ, къ югу и западу Балтійское море, а къ сѣверу черту, идущею отъ Каске на Гаркененъ, потомъ сѣверныя части озеръ Кирсекси и Пулавеси до деревни Матиллы. Аландскіе острова могутъ къ сему же округу принадлежать. 4) Вазскій округъ можетъ имѣть границей къ востоку и югу вышеописанные округи: Петроградскій, Олонецкій и Обовскій, къ западу Ботническій заливъ, а къ сѣверу озера: Улео, Тоя и Кіяндоярви, примыкая къ морю у Брихештата. 5) Улеаборгскій округъ состоять можетъ изъ остальныхъ сѣверныхъ частей Новой Финляндіи. Къ сему округу можетъ присоединена быть та часть Архангельской губерніи, которая лежитъ къ западу отъ Бѣлаго моря и къ сѣверу отъ рѣки Кемь и озера Кунто.

Прежняя Выборгская губернія была бы посему переиме-

нована въ Петроградскій округъ, а уѣзды Петербургской губерніи поступили бы въ составъ другихъ округовъ.

§ 9.

Область Холмская—областной городъ Новгородъ.

Округи: Новгородскій округъ. Къ нему можетъ присоединена быть вся Петербургская губернія, за исключеніемъ самаго Петербурга и праваго берега Невы. — Отойти можетъ часть Кириловскаго и часть Бѣлозерскаго уѣздовъ къ Олонецкому округу, а остальная часть Кириловскаго уѣзда къ Вологодскому округу; 2) Тверской округъ. Къ нему можетъ присоединена быть частица отъ Смоленской губерніи; 3) Псковскій округъ. Къ нему могутъ присоединены быть: Люценскій, Рѣжицкій, Динабургскій, Дриссенскій, Сѣбежскій уѣзды, да еще сѣверозападныя части Невельскаго и Полоцкаго уѣздовъ Витебской губерніи; 4) Дерптскій округъ можетъ составленъ быть изъ Лифляндской и Эстляндской губерній; 5) Митавскій округъ. Къ нему могутъ присоединены быть Тельшевскій, Шавельскій, часть Поневѣжскаго и часть Вилькомирскаго уѣздовъ Виленской губерніи.

§ 10.

Сѣверская область—областной городъ Ярославль.

Округи: 1) Архангельскій округъ. Къ нему могутъ присоединены быть участки Яренскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ Вологодской губерніи. Часть, которая отъ Архангельской губерніи отойти можетъ, описана выше, въ Чудской области. 2) Вологодскій округъ съ большею частью Чардынскаго уѣзда Пермской губерніи. — Части отходящія описаны при другихъ округахъ. 3) Ярославскій округъ съ частицами Костромской и Вологодской губерній. 4) Костромской округъ, съ частью Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи съ Орловскимъ и Котельницкимъ уѣздами Вятской губерніи.—Части отходящія описаны въ разныхъ другихъ округахъ. 5) Пермскій округъ съ Вятскимъ, Слободскимъ, Нолинскимъ, Глазовскимъ и верхнею частью Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи. Отъ него можетъ отойти къ Тобольскому округу вся часть, лежащая за Ураломъ, т. е. уѣзды Верхотурьевскій, Камышловскій, Шадрин-

скій, Ирбитской, Алапаевской и большая восточная часть Екатеринбургскаго.

Вятская губернія была бы такимъ образомъ упразднена и поступила бы въ составъ разныхъ другихъ округовъ.

§ 11.

Область Сибирская—областный городъ Иркутскъ.

Округи: 1) Тобольскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены вышеназванныя части Пермской губерніи и таковыя же части Уфимской губерніи, лежащія на восточной сторонѣ Уральскаго хребта горъ, т. е. Челябинской уѣздъ и юговосточная половина Троицкаго уѣзда; 2) Томскій округъ. 3) Иркутскій округъ. Отъ него могутъ отойти: прежняя область Якутская, Чукотская земля, Камчатка и всѣ острова; 4) Якутскій округъ можетъ быть составленъ изъ прежней области сего имени: 5) Камчатскій округъ можетъ быть составленъ изъ Камчатки, Чукотской земли и всѣхъ острововъ.

§ 12.

Уральская область—областной городъ Казань.

Округи: 1) Казанскій округъ. Къ нему могутъ присоединены быть округи: Царевосанчурскій, Иржумскій и часть Елабужскаго уѣздовъ Вятской губерніи.—Отойти могутъ: Тятюшскій, Спасскій и Чистопольскій уѣзды къ Симбирскому округу. 2) Симбирскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены вышеназванныя части Казанской губерніи и часть Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи.—Отойти могутъ: Сызранскій уѣздъ и часть Самарскаго къ Саратовскому округу. 3) Пензенскій округъ. Къ нему могутъ присоединены быть Лукояновскій уѣздъ и часть Арзамазскаго и часть Сергачскаго уѣздовъ Нижегородской губерніи. 4) Саратовскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены вышеписанныя части Симбирской губерніи и нижеписанныя части Астраханской губ. Отойти могутъ отъ него Царицинскій уѣздъ и часть Камышинскаго уѣзда къ Астраханскому округу. 5) Уфимскій округъ. Къ нему могутъ присоединены быть Сарапульскій уѣздъ и часть Елабужскаго Вятской губерніи и сѣверовосточная часть Астраханской губерніи. Отойти мо-

жетъ къ Тобольскому округу часть, за Уральскимъ хребтомъ лежащая.

§ 13.

Славянская область—областной городъ Москва.

Округи: 1) Московскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены часть Боровскаго уѣзда Калужской губерніи и частицы Переяславскаго, Александровскаго и Покровскаго уѣздовъ Владимірской губ. 2) Клязминскій округъ можетъ быть составленъ изъ Владимірской губ. съ переименованіемъ Владиміра въ Клязминъ и съ присоединеніемъ къ нему Арзамазскаго, Ардатовскаго и большей части Горбатовскаго уѣздовъ Нижегородской губ.—Отходящая часть къ Московскому округу описана выше. 3) Рязанскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены Елатомскій, Темниковскій, Спаскій и Шацкій уѣзды Тамбовской губерніи, а отойти могутъ отъ него: Скопинскій, Даньковскій, Ораніенбургскій, Ряжскій и Сапожковскій уѣзды къ Тамбовскому округу. 4) Тульскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій и большая часть Брянскаго уѣзда Орловской губерніи. 5) Тамбовскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены уѣзды Рязанской губ. вышеназванные и малѣйшая часть Воронежской губерніи. Отойти могутъ къ Рязанскому округу вышеназванные уѣзды.

§ 14.

Вершинная область—областной городъ Смоленскъ.

Округи: 1) Калужскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены Юхновъ съ весьма небольшою частью Смоленской губ. Отойти могутъ частицы Боровского, Малоярославскаго, Масальскаго, Жиздринскаго и Таруского уѣздовъ къ Московскому и Смоленскому округамъ. 2) Смоленскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены Климовецкій уѣздъ и часть Мстиславскаго уѣзда Могилевской губ., частицы Масальскаго и Жиздринскаго уѣздовъ Калужской губ. и часть Брянскаго уѣзда Орловской губ. — Отойти могутъ частицы Юхновскаго, Бѣльскаго и Порѣцкаго уѣздовъ. 3) Витебскій округъ. Уѣзды, которые отъ него отойти могутъ, описаны выше. Къ прочимъ же могутъ присоединены

быть часть Поречкаго уѣзда Смоленской губ., части Борисовскаго и Игуменскаго уѣздовъ Минской губ. и слѣдующіе уѣзды Могилевской губ.: Сенно, Бабиновичи, Орша, Копыль, Могилевъ, Чаусы, Старый Быковъ, Чернковъ и часть Мстиславля. 4) Черниговскій округъ. Къ нему присоединены быть могутъ: Бѣлецкій и Рогачевскій уѣзды Могилевской губ. и тѣ остальныя части Минской губ., которыя должны за Россіею оставаться.—Отойти могутъ къ Орловскому округу: Суржскій, Мглинскій, Стародубовскій, Новгородъ-Сѣверскій, Глуховскій и Королевецкій уѣзды, равно какъ и часть Сосницкаго. 5) Орловскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены названные уѣзды Черниговской губерніи, равно какъ и часть Дмитревскаго уѣзда Курской губ. Отойти могутъ къ Тульскому округу Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій и большая часть Брянскаго уѣзда, а остальная часть Брянскаго уѣзда къ Смоленскому округу.

Изъ сего явствуетъ, что можетъ быть упразднена Могилевская губернія и поступить въ составъ другихъ округовъ.

§ 15.

Черноморская область — Областной городъ Кіевъ. Округи: 1) Кіевскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены всѣ части и уѣзды Волынской губ., которые за Россіею остаются. Отойти могутъ Богуславскій, Черкасскій, Чигринскій, половина Звенигородскаго и половина Уманьскаго уѣздовъ въ составъ Одесскаго округа. 2) Могилевскій округъ или теперешній Подольскій. Отойти могутъ Гайсинскій уѣздъ; а Балтскій, кромѣ Рошкова и часть Ольгопольскаго въ составъ Одесскаго округа.—Присоединены быть могутъ частицы Волынской губерніи и верхнія частицы Бессарабской и Молдавіи. Окружнымъ городомъ всего удобнѣе можетъ быть Могилевъ, что на Днѣстрѣ и потому самъ округъ переименованъ изъ Подольскаго въ Могилевскій. 3) Ясскій округъ. Можетъ состоять изъ остальныхъ частей Бессарабіи и Молдавіи. 4) Херсонскій округъ. Къ оному могутъ быть присоединены Верхнеднѣпровскій уѣздъ Екатеринославской губ. и вся Таврическая губернія, за исключеніемъ всего Мелитопольскаго и части Днѣпровскаго уѣздовъ. Отойти могутъ весь правый берегъ Ингула въ со-

ставъ Одесскаго округа. 5) Одесскій округъ можетъ быть составленъ изъ частей Херсонской, Кіевской и Подольской губерній, такимъ образомъ, чтобы на составленіе онаго поступили: весь правый берегъ Ингула Херсонской губ. Богуславскій, Черкасскій, Чигиринскій, половина Уманьскаго и половина Звенигородскаго уѣздовъ Кіевской губерніи и наконецъ Гайсинскій и Балтскій уѣзды, кромѣ Рашкова и часть Ольгопольскаго уѣзда Подольской губерніи.—Окружный городъ Одесса.

Изъ сего явствуетъ, что Таврическая губ. можетъ быть упразднена, а новый Одесскій округъ быть составленъ.

§ 16.

Украйнская область—областной городъ Харьковъ. Округи: 1) Полтавскій округъ. Отъ него отойти могутъ къ Харьковскому округу частица Полтавскаго уѣзда и почти весь Константиноградскій уѣздъ. 2) Курскій округъ. Къ нему могутъ присоединены быть Сумскій, Лебединскій уѣзды и та половина Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи, которая лежитъ на правомъ берегу Ворсклы. — Отойти могутъ къ Харьковскому округу части Бѣлогородскаго, Хотмыжскаго, Карачевскаго и Новооскольскаго уѣздовъ. Къ Воронежскому округу другая часть Новооскольскаго уѣзда; Къ Орловскому округу часть Дмитровскаго уѣзда. 3) Харьковскій округъ. Къ нему присоединены быть могутъ упомянутыя части Курской и Полтавской губерній, часть Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи и правый берегъ Оскола въ Воронежской губ. Отойти же могутъ къ Курской губ. вышеназванныя части. 4) Воронежскій округъ. Къ нему присоединены быть могутъ: часть Новооскольскаго уѣзда Курской губ.—Отойти могутъ къ Тамбовскому округу: городъ Задонскъ и верхнія части Землянскаго и Воронежскаго уѣздовъ. Къ Харьковскому округу — весь правый берегъ Оскола, а къ Донскому уѣзду большая часть Новохоперскаго уѣзда. 5) Екатеринославскій округъ. Къ нему могутъ быть присоединены: Мелитопольскій уѣздъ и часть Днѣпровскаго Таврической губерніи; почти все Міусское начальство Донской земли и городъ Таганрогъ.—Отойти могутъ: Верхне-Днѣпровскій уѣздъ и часть Павлоградскаго и Славяносербскаго.

§ 17.

Кавказская область—областной городъ Георгіевскъ. Округи: 1) Астраханскій округъ. Къ нему присоединены быть могутъ Саратовской губ. уѣздъ Царицынскій и та часть Камышенскаго, которая къ югу лежитъ отъ черты, идущей отъ того мѣста, гдѣ рѣка Большой Узень протекаетъ Саратовскую границу на устье Тиргуна, потомъ Еруслацомъ до его устья, а отсель черезъ село Гуселка до границы Саратовской губ. съ Донскою землею. 2) Георгіевскій округъ. Къ нему присоединена быть можетъ земля Черноморскаго войска. 3) Кавказскій округъ. Можетъ быть составленъ изъ всего пространства, лежащаго между Кубанью, Ріономъ и дорогою, ведущею отъ Моздока на Тифлисъ. Окружнымъ городомъ можетъ быть назначенъ Сухумъ - Кале, подъ названіемъ Кавказска. 4) Тифлисскій округъ можетъ быть составленъ изъ Грузіи, Гуріи, южной части Имеретіи и всего пространства къ югу отъ Ріона. 5) Дербентскій округъ можетъ составленъ быть изъ пространства, лежащаго на югъ отъ Георгіевскаго округа и на востокъ отъ Кавказскаго и Тифлисскаго.

§ 18.

Выписка всѣмъ перемѣнамъ, происходящимъ по губерніямъ, для составленія областей, удѣловъ и округовъ. Изъ всего здѣсь сказаннаго явствуетъ: 1) что Финляндія, Сибирь и Кавказъ новое получаютъ раздѣленіе и къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ своемъ составѣ предназначаются. 2) Что части Польскихъ и Литовскихъ губерній, остающіяся за Россіею, поступаютъ: отъ Виленской губерніи въ Митавскій округъ; отъ Минской губерніи въ Витебскій и Черниговскій округи, а отъ Волынской губерніи въ Кіевскій округъ. 3) Что Молдавія и Бессарабія составляютъ Ясскій округъ, отдѣляя нѣкоторыя части въ Могилевской (Подольской) округъ. 4) Что Вятская, Могилевская и Таврическая губерніи упраздняются и поступаютъ въ составъ другихъ округовъ. 5) Что Эстляндія и Лифляндія соединяются въ одинъ округъ подъ названіемъ Дерптскаго. 6) Что новый Одесскій округъ составляется изъ частей Херсонской, Кіевской и Подольской губерній и 7)

Что во многихъ губерніяхъ, для лучшаго округленія и удобнѣйшаго состава областей, удѣловъ и округовъ нѣкоторыя перемѣны и перечисленія уѣздовъ необходимыми признаются.

При семъ надлежитъ замѣтить, что совсѣмъ различными соображеніями надлежитъ руководствоваться при назначеніи границъ государственныхъ и при назначеніи границъ между областями, губерніями, уѣздами и волостями того же госугарства. Первыя границы назовемъ внѣшними, вторыя—внутренними.—Внѣшнія границы тѣмъ бываютъ лучшими, чѣмъ больше количество препятствій представляютъ для перехода черезъ оныя и для сообщенія между государствами, исключая тѣхъ мѣстъ, которые для сего предмета самимъ правительствомъ назначены. — Сіе достоинство внѣшнихъ границъ совсѣмъ не составляетъ достоинства для внутреннихъ границъ, которыя не для безопасности одной части государства противъ другой устанавливаются, но единственно для лучшаго внутренняго порядка всѣхъ частей вообще; порядокъ же сей требуетъ, чтобы сообщенія между разными частями государства какъ можно болѣе были облегчаемы и слѣдовательно всѣ естественныя къ тому препоны состояли бы подъ вѣдѣніемъ одного, а не двухъ мѣстныхъ начальствъ, ибо тогда несравненно будетъ удобнѣе оныя такимъ образомъ обдѣлывать, чтобы онѣ болѣе не представляли затруднительныхъ къ сообщенію препятствій, какъ то, напримѣръ, переправы. Общаго исключительнаго правила на сей счетъ существовать не должно, ибо здѣсь все зависитъ отъ мѣстнаго положенія и частныхъ обстоятельствъ, на кои Верховное правленіе должно обращать подробное разсмотрѣніе.

Подробности всего распорядка, въ сей главѣ описаннаго, представляются благоусмотрѣнію временнаго верховнаго правленія, которое разрѣшается не только устроить оныя по своему соображенію и потомъ въ дѣйствіе привести, но даже и тѣ сдѣлать отмѣны, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть, окажутся необходимыми, или очень полезными. А равнымъ образомъ и распорядить раздѣленіе каждаго уѣзда и каждаго округа на нужное число уѣздовъ и устроить земельное раздѣленіе области Литовской и области Польской, если останутся за Россіею.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О племенахъ, Россію населяющихъ.

§ 1.

Раздѣленіе племенъ, Россію населяющихъ, на три главныхъ разряда. Общая масса всѣхъ россійскихъ обитателей можетъ на три главные разряда быть раздѣлена. Первый разрядъ состоитъ изъ коренного народа русскаго. Второй изъ племенъ, къ Россіи присоединенныхъ; третій изъ иностранцевъ, въ Россіи живущихъ. Коренной народъ русскій есть племя славянское. Народы къ Россіи присоединенные составляютъ различныя другія племена. Иностранцы въ Россіи живущіе суть частныя лица разныхъ націй. Дабы съ ясной положительностью судить можно было о мѣропріятіяхъ, коимъ должны подлежать всѣ различные оттѣнки коренного народа русскаго, всѣ различныя племена, въ Россіи обрѣтающіеся, и всѣ иностранцы, въ Россіи находящіеся, надлежитъ основное соображеніе изложить, коимъ временное верховное правленіе обязывается въ семъ отношеніи руководствоваться.

§ 2.

Законы должны быть одинаковы на цѣломъ пространствѣ Государства. Государство должно въ политическомъ отношеніи ц ѣ л о е составлять, и можетъ таковымъ признано быть только тогда, когда всѣ различныя его части и члены совершенно крѣпкую и истинно тѣсную связь между собой имѣютъ.—Сія политическая связь между частями Государства ознаменовывается большею или меньшею одинаковостью въ законахъ и образованіи правленія, отъ оной зависитъ и отъ оной силу и значеніе свое получаетъ и потому бываетъ политическая связь въ государствѣ совершенна только тогда, когда одни и тѣ же законы, одинъ и тотъ же образъ управленія во всѣхъ частяхъ государства существуютъ и государство изъ частей состоитъ въ политическомъ смыслѣ однородныхъ и однообразныхъ.—Въ семъ случаѣ получаетъ государственный составъ высшую степень крѣпости, а силы онаго высшую степень могущества. И потому полезно, для

блага и величія государства, чтобы во всемъ онаго пространствѣ одни и тѣ же законы, одинъ и тотъ же образъ управленія существовали. Надлежитъ только разсмотрѣть, можетъ ли сіе единообразіе существовать.

Много было преній о семъ предметѣ; но всѣ споры сіи могли только отъ сбивчивости въ понятіяхъ произойти и отъ того, что смѣшивали законы политическіе съ законами духовными и естественными и что принимали связь и соотношенія, между сими тремя родами существующія, за совершенное слитіе сихъ родовъ воедино.—Законы духовные могутъ раздѣлены быть на христіанскіе и иновѣрные. Мы обязаны запрещать всѣ тѣ дѣйствія иновѣрныхъ законовъ, которые противны духу законовъ христіанскихъ; но дозволять по усмотрѣнію мы можемъ все что духу оныхъ не противно, хотя и съ оными различно.—Законъ же христіанскій имѣетъ одинъ и тотъ же духъ во всѣхъ своихъ различныхъ исповѣданіяхъ и отъ политическихъ законовъ только того требуетъ, чтобы сіи послѣдніе его защищали и съ духомъ его были согласны.—Сіе же требованіе должно быть вездѣ удовлетворяемо и никакой нѣтъ причины, воспрещающей сіе исполнять единообразно на цѣломъ пространствѣ государства. Изъ чего явствуетъ, что различіе духовныхъ законовъ можетъ быть сопряжено съ одинаковостью политическихъ законовъ и постановленій.

Законы природы или законы естественные могутъ раздѣлены быть на общіе и частные.—Первые на цѣломъ земномъ шарѣ дѣйствіе свое имѣютъ и вездѣ одинаковы. Вторые, хотя отъ мѣстностей зависятъ, однако же на первыхъ свое основаніе имѣютъ.—Первые вызываютъ однообразность политическихъ законовъ, вторые связь имѣютъ съ политическими законами въ отношеніи государственнаго общественнаго хозяйства и требуютъ защиты и содѣйствія. Для удовлетворенія симъ двумъ требованіямъ надобно, чтобы политическіе законы ни одного изъ сихъ предметовъ не упускали изъ виду; вслѣдствіе сего разнообразность естественныхъ мѣстностей въ государствѣ не особеннаго управленія для каждой мѣстности требуетъ, но только число предметовъ, общему уложенію соотвѣтствующихъ, увеличиваетъ на счетъ хозяйственныхъ статей.

Наконецъ государственные и гражданскіе законы могутъ

быть въ цѣломъ пространствѣ государства одни и тѣ же, потому: 1) что истина политическая, будучи истиною нравственною или отвлеченною, вездѣ одна и тожа; 2) что нравы народные зависятъ вездѣ отъ вѣры и правительства.—Законы вѣры христіанской вездѣ требуютъ одинаковыхъ правилъ нравственности и правительство одинаковостью законовъ политическихъ съ вѣрою согласныхъ будетъ вѣрѣ способствовать сіе святое единообразіе въ правилахъ нравственныхъ повсюду вести къ общему всѣхъ благоденствій; 3) что правосудіе двусмыслія и двоякаго толкованія не допускаетъ, и будучи основано на понятіи о нашихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ ближнимъ, одинаково вездѣ быть должно, тѣмъ болѣе, что сіи обязанности вѣрою опредѣлены для всѣхъ людей одинаковыми.—И наконецъ 4) потому, что самые дѣйствительные наставники народовъ суть законы государственные: они образуютъ и, такъ сказать, воспитываютъ народы и по нимъ нравы, обычаи, понятія, видъ свой и дѣятельность свою получаютъ. Отъ нихъ исходятъ направленіе умовъ и волей и потому утвердительно сказать можно, что политическіе и гражданскіе законы содѣлываютъ народы таковыми, каковыми они суть. Изъ сего слѣдуетъ, что одинаковые гражданскіе законы на цѣломъ пространствѣ государства болѣе всего содѣйствовать будутъ къ дарованію всѣмъ частямъ онаго одинаковаго оттѣнка нравственности, а тѣмъ самымъ и произведутъ ту совершенною крѣпкую и истинно тѣсную политическую связь въ государствѣ, коея существованіе столь благодѣтельно. Изъ сего явствуетъ, что всѣ спорщики противу одинаковости законовъ и образа управленія вниманіе свое обращали на частные предметы, не входя въ соображеніе ни объ общей связи государственнаго бытія, ни о началахъ и основахъ, изъ коихъ частныя сіи разнообразности могли произойти.—Здѣсь изложенныя соображенія имѣютъ служить руководствомъ для временнаго Верховнаго Правленія.

§ 3.

О различныхъ оттѣнкахъ коренного народа Русскаго. Племя славянское, коренной народъ русскій составляющее, имѣетъ пять оттѣнковъ: 1) Собственно такъ называемые россіяне, населяющіе губерніи Великорос-

сійскія. 2) Малороссіяне, населяющіе Черниговскую и Полтавскую губерніи. 3) Украинцы, населяющіе Харьковскую и Курскую губерніи. 4) Жители Кіевской, Подольской и Волынской губерній, называющіе себя руснаками и 5) Бѣлорусцы, населяющіе Витебскую и Могилевскую губерніи. Главная разница между первымъ и послѣдующими оттѣнками коренного народа русскаго состоитъ въ томъ, что Витебская, Могилевская, Черниговская, Полтавская, Кіевская, Волынская и Подольская губерніи на особенныхъ правахъ нынѣ состоятъ и отъ прочихъ великороссійскихъ губерній образомъ своего управленія отличаются. Все во обще устройство правленія въ Россіи имѣетъ въ частныхъ и общихъ своихъ началахъ сильное получить измѣненеіе и когда оное будетъ въ окончательное исполненіе приведено тогда всѣ губерніи будутъ одинаковыми правами насла ждаться и правленіе будетъ въ оныхъ одинаковымъ образомъ устроено. Сихъ губерній теперешнее положеніе хотя и различно, но во всѣхъ оно будетъ для улучшенія своего новымъ положеніемъ замѣнено; а сіе предполагаемое новое положеніе будетъ одно и то же для всѣхъ губерній. Коль скоро же сего различія существовать не будетъ, то и вовсе никакого въ государственномъ отношеніи существовать не можетъ, ибо: 1) языкъ вездѣ одинъ и тотъ же: различны однѣ только нарѣчія, а сіи даже и въ самыхъ Великороссійскихъ губерніяхъ не вездѣ одинаковы, да и нѣту того большого народа, коего бы языкъ не имѣлъ различныхъ нарѣчій. 2) Вѣра одна и та же, православная во всѣхъ сихъ губерніяхъ, какъ въ великороссійскихъ, и хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уніатство еще исповѣдуется, но оно ничто иное есть какъ слабый остатокъ соблазна, Флорентійскимъ Соборомъ предложенный, иноземнымъ насиліемъ въ несчастныя тѣ времена введенный и ежедневно болѣе и болѣе искореняющійся.

Что же касается до католиковъ, то не между народомъ они въ сихъ губерніяхъ находятся, но между потомками нѣкоторыхъ пришельцевъ прежнихъ временъ, пользующимися правомъ свою вѣру исповѣдывать, подобно всѣмъ прочимъ иновѣрцамъ, въ Россіи находящимся и 3) Гражданское состояніе въ сихъ губерніяхъ совершенно одинаково съ таковымъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, ибо тѣ же сословія съ тѣми же правами существуютъ. Сверхъ того

надобно еще и то замѣтить, что вышеназванныя губерніи, на особыхъ правахъ состоящія, принадлежали Россіи въ старинныя времена и отъ оной въ тѣ злополучныя обстоятельства отторгнуты были, когда междуусобія малыхъ князей удѣльныхъ государство обезсилили и раздорами своими случай дали иноземцу съ успѣхомъ ихъ воевать. — Присоединивъ оныя опять къ своему составу, возвратила Россія древнее свое достояніе, тѣмъ болѣе для нея близкое, что колыбелью Россійскаго государства могутъ быть почтены: въ сѣверной сторонѣ Новгородъ съ окружающими его губерніями, а въ южной сторонѣ Кіевъ съ губерніями: Черниговскою, Кіевскою, Полтавскою, Подольскою и Волынскою, симъ древнѣйшимъ средоточіемъ Россійскаго государства.— Изъ сего явствуетъ, что никакого истиннаго различія не существуетъ между разрядами, коренной, русскій народъ составляющими, и что малые оттѣнки, замѣченные, должны быть слиты въ одну общую форму.—А посему и постановляется правиломъ, чтобы всѣхъ жителей, населяющихъ губерніи Витебскую, Могилевскую, Черниговскую, Полтавскую, Курскую, Харьковскую, Кіевскую, Подольскую и Волынскую истинными россіянами почитать и отъ сихъ послѣднихъ никакими особыми названіями не отдѣлять.

§ 4.

О различныхъ племенахъ, къ Россіи присоединенныхъ. Народы, составляющіе различныя племена, къ Россійскому государству присоединенныя и въ ономъ обрѣтающіяся, могутъ на десять разрядовъ быть раздѣлены: 1) племя Финское, 2) Латышское, 3) Молдавское, 4) колонисты въ Россіи поселенные, 5) народы кочующіе, 6) племя татарское, 7) народы кавказскіе, 8) казаки, 9) восточные народы сибирскіе и 10) народъ еврейскій.

Сіе раздѣленіе основано въ отношеніи къ народамъ татарскимъ. кавказскимъ и кочующимъ не на одномъ разнородствѣ сихъ племенъ, но болѣе на соображеніи о различномъ ихъ положеніи въ общемъ составѣ государства. Что же касается до колоній, то не имѣетъ Россія другихъ, кромѣ однѣхъ Сѣверо-Американскихъ, которыя столь малозначущи, что нечего о нихъ много и толковать. По сход-

ству ихъ съ восточными народами сибирскими, подлежатъ онѣ одинаковымъ съ ними мѣропріятіямъ. Общее же правило въ отношеніи колоній состоитъ въ томъ, что ими надо управлять такимъ образомъ, чтобы возможность была даровать имъ независимость, если онѣ достаточно сдѣлаются сильными, дабы оною пользоваться, и потому надо управлять болѣе въ видѣ покровительства, чѣмъ въ видѣ полнаго обладанія.

§ 5.

Племя Финское имѣетъ три оттѣнка: первый составляютъ жители, Финляндію населяющіе.—Сей край особое свое имѣетъ правленіе, особыми пользуется правами и свои особые имѣетъ законы. Второй составляютъ Лопари и Остяки—два народа кочующіе. Что ниже сего сказано будетъ о всѣхъ кочующихъ народахъ вообще, то равнымъ образомъ относится и до нихъ, а посему здѣсь ничего особаго о нихъ упомянуто не будетъ. Третій, наконецъ, составляютъ тѣ финскіе народы, которые по сѣверному пространству Россіи разбросаны и въ разныхъ губерніяхъ находятся, особенно въ Вятской и Пермской. Насчетъ перваго оттѣнка надлежитъ замѣтить, что когда въ прошедшемъ столѣтіи часть Финляндіи была Россіею пріобрѣтена, тогда введены были въ оную законы, правленіе и языкъ россійскій, такъ что народъ, въ оной обитающій, въ скоромъ времени почти совсѣмъ обрусѣлъ. Съ пріобрѣтеніемъ остальной Финляндіи въ нынѣшнемъ столѣтіи была старая Финляндія къ новой присоединена и обѣимъ дарованы законы и правленіе, особые отъ прочихъ областей Россійскихъ. Первый опытъ доказалъ удобство, съ которымъ Финляндія можетъ сдѣлаться истинною частью Россіи.—Присоединяя къ сему соображенію рѣшительное отверженіе всякаго федеративнаго устройства и непремѣнное введеніе политической единообразности, обязывается Верховное Правленіе ввести во всѣ части Финляндіи тѣ законы и тотъ образъ правленія, которые для самихъ губерній россійскихъ пріуготовляются. Сей новый порядокъ будетъ для Финляндіи благодѣтельнѣе и пріятнѣе не только нынѣшняго россійскаго, но и нынѣшняго финляндскаго. Что же касается до языка, то надлежитъ ввести въ Финляндію россійскій языкъ, устраивая нужныя для сего училища и

принимая другія къ той же цѣли ведущія мѣры по усмотрѣнію Верховнаго правленія. Насчетъ третьяго оттѣнка надлежитъ замѣтить, что хотя оный по наружности и совершенно слитъ съ остальною Россіею въ политическомъ отношеніи, но не менѣе того въ существѣ своемъ отъ оной чрезвычайно различествуетъ главнѣйше потому, что мало обращено было вниманія на дѣйствительное положеніе сихъ маленькихъ народовъ и отъ того они подъ тягостнымъ угнетеніемъ мѣстныхъ начальствъ находятся и продолжаютъ коснѣть въ нищетѣ и невѣжествѣ. А посему и вмѣняется въ особую обязанность временнаго Верховнаго правленія всѣ мѣры примѣнять для избавленія сихъ племенъ отъ частнаго ига ихъ правителей и для доставленія имъ средствъ къ улучшенію ихъ состоянія и къ водворенію между ними просвѣщенія; особенное же приложить стараніе правильнаго дѣйствія духовнаго чина.

§ 6.

Племя Латышское имѣетъ два оттѣнка: первый составляютъ латыши; второй—Литва или Ляхи.

Жители губерній Эстляндской, Лифляндской и Курляндской раздѣляются на два рода: на жителей коренныхъ и на пришельцевъ. Жители коренные суть народъ латышскій, съ давнихъ временъ сіи мѣста населявшій. Пришельцы суть нѣмцы, завоевавшіе нѣкогда сіи страны и раздѣлившіе въ то время между собою имущество и мызы народа, ими побѣжденнаго. О сихъ нѣмецкихъ пришельцахъ будетъ впослѣдствіи говорено. Что же касается до латышей, то находятся они въ состояніи, гораздо менѣе благоденственномъ, нежели крестьяне русскіе, несмотря на мнимую вольность, имъ дарованную. И потому обязывается временное Верховное Правленіе: 1) большое обратить вниманіе, какъ на ихъ положеніе, такъ и на то обстоятельство, что феодальная система, свирѣпствовавшая столь долгое время на Западѣ Европы, даже и сюда гнилые свои корни пустила, и 2) Всѣ мѣры принять для совершеннаго окончательнаго искорененія остатковъ феодализма и для приведенія положенія латышей въ согласіе съ коренными правилами, долженствующими служить основаніемъ всякому благому устройству въ

государствѣ. А посему нынѣшнее политическое образованіе сихъ губерній имѣетъ быть замѣнено тѣмъ новымъ порядкомъ, который введенъ будетъ въ цѣломъ Государствѣ. Другой разрядъ латышскаго племени составляютъ Литва или Ляхи, населяющіе Виленскую и Минскую губерніи. По близости сихъ губерній съ Витебскою и Могилевскою имѣютъ они съ ними нѣкоторое сходство и могутъ посему одинаковымъ съ ними подлежать измѣненіямъ. Сіе тѣмъ будетъ удобоисполнительнѣе, что отъ Виленской губерніи весьма малая часть, а отъ Минской не болѣе половины онымъ измѣненіямъ подвергнутся, ибо ихъ остальныя части предполагаются къ отдѣленію въ составъ Польскаго государства.

§ 7.

Молдаване населяютъ область Бессарабскую и государство Молдавское.—Сіе послѣднее имѣетъ быть пріобрѣтено и къ Россіи присоединено. Обѣ сіи части Молдавской земли должны получить тоже самое устройство, какое и для всей Россіи вообще предполагается. Всѣ средства должны быть приняты, дабы дать возможность симъ двумъ областямъ совершенно обрусѣть и сдѣлаться однородными частями одного и того же цѣлаго, т. е. государства Россійскаго.—Сверхъ сего обязывается временное Верховное правленіе раздачу земель въ Бессарабіи такимъ образомъ распорядить, чтобы не могла сія раздача земель препятствовать удобному образованію волостей на тѣхъ правилахъ, которыя для казенныхъ крестьянъ изданы будутъ.

§ 8.

Колонисты въ Россіи поселенные. Во многихъ мѣстахъ Россіи поселены колонисты разныхъ народовъ; особенно нѣмцы, болгаре и волохи. Ихъ можно всего удобнѣе на три разряда раздѣлить: 1) Колонисты южнаго края, изъ трехъ вышеназванныхъ народовъ состоящіе и въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и области Бессарабской поселенные; 2) Колонисты Волжскаго края, изъ нѣмцевъ по большей части состоящіе и въ губерніяхъ Саратовской, Астраханской и Кавказской поселенные. 3) Наконецъ колонисты

около Петербурга и въ разныхъ другихъ мѣстахъ поселенные. Первый и второй разряды имѣютъ особыя свои правленія: въ Екатеринославѣ для южнаго края и въ Саратовѣ—для Волжскаго края. Третій родъ состоитъ малыми количествами и разбросанными частями. Въ отношеніи ко всѣмъ симъ колонистамъ обязывается временное Верховное правленіе: 1) составить волости на основаніи общихъ правилъ, какъ и въ самой Россіи; 2) дѣлежъ земель въ каждой волости совершить тѣмъ же образомъ, какъ и въ казенныхъ волостяхъ; 3) съ неизмѣнною точностью всѣ тѣ временныя льготы имъ предоставить, которыя обѣщаны имъ были; 4) даровать имъ всѣ тѣ права и преимущества, которыя новый гражданскій порядокъ всякому Россіянину даровать имѣетъ; 5) подчинить ихъ тѣмъ же начальствамъ и тому же образу управленія, коимъ подчинены быть имѣютъ всѣ русскія волости вообще; 6) обратить старательное вниманіе на введеніе между ими русскаго языка.—На предбудущее же время при вызовѣ или принятіи иностранныхъ колонистовъ, надлежитъ такимъ образомъ ихъ селить, чтобы не составлять изъ нихъ новыхъ особыхъ волостей, но вводить ихъ въ составъ русскихъ волостей, уже существующихъ, дабы они удобнѣе и скорѣе могли обрусѣть.

§ 9.

Народы кочующіе раздѣляются на два рода: 1) на такіе, которые живутъ отъ скотоводства и 2) на такіе, которые живутъ отъ звѣриной и рыбной ловли. Первые пребываніе свое имѣютъ въ степяхъ и климатахъ теплыхъ; вторые въ лѣсахъ, приморскихъ берегахъ и климатахъ сѣверныхъ. Всѣ народы кочующіе требуютъ для своего пропитанія гораздо большого пространства, нежели народы землѣдѣльные, а между ими народы, ловлей занимающіеся, еще болѣе, нежели народы, скотоводствомъ промышляющіе. Ихъ кочевья, не будучи никакими точными предѣлами обозначены, къ частымъ между ними распрямъ и другъ на друга набѣгамъ случай подаютъ; такъ что вѣчная война въ самомъ государствѣ существуетъ. Понятіе же о собственности, не имѣя между ними точной положительности, грабежи, воровства и обманы всякаго рода къ общему ихъ взаимному злоденствію произво-

дитъ.—А посему священная возлагается на временное Верховное правленіе обязанность глубокое обратить вниманіе на сіи народы. Они суть люди полудикіе, а нѣкоторые даже и совсѣмъ дикіе, люди, не знающіе собственной своей пользы, въ невѣжествѣ и уничтоженіи обрѣтающіеся. А слѣдовательно по одному уже долгу христіанскому надлежитъ заботиться объ улучшеніи ихъ положенія, тѣмъ еще болѣе, когда къ сей причинѣ присоединяется и то еще обстоятельство, что они въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ отечествѣ обитаютъ.—А потому да сдѣлаются они нашими братьями и перестанутъ коснѣть въ жалостномъ своемъ положеніи. Цѣль сія была бы большею частью достигнута, если бы успѣть можно было ихъ на постоянное жительство поселить и къ земледѣлію обратить. Но поелику сего нельзя исполнить прямымъ мѣропріятіемъ, то и надлежитъ къ сему предмету косвенно ихъ вести.—Для сего представляются три главныя мѣропріятія, взаимно другъ друга подкрѣпляющія. Первое состоитъ въ томъ, чтобы каждому кочевью особое пространство назначить, взирая на него, какъ на волость, и обращая вниманіе при распредѣленіи сихъ пространствъ на климатъ, на плодородіе и на общее раздѣленіе земельнаго пространства въ государствѣ.—Второе, чтобы открыть имъ свѣтъ православной вѣры и лучи истиннаго просвѣщенія, посылая къ нимъ для того миссіонеровъ, которые бы кротостью и убѣжденіемъ мало-по-малу, сіи несчастные народы просвѣтили и успокоили. Третье, чтобы на каждомъ таковомъ пространствѣ удобнѣйшее мѣсто выбрать для склада различныхъ потребностей, въ коихъ сіи народы нуждаться могутъ, и тутъ же хлѣбные магазины устроить, дозволяя имъ изъ нихъ пользоваться, когда въ собственной своей пищѣ нуждаться будутъ. Сіи склады могутъ со временемъ въ волостныя селенія обратиться. Къ симъ тремъ средствамъ можетъ еще и четвертое присоединено быть, состоящее въ переселеніи, могущее съ пользою иногда по обстоятельствамъ предпринято быть. Когда мѣры сіи достигнутъ свои цѣли и кочующіе народы преобразуются въ земледѣльные, тогда должны они волости составить на общихъ правилахъ и въ общій составъ государственнаго устройства на общихъ же правилахъ поступить. Въ отношеніи къ киргизамъ должно принять всѣ мѣры, дабы привести ихъ въ тоже положеніе, устройство и

образованіе, какъ донскіе казаки, ибо имъ одинаковая предназначается цѣль, какъ о томъ было упомянуто уже въ главѣ о земельномъ пространствѣ государства и на каковой конецъ уже и опредѣленъ для нихъ особый удѣлъ. Ихъ можно переименовать въ Аральскіе казаки. Что же до цыганъ касается, то предоставить имъ право или оставить Россію, или, принявъ вѣру православную, распредѣлиться по волостямъ, входя въ общій составъ.—Всѣ подробныя, частныя, мѣстныя и постепенныя соображенія въ отношеніи къ народамъ кочующимъ предоставляются совершенно усмотрѣнію и распоряженію временнаго Верховнаго правленія.

§ 10.

Татарское племя, въ Россіи находящееся, можетъ раздѣлено быть на три оттѣнка: Первый состоитъ изъ тѣхъ татарскихъ народовъ, которые на Кавказѣ живутъ. Они подлежатъ тѣмъ же замѣчаніямъ и тѣмъ же мѣропріятіямъ, какъ и всѣ вообще Кавказскіе народы. Второй состоитъ изъ кочующихъ татарскихъ народовъ. Они подлежатъ тѣмъ же замѣчаніямъ и тѣмъ же мѣропріятіямъ, какъ и всѣ вообще кочующіе народы. Третій, наконецъ, состоитъ изъ всѣхъ остальныхъ татарскихъ народовъ, въ Россіи живущихъ. Въ отношеніи къ симъ послѣднимъ встрѣчаются слѣдующія три обстоятельства: 1) они исповѣдуютъ вѣру магометанскую. Имъ позволяется оной держаться и всякое насиліе воспрещается. Не менѣе того надобно всякимъ случаемъ пользоваться, дабы дружелюбіемъ и кроткимъ убѣжденіемъ ихъ склонять къ воспринятію Св. крещенія, на каковой конецъ полезно посовѣтоваться и съ ихъ духовными чинами. 2) У нихъ заведено многоженство, а такъ какъ обычай сей противенъ православной вѣрѣ, то и должно многоженство быть на будущее время запрещено совершенно. Содержаніе же женъ въ заперти есть большая несправедливость противу сей половины рода человѣческаго, а посему и надлежитъ употребить средства кроткія, дабы магометане обычай сей оставили. 3) Такъ какъ татары и вообще магометане, въ Россіи живущіе, никакихъ непріязненныхъ дѣйствій не оказываютъ противъ христіанъ, то и справедливо даровать имъ всѣ частныя гражданскія права на ровнѣ съ русскими и

продолжать возлагать на нихъ одинаковыя съ ними личныя и денежныя повинности, распредѣляя ихъ по волостямъ на основанiи общихъ правилъ. Всѣ подробности, временныя, мѣстныя и частныя соображенiя въ смыслѣ и духѣ сдѣланныхъ здѣсь замѣчанiй разрѣшаетъ временное Верховное правленiе по своему усмотрѣнiю на мѣру положить и въ исполненiе привести.

§ 11.

Кавказскiе народы весьма большое количество отдѣльныхъ владѣнiй составляютъ. Они разныя вѣры исповѣдуютъ, на разныхъ языкахъ говорятъ, многоразличные обычаи и образъ управленiя имѣютъ и въ одной только склонности къ буйству и грабительству между собой сходными оказываются.—Безпрестанныя междусобiя еще болѣе ожесточаютъ свирѣпый и хищный ихъ нравъ и прекращаются только тогда, когда общая страсть къ набѣгамъ ихъ на время соединяетъ для усиленнаго на русскихъ нападенiя.

Образъ ихъ жизни, проводимой въ ежедневныхъ военныхъ дѣйствiяхъ, одарилъ сiи народы примѣчательною отважностью; но самый сей образъ жизни есть причиною, что сiи народы столь же бѣдны, сколь и мало просвѣщены. Земля, въ которой они обитаютъ, издревле извѣстна за край благословенный, гдѣ всѣ произведенiя природы съ избыткомъ труды человѣческiе вознаграждать бы могли и который нѣкогда въ полномъ изобилiи процвѣталъ, нынѣ же находится въ запустѣломъ состоянiи и никому никакой пользы не приноситъ, отъ того что народы полудикiе владѣютъ сею прекрасною страною.—Положенiе сего края, сопредѣльнаго Персiи и Малой Азiи, могло бы доставить Россiи самые значительнѣйшiе способы къ установленiю дѣятельнѣйшихъ и выгоднѣйшихъ торговыхъ сношенiй съ Южной Азiей, и слѣдовательно, къ обогащенiю государства. Все же сiе теряется совершенно отъ того только, что кавказскiе народы суть столь же опасные и безпокойные сосѣды, сколь ненадежные и безполезные союзники.—Принимая къ тому въ соображенiе, что всѣ опыты уже доказали неоспоримымъ образомъ невозможность склонить сiи народы къ спокойствiю средствами кроткими и дружелюбными,

разрѣшается Верховное Правленіе: 1) рѣшительно покорить всѣ народы, живущіе, и всѣ земли, лежащія къ сѣверу отъ границы, имѣющей быть протянутою между Россіею и Персіею, а равно и Турціею, въ томъ числѣ и приморскую часть, нынѣ Турціи принадлежащую; 2) раздѣлить всѣ сіи кавказскіе народы на два разряда: мирные и буйные.— Первыхъ оставить въ ихъ жилищахъ и дать имъ россійское правленіе и устройство, а вторыхъ силою переселить во внутренность Россіи, раздробивъ ихъ малыми количествами по всѣмъ русскимъ волостямъ; и 3) завести въ Кавказской землѣ русскія селенія и симъ русскимъ переселенцамъ раздать всѣ земли, отнятыя у прежнихъ буйныхъ жителей, дабы симъ способомъ изгладить на Кавказѣ даже всѣ признаки прежнихъ (т. е. теперешнихъ) его обитателей и обратить сей край въ спокойную и благоустроенную область русскую.—Всѣ подробности сего мѣропріятія предоставляются распоряженію временнаго Верховнаго правленія.

§ 12.

Казаки не столько происхожденіемъ своимъ, сколько образомъ своего существованія отъ прочихъ россіянъ различествуютъ. Ихъ пять родовъ имѣется: 1) Казаки сибирскіе, 2) Уральскіе, 3) Кавказскіе, 4) Черноморскіе и 5) Донскіе.—Казаки сибирскіе составляютъ кавалерію отдѣльнаго Сибирскаго корпуса; казаки Уральскіе составляютъ кавалерію отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса; казаки Кавказкіе и Черноморскіе—кавалерію отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.—Такъ какъ сіи три корпуса не имѣютъ нынѣ другой кавалеріи, то и должны сіи казаки оставаться въ настоящемъ положеніи до преобразованія сухопутныхъ войскъ. Потомъ имѣютъ они или подвергнуты быть тѣмъ же мѣропріятіямъ, какъ и всѣ поселенныя войска, или оставаться въ теперешнемъ положеніи съ возможнымъ улучшеніемъ онаго, или, наконецъ, что всего бы лучше было, получить образованіе, подобное Донскимъ казакамъ, и переселиться на прекрасныя мѣста Аральскаго удѣла, съ переименованіемъ въ Аральскіе казаки. Выборъ сей и приведеніе онаго въ исполненіе предоставляются по обстоятельствамъ и по со-

ображенію желанія самихъ сихъ казаковъ усмотрѣнію и рѣшенію временнаго Верховнаго правленія.

Что же касается Донскихъ казаковъ, то они должны составлять особенный, отдѣльный округъ подъ названіемъ Донскаго удѣла. Цѣль ихъ образованія должна быть снабженіе россійской арміи столь отличною иррегулярною конницею, каковы суть донскіе казаки. Довести войско посредствомъ экзерциціи до сего рода совершенства никакой нѣтъ возможности, ибо оно есть послѣдствіе общаго образованія не одного военнаго, но преимущественно и гражданскаго ихъ состоянія. Коренныя правила, съ коими надлежитъ Верховному правленію въ отношеніи къ донскимъ казакамъ сообразоваться, суть слѣдующія: 1) вся земля есть общая принадлежность и всѣ казаки составляютъ только одно сословіе; 2) составивъ Донской удѣлъ изъ десяти начальствъ или уѣздовъ, раздѣлить каждый уѣздъ по удобности на волости или станицы; 3) сохранить иррегулярство донскихъ казаковъ, яко главную принадлежность сего рода войска; 4) раздѣлить донское начальство на мѣстное и военное.—Первое должно всегда существовать, второе должно дѣйствіе свое имѣть только во время воинской службы.—Первое должно гражданскимъ образомъ устроено быть, второе—воинскимъ образомъ; одно съ другимъ не должно быть смѣшано, и 5) въ мирное время быть всѣмъ казакамъ въ своихъ домахъ, исключая нѣсколькихъ полковъ, необходимыхъ для пограничной стражи, а въ военное время идти имъ къ арміямъ, сколько потребности состоять будетъ, и быть тогда устроенными на полки и отряды, какъ то описано будетъ въ статьѣ о сухопутныхъ военныхъ силахъ.

§ 13.

Восточные сибирскіе народы отчасти поселены, отчасти кочуютъ. Сіи послѣдніе надлежитъ тѣмъ же заключеніямъ, какъ и всѣ кочующіе народы вообще. Поселенные же мало занимаются земледѣліемъ и по большей части пропитываются отъ рыбной ловли. Много было сдѣлано опытовъ для введенія между ними хлѣбопашества, но почти всегда безъ успѣха по причинѣ суровости климата. При заботливости Верховнаго Правленія объ улучшеніи состоянія сихъ наро-

довъ должно оно особенно имѣть въ виду: 1) что распространеніе и усиленіе вѣры въ истинно христіанскомъ духѣ наиболѣе можетъ способствовать къ смягченію суровыхъ нравовъ и введенію просвѣщенія и образованности; 2) что составленіе волостей и устройство правленія на общихъ началахъ, для Россіи нынѣ вновь принимаемыхъ, есть надежнѣйшее средство къ веденію между сими народами порядка и благоденствія; 3) что надобно продолжать средства изыскивать къ водворенію земледѣлія, ибо послѣ худыхъ прежнихъ успѣховъ, можетъ быть откроются нынѣ лучшіе къ тому способы, особенно когда обратятъ вниманіе на разныя овощи и преимущественно на картофель; 4) что самые несчастные народы суть тѣ, которые управляются Американскою компаніею. Она ихъ угнетаетъ, грабитъ и ни мало о существованіи ихъ не заботится; почему и должны непремѣнно сіи народы отъ нея быть совершенно освобождены.

§ 14.

Евреи обитаютъ преимущественно въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ, Новороссійскихъ и Литовскихъ; и преимущественно тѣмъ отличаются отъ всѣхъ прочихъ народовъ, что неимовѣрно тѣсную связь между собою сохраняютъ, никогда другъ друга не выдаютъ ни въ какихъ случаяхъ и обстоятельствахъ и всегда готовы ко всему тому, что собственно для ихъ общества можетъ быть выгодно или полезно. Главныя причины, поддерживающія и усиливающія сію тѣсную между евреями связь, суть слѣдующія: 1) Евреи собственную свою вѣру имѣютъ, которая ихъ увѣряетъ, что они предопредѣлены всѣ прочіе народы покорить и ими обладать, а тѣмъ самымъ она ихъ отдѣляетъ отъ всѣхъ прочихъ народовъ, заставляетъ ихъ всѣ прочіе народы, такъ сказать, презирать и всякое смѣшеніе съ какимъ бы то ни было другимъ народомъ совершенно запрещаетъ и невозможнымъ дѣлаетъ.—2) Еврейскія духовныя лица, называемыя равинами, содержатъ свой народъ въ неимовѣрной отъ себя зависимости, запрещая именемъ вѣры всякое чтеніе какихъ бы то ни было книгъ, кромѣ талмуда и нѣкоторыхъ другихъ собственныхъ своихъ духовныхъ книгъ: народъ не ищущій просвѣтиться останется всегда подъ властью предразсудковъ. 3) Сія зависимость отъ равиновъ происходитъ отъ того, что

по еврейскому закону всякое дѣяніе частнаго лица, даже самое маловажное, отъ духовнаго распоряженія зависитъ и сіи распоряженія одними равинами дѣлаются. Еврей даже въ яствахъ не можетъ обойтиться безъ равинскаго разрѣшенія. 4) Они ожидаютъ прибытія Мессіи, Который долженъ будетъ ихъ водворить въ ихъ царство и всѣ остальные народы покорить. Отъ сего ожиданія укрѣпляется дружная между ими связь, ненависть ихъ ко всякимъ иновѣрцамъ и зависимость отъ равиновъ. Сія связь между евреями имѣетъ весьма замѣчательныя дѣйствія и послѣдствія, изъ коихъ о нѣкоторыхъ здѣсь упомянемъ. 5) Зависимость евреевъ отъ равиновъ идетъ такъ далеко, что всякое приказаніе, сими данное, исполняется свято и безпрекословно: они даже жизнію евреевъ располагаютъ по своему произволу. Убитый, по ихъ приказанію, пропадаетъ безъ вѣдома правительства, ибо право имъ дано не увѣдомлять объ умершихъ мѣстнаго начальства. 6) Равины право имѣютъ отчуждать отъ общества евреевъ, найденныхъ ими заслуживающими сіе наказаніе. Къ отчужденному такимъ образомъ, никто, подойти не смѣетъ и никто не можетъ съ нимъ имѣть никакихъ сношеній до тѣхъ поръ, пока не сниметъ равинъ съ него произнесенное проклятіе. Евреи чрезвычайно сего наказанія страшатся. 7) Тѣсная между евреями связь даетъ имъ средства большія суммы накоплять или собирать для общихъ ихъ потребностей, особенно для склоненія разныхъ начальствъ къ лихоимству и ко всякаго рода злоупотребленіямъ, для нихъ, евреевъ, полезныхъ. Сіи общественные съ евреевъ сборы весьма удобнымъ образомъ дѣлаются по распоряженію равиновъ черезъ посредство общественныхъ рѣзниковъ. Каждый еврей непремѣнно долженъ по своему закону въ опредѣленные дни мясо ѣсть и притомъ никто не можетъ скотину и даже курицу зарѣзать, кромѣ общественныхъ ихъ рѣзниковъ; при каковомъ случаѣ и сборъ взимается. 8) Ожидая Мессію, считаютъ себя евреи временными обывателями края, гдѣ находятся и потому никакъ не хотятъ земледѣліемъ заниматься, ремесленниковъ даже отчасти презираетъ и большею частью одною торговлею занимаются. По причинѣ же большого ихъ числа не можетъ честная торговля всѣмъ доставлять достаточное пропитаніе и потому нѣтъ тѣхъ обмановъ и фальшивыхъ дѣйствій,

коихъ бы они себѣ не позволяли, въ чемъ имъ равины еще болѣе способствуютъ, говоря, что обмануть христіянина не есть преступленіе, и основывая на своемъ законѣ право фальшивыя даже давать присяги, если только можетъ то быть еврею полезно. 9) Дружная связь между ими то послѣдствіе имѣетъ, что коль скоро они въ какое нибудь мѣсто допущены, то неминуемо сдѣлаются монополистами и всѣхъ прочихъ вытѣснятъ. Сіе ясно видѣть можно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ жительство свое они имѣютъ. Вся торговля тамъ въ ихъ рукахъ и мало тамъ крестьянъ, которые бы посредствомъ долговъ не въ ихъ власти состояли; отчего и разоряютъ они ужаснымъ образомъ край, гдѣ жительствуютъ. 10) Прежнее правительство даровало имъ много отличныхъ правъ и преимуществъ, усиливающихъ зло, которое они дѣлаютъ. Въ числѣ главнѣйшихъ упомянуть можно о правѣ не давать рекрутъ, о правѣ не объявлять объ умершихъ, о правѣ имѣть общественныхъ рѣзниковъ, о правѣ воспитывать дѣтей, въ какихъ правилахъ хотятъ, о правѣ по усмотрѣнію однихъ равиновъ книги еврейскія печатать, о правѣ судиться между собою по приговорамъ равиновъ и многія другія, не говоря уже о томъ, что сверхъ того они всѣми тѣми же правами пользуются, какъ и прочіе народы христіанскіе.

Принимая всѣ сіи обстоятельства въ полное соображеніе яснымъ образомъ усмотрѣть можно, что евреи составляютъ въ государствѣ, такъ сказать, свое особенное совсѣмъ отдѣльное государство и при томъ нынѣ въ Россіи пользуются большими правами, нежели сами христіане. Хотя самихъ евреевъ нельзя винить ни въ томъ, что они сохраняютъ столь тѣсную между собою связь, ниже въ томъ, что пользуются столь большими правами, которыя даровало имъ прежнее правительство, не менѣе того не можетъ далѣе длиться такой порядокъ вещей, утвердившій непріязненныя отношенія евреевъ къ христіанамъ и поставившій ихъ въ положеніе, противное общественному порядку въ государствѣ. Для приведенія сего порядка вещей въ надлежащее состояніе открываются два способа. Первый состоитъ въ совершенномъ измѣненіи сего порядка: измѣненіе сіе должно относиться до всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые въ теперешнемъ ихъ положеніи и устройствѣ вредны и злоупотребительны. Паче же всего

надлежитъ имѣть цѣлью устраненіе вреднаго для христіанъ вліянія тѣсной связи, евреями между собою содержимой или противу христіанъ направленной и отъ всѣхъ прочихъ гражданъ ихъ совершенно отдѣляющей. Для сего можетъ Верховное временное правленіе ученѣйшихъ равиновъ и умнѣйшихъ евреевъ созвать, выслушать ихъ представленія и потомъ мѣропріятія распорядить, дабы вышеизъясненное зло прекращено было и такимъ порядкомъ замѣнено, который бы соотвѣтствовалъ въ полной мѣрѣ общимъ кореннымъ правиламъ, имѣющимъ служить основаніемъ политическому зданію Россійскаго Государства. Ежели Россія не выгоняетъ евреевъ, то тѣмъ болѣе не должны они ставить себя въ непріязненное отношеніе къ христіанамъ. Россійское правительство, хотя и оказываетъ всякому человѣку защиту и милость, но однакоже прежде всего помышлять обязано о томъ, чтобы никто не могъ противиться государственному порядку, частному и общественному благоденствію. Второй способъ зависитъ отъ особенныхъ обстоятельствъ и особеннаго хода внѣшнихъ дѣлъ и состоитъ въ содѣйствіи евреямъ къ учрежденію особеннаго отдѣльнаго государства въ какой-либо части Малой Азіи. Для сего нужно назначить сборный пунктъ для еврейскаго народа и дать нѣсколько войскъ имъ въ подкрѣпленіе. Ежели всѣ русскіе и польскіе евреи соберутся на одно мѣсто, то ихъ будетъ свыше двухъ милліоновъ. Таковому числу людей, ищущихъ отечество, не трудно будетъ преодолѣть всѣ препоны, какія турки могутъ имъ противопоставить, и, пройдя всю Европейскую Турцію. перейти въ Азіатскую и тамъ, занявъ достаточныя мѣста и земли, устроить особенное еврейское государство. Но такъ какъ сіе исполинское предпріятіе требуетъ особенныхъ обстоятельствъ и истинно геніальной предпріимчивости, то и не можетъ быть оно поставлено въ особенную обязанность временному Верховному правленію, и здѣсь упоминается только для того объ немъ, чтобы намеку представить на все то, что можно бы было сдѣлать.

§ 15.

Иностранцы, въ Россіи находящіеся и къ разнымъ другимъ націямъ принадлежащіе, могутъ на два класса быть раздѣлены: 1) подданные и 2) не подданные.—Первые суть

тѣ, которые постоянное свое пребыванiе въ Россiи основали и въ подданствѣ присягнули.—Вторые суть тѣ, которые на время только въ Россiю прiѣзжаютъ или въ подданство не присягали.—Первые нами потому не русскими названы, что они сами себя иностранцами считаютъ, и что присягнули въ подданствѣ прежнимъ властелинамъ надъ Россiей, но не Россiю за свое отечество признали.—Къ сему разряду принадлежатъ нѣмцы остзейскихъ губернiй, дворянство въ оныхъ составляющiе; поляки, въ Бѣлорусскихъ, Литовскихъ и Новороссiйскихъ губернiяхъ живущiе и въ оныхъ дворянство составляющiе; армяне, греки и всѣ другiе подданные иноземнаго происхожденiя, въ разныхъ мѣстахъ живущiе.—Въ отношенiи ко всѣмъ симъ лицамъ одинъ только вопросъ встрѣчается: желаютъ-ли они быть русскими или хотятъ быть иностранцами? Ежели кто изъ нихъ не пожелаетъ быть русскимъ, то обязанъ подать временному Верховному правленiю прошенiе объ освобожденiи его отъ подданства, каковое немедленно получивъ, поступаетъ онъ во второй разрядъ и всему тому подлежать будетъ, чему сей второй разрядъ подвергнется. Ежели же кто изъ сихъ подданныхъ въ срочное время таковаго прошенiя не подаетъ, тотъ безъ всякаго дальнѣйшаго объясненiя русскимъ признается. Симъ образомъ будетъ сей первый разрядъ совершенно уничтоженъ: члены онаго признаваемы будутъ или совершенно русскими или совершенно иностранцами.—Что же касается до второго разряда, т. е. до неподданныхъ иностранцевъ, то всегда будетъ Россiя всякимъ гостямъ рада и будетъ имъ всякое покровительство и всякую любовь оказывать; но не могутъ они правомъ пользоваться: 1) имѣть въ Россiи какое бы то ни было недвижимое имущество; 2) пользоваться въ Россiи правами политическими, представляемыми однимъ только россiйскимъ гражданамъ и 3) вступать въ государственную службу или какую-нибудь отрасль правленiя и продолжать оную, исключая министерства просвѣщенiя.—Если кто изъ сихъ неподданныхъ иностранцевъ пожелаетъ которымъ либо изъ сихъ правъ пользоваться, то предварительно обязанъ вступить въ россiйское гражданство. Вступивъ же въ оное, будетъ онъ уже тогда пользоваться русскимъ. Пользующiеся нынѣ которымъ-либо изъ сихъ правъ и притомъ не состоящiе въ числѣ

россійскихъ подданныхъ обязываются въ срочное время прошенія подать о принятіи ихъ въ россійское подданство; а если сего не желаютъ, то обязываются въ срочное время имѣнія свои продать и объ увольненіи изъ службы просить. Подробности сего мѣроположенія и распорядка предоставляются соображенію и благоусмотрѣнію временнаго Верховнаго правленія.

§ 16.

Всѣ племена должны слиты быть въ одинъ народъ. Изъ всего содержанія главы сей явствуетъ, что при всѣхъ мѣропріятіяхъ временнаго Верховнаго правленія въ отношеніи къ различнымъ народамъ и племенамъ, Россію населяющимъ, безпрестанно должно непремѣнную цѣль имѣть въ виду, чтобы составить изъ нихъ всѣхъ только одинъ народъ и всѣ различные оттѣнки въ одну общую массу слить такъ, чтобы обитатели цѣлаго пространства россійскаго государства всѣ были русскіе. Къ сей цѣли ведутъ многоразличные способы, могущіе на два рода быть раздѣлены: на средства общія и средства частныя.—Средства общія состоятъ главнѣйше въ томъ, чтобы, во-первыхъ, на цѣломъ пространствѣ россійскаго государства господствовалъ одинъ только языкъ россійскій; всѣ сношенія тѣмъ самымъ чрезвычайно облегчатся, понятія и образъ мыслей сдѣлаются однороднѣе; люди, объясняющіеся на одномъ и томъ же языкѣ, тѣснѣйшую связь между собою возымѣютъ и однообразнѣе составлять будутъ одинъ и тотъ же народъ. Во-вторыхъ, такъ какъ нынѣ существующее различіе въ названіяхъ народовъ и племенъ, Россію населяющихъ, всегда составлять будетъ изъ жителей Россійскаго государства отдѣльныя другъ отъ друга массы и никогда не допуститъ столь для блага отечества необходимаго совершеннаго въ Россіи единородства, то чтобы всѣ сіи различныя имена были уничтожены и вездѣ въ общее названіе русскихъ воедино слиты.—Въ третьихъ, чтобы одни и тѣ-же законы, одинъ и тотъ-же образъ управленія по всѣмъ частямъ Россіи существовали и тѣмъ самымъ въ политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ вся Россія, на цѣломъ своемъ пространствѣ, являла бы видъ единородства, единообразія

и единомыслія.—Опыты всѣхъ вѣковъ и всѣхъ государствъ доказали, что народы вездѣ бываютъ таковыми, каковыми ихъ содѣлываютъ правленіе и законы, подъ коими они живутъ.—Вотъ главныя средства общія.—Что же касается до частныхъ, то было о нихъ упомянуть выше сего въ отношеніи къ каждому народу или племени особенно.—Соединяя общія средства съ частными, можно будетъ съ полною увѣренностью ожидать, что цѣль будетъ достигнута и что всѣ различныя племена, въ Россіи обрѣтающіяся, къ общей пользѣ совершенно обрусѣютъ и тѣмъ содѣйствовать будутъ къ возведенію Россіи на высшую степень благоденствія, величія и могущества.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О сословіяхъ, въ Россіи обрѣтающихся.

§ 1.

Исчисленіе сословій, въ Россіи обрѣтающихся. Много существуетъ различныхъ сословій, состояній или классовъ людей въ Россіи. Каждое изъ оныхъ имѣетъ свои особенные отличительные виды и преимущества, свои особенныя опредѣленныя выгоды и ограниченія. — По соображенію настоящаго положенія вещей, оказывается таковыхъ сословій въ народѣ до двѣнадцати различныхъ, кои суть: 1) духовенство, 2) дворянство, 3) купечество, 4) мѣщанство, 5) казенные крестьяне, 6) вольные земледѣльцы, 7) военные поселяне, 8) солдатскія дѣти, 9) дворянскіе крестьяне, 10) дворовые люди, 11) заводскіе крестьяне и 12) монастырскіе крестьяне. О каждомъ изъ сихъ сословій говорено будетъ особенно и отдѣльно, и мѣры изложены, которыя съ ними приняты быть имѣютъ.

Прежде изложенія сихъ мѣропріятій надлежитъ обстоятельно разсмотрѣть три сужденія или соображенія, которыя служить имѣютъ основаніемъ и руководствомъ временному Верховному правленію при измѣненіяхъ, съ сословіями послѣдовать долженствующихъ.

§ 2.

Сословія постепенности въ государственныхъ дѣлахъ не образуютъ. Много было разсуждаемо о необходимости, чтобы постепенность въ государственномъ устройствѣ существовала; т. е. чтобы политическо-отвлеченное пространство, отдѣляющее массу народную отъ верховной власти, на разныя степени было раздѣляемо, и степени сіи начинали бы отъ массы народной и восходили-бы до верховной власти. Мысль сія совершенно справедлива и таковой порядокъ, конечно, необходимъ; надлежитъ только истинныя избрать средства ко введенію и установленію онаго.—Люди, зловластіе любящіе, увѣряли, что таковая постепенность требуетъ раздѣленія народа на многія сословія такимъ образомъ, чтобы низшее сословіе мало правъ и никакой власти бы не имѣло, а начиная отъ него, всѣ прочія сословія имѣли бы различное количество правъ, преимуществъ и власти, смотря на удаленность ихъ отъ народа и приближенность къ верховной власти.—Сіи правила извлечены изъ феодальной системы и совершенно въ существѣ дѣла съ истиной не согласны, потому что теперешнія сословія никакой постепенности не образуютъ, ибо постепенность въ государствѣ должна быть устанавливаема для того, чтобы верховная власть не была обременяема всѣми дѣлами въ государствѣ безъ изъятія, и дѣла бы сіи отчасти разрѣшились въ нисшихъ степеняхъ, отчасти до нея восходили черезъ посредство степеней, установляемыхъ между верховною властью и разными мѣстами, гдѣ дѣла возникать могутъ. Изъ сего явствуетъ, что ежели бы сословія постепенность составляли, то дѣла должны бы поступать отъ крестьянъ на рѣшеніе мѣщанъ, отъ сихъ къ купечеству, отъ купечества къ дворянству и т. д.

А поелику сіе бы было слишкомъ безразсудно, то и не существуетъ сего нигдѣ, а тѣмъ самымъ и доказывается, что сословія никакой въ государствѣ постепенности не образуютъ, ибо не черезъ ихъ посредство дѣла восходятъ до верховной власти. Напротивъ того, они разныя только отдѣленія между народомъ образуютъ, которыя вѣчно другъ на друга враждуютъ. Истинную постепенность въ государствѣ образуетъ чиноначальство, состоящее изъ тѣхъ чинов-

никовъ, которые въ службѣ находятся, разныя должности исполняютъ и разными званіями другъ отъ друга отличаются. Сіе чиноначальство, будучи распредѣлено по разнымъ степенямъ общаго и частнаго государственнаго правленія, даетъ всѣмъ дѣламъ законное теченіе и доводитъ оныя отъ ихъ начала до совершенія, а ежели нужно, то и до самой верховной власти. Кратко сказать: постепенность въ государствѣ необходима и находится не въ народныхъ сословіяхъ, но въ государственномъ чиноначальствѣ, которое всегда можетъ состоять совершенно отъ сословій независимымъ, ибо въ чиновникѣ нужны способности, знанія и добродѣтели, могущія быть найдены во всѣхъ сословіяхъ и не составляющія принадлежности котораго либо изъ нихъ въ особенности. Изложенное здѣсь понятіе весьма важно и должно во всѣхъ случаяхъ руководствовать соображеніями всякаго благомыслящаго правительства.

§ 3.

Аристократія богатствъ. Распредѣленіе народа на сословія, занимающіяся исключительно земледѣліемъ, издѣліями или торговлею, совершенно отвергнуто политическою экономіею, доказавшею неоспоримымъ образомъ, что каждый человѣкъ долженъ имѣть полную и совершенную свободу заниматься тою отраслью промышленности, отъ которой наиболѣе ожидаетъ для себя выгоды и прибыли, лишь бы честенъ былъ и къ законамъ исполнителенъ. Правительство должно, конечно, способствовать всѣми мѣрами къ усовершенствованію народнаго богатства, но споспѣшествованіе сіе должно состоять въ разныхъ законодательныхъ и вспомогательныхъ мѣропріятіяхъ относительно промышленности, а не въ распредѣленіи народа по отраслямъ промышленности, которое напротивъ того мѣшаетъ повсемѣстному преуспѣянію народнаго богатства. Сверхъ того надлежитъ еще при семъ замѣтить, что всѣ сословія, составляющіяся черезъ распредѣленіе частныхъ лицъ по отраслямъ промышленности, самыя суть безразсудныя и зловредныя, потому что имѣя основаніемъ своего бытія богатство, они всѣ желанія и помышленія обращаютъ единственно на деньги; другого отличія между людьми не знаютъ, какъ однѣ деньги; богат-

ство ставятъ первѣйшимъ достоинствомъ, превышающимъ всѣ прочія, и, содѣлывая народъ ужасно падкимъ къ корыстолюбію, производятъ неминуемую порчу въ нравахъ. Извѣстно, что исключительная любовь къ деньгамъ граничитъ къ скупости, а сей порокъ болѣе всякаго другого содѣлываетъ человѣка жестокосернымъ, почему и по всей справедливости сказать можно, что таковыя сословія суть самыя безчеловѣчныя до чрезвычайности умножаютъ число бѣдныхъ и нищихъ и основываютъ свое вліяніе на народъ не на общемъ мнѣніи, но на золотѣ и серебрѣ, посредствомъ коихъ подавляютъ общее мнѣніе, какъ хотятъ, и приводятъ народъ въ совершенную отъ себя зависимость.—Отличительная черта нынѣшняго столѣтія ознаменовывается явною борьбою между народами и феодальною аристократіей, во время коей начинаетъ возникать аристократія богатствъ, гораздо вреднѣйшая аристократіи феодальной, ибо сія послѣдняя общимъ мнѣніемъ всегда потрясена быть можетъ и, слѣдовательно, нѣкоторымъ образомъ отъ общаго мнѣнія зависитъ, между тѣмъ какъ аристократія богатствъ, владѣя богатствами, находитъ въ нихъ орудія для своихъ видовъ, противу коихъ общее мнѣніе совершенно безсильно, и посредствомъ коихъ оно приводитъ весь народъ, какъ уже сказано, въ совершенную отъ себя зависимость. А потому обязано всякое благомыслящее правительство не только таковаго распредѣленія народа не допускать, но даже и всѣ мѣры принимать, дабы таковыя сословія отдѣльнымъ отъ массы народной составленіемъ сами собою бы не устанавливались и не образовывались; а тѣмъ болѣе обязано ихъ уничтожить, ежели они гдѣ-либо существуютъ

§ 4.

Всѣ должны быть передъ закономъ равны. Всѣ вышепомянутыя сословія составились въ разныя времена и при разныхъ обстоятельствахъ и, раздѣливъ народъ на разные классы, произвели большія различія и разнородности въ гражданскомъ положеніи людей, принадлежащихъ къ одному и тому же государству. Различія сіи цѣлью имѣютъ не лучшее устроеніе государственнаго порядка, коего нельзя посредствомъ ихъ достигнуть, и не удобнѣйшее доставленіе об-

щественнаго блага всему народу, но единственно дарованіе нѣкоторымъ людямъ большихъ преимуществъ противъ массы народной и подавленіе сей послѣдней въ пользу и въ корысть малѣйшаго числа. Гражданскія общества, а слѣдовательно и государства, составлены для возможно большаго благоденствія всѣхъ и каждаго, а не для блага нѣкоторыхъ за устраненіемъ большинства людей. Всѣ люди въ государствѣ имѣютъ одинаковое право на всѣ выгоды, государствомъ доставляемыя, и всѣ имѣютъ равныя обязанности нести всѣ тягости, нераздѣльныя съ государственнымъ устроеніемъ. Изъ сего явствуетъ, что всѣ люди въ государствѣ должны непремѣнно быть передъ закономъ совершенно равны и что всякое постановленіе, нарушающее сіе равенство всѣхъ передъ закономъ, есть нестерпимае зловластіе, долженствующее непремѣнно быть уничтоженнымъ. Сверхъ того нарушаютъ сіи различія добрую между гражданами связь, раздѣляя ихъ на нѣсколько отдѣленій, имѣющихъ совсѣмъ различные виды и выгоды, а слѣдовательно и образъ мыслей. Сколь же добрая связь между гражданами важна для благоденствія государства, ясно доказано было въ предыдущей главѣ, и точно также нарушается различіемъ сословій, какъ и разнородствомъ племенъ. Сословія тѣмъ еще пагубнѣе, что они только однимъ пристрастіемъ дышатъ, что нѣкоторымъ членамъ народа выгоды даютъ, въ коихъ другимъ отказываютъ безъ всякой причины и безъ всякой для государства пользы, что для пресыщенія корысти нѣсколькихъ людей жестокую оказываютъ несправедливость противъ наибольшей части народа, и что противны цѣли государственнаго существованія, состоящей не въ пристрастіи къ малому числу, но въ елико возможно большемъ благоденствіи многоленнѣйшаго числа людей въ государствѣ. А изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что учрежденіе сословій непремѣнно должно быть уничтожено, что всѣ люди въ государствѣ должны составлять только одно сословіе, могущее называться гражданскимъ, и что всѣ граждане въ государствѣ должны имѣть одни и тѣ же права и быть передъ закономъ всѣ равны.

Изложивъ, такимъ образомъ, коренныя соображенія о сословіяхъ вообще, приступить теперь можно къ изложенію мѣропріятій, коимъ каждое изъ нихъ въ особенности подвергнуться имѣетъ.

§ 5.

Духовенство. Никакое званіе не требуетъ столь сильныхъ добродѣтелей, какъ духовное, долженствующее словомъ и дѣломъ наставлять мирянъ въ сей жизни и пріуготовлятькъ будущей.—Сверхъ того требуетъ оно и большихъ познаній, а посему и должно всевозможное стараніе быть приложено для доставленія желающимъ вступить въ духовенство воспитанія и учености, соразмѣрныхъ съ высокою важностью сего чина. На сей конецъ должны съ особенною разсмотрительностью быть правила постановлены для пріуготовленія къ духовному сану, а равно и для вступленія въ оный. Духовныя училища должны съ отличнѣйшею бдительностью быть устроены при университетахъ особыми богословскими лицеями, въ коихъ, кромѣ иныхъ наукъ, надлежитъ непремѣнно медицину преподавать, дабы особенно сельскіе священники могли больныхъ пользовать, соединяя такимъ образомъ врачеваніе нравственное съ врачеваніемъ тѣлеснымъ. Что же касается до вступленія въ духовную службу, то каждый россіянинъ можетъ оную проходить на основаніи церковныхъ законовъ, лишь бы могъ выдержать лицейный экзаменъ. На томъ же основаніи и лицейные ученики вступать должны въ духовную службу.—Если же кто изъ духовныхъ чиновъ пожелаетъ оставить сіе званіе, то можетъ отъ онаго быть уволенъ, послѣ чего поступаетъ въ число прочихъ частныхъ людей, не находящихся въ службѣ.

1) Духовенство считается нынѣ особымъ сословіемъ Россійскаго Государства самымъ несправедливымъ образомъ, ибо особое сословіе составляютъ тѣ только люди или классъ людей, которые признаны законамы государственными, пользующимися правомъ имѣть въ виду собственныя свои выгоды отдѣльно отъ массы народной.—Слѣдовательно, въ томъ состоитъ отличительная черта всякаго сословія, что оно имѣетъ цѣлью своего существованія собственное благо своихъ членовъ отдѣльно и независимо отъ массы народа и безъ вниманія на нее.—Духовенство не находится въ такомъ положеніи.—Цѣль его существованія не суть мирскія выгоды духовныхъ лицъ, но есть священнослуженіе, необходимое для блага всѣхъ и духовныхъ и мірянъ. Изъ сего явствуетъ, что духовенство не есть особое

сословіе, но есть особое званіе, имѣющее особыя занятія, исполняющее особыя должности. А посему духовенство должно быть признано частью правительства и частью самою наипочтеннѣйшею. Оно есть вѣтвь государственнаго правленія, отрасль чиноначальства и чѣмъ тѣснѣе связь между духовными и мірянами, тѣмъ счастливѣе народъ, тѣмъ благополучнѣе государство.—Сами же духовныя лица суть чиновныя особы и вмѣстѣ съ тѣмъ россійскіе граждане, какъ и всѣ вообще чиновники, занимающіе какія-либо должности въ государственномъ правленіи. Духовныя лица, яко граждане, должны быть приписаны къ которой-нибудь волости и считаться членами оной такъ точно, какъ и всѣ вообще граждане, пользуясь наравнѣ съ прочими чиновниками правами россійскаго гражданства. Точно такъ и дѣти духовныхъ лицъ должны почитатся россійскими гражданами на общихъ для всѣхъ правилахъ, безъ всякого различія и отнюдь не составляя отдѣльнаго сословія. Посему обязывается временное Верховное правленіе всегда имѣть то коренное правило въ виду, что духовенство не есть отдѣльное сословіе народа, но есть отрасль чиноначальства, часть государственнаго правленія.

2) Соблазны, зловластіе и подобострастіе прошедшихъ временъ ввели въ церковь многія новости, о коихъ православные христіане первыхъ вѣковъ и понятія не имѣли, и которые противны высокимъ велѣніямъ прежнихъ церковныхъ отцовъ.—Къ сему числу относятся удаленіе бѣлаго духовенства отъ вышнихъ званій церкви. Въ первыя времена христіанства одно бѣлое духовенство украшалось знатнѣйшими санами священно-начальства, и чернаго духовенства совсѣмъ не существовало во время житія св. Апостоловъ.— Св. Василій Великій первый завелъ въ IV столѣтіи монашество и предопредѣлилъ ему жить въ отдаленности отъ свѣта, никогда никакими общественными дѣлами не заниматься, всю жизнь проводить въ однѣхъ молитвахъ, отвергая всякую вещь, могущую льстить самолюбію и служить поводомъ къ возбужденію свѣтскихъ мыслей и желаній. Посему черное духовенство никакія бы не должно было занимать должности по духовному управленію, исключая однихъ монастырей, и должно бы совершенно уступить бѣлому духовенству всѣ управляющія званія священноначальства.

Но, принимая въ соображеніе, что внезапное удаленіе чернаго духовенства отъ духовныхъ правленій лишило бы церковь многихъ самыхъ достойнѣйшихъ мужей, постановляются слѣдующія правила, коихъ обязывается временное Верховное правленіе въ дѣйствіе привести: а) всѣ особы, нынѣ къ черному духовенству принадлежащія, не только остаются при своихъ званіяхъ и должностяхъ, но могутъ еще возвышаться и всѣ степени священно начальства по прежнему проходить;— б) всѣ міряне и духовные, которые въ монашество поступятъ послѣ обнародованія сего постановленія, не будутъ уже ни въ какое управляющее званіе назначаемы и всю жизнь свою оставаться будутъ въ своихъ монастыряхъ; в) всѣ особы бѣлаго духовенства могутъ отнынѣ впередъ замѣщать всѣ безъ изъятія должности и званія по духовному правленію на томъ основаніи, какъ сіе правленіе устроено будетъ, о чемъ въ главѣ о министерствѣ духовныхъ дѣлъ обстоятельно изображено; г) ежели святѣйшій правительствующій Синодъ заблагоразсудитъ теперешнему черному духовенству дозволить переходъ въ бѣлое духовенство, вообще или частно, то временное Верховное правленіе обязывается тому не противиться, а равно и не принуждать впредь вдовцовъ изъ бѣлаго духовенства ко вступленію въ монашество.

3) Люди, поступающіе въ монашеское званіе, отрекаются при вступленіи въ оное отъ сего бреннаго свѣта и клятву произносятъ въ посвященіи остальныхъ дней своихъ одному только благочестивому моленію Всевышняго и умерщвленію плоти, а посему и долженъ образъ ихъ жизни смиренностью и чистотою своею соотвѣтствовать въ полной мѣрѣ высокому ихъ предопредѣленію. Взирая же на теперешнее житіе монаховъ, оказывается, что не вездѣ сіи правила съ надлежащею точностью исполняются, а посему и возлагается обязанность на временное Верховное правленіе старательное обратить вниманіе на сей предметъ и съ духовными отцами сердечно объ ономъ пересовѣтоваться, дабы глубокомысленно пересмотрѣть теперешнее положеніе монашескаго чина и на мѣру положить, какимъ образомъ утвердить оный на пути, угодномъ въ своихъ дѣйствіяхъ Богу и Святымъ отцамъ Православныя церкви, искореняя непремѣнно развратъ и злоупотребленія. Съ сею цѣлью постановить надлежитъ,

между прочимъ, слѣдующія правила, основанныя на древнихъ велѣніяхъ и законахъ церковныхъ отцовъ: а) отнынѣ впредь никто не можетъ въ монахи поступать прежде 60-го года отъ рожденія; б) въ бѣльцы никто не можетъ поступать прежде 40-го года отъ рожденія; в) лучшее испытаніе для бѣльцовъ составляетъ миссіонерство; г) первый и второй пункты относятся какъ до мужчинъ, такъ и до женщинъ.

4) Поелику кореннымъ правиломъ постановлено, что отнынѣ впредь никто не можетъ въ Россіи духовныя обязанности исполнять и духовное званіе носить, какъ только одни россійскіе граждане въ какомъ бы то ни было исповѣданіи или вѣрѣ, ибо духовенство признано частью правительства, а въ службѣ государственной могутъ находиться одни только россійскіе граждане, то и утверждается постановленіе, что если духовенство какого-нибудь иноземнаго исповѣданія признаетъ или признавать будетъ надъ собою начальство, состоящее внѣ Россіи, то должно оно или Россію невозвратно оставить или отъ своего начальства отказаться и всякія съ нимъ связи и сношенія совершенно навсегда прекратить, ибо Россія никакого не должна признавать внѣшняго вліянія, а тѣмъ еще менѣе внѣшняго начальства надъ своими гражданами въ какомъ бы то ни было отношеніи. Посему случаю разрѣшается временное Верховное правленіе нужныя сдѣлать и согласить конкордаты и потомъ ихъ въ дѣйствіе привести. Что же касается до монашескихъ чиновъ иноземныхъ исповѣданій, то имъ не дозволяется пребываніе въ Россіи, ибо всѣ сіи ордена противны духу православной вѣры и потому не могутъ въ Россіи быть терпимы.

5) Наконецъ, обращая взоры на положеніе въ коемъ находится нынѣ россійское духовенство, оказывается, что сіе положеніе горько и жалостно—оно едва имѣетъ нынѣ насущный хлѣбъ, а въ старости остается безъ всякаго должнаго призрѣнія и хотя духовенство, конечно, не должно о богатствахъ помышлять, и въ тяжкой скудости не должно переставать являть примѣры строжайшей добродѣтели и единственнымъ своимъ занятіемъ полагать возсланіе къ Всевышнему теплыхъ и благочестивыхъ своихъ молитвъ о спасеніи душъ нашихъ—однако же чѣмъ чистосердечнѣе оно исполняетъ сіи добродѣтели, тѣмъ болѣе должны и мы ду-

мать о доставленіи ему жизни покойной и безсуетной. А посему и обязывается временное Верховное правленіе всѣ средства употребить для доставленія почтенному россійскому духовенству совершенно приличнаго содержанія, соотвѣтствующаго важности его занятій, и въ полной мѣрѣ его обезпечивающаго въ способахъ покойной жизни. Особенно же надлежитъ всемѣрно улучшить состояніе приходскихъ священниковъ, дабы они не были принуждены сами заниматься земледѣліемъ и безпокоиться о своемъ пропитаніи, но могли бы посвящать все свое время на усердное исполненіе многозначительныхъ своихъ обязанностей, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ и семействамъ своимъ приличное и достаточное содержаніе.

§ 6.

Дворянство есть то отдѣльное отъ массы народной сословіе, которое свои особенныя имѣетъ преимущества, состоящія въ слѣдующихъ пяти предметахъ: 1) дворянство обладаетъ другими людьми, какъ собственностью своею, называя ихъ своими крѣпостными, и право имѣетъ составлять маіораты съ разрѣшенія правительства; 2) дворянство никакой подати не платитъ и никакихъ вкладовъ въ пользу общую не вноситъ; 3) дворянство не подлежитъ тѣлеснымъ по суду наказаніямъ подобно прочимъ россіянамъ, ниже за самыя ужаснѣйшія преступленія; 4) дворянство не подлежитъ рекрутскому набору и всякія званія и должностныя мѣста въ государствѣ замѣщаетъ за исключеніемъ прочихъ россіянъ, и 5) дворянство называется сословіемъ благороднымъ, имѣетъ гербы и присоединяетъ къ сему различныя титла. Сіи пять преимуществъ составляютъ дворянство, въ отношеніи къ коему употреблено здѣсь слово преимущество, а не слово право потому, что упомянутыя выгоды, коими пользуется дворянство, ни на какой предшествующей обязанности не основаны, ниже для исполненія какой-либо обязанности нужными не бываютъ, почему и не могутъ правами быть признаны на основаніи § 5 предисловія; тѣмъ болѣе, что сіи выгоды не только не основаны на предшествующихъ обязанностяхъ, но даже напротивъ того отъ обязанностей избавляютъ и потому должны быть при-

знаны преимуществами, а не правами. Разсмотримъ теперь, должны ли таковыя преимущества въ благоустроенномъ государствѣ отдѣльному сословію быть дарованы.

Первое. Обладать другими людьми, какъ собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и наслѣдовать людей на подобіе вещей, употреблять ихъ по собственному своему произволу безъ предварительнаго съ ними соглашенія и единственно для собственной своей прибыли, выгоды, а иногда и прихоти, есть дѣло постыдное, противное человѣчеству, противное законамъ естественнымъ, противное святой вѣрѣ христіанской, противное, наконецъ, заповѣдной волѣ Всевышняго, гласящаго въ священномъ писаніи, что люди передъ нимъ всѣ равны, и что однѣ дѣянія ихъ и добродѣтели разницу между ими поставляютъ. И потому не можетъ долѣе въ Россіи существовать позволеніе одному человѣку имѣть и называть другого своимъ крѣпостнымъ. Рабство должно быть рѣшительно уничтожено, и дворянство должно непремѣнно навѣки отречься отъ гнуснаго преимущества обладать другими людьми. Нельзя ожидать, чтобы нашелся хотя одинъ злосовѣстный дворянинъ, чтобы не содѣйствовать всѣми силами къ уничтоженію рабства и крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Но ежели бы паче всякаго чаянія нашелся извергъ, который бы словомъ или дѣломъ вздумалъ сему дѣйствію противиться или оное осуждать, то временное Верховное правленіе обязывается всякаго таковаго злодѣя безъизъятно немедленно взять подъ стражу и подвергнуть его строжайшему наказанію, яко врага отечества и измѣнника противу первоначальнаго кореннаго права гражданскаго. Сіе уничтоженіе рабства и крѣпостнаго состоянія возлагается на временное Верховное правленіе, яко священнѣйшая и непремѣннѣйшая его обязанность. Позывается оно къ престолу Всевышняго на вѣчное посрамленіе, если не устремится всѣми силами на исполненіе сего велѣнія въ скорѣйшемъ времени, рѣшительнѣйшими и дѣйствительнѣйшими мѣропріятіями. Что же касается до маіоратовъ, то должны теперешніе непремѣнно быть уничтожены и составленіе новыхъ на будущее время совершенно быть запрещено: ибо дѣти должны быть всѣ надѣлены равными участками отъ родительскаго наслѣдства и установленіе маіоратовъ есть столь же гнусная, какъ

и явная несправедливость. Уничтоженіе теперешнихъ маіоратовъ предоставляется распоряженію временнаго Верховнаго правленія.

Второе. Гражданское общество составлено для возможнаго благоденствія всѣхъ и каждаго. Сіе благоденствіе достигается разными средствами и дѣйствіями, въ числѣ коихъ находится необходимость и подати собирать. А поелику всѣ члены имѣютъ равное право на благоденствіе, то всѣ члены имѣютъ точно также равную обязанность содѣйствовать водворенію онаго. Сверхъ того одно только зловластіе можетъ всѣ тягости возлагать на однихъ, а другихъ всѣми выгодами осыпать. Честный человѣкъ безъ угрызенія совѣсти не можетъ пользоваться трудами и пожертвованіями ближнихъ безъ всякаго съ своей стороны возмездія или соучастія. А потому и не можетъ дворянство отъ податей быть освобождаемо. Оно должно со всѣми прочими россіянами раздѣлять не только всѣ государственныя выгоды, но равнымъ образомъ и всѣ государственныя тягости. Временное Верховное правленіе обязывается при введеніи новой государственной финансовой системы подвергнуть дворянство податямъ наравнѣ съ прочими россіянами.

Третье. Родъ наказанія долженъ соотвѣтствовать роду преступленія, а не сословію преступника, ибо преступленіе есть произведеніе злыхъ качествъ человѣка, а не причисленія его къ тому или другому сословію, и хотя утверждаютъ, что одинаковое наказаніе для человѣка образованнаго и человѣка безъ воспитанія будетъ большее страданіе для перваго, нежели для второго, но одинаковое преступленіе, содѣланное человѣкомъ образованнымъ и человѣкомъ безъ воспитанія, заставляютъ предполагать болѣе разврата и болѣе униженія въ первомъ, нежели во второмъ, а, слѣдовательно, и долженъ первый быть наказанъ сильнѣе второго, чѣмъ равновѣсіе и возстановится. Къ тому же цѣль наказаній не есть страданіе преступника, но есть исправленіе его, а еще болѣе удержаніе другихъ посредствомъ примѣра отъ подобныхъ дѣяній. Посему и должно быть наказаніе соображено преимущественно съ дѣйствіемъ на постороннихъ людей. Изъ чего и явствуетъ необходимость, чтобы за одинаковыя преступленія налагаемы были одинаковыя

наказанія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности сообразить наказаніе со степенью чувствительности наказываемаго, и что люди даже одного и того же сословія, столь же различны въ отношеніи къ сей чувствительности, сколько и люди различныхъ сословій. А посему и должно дворянство наравнѣ со всѣми прочими россіянами за одинаковыя преступленія одинаковымъ подлежать наказаніямъ, и ежели тѣлесныя наказанія будутъ признаны необходимыми, то должны онымъ быть подвергнуты дворяне такъ точно, какъ и всѣ прочіе люди. Временное Верховное правленіе обязывается распорядить приведеніе сего въ исполненіе безупустительно съ самаго начала вступленія своего въ должность.

Четвертое. Наборъ ратниковъ въ войско есть учрежденіе, необходимое для государственной безопасности, а слѣдовательно и для государственнаго бытія, и потому должно оно неминуемо существовать.—Но поелику польза, отъ военной силы происходящая, на всѣхъ членовъ гражданскаго общества распространяется одинаковымъ образомъ, то и должны всѣ сословія одинаковымъ образомъ въ составленіи сей силы участвовать, руководствуясь очередью и жребіемъ, какъ то объяснено будетъ въ главѣ осьмой, т. е. одинаковыми для всѣхъ россіянъ правилами на сей счетъ.—А посему и не можетъ дворянство отъ сей личной повинности быть освобождаемо и должно сіе преимущество его быть уничтожено. Главнѣйшее средство къ избѣжанію рекрутства будетъ состоять въ выдержкѣ положеннаго экзамена, по которому право пріобрѣться будетъ вступать въ службу не рядовымъ, но уже офицеромъ. Сіе право распространено быть имѣетъ на всѣ сословія и на всѣхъ вообще россіянъ одинаковымъ образомъ. О семъ будетъ пространнѣе упомянуто въ главѣ осьмой. Само собою разумѣется, что имѣющій нынѣ какой бы то ни было офицерскій чинъ, по какому бы то ни было вѣдомству, уже болѣе рекрутству подлежать не можетъ и не будетъ. Что же касается до исключительнаго права дворянъ замѣщать всѣ должностныя мѣста, то сіе право распространяется на всѣхъ россіянъ вообще и перестаетъ быть исключительнымъ преимуществомъ одного дворянства. Кто по своимъ познаніямъ, способностямъ и достоинствамъ окажется заслуживающимъ право на должностныя мѣста, тотъ и будетъ

симъ правомъ пользоваться на основаніи общихъ правилъ, безъ всякаго вниманія на его происхожденіе или сословіе. Временное Верховное правленіе обязывается принести всю статью сію въ полное и совершенное исполненіе безъ всякаго послабленія.

Пятое. Люди всѣ рождены во благо: ибо они суть всѣ твореніе Всевышняго и потому несправедливо называть благороднымъ одно только сословіе дворянъ. — Вслѣдствіе сего должно быть уничтожено преимущество дворянства именоваться сословіемъ благороднымъ. Титла князь, герцогъ, графъ, баронъ и т. п. происходятъ отъ тѣхъ временъ, когда сіи титла означали разныя должности или степени владычества; но такъ какъ они нынѣ ни того, ни другого уже болѣе не означаютъ, то и суть они одни только пустые звуки, удовлетворяющіе одному только надутому тщеславію и гордому самолюбію. А посему и не могутъ таковыя титла существовать въ государствѣ, коего устройство и образованіе основаны быть имѣютъ на истинной справедливости, чистой нравственности, здравомъ смыслѣ и разсудкѣ. Къ тому же, если къ симъ титламъ присоединяются особыя какія-нибудь преимущества, то они вредны и пагубны, ибо препятствуютъ необходимому и непремѣнному равенству всѣхъ передъ закономъ. Если же они ни съ какими особыми преимуществами не сопряжены, то составляютъ одно только ребяческое пустословіе и, слѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ должны рѣшительно быть уничтожены. Временное Верховное правленіе обязывается всѣ сіи званія и титла совершенно уничтожить, безъ малѣйшаго вниманія на какія бы то ни было побочныя соображенія.—Что же касается до гербовъ, то могутъ они подлежать двумъ различнымъ заключеніямъ: или быть совершенно уничтожены и навсегда запрещены или всѣмъ гражданамъ безъ изъятія быть дозволены. Въ семъ послѣднемъ случаѣ не должны гербы ничего означать иного, какъ только простой произвольный рисунокъ, который каждый гражданинъ имѣетъ право составлять, употреблять и измѣнять, какъ ему угодно, и на который правительство ни малѣйшаго не обращаетъ вниманія, не давая оному совершенно никакого значенія. Временному Верховному правленію дозволяется выбрать по своему усмотрѣнію одно изъ сихъ средствъ.

Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго явствуетъ, что всѣ пять родовъ преимуществъ, коими дворянское сословіе понынѣ пользовалось, должны непремѣнно рѣшительнѣйшимъ образомъ быть уничтожены. А такъ какъ дворянское достоинство ничто иное есть, какъ итогъ сихъ пяти родовъ преимуществъ, то и слѣдуетъ изъ сего, что и само званіе дворянства должно быть уничтожено: члены онаго, поступая въ общій составъ россійскаго гражданства, на основаніи общихъ правилъ, ниже сего изложенныхъ, и долженствуя подобно всѣмъ прочимъ россіянамъ по волостямъ быть расписаны. Хотя, можетъ быть, нѣкоторые люди и будутъ полагать, что при уничтоженіи первыхъ четырехъ родовъ дворянскихъ преимуществъ, пятый родъ можетъ быть сохраненъ въ предположеніи, что льстя одному только пустому самолюбію, не будетъ оный производить существеннаго вреда. Но мысль сія совершенно несправедлива: ибо всякое существованіе отдѣльнаго отъ общей массы народной сословія есть вещь пагубная по той причинѣ, что таковое сословіе не долго будетъ удовлетворяться однимъ наслажденіемъ самолюбія. Оно вѣрно будетъ скоро искать существеннѣйшихъ выгодъ и, отдѣлившись разъ отъ общей массы народной, будетъ всегда жертвовать благомъ общимъ для просыщенія своей корысти и для овладѣнія существеннѣйшихъ преимуществъ, нарушающихъ равенство всѣхъ передъ закономъ,— сіе первѣйшее, главнѣйшее и прочнѣйшее основаніе государственнаго благоденствія.—Чего не дѣлали древніе козни дворянскіе?

А посему временное Верховное правленіе обязывается всѣ вышеобъясненныя мѣропріятія привести въ непремѣнное, полное и совершенное исполненіе, имѣя всегда въ виду и во вниманіи, что сіи мѣропріятія принадлежатъ къ числу самыхъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ дѣйствій для утвержденія благоденствія Россіи: ибо не существуетъ безъ оныхъ равенства передъ закономъ, а слѣдовательно и не существуетъ главнѣйшаго основанія правильнаго государственнаго установленія.—Законы безъ сихъ мѣропріятій всегда пребудутъ орудіемъ одного только зловластія нѣкоторыхъ человѣкъ надъ массою народною для общей пагубы цѣлаго государства.—Довольно долго существовала возможность для нѣкоторыхъ угнетать всѣхъ прочихъ; пора теперь положить

рѣшительный конецъ сему гнусному и неистовому распорядку вещей.—Добрые дворяне, истинные сыны отечества, съ удовольствіемъ и радостію примутъ сіе постановленіе въ томъ убѣжденіи, что не нужно имъ вышеупомянутыхъ отдѣльныхъ преимуществъ, дабы общею пользоваться любовію и довѣренностью, дабы посредствомъ оныхъ занимать разныя государственныя должностныя мѣста, участвовать въ разныхъ частяхъ и отрасляхъ правленія, продолжать имѣть случай и возможность оказывать отечеству услуги, личными достоинствами пріобрѣтать признательность и уваженіе соотчичей, и, наконецъ, самимъ пользоваться всѣми гражданскими выгодами и частными благами, пріобрѣтаемыми средствами, праведными и никому не обидными. Они будутъ чувствовать, что выгоды, доставляемыя дворянству наровнѣ съ прочими россіянами новымъ государственнымъ порядкомъ, сею „Русской Правдою" опредѣляемымъ, несравненно обширнѣе и значительнѣе тѣхъ преимуществъ, коихъ дворянство симъ лишается, и что они, слѣдовательно, мѣняютъ малое на большое, не говоря уже о томъ, что теряютъ постыдное, а пріобрѣтаютъ похвальное и достойное. Что же касается дворянъ, закоснѣвшихъ въ своихъ враждебныхъ противу массы народной предразсудкахъ и мыслящихъ, что вся Россія для нихъ однихъ существуетъ, то крѣпкую питать можно надежду, что таковыхъ дворянъ окажется весьма мало. Однако же, ежели паче чаянія найдутся таковые недостойные сыны отечества, то противу нихъ надлежитъ принять мѣры рѣшительныя, дабы въ полной мѣрѣ укротить свирѣпый ихъ нравъ и поставить въ невозможность отечеству вредить, хотя бы къ тому и нужными были дѣйствія скорой и непреклонной строгости.

§ 7.

Купечество. Въ нынѣшнихъ постановленіяхъ о купечествѣ, считающемся отдѣльнымъ сословіемъ, обрѣтаются большія несправедливости, противорѣчія и злоупотребленія, много—различными препонами и затрудненіями гибель торговлѣ наносящія.—Извѣстно, что лучшій способъ для доставленія народному богатству возможности процвѣтать состоитъ въ дарованіи свободы, обращая вниманіе правительства на

промышленность народную, съ тою только цѣлью, чтобы распространять познанія и свѣдѣнія, необходимыя для промышленности, и вообще просвѣщеніе, и чтобы устранять препятствія, частные способы превышающія.—Изъ сего явствуетъ, что свобода есть главная необходимость для народной промышленности.

Свобода же сія состоитъ въ трехъ главныхъ предметахъ: 1) чтобы каждый гражданинъ имѣлъ право и позволеніе заниматься тою или тѣми отраслями промышленности, которыя онъ заблагоразсудитъ избрать, лишь бы честенъ былъ и къ законамъ исполнителенъ, 2) чтобы каждому дозволено было любой заниматься промышленностью не только въ однихъ городахъ и назначенныхъ мѣстахъ, но равнымъ образомъ и въ селеніяхъ всякаго рода и вообще вездѣ, гдѣ только пожелаетъ, и 3) чтобы сама промышленность была освобождена, елико возможно, болѣе отъ всякихъ затрудненій и препятствій, производимыхъ иногда не только худо—обдуманными постановленіями, но и посторонними дѣйствіями и причинами, такъ, что бы она находила въ распоряженіяхъ правительства не препоны своему преуспѣванію, но напротивъ того защиту и содѣйствіе. Для окончательнаго соображенія надлежитъ еще присоединить ко всему здѣсь сказанному содержаніе третьяго параграфа сей главы, въ коемъ объясненъ весь вредъ, произойти долженствующій отъ составленія особыхъ сословій по отраслямъ промышленности.

Вслѣдствіе сего обязывается временное Верховное правленіе въ отношеніи къ купечеству: 1) Объявить, что купечество не будетъ болѣе считаться отдѣльнымъ сословіемъ народа, а посему уничтожить гильдіи и распредѣлить всѣхъ членовъ сего сословія по волостямъ, дабы они поступили въ общій составъ россійскаго гражданства; 2) Такъ какъ земледѣліе, издѣлія и торговля столь много различныя имѣютъ связи и соотношенія, что точное отдѣленіе одной отрасли промышленности отъ другой, образуя для каждой особенное сословіе, столь же вредно, сколь и невозможно, то и распространить на всѣхъ россіянъ безъ изъятія одинаковымъ образомъ всѣ права торговли, дозволяя во всякомъ мѣстѣ торгъ и лавки заводить; 3) Всѣ старанія приложить къ устраненію тѣхъ многочисленныхъ пре-

пятствій и неудобствъ, которыя нынѣ столь сильно торговлю затрудняютъ и торговцевъ угнетаютъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и перебрать всѣ тарифы, дабы они какъ можно болѣе торговлю облегчили, къ лучшему ея ходу способствовали и притомъ остальнымъ отраслямъ промышленности не вредили и 4) Устранить взиманіе податей съ торгующихъ на общихъ правилахъ государственной финансовой системы, оставляя однако же по необходимости нынѣшній порядокъ до введенія новаго, о которомъ надлежитъ безъ промедленія времени озаботиться. Соображенія подробностей и приведеніе всего сего въ надлежащій ходъ и дѣйствіе предоставляется усмотрѣнію и распоряженію временнаго Верховнаго правленія.

§ 8.

Мѣщанство. Мѣщане составляютъ нынѣ, подобно купечеству, особое сословіе съ собственными своими преимуществами и ограниченіями. О нихъ слѣдующее надлежитъ замѣтить: 1) мѣщане распредѣлены по цехамъ; 2) мѣщане приписаны всѣ къ городамъ; 3) мѣщане мало могутъ заниматься земледѣліемъ потому, что мало земель имѣютъ и 4) для мѣщанъ торговля затруднительна. На сіи четыре предмета надлежитъ замѣтить: 1) Распредѣленіе гражданъ по цехамъ и принужденіе ихъ заниматься какимъ-нибудь однимъ только ремесломъ, есть столь же безполезная, сколь и несправедливая препона свободному ходу и дѣйствію промышленности. Изыскивай каждый себѣ пропитаніе, въ чемъ удобнѣе найти оное можетъ, будь только честенъ и къ законамъ исполнителенъ. Къ тому же не исполняется въ точности сіе постановленіе, ибо часто бываетъ, что мѣщане занимаются совсѣмъ другимъ промысломъ, нежели тѣмъ мастерствомъ, къ которому приписаны. Да и сами цехи кромѣ вреда ничего не приносятъ, какъ то ясно и неоспоримо доказано политическою экономіею. 2) Никакой нѣтъ пользы принуждать мѣщанъ быть непремѣнно приписанными къ какому-нибудь городу и не позволять имъ къ селеніямъ приписываться. Сдѣлано сіе постановленіе съ цѣлью покровительствовать городамъ, но поелику чѣмъ въ большемъ количествѣ различныхъ мѣстъ всякая промышленность будетъ ходъ и пребываніе свое имѣть, тѣмъ въ большемъ количествѣ бу-

знаны преимуществами, а не правами. Разсмотримъ теперь, должны ли таковыя преимущества въ благоустроенномъ государствѣ отдѣльному сословію быть дарованы.

Первое. Обладать другими людьми, какъ собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и наслѣдовать людей на подобіе вещей, употреблять ихъ по собственному своему произволу безъ предварительнаго съ ними соглашенія и единственно для собственной своей прибыли, выгоды, а иногда и прихоти, есть дѣло постыдное, противное человѣчеству, противное законамъ естественнымъ, противное святой вѣрѣ христіанской, противное, наконецъ, заповѣдной волѣ Всевышняго, гласящаго въ священномъ писаніи, что люди передъ нимъ всѣ равны, и что однѣ дѣянія ихъ и добродѣтели разницу между ими поставляютъ. И потому не можетъ долѣе въ Россіи существовать позволеніе одному человѣку имѣть и называть другого своимъ крѣпостнымъ. Рабство должно быть рѣшительно уничтожено, и дворянство должно непремѣнно навѣки отречься отъ гнуснаго преимущества обладать другими людьми. Нельзя ожидать, чтобы нашелся хотя одинъ злосовѣстный дворянинъ, чтобы не содѣйствовать всѣми силами къ уничтоженію рабства и крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Но ежели бы паче всякаго чаянія нашелся извергъ, который бы словомъ или дѣломъ вздумалъ сему дѣйствію противиться или оное осуждать, то временное Верховное правленіе обязывается всякаго таковаго злодѣя безъизъятно немедленно взять подъ стражу и подвергнуть его строжайшему наказанію, яко врага отечества и измѣнника противу первоначальнаго кореннаго права гражданскаго. Сіе уничтоженіе рабства и крѣпостнаго состоянія возлагается на временное Верховное правленіе, яко священнѣйшая и непремѣннѣйшая его обязанность. Позывается оно къ престолу Всевышняго на вѣчное посрамленіе, если не устремится всѣми силами на исполненіе сего велѣнія въ скорѣйшемъ времени, рѣшительнѣйшими и дѣйствительнѣйшими мѣропріятіями. Что же касается до маіоратовъ, то должны теперешніе непремѣнно быть уничтожены и составленіе новыхъ на будущее время совершенно быть запрещено: ибо дѣти должны быть всѣ надѣлены равными участками отъ родительскаго наслѣдства и установленіе маіоратовъ есть столь же гнусная, какъ

и явная несправедливость. Уничтоженіе теперешнихъ маіоратовъ предоставляется распоряженію временнаго Верховнаго правленія.

Второе. Гражданское общество составлено для возможнаго благоденствія всѣхъ и каждаго. Сіе благоденствіе достигается разными средствами и дѣйствіями, въ числѣ коихъ находится необходимость и подати собирать. А поелику всѣ члены имѣютъ равное право на благоденствіе, то всѣ члены имѣютъ точно также равную обязанность содѣйствовать водворенію онаго. Сверхъ того одно только зловластіе можетъ всѣ тягости возлагать на однихъ, а другихъ всѣми выгодами осыпать. Честный человѣкъ безъ угрызенія совѣсти не можетъ пользоваться трудами и пожертвованіями ближиихъ безъ всякаго съ своей стороны возмездія или соучастія. А потому и не можетъ дворянство отъ податей быть освобождаемо. Оно должно со всѣми прочими россіянами раздѣлять не только всѣ государственныя выгоды, но равнымъ образомъ и всѣ государственныя тягости. Временное Верховное правленіе обязывается при введеніи новой государственной финансовой системы подвергнуть дворянство податямъ наравнѣ съ прочими россіянами.

Третье. Родъ наказанія долженъ соотвѣтствовать роду преступленія, а не сословію преступника, ибо преступленіе есть произведеніе злыхъ качествъ человѣка, а не причисленія его къ тому или другому сословію, и хотя утверждаютъ, что одинаковое наказаніе для человѣка образованнаго и человѣка безъ воспитанія будетъ большее страданіе для перваго, нежели для второго, но одинаковое преступленіе, содѣланное человѣкомъ образованнымъ и человѣкомъ безъ воспитанія, заставляютъ предполагать болѣе разврата и болѣе униженія въ первомъ, нежели во второмъ, а, слѣдовательно, и долженъ первый быть наказанъ сильнѣе второго, чѣмъ равновѣсіе и возстановится. Къ тому же цѣль наказаній не есть страданіе преступника, но есть исправленіе его, а еще болѣе удержаніе другихъ посредствомъ примѣра отъ подобныхъ дѣяній. Посему и должно быть наказаніе соображено преимущественно съ дѣйствіемъ на постороннихъ людей. Изъ чего и явствуетъ необходимость, чтобы за одинаковыя преступленія налагаемы были одинаковыя

наказанія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности сообразить наказаніе со степенью чувствительности наказываемаго, и что люди даже одного и того же сословія, столь же различны въ отношеніи къ сей чувствительности, сколько и люди различныхъ сословій. А посему и должно дворянство наравнѣ со всѣми прочими россіянами за одинаковыя преступленія одинаковымъ подлежать наказаніямъ, и ежели тѣлесныя наказанія будутъ признаны необходимыми, то должны онымъ быть подвергнуты дворяне такъ точно, какъ и всѣ прочіе люди. Временное Верховное правленіе обязывается распорядить приведеніе сего въ исполненіе безупустительно съ самаго начала вступленія своего въ должность.

Четвертое. Наборъ ратниковъ въ войско есть учрежденіе, необходимое для государственной безопасности, а слѣдовательно и для государственнаго бытія, и потому должно оно неминуемо существовать.—Но поелику польза, отъ военной силы происходящая, на всѣхъ членовъ гражданскаго общества распространяется одинаковымъ образомъ, то и должны всѣ сословія одинаковымъ образомъ въ составленіи сей силы участвовать, руководствуясь очередью и жребіемъ, какъ то объяснено будетъ въ главѣ осьмой, т. е. одинаковыми для всѣхъ россіянъ правилами на сей счетъ.—А посему и не можетъ дворянство отъ сей личной повинности быть освобождаемо и должно сіе преимущество его быть уничтожено. Главнѣйшее средство къ избѣжанію рекрутства будетъ состоять въ выдержкѣ положеннаго экзамена, по которому право пріобрѣться будетъ вступать въ службу не рядовымъ, но уже офицеромъ. Сіе право распространено быть имѣетъ на всѣ сословія и на всѣхъ вообще россіянъ одинаковымъ образомъ. О семъ будетъ пространнѣе упомянуто въ главѣ осьмой. Само собою разумѣется, что имѣющій нынѣ какой бы то ни было офицерскій чинъ, по какому бы то ни было вѣдомству, уже болѣе рекрутству подлежать не можетъ и не будетъ. Что же касается до исключительнаго права дворянъ замѣщать всѣ должностныя мѣста, то сіе право распространяется на всѣхъ россіянъ вообще и перестаетъ быть исключительнымъ преимуществомъ одного дворянства. Кто по своимъ познаніямъ, способностямъ и достоинствамъ окажется заслуживающимъ права на должностныя мѣста, тотъ и будетъ

симъ правомъ пользоваться на основаніи общихъ правилъ, безъ всякаго вниманія на его происхожденіе или сословіе. Временное Верховное правленіе обязывается принести всю статью сію въ полное и совершенное исполненіе безъ всякаго послабленія.

Пятое. Люди всѣ рождены во благо: ибо они суть всѣ твореніе Всевышняго и потому несправедливо называть благороднымъ одно только сословіе дворянъ. — Вслѣдствіе сего должно быть уничтожено преимущество дворянства именоваться сословіемъ благороднымъ. Титла князь, герцогъ, графъ, баронъ и т. п. происходятъ отъ тѣхъ временъ, когда сіи титла означали разныя должности или степени владычества; но такъ какъ они нынѣ ни того, ни другого уже болѣе не означаютъ, то и суть они одни только пустые звуки, удовлетворяющіе одному только надутому тщеславію и гордому самолюбію. А посему и не могутъ таковыя титла существовать въ государствѣ, коего устройство и образованіе основаны быть имѣютъ на истинной справедливости, чистой нравственности, здравомъ смыслѣ и разсудкѣ. Къ тому же, если къ симъ титламъ присоединяются особыя какія-нибудь преимущества, то они вредны и пагубны, ибо препятствуютъ необходимому и непремѣнному равенству всѣхъ передъ закономъ. Если же они ни съ какими особыми преимуществами не сопряжены, то составляютъ одно только ребяческое пустословіе и, слѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ должны рѣшительно быть уничтожены. Временное Верховное правленіе обязывается всѣ сіи званія и титла совершенно уничтожить, безъ малѣйшаго вниманія на какія бы то ни было побочныя соображенія.—Что же касается до гербовъ, то могутъ они подлежать двумъ различнымъ заключеніямъ: или быть совершенно уничтожены и навсегда запрещены или всѣмъ гражданамъ безъ изъятія быть дозволены. Въ семъ послѣднемъ случаѣ не должны гербы ничего означать иного, какъ только простой произвольный рисунокъ, который каждый гражданинъ имѣетъ право составлять, употреблять и измѣнять, какъ ему угодно, и на который правительство ни малѣйшаго не обращаетъ вниманія, не давая оному совершенно никакого значенія. Временному Верховному правленію дозволяется выбрать по своему усмотрѣнію одно изъ сихъ средствъ.

Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго явствуетъ, что всѣ пять родовъ преимуществъ, коими дворянское сословіе понынѣ пользовалось, должны непремѣнно рѣшительнѣйшимъ образомъ быть уничтожены. А такъ какъ дворянское достоинство ничто иное есть, какъ итогъ сихъ пяти родовъ преимуществъ, то и слѣдуетъ изъ сего, что и само званіе дворянства должно быть уничтожено: члены онаго, поступая въ общій составъ россійскаго гражданства, на основаніи общихъ правилъ, ниже сего изложенныхъ, и долженствуя подобно всѣмъ прочимъ россіянамъ по волостямъ быть росписаны. Хотя, можетъ быть, нѣкоторые люди и будутъ полагать, что при уничтоженіи первыхъ четырехъ родовъ дворянскихъ преимуществъ, пятый родъ можетъ быть сохраненъ въ предположеніи, что льстя одному только пустому самолюбію, не будетъ оный производить существеннаго вреда. Но мысль сія совершенно несправедлива: ибо всякое существованіе отдѣльнаго отъ общей массы народной сословія есть вещь пагубная по той причинѣ, что таковое сословіе не долго будетъ удовлетворяться однимъ наслажденіемъ самолюбія. Оно вѣрно будетъ скоро искать существеннѣйшихъ выгодъ и, отдѣлившись разъ отъ общей массы народной, будетъ всегда жертвовать благомъ общимъ для пресыщенія своей корысти и для овладѣнія существеннѣйшихъ преимуществъ, нарушающихъ равенство всѣхъ передъ закономъ,— сіе первѣйшее, главнѣйшее и прочнѣйшее основаніе государственнаго благоденствія.—Чего не дѣлали древніе козни дворянскіе?

А посему временное Верховное правленіе обязывается всѣ вышеобъясненныя мѣропріятія привести въ непремѣнное, полное и совершенное исполненіе, имѣя всегда въ виду и во вниманіи, что сіи мѣропріятія принадлежатъ къ числу самыхъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ дѣйствій для утвержденія благоденствія Россіи: ибо не существуетъ безъ оныхъ равенства передъ закономъ, а слѣдовательно и не существуетъ главнѣйшаго основанія правильнаго государственнаго установленія.—Законы безъ сихъ мѣропріятій всегда пребудутъ орудіемъ одного только зловластія нѣкоторыхъ человѣкъ надъ массою народною для общей пагубы цѣлаго государства.—Довольно долго существовала возможность для нѣкоторыхъ угнетать всѣхъ прочихъ; пора теперь положить

рѣшительный конецъ сему гнусному и неистовому распорядку вещей.—Добрые дворяне, истинные сыны отечества, съ удовольствіемъ и радостію примутъ сіе постановленіе въ томъ убѣжденіи, что не нужно имъ вышеупомянутыхъ отдѣльныхъ преимуществъ, дабы общею пользоваться любовію и довѣренностью, дабы посредствомъ оныхъ занимать разныя государственныя должностныя мѣста, участвовать въ разныхъ частяхъ и отрасляхъ правленія, продолжать имѣть случай и возможность оказывать отечеству услуги, личными достоинствами пріобрѣтать признательность и уваженіе соотчичей, и, наконецъ, самимъ пользоваться всѣми гражданскими выгодами и частными благами, пріобрѣтаемыми средствами, праведными и никому не обидными. Они будутъ чувствовать, что выгоды, доставляемыя дворянству наровнѣ съ прочими россіянами новымъ государственнымъ порядкомъ, сею „Русской Правдою“ опредѣляемымъ, несравненно обширнѣе и значительнѣе тѣхъ преимуществъ, коихъ дворянство симъ лишается, и что они, слѣдовательно, мѣняютъ малое на большое, не говоря уже о томъ, что теряютъ постыдное, а пріобрѣтаютъ похвальное и достойное. Что же касается дворянъ, закоснѣвшихъ въ своихъ враждебныхъ противу массы народной предразсудкахъ и мыслящихъ, что вся Россія для нихъ однихъ существуетъ, то крѣпкую питать можно надежду, что таковыхъ дворянъ окажется весьма мало. Однако же, ежели паче чаянія найдутся таковые недостойные сыны отечества, то противу нихъ надлежитъ принять мѣры рѣшительныя, дабы въ полной мѣрѣ укротить свирѣпый ихъ нравъ и поставить въ невозможность отечеству вредить, хотя бы къ тому и нужными были дѣйствія скорой и непреклонной строгости.

§ 7.

Купечество. Въ нынѣшнихъ постановленіяхъ о купечествѣ, считающемся отдѣльнымъ сословіемъ, обрѣтаются большія несправедливости, противорѣчія и злоупотребленія, много— различными препонами и затрудненіями гибель торговлѣ наносящія.—Извѣстно, что лучшій способъ для доставленія народному богатству возможности процвѣтать состоитъ въ дарованіи свободы, обращая вниманіе правительства на

деніямъ, коими полагалъ отецъ, что онъ хоть то право пріобрѣлъ, чтобы дѣтямъ своимъ быть полезнымъ и доставить имъ, по крайней мѣрѣ, казенное воспитаніе.—И посему постановляется правиломъ: 1) чтобы солдатскія дѣти ни въ какомъ отношеніи не зависѣли отъ военнаго начальства, считались бы въ тѣхъ волостяхъ, къ коимъ родители ихъ принадлежатъ, и всѣми правами въ оныхъ бы пользовались наравнѣ съ прочими россіянами, причемъ и въ военную службу поступать бы могли на основаніи общихъ для всѣхъ правилъ, какъ будто бы ихъ отцы не были солдатами. 2) чтобы военно-сиротскія отдѣленія были уничтожены, и отнынѣ впредь солдатскія дѣти болѣе бы въ оныя не поступали, но оставались бы въ полномъ распоряженіи своихъ родителей при полкахъ, командахъ, въ волостяхъ, или какъ о томъ родители распорядятся по собственному своему желанію и усмотрѣнію.—3) чтобы солдатскія дѣти получали отъ казны пропитаніе въ продолженіи всего времени, что ихъ отцы въ службѣ находиться будутъ, а равнымъ образомъ и воспитаніе, въ первоначальныхъ основаніяхъ онаго, а потомъ и въ уѣздномъ училищѣ.—По выходѣ отцовъ въ отставку должны они дѣтей своихъ брать съ собою. Временному Верховному правленію поручается сообразить всѣ частности и подробности сего мѣропріятія и привести оное потомъ въ надлежащее исполненіе.

Сіе постановленіе дѣйствіе свое имѣть будетъ, начиная съ теперешняго времени; но что касается до солдатскихъ дѣтей, въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ нынѣ уже находящихся, то всего можетъ быть для Россіи полезнѣе составить изъ нихъ педагогическіе институты.—Всѣ классы людей чувствуютъ теперь въ Россіи большую потребность учиться и просвѣщаться, главный недостатокъ состоитъ въ хорошихъ учителяхъ, а потому образованіе и доставленіе таковыхъ неизъяснимую пользу принесетъ. Сіе могутъ исполнить теперешнія военно-сиротскія отдѣленія, если преобразованы будутъ надлежащимъ порядкомъ въ педагогическіе институты. Для сего нужно составить въ каждомъ губернскомъ городѣ по одному таковому институту и по онымъ распредѣлить всѣхъ солдатскихъ дѣтей, уравнивая число оныхъ въ каждомъ институтѣ, какъ общее, такъ и по возрастамъ.—Каждый изъ сихъ институтовъ долженъ по-

рученъ быть особому профессору для надзора и веденія чисситанія и къ каждому быть командировану надлежащему повлу учителей.—Курсъ наукъ раздѣлится на два отдѣленія: въ первомъ преподаваться будетъ все то, что нужно для учителя уѣзднаго училища, а во второмъ все то, что нужно для учителя губернскаго училища. Всѣ воспитанники поступятъ сначала въ первое отдѣленіе, въ коемъ первый курсъ конченъ быть имѣетъ въ три года. Послѣ сего трехлѣтія послѣдуетъ экзаменъ. Воспитанники, оказавшіеся въ семъ экзаменѣ могущими быть отличными уѣздными учителями, поступятъ во второе отдѣленіе, а прочіе останутся въ первомъ. Тогда начнется новый курсъ въ обоихъ отдѣленіяхъ и продолжаться будетъ также три года, послѣ коихъ новое послѣдуетъ испытаніе.—Воспитанники, оказавшіеся могущими быть отличными губернскими учителями, будутъ выпущены изъ института и къ учительскимъ должностямъ въ губернскихъ училищахъ опредѣлены...

§ 11.

Вольные земледѣльцы. Вольныхъ земледѣльцевъ имѣется въ Россіи нѣсколько родовъ: вольные крестьяне, малороссійскіе казаки, панцырные бояре, однодворцы, колонисты и разные другіе. Они всѣ подлежатъ одинаковымъ заключеніямъ и мѣропріятіямъ, и потому все, что здѣсь сказано будетъ о вольныхъ земледѣльцахъ, относится вообще до нихъ всѣхъ безъ исключенія.

Вольные земледѣльцы пользуются нынѣ различными правами, ихъ сословіямъ предоставленными, причемъ разные роды сихъ земледѣльцевъ между собою еще разнствуютъ въ отношеніи къ ихъ правамъ, такъ что малороссійскіе казаки имѣютъ свои особенныя права, панцырные бояре свои особенныя, и такъ далѣе однодворцы, колонисты и всѣ прочіе. Нѣтъ надобности здѣсь входить въ подробность всѣхъ сихъ различій и разнообразій, ибо всѣ они подвергнуты быть имѣютъ одинаковымъ измѣненіямъ, и всѣ вольные земледѣльцы имѣютъ поступить въ общій составъ россійскаго гражданства на основаніи общихъ правилъ. Всѣ права мѣщанства и купечества должны быть на нихъ распространены, равно какъ и всѣ

прочія права, каждому россійскому гражданину имѣющія быть присвоенными; и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ быть прекращены всѣ тѣ ихъ частныя права, которыя окажутся не соотвѣтствующими новому порядку государственнаго устройства .или устраненными отъ общаго состава правъ россійскаго гражданства.

Главнѣйшее основаніе предполагаемаго для Россіи гражданскаго бытія состоитъ въ образованіи волостей и въ распредѣленіи всѣхъ россіянъ по волостямъ. Сему распорядку имѣютъ подлежать всѣ вольные земледѣльцы, почему и обязывается временное Верховное правленіе составить по общимъ правиламъ волости изъ селеній, обитаемыхъ вольными земледѣльцами, или включить сіи селенія въ составъ другихъ волостей, смотря на удобность и на обстоятельства, и потомъ самихъ вольныхъ земледѣльцевъ росписать по волостямъ на основаніи общихъ правилъ, подвергая ихъ тому же образу правленія и тѣмъ-же законамъ и постановленіямъ, какъ и всѣхъ прочихъ россіянъ.

Земли, принадлежащія вольнымъ земледѣльцамъ, могутъ на два рода быть раздѣлены: однѣ составляютъ собственность цѣлаго общества или селенія, другія составляютъ собственность частныхъ лицъ. Въ главѣ о политическомъ состояніи народа будетъ подробно изъяснено, почему, для чего и какимъ образомъ имѣютъ всѣ земли вообще раздѣлены быть въ каждой волости на двѣ равныя части, изъ коихъ будетъ составлять: одна общественную собственность, а другая—частныя собственности. Таковому распорядку имѣютъ быть подвергнуты равнымъ образомъ и земли вольныхъ земледѣльцевъ. А посему и обязывается временное Верховное правленіе раздѣлить земли каждой волости на двѣ половины, изъ коихъ одной быть собственностью общественною, а другой—собственностью частною. Земля общественная имѣетъ принадлежать всему волостному обществу вообще, а земля частная имѣетъ составлять отдѣльную собственность частныхъ лицъ. Въ семъ отношеніи нужнымъ почитается слѣдующія сдѣлать опредѣленія: 1) ежели гдѣ-нибудь необходимымъ окажется включить въ составъ общественной собственности частную землю какого-нибудь вольнаго земледѣльца, то сей вольный земледѣлецъ имѣетъ быть въ полной мѣрѣ за сію землю вознагражденъ или де-

нежною платою или выдачею ему въ собственность изъ казенныхъ земель такого участка, который бы въ цѣнности своей равнялся участку земли, у него отнятому. Всѣ же земли, принадлежащія нынѣ въ частную собственность вольныхъ земледѣльцевъ, коихъ ненужнымъ окажется включить въ общественную волостную собственность, имѣютъ оставаться въ вѣчномъ потомственномъ владѣніи нынѣшнихъ владѣльцевъ на основаніи общихъ правилъ. 2) Земли, коими нынѣ владѣютъ вольные земледѣльцы, не вездѣ состоятъ за ними записанными по купчимъ или другимъ письменнымъ актамъ и во многихъ мѣстахъ владѣютъ они сими землями по преданіямъ, старымъ обычаямъ или правамъ давности. Посему, ежели бы ограничиться одними письменными актами и документами при признаваніи права обладанія вольныхъ земледѣльцевъ на земли, коими они владѣютъ, то большая изъ нихъ часть лишилась бы совершенно всякой собственности. Принимая въ соображеніе, что таковое дѣйствіе совершенное бы было зловластіе, поставляется въ обязанность временному Верховному правленію признавать право обладанія не по однимъ письменнымъ актамъ и документамъ, но равнымъ образомъ и по праву давности, признавая дѣйствительность онаго по повальнымъ обыскамъ. Учинивъ такимъ образомъ распредѣленіе всѣхъ земель, снабдить владѣльцевъ письменными актами и потомъ уже на будущія времена повальныхъ обысковъ въ рѣшеніе болѣе не принимать, обратя при семъ послѣднемъ учиненіи повальныхъ обысковъ особенное вниманіе и особенное стараніе на справедливое исполненіе оныхъ и совершенное устраненіе злоупотребленій, столь часто и столь сильно при сихъ случаяхъ дѣйствующихъ. 3) Во многихъ селеніяхъ и волостяхъ, населенныхъ вольными земледѣльцами, принадлежитъ нынѣ вся земля или большая часть оной всему обществу вообще, а поелику общественная земля имѣетъ по новому предположенію составлять только половинную часть всей земли волости, то въ таковыхъ волостяхъ, гдѣ общественная земля больше половины всей земли составлять будетъ, обязывается временное Верховное правленіе отдѣлить отъ общественной собственности ту часть земли, которая половину всей земли волости превышать будетъ, и сію отдѣленную часть раздать по ровнымъ участкамъ въ вѣчное потомственное владѣніе

членамъ того общества вольныхъ земледѣльцевъ, коему вся земля принадлежитъ.

Всѣ подробности сего распорядка имѣетъ верховное Временное правленіе устроить законодательными и исполнительными дѣйствіями по внимательному соображенію временныхъ обстоятельствъ, частныхъ случаевъ и мѣстныхъ положеній, руководствуясь неизмѣнно и полномѣрно правилами, здѣсь изложенными.

§ 12.

Казенные крестьяне раздѣляются нынѣ на три рода: государственные или экономическіе, удѣльные и, наконецъ, арендные съ старостинскими.—Всѣ сіи три рода казенныхъ крестьянъ составляютъ нынѣ съ землями и заведеніями, къ нимъ принадлежащими, государственныя имущества, и потому правиломъ постановляется, чтобы отнынѣ впредь не различать сихъ имуществъ на государственныя, удѣльныя и арендныя, но даровать имъ всѣмъ одинаковое существованіе, образованіе, управленіе и предназначеніе, считая ихъ всѣхъ на одинаковыхъ правилахъ государственнымъ имуществомъ; и потому подвергнуть ихъ всѣхъ одинаковымъ измѣненіямъ и мѣропріятіямъ и привести ихъ всѣхъ въ одинаковое политическое состояніе или положеніе.—На сей конецъ открываются необходимыми слѣдующія мѣропріятія: 1) признать, объявить и провозгласить всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ вольными и никакого рода крѣпости болѣе не подлежащими, включить ихъ въ общій составъ россійскаго гражданства на основаніи общихъ правилъ, признавая ихъ россійскими гражданами и распространяя на нихъ всѣ права купечества и мѣщанства такъ, чтобы они отнынѣ впредь особаго сословія болѣе не составляли, но принадлежали бы къ общему сословію россійскихъ гражданъ; 2) составить по общимъ правиламъ волости изъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній или включить сіи селенія въ составъ другихъ волостей, смотря на удобность и на обстоятельства, и потомъ самихъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ распредѣлить и расписать по волостямъ на основаніи общихъ правилъ, вводя въ сіи волости тотъ образъ управ-

ленія, который впослѣдствіи сей „Русской правдой“ для всѣхъ волостей вообще описанъ будетъ, и подвергнуть казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ тѣмъ же законамъ и постановленіямъ, какъ и всѣхъ прочихъ россіянъ. 3) Раздѣлить всѣ земли въ каждой волости на двѣ половины, изъ коихъ одну отдать подъ названіемъ общественной земли въ собственность волостному обществу, а другую подъ названіемъ казенной, оставить собственностью казны, входящею въ составъ государственныхъ имуществъ. Общественную землю не должно волостное общество имѣть право ни продавать, ниже закладывать, ибо она есть собственность неприкосновенная. Казна же является въ отношеніи къ казенной землѣ въ видѣ частнаго человѣка и потому казенныя земли продавать можетъ.

Конецъ этой главы сохранился лишь въ черновыхъ набраскахъ, отчасти повторяющихъ сказанное выше, отчасти содержащихъ новыя соображенія.

Въ отношеніи къ крестьянамъ, казнѣ принадлежащимъ, обязывается Верховное правленіе слѣдующія мѣропріятія въ частномъ ихъ примѣненіи сообразить и потомъ введеніе или исполненіе оныхъ по лучшей мѣстной удобности распорядить по усмотрѣнію своему давая онымъ надлежащій ходъ и дѣйствія:

1) Не различать казенныхъ помѣстій на государственныя, удѣльныя и арендныя, но даровать имъ всѣмъ одинаковое существованіе, образованіе, управленіе и предназначеніе, считая ихъ всѣхъ государственнымъ имуществомъ.

2) Раздѣлить сіи помѣстья на волости по соображенію мѣстности удобной и мѣстнаго положенія и ввести въ оное волостное правленіе, какъ оное въ послѣдствіи въ сей „Русской Правдѣ“ описано будетъ.

3) Раздѣлить всѣ земли въ каждой волости по угодьямъ на двѣ половины, изъ коихъ дать одной названіе общественной земли, а другой казенной земли. Общественную землю отдать въ собственность волостному обществу, а казенную землю оставить собственностью казны, т. е. входящею въ составъ государственныхъ имуществъ.—Подробности сего положенія опредѣлитъ Верховное правленіе.

4) Крестьяне казенныхъ помѣстій или селеній продолжаютъ обрабатывать, какъ общественныя, такъ и казенныя земли теперешнимъ порядкомъ и платятъ казнѣ тотъ же оброкъ за оныя, который и нынѣ платятъ.

5) Сей порядокъ будетъ продолжаться 10 или 15 лѣтъ сряду, а послѣ сего срока не будутъ крестьяне никакого оброка платить за общественную землю, а за казенную, которую пожелаютъ для обрабатыванія на откупъ взять, будутъ они деньги платить по назначенію, какое тогда имѣть быть сдѣлано, и для котораго потребуются отъ крестьянъ предварительныя ихъ предположенія.

6) Послѣ десяти или пятнадцати лѣтъ, и если удобно будетъ, то и прежде, когда сей новый порядокъ окончательно возымѣетъ существованіе, ходъ и дѣйствіе, будутъ казенные крестьяне пользоваться совершенною свободою и будутъ объявлены совершенно вольными, причемъ общественная земля никому не будетъ принадлежать частно, но всему волостному обществу совокупно, а казенная земля останется собственностью казны, и крестьянамъ будетъ отдаваться въ откупъ.

7) Волостное общество не должно имѣть права общественную землю продавать или закладывать—она есть собственность, въ семъ отношеніи неприкосновенная. Казна же является въ отношеніи къ казенной землѣ въ видѣ частнаго человѣка и потому продавать казенныя земли право имѣетъ.—Если крестьянинъ купитъ у казны какую-нибудь казенную землю или часть оной, тогда сей участокъ, имъ купленный, будетъ онъ имѣть право закладывать, продавать, дарить, въ наслѣдство и приданое отдавать—однимъ словомъ онымъ распоряжаться по своей волѣ, какъ совершенною частною собственностью своею.

8) Весьма будетъ полезно завести въ каждой волости, по мѣрѣ возможности, маленькіе банки и ломбарды, а равнымъ образомъ и страховыя учрежденія. Сіе, конечно, вдругъ или скоро воспослѣдовать не можетъ, и потому сказано, что надлежитъ оное заводить по мѣрѣ возможности. Надлежитъ также распространить на казенныхъ крестьянъ права купечества и мѣщанства, о чемъ Верховное правленіе особое сдѣлаетъ распоряженіе.

§ (*не обозначенъ*).

Монастырскіе крестьяне. Монастыри православныя, греко-россійскія церкви не имѣютъ никакихъ помѣстій и никакихъ крестьянъ, между тѣмъ какъ изъ католическихъ монастырей многіе еще крестьянъ имѣютъ. Сего различія по тремъ причинамъ существовать не должно.—Во-первыхъ, потому что монашество иностраннаго исповѣданія не должно пользоваться большими преимуществами, какъ монашество отечественнаго православнаго исповѣданія; во-вторыхъ, потому, что ежели монашескій чинъ съ усердіемъ всѣ свои обязанности исполнять будетъ, то ему не останется времени для управленія помѣстьями; а, въ третьихъ, наконецъ, потому, что званіе, требующее отъ вступающихъ въ оное клятвы въ бѣдности и умерщвленіи плоти жизнь свою проводить, не должно утопать въ богатствѣ и пресыщеніи, давая тѣмъ примѣръ соблазна и разврата. Православное монашество, чувствуя свое высокое предопредѣленіе, давно уже никакихъ помѣстій болѣе не имѣетъ; почему же не послѣдовать его примѣру въ отношеніи и къ иновѣрному монашеству.—А посему вслѣдствіе всего здѣсь сказаннаго разрѣшается Верховное правленіе всѣхъ монастырскихъ крестьянъ и помѣстья присоединить къ государственнымъ имуществамъ и потомъ тѣ же самыя мѣры въ отношеніи къ нимъ принять, каковыя предполагаются для всѣхъ казенныхъ крестьянъ и помѣстій вообще.

§

Вольные земледѣльцы. Въ отношеніи къ вольнымъ земледѣльцамъ, коихъ общества собственныя свои земли имѣютъ, обязывается Верховное правленіе слѣдующія сдѣлать распоряженія и слѣдующія устроить мѣропріятія:

1) Составить изъ нихъ волости съ учрежденіемъ въ оныхъ волостного правленія такимъ же точно образомъ и порядкомъ, какъ выше сказано о казенныхъ крестьянахъ, имѣющихъ тоже быть современемъ вольными земледѣльцами.

2) Раздѣлить земли каждой волости, по угодьямъ, на двѣ половины, изъ коихъ одной именоваться общественною землею, а другой частною землею. Общественная земля имѣетъ на тѣхъ же основаніяхъ волостному обществу принадлежать, на какомъ сіе пояснено въ статьѣ о казенныхъ крестьянахъ.

3) Частная земля каждой волости имѣетъ быть роздана участками всѣмъ различнымъ семействамъ той волости въ вѣчную и полную, частную ихъ собственность. Ежели кто изъ вольныхъ земледѣльцевъ предъ симъ уже купилъ какую-нибудь для себя землю, то остается полнымъ обладателемъ оной.

4) По мѣрѣ возможности завести волостные банки и страховыя учрежденія, распространяя на вольныхъ земледѣльцевъ права купечества и мѣщанства, о чемъ Верховное Правленіе особое сдѣлаетъ распоряженіе.

Всѣ подробности распорядка имѣетъ Верховное Правленіе устроить законодательными и исполнительными дѣйствіями по соображенію временныхъ обстоятельствъ, частныхъ случаевъ и мѣстныхъ положеній, причисляя однодворцевъ въ общемъ смыслѣ къ сему разряду.

§

Дворянскіе крестьяне. Весьма различно положеніе, въ которомъ находятся различные дворянскіе крестьяне. У самыхъ добрыхъ господъ они совершеннымъ благоденствіемъ пользуются; у самыхъ злыхъ—они въ совершенномъ злополучіи обрѣтаются. Между сими двумя крайностями существуетъ многочисленное количество разноообразныхъ степеней злополучія и благосостоянія. Различіе сіе происходитъ отъ того, что участь крѣпостныхъ людей въ полной мѣрѣ зависитъ единственно отъ мысли и воли ихъ господъ, и что никакого не существуетъ опредѣлительнаго постановленія, взаимныя ихъ отношенія, обязанности и права устанавливающаго и положеніе крестьянскаго состоянія ясно опредѣляющаго. Сіе доказываетъ необходимость таковаго постановленія, дабы дурные помѣщики принуждены были слѣдовать примѣру добрыхъ помѣщиковъ, и дабы положеніе крестьянъ, елико возможно, было улучшено и на твердыхъ началахъ и правилахъ положительнымъ образомъ основано.

Для составленія таковаго постановленія имѣетъ Верховное правленіе возложить на вышеупомянутыя грамотныя дворянскія собранія обязанность представить ему проекты объ ономъ и потомъ изъ всѣхъ сихъ проектовъ выборъ сдѣлать, цѣлое составить и оный въ ходъ и дѣйствіе привести. Всѣ же предварительныя мѣры, нужныя для составленія и введенія сказаннаго постановленія, обязывается Верховное

правленіе, по своему усмотрѣнію, неукоснительно и рѣшительно принять, не останавливаясь никакими побочными соображеніями.

Успѣхи общаго просвѣщенія, повсюду болѣе и болѣе распространяющіеся, лучшія понятія о взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ членовъ и частей государства, духъ времени, стремящійся къ свободѣ, на законахъ основанной,—все сіе заставляетъ желать, чтобы рабство было совершенно въ Россіи уничтожено, и чтобы полезное сословіе крестьянъ не было забыто, особливо въ то время, когда Россія стремится къ установленію прочнаго законнаго порядка и всѣмъ прочимъ сословіямъ и частямъ улучшеніе положенія и состоянія ихъ пріобрѣтаетъ.

Сверхъ того надобно также и о томъ въ совѣсти своей помышлять, что право обладать другими людьми, какъ собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и наслѣдовать людей на подобіе вещей, употреблять ихъ по своему произволу, безъ предварительнаго съ ними соглашенія и единственно для своей прибыли, выгоды и прихоти есть дѣло постыдное, противное человѣчеству, законамъ естественнымъ, святой вѣрѣ христіанской и заповѣдной воли Всевышняго Творца, гласящаго въ священномъ писаніи, что всѣ люди передъ нимъ равны, и что однѣ дѣянія ихъ и добродѣтели разницу полагаютъ. Поелику таковое важное предпріятіе требуетъ зрѣлаго обдуманія и весьма большую произведетъ въ государствѣ перемѣну, то не можетъ оное иначе къ успѣшному окончанію приведено быть, какъ введеніемъ постепеннымъ. О семъ предметѣ должно Верховное правленіе потребовать проекты отъ грамотныхъ дворянскихъ собраній и по онымъ мѣропріятія распорядить, руководствуясь слѣдующими тремя главными правилами: 1) освобожденіе крестьянъ отъ рабства не должно лишить дворянъ дохода, ими отъ помѣстій своихъ получаемаго; 2) освобожденіе сіе не должно произвести волненій и безпорядковъ въ государствѣ, для чего и обязывается Верховное правленіе безпощадную строгость употреблять противъ всякихъ нарушителей спокойствія; 3) освобожденіе сіе должно крестьянамъ доставить лучшее положеніе противу теперешняго, а не мнимую свободу имъ даровать.

§

Дворовые люди суть самое жалкое состояніе въ цѣломъ пространствѣ Россійскаго государства. Солдатъ, прослуживши 25 лѣтъ, получаетъ, по крайней мѣрѣ, по истеченіи сего срока свободу и избираетъ потомъ себѣ любыя занятія. Дворовый же человѣкъ всю жизнь свою служитъ своему господину и ни на какую надежду права не имѣетъ: одна воля барина всю его участь составляетъ до конца его жизни. Таковой порядокъ долѣе продлиться не долженъ и все то, что въ предыдущей статьѣ сказано о крестьянахъ, относится также и до дворовыхъ людей. Верховное правленіе потребуетъ также и на сей счетъ проекты отъ грамотныхъ дворянскихъ собраній, извлекая изъ оныхъ средства къ постепенному освобожденію отъ рабства дворовыхъ людей.

Здѣсь могутъ съ удобностью два средства быть употреблены.—Первое состоитъ въ назначеніи числа годовъ, кои господину своему прослуживши, дворовый человѣкъ дѣлается вольнымъ.—Второе состоитъ въ назначеніи суммы денегъ, кои своему гооподину заплативъ, дворовый человѣкъ .также дѣлается вольнымъ.—Сіи два способа могутъ различными распоряженіями быть соединены и въ подкрѣпленіе одно другому поставлены. Назначеніе откупныхъ суммъ должно быть сдѣлано по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и по вниманію на разныя ремесла, коимъ господа людей своихъ обучали. За сими распоряженіями будутъ всетаки еще дворовые люди крѣпостными оставаться и для сихъ послѣднихъ въ особенности нужны вышеупомянутые проекты грамотныхъ дворянскихъ собраній.

§

Заводскіе крестьяне суть или дворянскіе или казенные. Дворянскіе суть люди крѣпостные, и потому сужденіе объ улучшеніи ихъ состоянія и о постепенномъ дарованіи имъ вольности принадлежитъ къ статьѣ о дворянскихъ крестьянахъ, гдѣ дѣйствіе свое имѣть будутъ грамотныя дворянскія собранія съ окончательнымъ рѣшеніемъ и утвержденіемъ Верховнаго правленія. — Касательно же казенныхъ заводскихъ крестьянъ, обязывается Верховное правленіе

слѣдующія мѣропріятія распорядить, соображая по своему усмотрѣнію всѣ частные случаи и мѣстныя обстоятельства: 1) Всѣхъ крестьянъ, на заводахъ работающихъ, замѣнить людьми вольнонаемными или, что еще лучше, преступниками разнаго рода, распредѣляя ихъ по соображенію важности преступленія и тягости работы; 2) Всѣхъ заводскихъ крестьянъ обратить въ первобытное земледѣльческое состояніе, устраивая для сего, въ случаѣ надобности, переселенія и составляя изъ нихъ волости на тѣхъ же основаніяхъ, какъ выше сказано въ статьѣ о казенныхъ крестьянахъ, къ коимъ и ихъ причислить.—Изъ политической экономіи извѣстно, что тѣ только издѣлія полезны, которыя заводимы быть могутъ безъ всякихъ насильственныхъ или принудительныхъ мѣропріятій и которыя, слѣдовательно, собственнымъ своимъ избыткомъ себя поддерживать могутъ. По сей причинѣ одни вольнонаемные работники должны бы при всякихъ заводахъ быть употребляемы. Но поелику въ числѣ заводовъ находятся такіе, которые необходимы для блага государства, а другіе, кои безразсудно бы было бросить послѣ всѣхъ издержекъ, для нихъ сдѣланныхъ, то и дозволяется преступниковъ на заводахъ употреблять тѣмъ болѣе, что никакого не можетъ быть лучшаго дано предназначенія людямъ, преступленіями потерявшимъ право на свободу, какъ занятія, къ пользѣ государственной служащія.

§

Изъ всего содержанія главы сей явствуетъ: 1) что духовенство не признается болѣе особеннымъ сословіемъ народа, на особою отраслью государственнаго чиноначальства; 2) что дворянство обязывается подъ руководствомъ Верховнаго правленія пересмотрѣть свой составъ и проекты объ ономъ представить и 3) что всѣ прочія сословія соединяются въ одно и сливаются въ общее сословіе россійскихъ гражданъ, имѣющихъ пользоваться совокупно всѣми тѣми правами и преимуществами, коими донынѣ каждое сословіе пользовалось отдѣльно. Сіе общее сословіе, долженствующее замѣнить всѣ, донынѣ существовавшія, имѣетъ называться **гражданствомъ**.

При семъ надлежитъ замѣтить: 1) что съ уничтоженіемъ сословій и съ введеніемъ гражданства всѣ уже граждане одинаковымъ законамъ подлежать будутъ, и что должны они право имѣть земли и вообще всякую движимую и недвижимую собственность пріобрѣтать, но не крестьянъ только и 2) что люди, оказавшіе отечеству большія услуги, должны быть отличены отъ тѣхъ, которые только о себѣ думали и только о частномъ своемъ благѣ помышляли. Таковыя лица должны особенными пользоваться правами и преимуществами. Вотъ главное правило, основаніемъ дворянству служащее.

Записка о государственномъ управленіи *).

Итакъ въ каждой области должны быть шесть управъ, кои суть: 1) управа правосудія, 2) управа благочинія 3) управа духовныхъ дѣлъ, 4) управа просвѣщенія 5) управа хозяйства и 6) управа казначейства.

Ежели бы департаменты нашего Сената не были соединены въ обѣихъ столицахъ, но имѣли бы свое мѣстопребываніе въ различныхъ главныхъ областныхъ городахъ, то были бы тоже самое, что предполагаемыя управы правосудія, т. е. мѣстная третья инстанція судебной власти. Сіе опредѣленіе есть кругъ дѣйствія управы правосудія.

Когда нѣсколько округовъ состоятъ нынѣ подъ вѣдѣніемъ одного генералъ-губернатора, тогда полицейская часть входитъ въ его обязанность, и онъ устраиваетъ ее самъ собою, но могъ бы также устраивать ее и помощью какого-нибудь присутственнаго мѣста. Сія самая обязанность составляетъ кругъ дѣйствія управы благочинія, которая точно то значитъ для области, что губернское правленіе значитъ теперь для губерніи. Начальникъ округа внутренней стражи долженъ быть членомъ сей управы, ибо внутренняя стража должна принадлежать къ приказу благочинія, какъ ниже доказано будетъ.

Управа духовныхъ дѣлъ отвѣтствуетъ теперешнимъ митрополіямъ, а управа просвѣщенія теперешнимъ учебнымъ округамъ.

Въ Россіи есть нѣсколько почтамтовъ или областныхъ ямовъ, и каждый изъ оныхъ завѣдываетъ нѣсколько округовъ. Точно также раздѣлена Россія на нѣсколько округовъ путей

---

*) Глава эта состоитъ изъ черновыхъ отрывковъ, переплетенныхъ въ книгу безъ порядка.

сообщенія, изъ коихъ каждый управляется однимъ начальникомъ. Хозяйственная управа завѣдываетъ управленіемъ ямами или почтами той области, управленіемъ округа путей сообщенія той области и кромѣ того наблюдаетъ за промышленностью, надзираетъ за богоугодными заведеніями, печется о колонистахъ или переселенцахъ всякаго рода и вообще занимается всѣми вещественными предметами народнаго благо денствія. Изъ сего явствуетъ, что въ числѣ членовъ сей управы долженъ быть начальникъ ямовъ или почтъ-директоръ и начальникъ округа путей сообщеній.

Управа казначейская имѣетъ совершенно тѣ-же обязанности въ отношеніи къ области, какія приказъ казначейства въ отношеніи къ цѣлому государству. Одна горная и монетная часть не входитъ въ кругъ дѣйствія сихъ управъ, ибо горная часть требуетъ особенныхъ свѣдѣній и совершеннаго знанія сей науки, а монеты чеканятся единственно въ столицѣ. Отъ учрежденія управы казначейства будутъ неминуемо хозяйственные разряды окружныхъ управъ, соотвѣтствующіе нынѣ казеннымъ палатамъ, облегчены отъ весьма большого количества дѣлъ, входящихъ нынѣ въ обязанность казенныхъ палатъ, ибо, само собою разумѣется, что отъ учрежденія новой инстанціи, нижняя гораздо менѣе будетъ имѣть заботъ и всякаго рода дѣлъ. Вотъ причины, почему хозяйственному разряду окружной управы могли быть поставлены въ обязанность занятія по частямъ двухъ приказовъ.

Каждая управа состоитъ изъ предсѣдателя, прокурора и трехъ засѣдателей. Они—суть всѣ—пятеро члены управы и образуютъ ея присутствіе. Письмоводство раздѣляется на столько отдѣленій, сколько въ томъ приказѣ есть палатъ, а отдѣленія раздѣляются на столы. Обязанность предсѣдателя и блюстителя описана въ статьѣ объ уѣздныхъ и окружныхъ управахъ. Всѣ члены областныхъ управъ опредѣляются отъ Государя, а чиновники письмоводства отъ приказовъ. Члены судебной управы не могутъ быть лишены своихъ мѣстъ иначе, какъ по приговору суда, но во время судопроизводства надъ ними устраняются они отъ должности.

Въ каждой области долженъ быть одинъ генералъ-губернаторъ, который названъ быть можетъ главнымъ или областнымъ

посадникомъ. Его обязанность состоитъ въ двухъ должностяхъ: во-первыхъ, онъ есть главный блюститель области и исполняетъ по сему званію ту должность, о которой во 2-ой главѣ было говорено; во-вторыхъ, онъ обязанъ содержать связь между областными управами и между его областью и прочими частями государства. Содержаніе сей связи въ томъ состоитъ, что онъ наблюдать долженъ, дабы справедливыя и законныя требованія одной управы непремѣнно исполняемы были другою управою, и къ сему дѣйствію долженъ онъ непремѣнно ихъ понукать. Для исполненія сихъ обязанностей имѣетъ онъ надобность въ письмоводствѣ, почему должно быть при каждомъ областномъ посадникѣ особенное повытье учреждено подъ названіемъ департамента или повытья такой-то области.

Правитель сего повытья могъ бы носить названіе статсъ-секретаря или главнаго дьяка такой-то области. Каждое главное областное повытье состояло бы изъ 4-хъ отдѣленій: 1-ое для дѣлъ судебной и благочинной управъ; 2-е для дѣлъ казначейской и хозяйственной управъ; 3-е для дѣлъ духовной и просвѣщенія и 4-е было бы экзекуторское или исполнительное. Предсѣдатели управъ имѣютъ обязанность подносить генералъ-губернатору или областному посаднику протоколы засѣданій ихъ управъ на утвержденіе.

Кончивъ, такимъ образомъ, изложеніе образованія областей, удѣловъ и главныхъ управъ, надлежитъ говорить теперь о каждомъ государственномъ приказѣ въ особенности и представить раздѣленіе оныхъ на палаты вмѣстѣ съ краткимъ изображеніемъ главнѣйшихъ свойствъ тѣхъ предметовъ, которые составляютъ кругъ дѣйствія каждаго приказа. Сіи предметы составляютъ содержаніе слѣдующихъ двухъ отдѣленій.

Вслѣдъ за этой статьей въ рукописи слѣдуетъ отрывокъ, непосредственнаго отношенія къ предыдущему не имѣющій и озаглавленный нами.

Отрывокъ объ управленіи казачьими войсками.

Земля или недвижимая собственность принадлежитъ станицамъ, т. е. всему обществу вообще, а не частнымъ людямъ; чины же должны быть только названіе должностей и носимы единственно во время нахожденія въ какой-либо должности, а по истеченіи сего времени должны они переходить на другихъ.

Сіи два удѣла раздѣлилъ-бы я на 10 начальствъ или уѣздовъ, а каждое начальство на 10 станицъ или волостей. Станица управлялась бы земскою управою, образованною точно такъ, какъ и въ прочихъ округахъ, съ тою разницею, что старшинъ никогда не было бы ни менѣе, ни болѣе двадцати одного. Уѣздъ или начальство управлялось бы частною управою, устроенною на подобіе уѣздныхъ. Весь же удѣлъ управлялся бы войсковою управою образованною на подобіе окружныхъ управъ. Предводитель войсковой управы именовался бы атаманомъ. Старшины во всѣхъ управахъ, земскихъ и частныхъ, кромѣ предводителей назначаться бы должны отъ самихъ казаковъ и киргизцовъ на три года посредствомъ выборовъ, могущихъ происходить на томъ же основаніи, какъ и въ прочихъ округахъ. Третья часть старшинъ долженствовала бы ежегодно выбывать изъ управъ и быть замѣняема другими. Въ войсковой управѣ назначался бы отъ правительства на неопредѣленное время предводитель или атаманъ и всѣ четыре предсѣдателя; прочіе же старшины назначались бы выборомъ, на подобіе старшинъ въ частныхъ и земскихъ управахъ. Точно такъ же назначались бы во всѣхъ управахъ предводители отъ правительства.

Въ Цареградскомъ удѣлѣ или столичномъ округѣ никакой нѣтъ причины образовать земскія уѣздныя и окружную управы иначе, какъ во всѣхъ прочихъ округахъ, почему и

могутъ онѣ быть устроены на подобіе тѣхъ; но что касается до областныхъ управъ, то онѣ въ семъ удѣлѣ не могутъ существовать потому, что оный удѣлъ составляетъ только округъ, а не область. Однако же поелику для судебной власти и для всѣхъ прочихъ отраслей правленія нужна особенная степень между окружнымъ и вышнимъ начальствомъ, то и предлагаю я въ Цареградскомъ удѣлѣ учредить удѣльную управу, которая всего удобнѣе можетъ состоять изъ двухъ разрядоиъ: 1) судебнаго и 2) исполнительнаго.

Судебный составлялъ бы третью степень (инстанцію) судебнаго дѣлопроизводства, а исполнительный завѣдывалъ бы всѣ дѣла прочихъ частей правленія. Въ каждомъ разрядѣ долженъ быть одинъ предсѣдатель, одинъ блюститель и три засѣдателя. Удѣльный посадникъ Цареградскаго удѣла имѣлъ бы обязанность участвовать въ дѣлахъ удѣльной управы, точно такъ, какъ областные посадники въ дѣлахъ областныхъ управъ. Онъ долженъ назначаться отъ правительства, равно какъ и всѣ члены удѣльной управы.

Причина учрежденія донского и уральскаго удѣловъ состоитъ въ цѣли устройства безстройнаго или иррегулярнаго войска, каковое суть казаки и киргизцы; изъ чего слѣдуютъ, что все то полезно, что способствуетъ сохраненію главныхъ свойствъ такого войска, между тѣмъ какъ все то вредно, что отъ сего удаляется. Посему и полагаю я не обходимымъ устранить всѣ причины, могущія произвести въ удѣлахъ сихъ какое бы то ни было различіе между обывателями.

NB. Сіе разсужденіе о донскомъ и уральскомъ удѣлахъ должно поступить въ 9-ю статью, гдѣ говорится о губерніяхъ.

Отдѣленіе второе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Образованіе государственнаго приказа правосудія. Въ третьей главѣ было сказано, что кругъ дѣйствія государственнаго приказа правосудія состоитъ въ сохраненіи и возстановленіи внутренней безопасности въ силу законовъ, посредствомъ законовъ и во всѣхъ случаяхъ, законами предвидѣнныхъ и опредѣленныхъ. Изъ сего явствуетъ, что законы суть главное средство, правосудіемъ употребляемое для достиженія предназначенной ему цѣли; почему и думаю я полезнымъ представить здѣсь вкратцѣ нѣкоторое общее о законахъ понятіе.

Законы суть правила, выражающія устройство и образованіе вещей и опредѣляющія порядокъ и кругъ ихъ дѣйствія. Посему имѣетъ всякій предметъ свои законы, т. е. свое собственное устройство и образованіе и свой особенный порядокъ или кругъ дѣйствія. Точно такъ имѣетъ и гражданское общество или государство свои законы, долженствующіе отвѣтствовать кореннымъ и природнымъ свойствамъ онаго. Изъ сего изъясненія явствуетъ, что законы раздѣляются на два главные рода: первые выражаютъ устройство и образованіе, а вторые порядокъ и кругъ дѣйствія. Законы перваго рода составляютъ въ гражданскомъ обществѣ государственный уставъ или конституцію. Законы втораго рода раздѣляются на двѣ части, изъ коихъ первая опредѣляетъ порядокъ и кругъ дѣйствія правительства; вторая—порядокъ и кругъ дѣйствія народа или частныхъ лицъ. Изложеніе въ одномъ общемъ объемѣ (системѣ) всѣхъ сихъ законовъ, касающихся гражданскаго общества, составляетъ сводъ законовъ, которому можетъ быть дано названіе Государственнаго уложенія.

Государственное уложеніе должно, слѣдовательно, быть раздѣлено на три главныя части: первая разсматриваетъ составъ гражданскаго общества, излагая образованіе правительства и опредѣляя общественное состояніе гражданъ, она можетъ быть названа государственнымъ уставомъ. Вторая содержитъ правила, долженствующія руководствовать дѣйствіями правительства по всѣмъ частямъ правленія и можетъ быть названа государственнымъ наказомъ. Третья, наконецъ, содержитъ правила, долженствующая руководствовать дѣяніями и поступками частныхъ лицъ; она можетъ быть названа государственнымъ судебникомъ. Сіи четыре названія были весьма употребительны въ древнихъ временахъ и нынѣ довольно еще извѣстны. О подраздѣленіи сихъ частей на разряды, главы, отдѣленія и особенныя статьи не намѣренъ я въ семъ мѣстѣ говорить потому, что подробное изложеніе сего предмета принадлежитъ къ разсужденіямъ, касающимся законодательной власти; сдѣлаю только слѣдующія краткія замѣчанія, распространяющіяся на всѣ законы вообще. Итакъ Уложеніе имѣетъ три части 1) Уставъ 2) Наказъ и 3) Судебникъ.

Законы должны быть ясны, понятны, справедливы и просты. Ясность необходима для того, чтобы каждый гражданинъ могъ ихъ понимать и потомъ свои поступки съ ними безъ дальнихъ затрудненій сообразовать. Для того долженъ непремѣнно каждый законъ такимъ образомъ быть написанъ, чтобы онъ никакихъ толковъ не требовалъ, никакихъ недоразумѣній не допускалъ и ни подъ какимъ видомъ въ двоякомъ смыслѣ не могъ быть принятъ. Несоблюденіе сего правила служитъ обильнѣйшимъ источникомъ для всѣхъ возможныхъ злоупотребленій, и всегда самыя пагубныя имѣло для общества послѣдствія. Законы должны быть внятны, т. е. должны быть основаны на явственной причинѣ, почему и полезно при изданіи каждаго закона помѣщать въ видѣ предисловія всѣ причины, побудившія къ изданію онаго для доказательства: во-первыхъ, что законъ сдѣланъ по надлежащему соображенію всѣхъ пользъ, отъ него произойти долженствующихъ, а не по прихотямъ или мгновенному, неосновательному влеченію, а во-вторыхъ, для того, чтобы таковое раз-

сужденіе служило наставленіемъ для будущихъ законодателей, могущихъ посредствомъ онаго пользоваться опытностью своихъ предшественниковъ. Справедливость законовъ въ томъ состоитъ, что они должны въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать кореннымъ свойствамъ природы человѣческой.—Сіи коренныя свойства суть законы, данные человѣку отъ Всевышняго существа, и, слѣдовательно, опредѣляющіе природныя обязанности и права частныхъ лицъ. Вся цѣль гражданскаго общества состоитъ единственно въ обезпеченіи сихъ правъ, и по сему самому не должно правительство своими распоряженіями оному противиться, ибо въ такомъ случаѣ противится оно велѣніямъ самого Бога и сооружаетъ зданіе не твердое, ему самому, наконецъ, вредить могущее.

Сверхъ того должны быть законы, особенно уголовные одинаковы для всѣхъ состояній, хотя противу сего правила говорятъ, что одинаковый приговоръ для человѣка образованнаго и человѣка безъ воспитанія будетъ большее наказаніе для перваго, нежели для второго. Но изъясненное мною здѣсь правило основано на двухъ причинахъ: 1) родъ наказанія долженъ отвѣтствовать роду преступленія, а не состоянію преступника: преступленіе есть произведеніе злыхъ качествъ человѣка, а не причисленія его къ тому или другому состоянію; 2) одинаковое преступленіе, сдѣланное человѣкомъ образованнымъ и человѣкомъ безъ воспитанія, заставляетъ предполагать въ первомъ болѣе униженія и болѣе разврата, нежели во второмъ, а, слѣдовательно, и долженъ первый быть наказанъ сильнѣе второго.

Законы повелѣваютъ и запрещаютъ посредствомъ награжденій и наказаній, которыя, слѣдовательно, въ полной мѣрѣ, должны отвѣтствовать подвигамъ и преступленіямъ.—Изъ сего явствуетъ, что наказанія не должны быть законами опредѣлены произвольнымъ образомъ и что никогда не надлежитъ упускать изъ вида слѣдующія четыре главныя правила: 1) наказаніе не есть мщеніе, но средство удержать другихъ людей отъ подобныхъ преступленій, исправить, если возможно, самого преступника и поставить его въ невозможность нарушать впредь спокойствіе и благоденствіе общества и частныхъ онаго членовъ. 2) Наказаніе должно быть неизбѣжно и послѣдовать, какъ можно въ скорѣйшемъ

мени послѣ преступленія. Ничто не будетъ столь успѣшно отъ преступленія отвращать какъ увѣренность въ неизбѣжности наказанія, а скорость онаго не даетъ времени чувству ненависти въ согражданахъ къ преступнику охладѣть. 3) Всякій человѣкъ подвержанъ заблужденіямъ а, слѣдовательно, и всякій судья можетъ ошибиться, почему всякое наказаніе должно быть налагаемо такимъ образомъ, чтобы возмездіе и удовлетвореніе были возможны: изъ чего явствуетъ, что смертная казнь никогда не должна быть употребляема. Хвала Россійскому правительству, постигшему сію великую истину!

Понятія о награжденіяхъ и наказаніяхъ дѣйствуютъ на человѣческую волю, но не содѣлываютъ преступленія невозможнымъ, а посему и дѣйствуетъ правительство въ законодательномъ порядкѣ отрицательнымъ образомъ; положительнымъ же должно оно дѣйствовать для приведенія законовъ въ исполненіе. Сія обязанность возложена относительно внутренней безопасности на приказы правосудія и благочинія, изъ коихъ первый касается, какъ уже сказано, однихъ только человѣческихъ дѣленій, законами предвидѣнныхъ и опредѣленныхъ, и заботится, слѣдовательно, о томъ, чтобы законы имѣли свое дѣйствіе.

Изложивъ такимъ образомъ общее понятіе о законахъ, надлежитъ теперь говорить, во-первыхъ, о порядкѣ, коимъ судебная власть устраиваетъ свое дѣйствіе, т. е. о судопроизводствѣ, а потомъ объ учрежденіяхъ, посредствомъ коихъ она дѣйствуетъ, т. е. о судебныхъ мѣстахъ.

Судопроизводство бываетъ двоякаго рода: письменное и словесное. Письменное носитъ также названіе тайнаго, а словесное — названіе публичнаго или открытаго. Письменное состоитъ въ томъ, что дѣла производятся письменнымъ обрядомъ, и что тяжущіеся или подсудимые не имѣютъ права говорить рѣчей въ судѣ ни сами, ни черезъ адвокатовъ, стряпчихъ или повѣренныхъ, но должны все свои иски или оправданія представлять на бумагѣ. — Словесное состоитъ въ томъ, что тяжущіеся или подсудимые представляютъ свои иски или оправданія словесно и, слѣдовательно, имѣютъ право рѣчи говорить или сами, или черезъ адвокатовъ, стряпчихъ и повѣренныхъ. При письменномъ судопроизводствѣ требуется тайна, почему и названо оно также,

т а й н ы м ъ, а при словесномъ требуется рѣшеніе присяжныхъ которые, будучи выбираемы изъ среды самихъ гражданъ, содѣлываютъ сіе судопроизводство открытымъ или п у б л и ч н ы м ъ. Каждое изъ оныхъ имѣетъ свои выгоды и преимущества и свои недостатки и неудобства.—Выгоды письменнаго судопроизводства состоятъ въ томъ: 1) что дѣла, будучи представляемы на бумагѣ, могутъ съ полною основательностью и съ совершеннымъ хладнокровіемъ быть судьями разсмотрѣны и обдуманы, каковое дѣйствіе не возможно при словесномъ судопроизводствѣ, гдѣ краснорѣчіе адвоката великое можетъ имѣть вліяніе, тѣмъ болѣе, что судья не имѣетъ возможности повторительно заняться содержаніемъ произнесенной рѣчи и отдѣлить существо дѣла отъ цвѣтовъ краснорѣчія; 2) судьи, занимаясь безпрестанно судебными дѣлами, имѣютъ болѣе опытности и болѣе свѣдѣній для открытія истины и справедливаго сужденія объ оной, нежели присяжные, занимающіеся судебными предметами весьма рѣдко и взирающіе на оные, какъ на занятіе временное и даже постороннее, и 3) разборъ (ревизія) суда или разсмотрѣніе правильности производства онаго несравненно удобнѣе можетъ послѣдовать, когда все на бумагѣ написано, нежели когда часть онаго состоитъ только въ словахъ, сохраняемыхъ одною только памятью, и то невсегда вѣрною. Неудобства же письменнаго судопроизводства состоятъ въ томъ: 1) что оно требуетъ тайны, и посему участь тяжущихся или подсудимыхъ рѣшается окончательно безъ ихъ даже вѣдома. Сколько такое положеніе само по себѣ несправедливо и для нихъ тягостно, довольно каждому извѣстно и безъ дальнихъ доказательствъ очевидно. Не менѣе того оно должно непремѣнно быть тайнымъ, дабы дѣла къ окончанію приведены быть могли, ибо, какъ скоро осужденный прежде окончательнаго приговора будетъ извѣстенъ объ оборотѣ, его дѣломъ принимаемомъ, то всегда будетъ входить съ новыми бумагами, стараясь новое обстоятельство представить и производство дѣло продлить, такъ что безъ тайны иногда судебное дѣло по такому производству не достигнетъ окончанія. Вотъ почему и продолжаются судебныя дѣла обыкновенно столь великое число годовъ, въ ущербъ наиболѣе бѣднымъ, не имѣющимъ столько средствъ, какъ богатые, для представленія новыхъ обстоятельствъ дѣла; 2) отъ судей

нельзя столько ожидать безпристрастія, сколько отъ присяжныхъ, ибо участь тяжущихся или подсудимыхъ менѣе трогаетъ судей, нежели присяжныхъ, кои суть таковые же частные лица, какъ и подсудимые, между тѣмъ какъ судьи суть часть правительства и не всегда къ одному даже принадлежатъ съ подсудимымъ состоянію. Сверхъ того могутъ судьи несравненно легче быть подкуплены, нежели присяжные, во первыхъ, потому, что ихъ числомъ менѣе, а, во вторыхъ, потому, что присяжные болѣе должны опасаться потери добраго имени и болѣе состоятъ подъ вліяніемъ общаго мнѣнія, нежели судьи, почему они болѣе и страшатся дѣлать несправедливости и 3) что одни и тѣ-же люди, т. е. судьи разсматриваютъ существо дѣла и опредѣляютъ, въ чемъ оно состоитъ, и что они же подводятъ частный случай подъ общій законъ и дѣлаютъ приговоръ. Сіи два дѣйствія столь различны по кореннымъ своимъ свойствамъ, что предоставленіе оныхъ однимъ и тѣмъ же людямъ весьма пагубныя имѣетъ послѣдствія, особенно по уваженію, предшествовашаго 2-го пункта, служа при томъ обильнымъ источникомъ для многихъ злоупотребленій и всегдашнимъ поводомъ для совершеннаго затмѣнія истины.

Выгоды и неудобства словеснаго или публичнаго судопроизводства явствуютъ уже сами собою изъ вышесказаннаго, ибо выгоды публичнаго, соединеннаго съ присяжными, отвѣтствуютъ неудобствамъ тайнаго, а неудобства публичнаго отвѣтствуютъ выгодамъ тайнаго или письменнаго.

Разсматривая со вниманіемъ сіи два судопроизводства, нахожу я, что весьма было бы полезно соединить выгоды одного съ выгодами другого, удаляя неудобства обѣихъ, сколь возможно, ибо ихъ совершенно устранить—значило бы достигнуть совершенства, которое не бываетъ удѣломъ человѣка. Для сего надобно обратить вниманіе на слѣдующія три правила: 1) Всякое судебное гражданское или уголовное дѣло раздѣляется на двѣ части, а производство, слѣдовательно, на два дѣйствія. Первое состоитъ въ разсмотрѣніи существа дѣла и признаніи по оному виноватаго или праваго. Второе состоитъ въ пріисканіи закона, коему дѣло подлежитъ, произнесеніи приговора. Посему раздѣляется каждый с у д ъ на с у щ е с т в о д ѣ л а и п р и г о в о р ъ. Сіи два дѣйствія никогда не должны быть предоставлены однимъ и тѣмъ-же

лицамъ. 2) Всякое дѣло должно быть рѣшено какъ можно безпристрастнѣе и справедливѣе. Рѣшеніе будетъ безпристрастно, когда приговоръ совершенно будетъ закону соотвѣтствовать; оно будетъ справедливо, когда дѣло признано будетъ въ истиномъ своемъ видѣ. Слѣдовательно, знаніе законовъ необходимо для перваго предмета, а намѣреніе открыть настоящую истину для второго. Отъ судей можно ожидать болѣе знанія, отъ присяжныхъ болѣе доброй воли и болѣе безпристрастія. 3) Производство дѣла должно такимъ образомъ быть устроено, чтобы какъ можно скорѣе кончалось и между тѣмъ какъ можно менѣе имѣло средствъ дѣйствовать на умы дѣлопроизводителей: разумѣю подъ симъ названіемъ судей и присяжныхъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ и причинамъ полагаю я весьма полезнымъ: 1) учредить присяжныхъ для разсмотрѣнія существа дѣла и признанія правыхъ и виноватыхъ, а судьямъ предоставить право произносить приговоръ; 2) не дозволять говорить въ судѣ рѣчей, но опредѣлить производству дѣлъ быть письменнымъ, а не словеснымъ 3) дозволить судопроизводству быть публичнымъ, чѣмъ весьма сильно и значительно будетъ подкрѣплено исполненіе первыхъ двухъ распоряженій. О порядкѣ назначенія судей было говорено въ образованіи уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ управъ, почему и прибавлю здѣсь только то, что они должны быть непремѣнны и отъ своихъ мѣстъ быть удалены единственно по своему желанію или вслѣдствіе судебнаго приговора. Ихъ должность столь важна и столь сильно дѣйствуетъ на общественное благоденствіе, что нельзя довольно оградить судей отъ зависимости отъ посторонняго вліянія. Присяжные должны назначаться изъ среды самихъ гражданъ не по выбору гражданъ или правительства, но по очередному порядку, вслѣдствіе коего каждый гражданинъ въ свою очередь долженъ входить въ составъ присяжныхъ, предоставивъ однако же тяжущимся или подсудимымъ право удалять тѣхъ лицъ, коихъ они подозрѣвать будутъ, съ тѣмъ однако же, чтобы они представили достаточныя причины. Отъ важности дѣла должно зависѣть число присяжныхъ, коихъ никогда не можетъ быть менѣе 10. Для каждаго дѣла происходитъ особенное назначеніе присяжныхъ. Они рѣшаютъ по единогласію. Для рѣ-

шенія не расходятся до того времени, пока не произнесутъ онаго. Ихъ рѣшеніе состоитъ въ томъ, что они признаютъ подсудимаго виноватымъ или правымъ. Я думаю, что весьма было бы полезно прибавить, подобно римлянамъ, третій родъ рѣшенія, заключающійся въ объявленіи сумнѣнія. Таковое рѣшеніе давали бы присяжные въ томъ случаѣ, когда дѣло не довольно было ясно, дабы обвинить или совершенно оправдать. Римляне объявляли такое рѣшеніе словами: non liquet итаковое дѣло могло бы впослѣдствіи времени опять быть возобновлено, когда новыя доказательства были бы представлены. Присяжные могутъ равномѣрно быть употреблены въ гражданскихъ и уголовныхъ судахъ, ибо въ томъ и въ другомъ случаѣ состоитъ судъ изъ разсмотрѣнія существа дѣла произнесенія приговора. Теперь слѣдуетъ говорить о судебныхъ мѣстахъ.

Судебныя мѣста суть тѣ правленія, въ которыхъ производятся судебныя дѣла. Не буду много объ этомъ говорить, ибо разсужденія о судопроизводствѣ объяснили уже многія статьи относительно сего предмета. Остается только сказать, что всѣми правовѣдцами признана необходимость въ трехъ инстанціяхъ, которыя по сдѣланнымъ мною предложеніямъ и существуютъ: первая въ уѣздныхъ управахъ, вторая въ губернскихъ, а третья въ областныхъ. Кромѣ сихъ трехъ инстанцій, составляющихъ настоящія судебныя мѣста, должна существовать еще одна предварительная и одна окончательная инстанція. Обязанность предварительной состоитъ въ стараніи примирить тяжущіяся стороны, что и возложено на земскія управы, или въ иманіи преступника и производствѣ слѣдствія, что возложено на полицію. Обязанность вышней инстанціи состоитъ въ надзорѣ за дѣйствіями всѣхъ судебныхъ мѣстъ и въ ревизіи судныхъ дѣлъ для разсмотрѣнія правильнаго производства оныхъ. Изъ сего явствуетъ, что предварительная и вышняя инстанція не входятъ въ разборъ существа дѣла, но что первая старается дѣло при самомъ началѣ прекратить, а вторая послѣ производства совершенно кончить оное. Изъ сего не слѣдуетъ заключить, чтобы каждое дѣло доходило до вышней инстанціи; напротикъ того, дѣла переходятъ отъ одной инстанціи къ другой единственно въ двухъ случаяхъ: 1) когда тяжущійся или подсудимый дѣлаетъ аппеляцію и 2) когда предводители

или намѣстники приговора по законнымъ причинамъ къ исполненію не допускаютъ.

Вышняя инстанція есть государственный глава Приказа правосудія. Его обязанности касаются трехъ главныхъ предметовъ: 1) онъ наблюдаетъ надъ дѣйствіями законовъ; 2) онъ надзираетъ за судебными мѣстами и 3) онъ разсматриваетъ правильность судопроизводства. Наблюденіе надъ дѣйствіемъ законовъ въ слѣдующемъ состоитъ: законы, опредѣляя взаимныя сношенія гражданъ между собою и съ правительствомъ, должны въ полной мѣрѣ сущности сихъ отношеній отвѣтствовать и къ онымъ быть приноровлены. Дѣло государственнаго главы состоитъ по сему предмету въ безпрестанномъ наблюденіи, точно-ли законы симъ сношеніямъ въ полной мѣрѣ соотвѣтствуютъ; при малѣйшемъ же несогласіи обязанъ онъ увѣдомить о томъ законодательную власть, которая, по своимъ соображеніямъ, приступаетъ къ разбору закона и нужныя потомъ дѣлаетъ измѣненія. Хотя и всѣ государственныя главы имѣютъ такую же обязанность касательно своихъ частей, но никто не можетъ столь удобно и съ столь большею для государства пользою сего исполнить, какъ глава правосудія. Для надзора за судебными мѣстами долженъ государственный глава правосудія принимать просьбы отъ всѣхъ жалующихся на судей и разсматривать оныя. Онъ долженъ поставлять себя въ извѣстность, каковаго поведенія всѣ чиновники судебной части, исполняютъ ли судебныя мѣста свои обязанности, не продолжаются ли дѣла слишкомъ долгое время и не происходятъ ли какія-нибудь злоупотребленія. Въ надзорѣ за судебными мѣстами помогаютъ государственному главѣ правосудія уѣздные и губернскіе предводители и областные намѣстники. Разсмотрѣніе правильности производства дѣлъ занимало бы такъ много времени у главы, требуя притомъ отъ него столь много положительныхъ свѣдѣній, что, я думаю, гораздо полезнѣе поручить сіе дѣло палатамъ приказа Правосудія, которыхъ обязанность состояла бы единственно въ разсмотрѣніи правильности производства дѣлъ, не входя въ разборъ существа онаго и обращая вниманіе на одно только соблюденіе судебнаго порядка или обряда. Послѣ разсмотрѣнія сего утверждаетъ или уничтожаетъ палата приговоръ, подписывая, въ первомъ случаѣ испол-

неніе, а во второмъ возвращая дѣло для новаго производства или передавая оное въ другое судебное мѣсто. Сихъ палатъ въ Приказѣ правосудія должно быть три: палата гражданскихъ дѣлъ, палата уголовныхъ дѣлъ и палата служебныхъ дѣлъ.

Сіе раздѣленіе основано на различіи сношеній гражданъ между собою и съ правительствомъ. Сіи сношенія или происходятъ на основаніи законовъ или противны онымъ. Въ первомъ случаѣ могутъ однако же быть споры: дѣла такого рода составляютъ кругъ дѣйствія палаты гражданскихъ дѣлъ. Дѣла второго разряда раздѣляются опять на два разряда: въ первомъ могутъ граждане дѣлать преступленія, яко частные люди, и отъ своего, такъ сказать, собственнаго имени:— кругъ дѣйствій палаты уголовныхъ дѣлъ; во второмъ могутъ граждане дѣлать преступленія, яко чиновники, въ службѣ находящіеся, представляющіе часть правительства—кругъ дѣятельности палаты служебныхъ дѣлъ. — Каждая палата имѣетъ своего предсѣдателя блюстителя и трехъ засѣдателей.—Она представляетъ свои дѣла на утвержденіе главы, который имѣетъ свой департаментъ, долженствующій быть раздѣленнымъ на 4 отдѣленія: 1) наблюденія надъ дѣйствіемъ законовъ, 2) надзоръ за судебными мѣстами, 3) разсмотрѣніе судопроизводства и 4) экзекуторское. Сіи названныя три палаты суть тоже самое, что во Франціи Cour de cassation.

Кончивъ такимъ образомъ весь разборъ государственнаго приказа правосудія, слѣдуетъ теперь говорить о государственномъ приказѣ благочинія.

Статья 12-я.

Образованіе государственнаго приказа Благочинія.

Законы опредѣляютъ всѣ тѣ предметы и дѣйствія, которые подъ общія правила подведены быть могутъ, и слѣдовательно, издаютъ также правила, долженствующія руководствовать дѣяніями гражданъ. Но никакіе законы не могутъ подвести подъ общія правила ни злонамѣренную волю человѣческую, ниже природу, неразумную или неодушевленную. Законы, опредѣляя наказанія, дѣйствуютъ отрицательнымъ

образомъ на волю человѣческую, а положительнымъ образомъ дѣйствуютъ они только на дѣянія, уже совершившіяся, каковое дѣйствіе составляетъ обязанность приказа правосудія. Посему члены гражданскаго общества пользовались бы совершенно внутреннею безопасностью, учреждаемою сею отраслью правленія, ежели бы не существовала злонамѣренная воля и природа, неразумная и неодушевленная, и если бы всѣ предметы, относящіеся до внутренней безопасности, могли быть подведены подъ общія правила или законы. Но поелику первые существуютъ, а второе невозможно, то и обязано правительство изыскивать средства для отвращенія таковыхъ несчастій и для спасенія гражданъ отъ бѣдствій, безпрестанно угрожающихъ безопасности ихъ и самому существованію; равно и для доставленія внутренней безопасности во всѣхъ случаяхъ, законами не опредѣленныхъ и предвидѣнными быть не могущихъ.—Правленіе, имѣющее предметомъ своего дѣйствія огромную и важную сію цѣль, есть Государственное благочиніе. Изъ сего явствуетъ, что мысль, будто бы правленіе благочинія или полиціи подчинено правленію правосудія и отъ него зависитъ, есть совершенно ложное понятіе и одно только заблужденіе, къ которому сношенія, существующія между сими двумя отраслями правленія, во многихъ случаяхъ служили поводомъ. Благочиніе, хотя и содѣйствуетъ правосудію, но однако же имѣетъ свой собственный кругъ дѣйствія, отъ правосудія независимый, и съ онымъ только раздѣляетъ усилія для устраненія внутренней безопасности, частной и общественной.—Правосудіе учреждаетъ оную относительно незаконныхъ дѣяній и случаевъ, законами опредѣленныхъ. Благочиніе учреждаетъ оную относительно злонамѣренной воли и природы, неразумной и неодушевленной, въ случаяхъ, законами не опредѣленныхъ и предвидѣнными быть немогущихъ, а посему и дѣйствуетъ посредствомъ силы. Итакъ, государственный приказъ благочинія доставляетъ гражданскому обществу и всему тому, что въ ономъ законно обрѣтается, полную внутреннюю безопасность отъ всѣхъ предметовъ, законами не опредѣленныхъ и во всѣхъ случаяхъ, законами неопредвидѣнныхъ. Я для того такъ пространно излагаю значеніе государственнаго благочинія, что оное почти всегда бываетъ смѣшиваемо съ прочими частями правленія и что

содѣйствуя всѣмъ прочимъ, съ нѣкоторымъ трудомъ отъ оныхъ отличаемо бываетъ. Тѣмъ необходимѣе основать сіе различіе совершенно яснымъ образомъ. Для сего долженъ я еще сдѣлать два замѣчанія: 1) всѣ мѣры, правительствомъ предпринимаемыя для благосостоянія гражданъ, должны отвѣтствовать природнымъ свойствамъ предметовъ, составляющихъ сіе благосостояніе. А такъ какъ природныя свойства сихъ предметовъ совершенно различествуютъ отъ природныхъ же свойствъ предметовъ, составляющихъ безопасность, то и соединили бы два совсѣмъ различные предмета въ одно правленіе, если бы возложили на полицію обязанность завѣдывать народное благосостояніе и 2) не надобно думать, чтобы полиція не подлежала законамъ потому, что она дѣйствуетъ въ случаяхъ, законами не опредѣленныхъ и не предвидѣнныхъ. Напротивъ того, ни для какой части правленія столь не нужны законы или правила для дѣйствія, сколько для полиціи, которая безъ оныхъ неминуемо содѣлаетъ гражданъ несчастнѣйшими жертвами произвола и деспотизма каждаго малѣйшаго чиновника. Ничто не можетъ столь быть вредно, какъ предоставить случайности управленіе кормиломъ сей важной отрасли чиноначальства. Но правила для дѣйствія полиціи суть совсѣмъ другого рода, нежели правила для юстиціи. Сіи послѣднія суть всегда правила общія, долженствующія истекать изъ природы человѣческой, между тѣмъ, какъ наказъ для приказа благочинія содержать долженъ правила распорядительныя, входящія во всѣ подробности гражданской жизни, соображающіяся съ мѣстными обстоятельствами и обращающія снисходительное вниманіе на слабость человѣческую, а посему и подлежать они болѣе другихъ перемѣнамъ и измѣненіямъ. Опредѣливъ такимъ образомъ, въ чемъ состоитъ Государственное благочиніе, и въ чемъ сіе правленіе отъ прочихъ отличается, слѣдуетъ теперь приступить къ разбору самого приказа.

Государственное благочиніе, будучи правленіе, доставляющее совершенную безопасность всему тому, что внутри государства законно обрѣтается, въ случаяхъ, законами не предвидѣнныхъ и не опредѣленныхъ, имѣетъ двѣ главныя обязанности.—Первая состоитъ въ учрежденіи безопасности для правительства, представляющаго цѣлое гражданское общество; вторая въ учрежденіи оной для народа или для

частныхъ лицъ. Въ первомъ порядкѣ именуется благочиніе вышнимъ, во второмъ—обыкновеннымъ. Вышнее Благочиніе охраняетъ правительство, Государя и всѣ государственныя сословія отъ опасностей, могущихъ угрожать образу правленія, настоящему порядку вещей и самому существованію гражданскаго общества или государства и по важности сей цѣли именуется оно вышнимъ. Обыкновенное благочиніе охраняетъ имущество и существованіе частныхъ лицъ, старается предупредить совершеніе зла; въ случаѣ неуспѣха имаетъ преступника, заботится о повсемѣстномъ водвореніи спокойствія, порядка и тишины, помогаетъ всѣмъ прочимъ частямъ правленія въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и рѣшаетъ дѣла, которыя по маловажности своей только бы затрудняли государственное правосудіе. Всѣ сіи обязанности, требуя отъ благочинія ежедневныхъ занятій, дали оному названіе обыкновеннаго.

Вышнее благочиніе требуетъ непроницаемой тьмы и потому должно быть поручено единственно государственному главѣ сего приказа, который можетъ оное устраивать посредствомъ канцеляріи, особенно для сего предмета при немъ находящейся. Государственный глава имѣетъ обязанность учредить вышнее благочиніе такимъ образомъ, чтобы оно никакого не имѣло наружнаго вида и казалось бы даже совсѣмъ не существующимъ; слѣдовательно образованіе канцеляріи по сей части должно непремѣнно зависѣть отъ обстоятельствъ, совершенно быть предоставлено главѣ, никому не быть извѣстно кромѣ его одного и верховной власти. Равнымъ образомъ зависитъ отъ обстоятельствъ число чиновниковъ, коихъ имена не должны быть никому не извѣстны, исключая Государя и главы благочинія. Изъ сего явствуетъ, что весьма было бы неблагоразумно обнародывать образованіе вышняго благочинія и сдѣлать гласными имена чиновниковъ, въ томъ употребляемыхъ и 2) что глава государственнаго благочинія долженъ быть человѣкъ величайшаго ума, глубочайшей прозорливости, совершеннѣйшей благонамѣренности и отличнѣйшаго дарованія узнавать людей. Обязанности вышняго благочинія состоятъ главнѣйше въ слѣдующихъ трехъ предметахъ:

1) узнавать, какъ дѣйствуютъ всѣ части правленія: без-

пристрастно и справедливо ли отдается правосудіе, исполняетъ ли благочиніе свои обязанности, взимаются ли подати надлежащимъ порядкомъ и безъ притѣсненій, не дѣйствуетъ ли корыстолюбіе, обманъ и лихоимство, не дѣлаются ли вообще какія-нибудь злоупотребленія.

2) узнавать, какъ располагаютъ свои поступки частныя люди: образуются ли тайныя и вредныя общества, готовятся ли бунты, дѣлаются ли вооруженія частными людьми противузаконнымъ образомъ во вредъ обществу, распространяются ли соблазнъ и ученіе, противное законамъ и вѣрѣ, появляются ли новые расколы и, наконецъ, происходятъ ли запрещенныя собранія и всякаго рода развратъ.

3) собирать заблаговременно свѣдѣнія о всѣхъ интригахъ и связяхъ иностранныхъ посланниковъ и блюсти за поступками всѣхъ иностранцевъ, навлекшихъ на себя подозрѣніе, и соображать мѣры противу всего того, что можетъ угрожать государственной безопасности. Приведеніе таковыхъ мѣръ въ исполненіе по всѣмъ симъ предметамъ поручается обыкновенному благочинію по соображеніямъ вышняго.

Для исполненія всѣхъ сихъ обязанностей имѣетъ вышнее благочиніе непремѣнную надобность въ многоразличныхъ свѣдѣніяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя могутъ быть доставляемы обыкновеннымъ благочиніемъ и посторонними отраслями правленія, между тѣмъ какъ другіе могутъ быть получаемы единственно посредствомъ т а й н ы х ъ р о з ы с к о в ъ. Тайные розыски или ш п і о н с т в о суть посему не только позволительное и законное, но даже надежнѣйшее и почти, можно сказать, единственное средство, коимъ вышнее благочиніе поставляется въ возможность достигнуть предназначенной ему цѣли. Все, что ни говорили противъ тайныхъ розысковъ, касается злоупотребленій изъ оныхъ сдѣланныхъ, явственно доказывая, что они должны быть учреждены самымъ благоразумныхъ и осторожнымъ образомъ, но не опровергая необходимости употребленія оныхъ. Сія необходимость происходитъ отъ усилій зловредныхъ людей содержать свои намѣренія и дѣянія въ самой глубокой тайнѣ, для открытія которой надлежитъ употребить подобное же средство, состоящее въ тайныхъ розыскахъ. А дабы отвратить злоупотребленія, отъ оныхъ произойти могущія, должно обращать труды и усилія тайныхъ вѣстниковъ или шпіо-

новъ на предметы вышняго благочинія и отнюдь не касаться семейственной или домашней жизни гражданъ, дабы черезъ сіе не поселять недовѣрчивости между частными людьми и не давать поводу недоброжелательнымъ изъ нихъ удовлетворять своимъ страстямъ и злобамъ. Для тайныхъ розысковъ должны, сколь возможно, быть употреблены люди умные и хорошей нравственности; отъ выбора сего наиболѣе зависитъ успѣхъ въ пріобрѣтеніи свѣдѣній и содержаніе оныхъ въ надлежащей тайнѣ. Но дабы люди, уваженія достойные, соглашались на принесеніе государству сей пользы, не должны они никогда, ни подъ какимъ видомъ или предлогомъ народу таковыми быть извѣстны, а тѣмъ еще менѣе быть жертвою частныхъ случаевъ и причинъ. Они должны быть увѣрены, что ихъ лица и добрыя имена въ совершенной находятся безопасности. Тайные вѣстники не должны быть многочисленны, ибо тогда слишкомъ дорого будутъ стоить и болѣе вреда, нежели пользы, принесутъ. Большое ихъ число совершенно безполезно для правительства справедливаго и благодѣтельнаго и, можетъ быть, только нужно хищникамъ престоловъ и правительствамъ жестокимъ и кровожаднымъ. Тайныя свѣдѣнія должны касаться правительства, народа и иностранцевъ. Изъ трехъ сихъ главныхъ предметовъ истекаютъ особенные предметы тайныхъ розысковъ и частныя дѣйствія тайныхъ вѣстниковъ, кои свой видъ и свое опредѣленіе отъ мѣстныхъ и временныхъ получаютъ обстоятельствъ. Итакъ, устройство вышняго благочинія входитъ въ обязанность самого главы, который оное учреждать долженъ тайнымъ образомъ, посредствомъ особенной своей канцеляріи, коея образованіе и составъ также въ тайнѣ содержаться должны и посредствомъ тайныхъ розысковъ, коею вѣстники должны быть хорошо выбраны, никому не извѣстны и великое получать жалованье.

Изложивъ, такимъ образомъ, существенное понятіе о вышнемъ благочиніи, надлежитъ теперь говорить о благочиніи обыкновенномъ и открытомъ, причемъ не излишне будетъ припомнить общее опредѣленіе, сдѣланное о государственномъ благочиніи, въ коемъ сказано, что оно есть правленіе, обязанное учредить внутреннюю безопасность на основаніи законовъ посредствомъ силы и въ

случаяхъ, законами не опредѣленныхъ и не предвидѣнныхъ.

Обыкновенное благочиніе составляетъ открытый кругъ дѣйствія сего Приказа и раздѣляется на три главные разряда: 1) благочиніе исполнительное, 2) распорядительное и 3) расправное. Первое содѣйствуетъ всѣмъ прочимъ частямъ правленія въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и въ сихъ случаяхъ дѣйствуетъ на основаніи законовъ посредствомъ силы. Второе старается о сохраненіи спокойствія и порядка, иманіи преступниковъ и огражденіи общества отъ природы неразумной и неодушевленной и дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ, законами непредвидѣнныхъ и неопредѣленныхъ. Третье занимается слѣдственными дѣлами и всѣми разбирательствами, долженствующими по маловажности своей затруднять дѣйствія правосудія и не требующими при томъ всей точности судебнаго обряда. Устройство сихъ трехъ особенныхъ родовъ благочинія должно быть поручено тремъ особеннымъ палатамъ, долженствующимъ по сему существовать въ государственномъ приказѣ благочинія. Къ онымъ присовокупляется еще палата внутренней стражи, потому что, взирая на обширность дѣйствій сего приказа, на важность предназначенной цѣли оному, на количество препятствій въ достиженіи сей цѣли и на непремѣнную обязанность устроить внутреннюю государственную безопасность, нельзя не согласиться въ совершенной необходимости учредить такую силу, которая бы могла покорить всѣ прочія частныя силы, стремящіяся нарушить внутреннюю безопасность, и которая могла бы преодолѣть всѣ препятствія, противящіяся достиженію оной. Таковая сила существуетъ въ учрежденіи внутренней стражи или жандармовъ. Изъ сего явствуетъ, что государственный приказъ благочинія долженъ имѣть четыре палаты: 1) палата исполнительныхъ дѣлъ, 2) палата распорядительныхъ дѣлъ, 3) палата расправныхъ дѣлъ и 4) палата внутренней стражи. Сверхъ сихъ палатъ долженъ при главѣ состоять, подъ управленіемъ статсъ-секретаря, департаментъ сего приказа, въ которомъ полезно быть одному отдѣленію для вышняго благочинія, дабы посредствомъ онаго производились всѣ тѣ дѣла вышняго благочинія, которыя имѣютъ сношенія съ обыкновеннымъ благочиніемъ

8

и съ прочими отраслями правленія. Симъ средствомъ увеличится тайна въ дѣйствіяхъ вышняго благочинія, ибо сношенія его съ департаментомъ приказа благочинія происходили бы единственно посредствомъ главы, а сношенія съ прочими правленіями посредствомъ департамента приказа.

Исполнительное благочиніе есть то правленіе, которое содѣйствуетъ прочимъ отраслямъ чиноначальства въ исполненіи обязанностей, на нихъ возложенныхъ. Сіе содѣйствіе касается: 1) охраненія правъ и учрежденія безопасности, 2) взысканія повинностей, личныхъ и вещественныхъ и 3) надзоръ за предметами нравственными. Главныя обязанности по первому предмету суть слѣдующія: исполненіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ уголовнымъ и служебнымъ и по разнымъ казеннымъ и частнымъ взысканіямъ, пересылка колодниковъ, распредѣленіе преступниковъ по работамъ, устройство тюремъ, остроговъ, смирительныхъ и рабочихъ домовъ, конфискованіе имѣній, продажа оныхъ съ публичнаго торга и дѣла банкротскія. По второму предмету: рекрутскій наборъ, квартированіе войскъ и удовлетвореніе оныхъ законными потребностями, нарядъ подводъ, отправленіе всѣхъ личныхъ и земельныхъ повинностей; взысканіе разнаго рода податей, денежныхъ повинностей и всѣхъ недоимокъ.— По третьему предмету: надзоръ за книгопродавцами, типографіями, театральными представленіями и обращеніемъ книгъ, журналовъ, мелкихъ сочиненій и листковъ. Свѣдѣнія о дозволеніяхъ, данныхъ для тисненія новыхъ сочиненій и для пропуска книгъ изъ-за границы. Равнымъ образомъ и дѣла карантинныя, мѣры для отвращенія эпидемическихъ болѣзней и извѣщенія объ общихъ болѣзняхъ и повѣтріяхъ и способахъ охраненія отъ оныхъ. Содѣйствіе по симъ статьямъ присоединено къ сему третьему предмету потому, что врачебная часть принадлежитъ къ приказу просвѣщенія, какъ то будетъ въ своемъ мѣстѣ объяснено. Въ нѣкоторой части сихъ случаевъ дѣйствуетъ палата исполнительныхъ дѣлъ посредствомъ внутренней стражи, а въ другихъ—посредствомъ областныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ и земскихъ управъ.

Распорядительное благочиніе есть то правленіе, которое имѣетъ надзоръ, дабы нигдѣ въ государствѣ ничто не

происходило, противное законамъ, стараясь, ежели зло уже совершилось, остановить успѣхи онаго и преступниковъ имать. Усиливаясь содѣлать преступленіе невозможнымъ, дѣйствуетъ сія отрасль благочинія непосредственно на волю человѣческую, убѣждая людей въ невозможности физической успѣть въ зловредномъ предпріятіи. Сей родъ дѣйствія, основанный на бдительности, составляетъ отличительное свойство сего правленія. Дѣйствія распорядительнаго благочинія касаются: 1) народонаселенія, 2) предметовъ безопасности и 3) предметовъ благосостоянія. Обязанности по первому предмету суть: государственная ревизія, вѣдомости о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, сношенія о кочующихъ народахъ, распоряженія о внутреннихъ переселеніяхъ и заграничныхъ выходцахъ, вѣдомости о проѣзжающихъ черезъ границу, виды иностранцевъ, принятіе въ подданство или сословіе гражданъ, переходы изъ одного сословія въ другое, перемѣны жительства и т. д. Въ каждой изъ сихъ послѣднихъ двухъ статей находятся предметы природы неразумной и природы неодушевленной. По второму предмету: поимка преступниковъ, бѣглыхъ и безпаспортныхъ, пресѣченіе бродяжничества и запрещенныхъ сходбищъ, городовая стража, пожарныя команды, надзоръ за чистотою и освѣщеніемъ улицъ, съѣзжіе дома, надзоръ за безопасностью дорогъ и цѣлостью мостовъ и, вообще спокойствіе, порядокъ и тишина. По третьему предмету: надзоръ за добротою съѣстныхъ припасовъ и всякаго рода напитковъ, наблюденіе за трактирами и питейными домами, пресѣченіе запрещенныхъ игръ, надзоръ за вѣрностью вѣсовъ и мѣръ, сообразованіе цѣнъ торговыхъ, пресѣченіе перекуповъ, надзоръ за строеніями, устройство биржей, ярмарокъ и рынковъ.

Расправное благочиніе есть то правленіе, которое рѣшаетъ всѣ дѣла, по маловажности своей могущія затруднить судебныя мѣста государственнаго правосудія и не требующія притомъ всей точности судебнаго обряда. Таковое благочиніе чрезвычайно полезно для самихъ гражданъ, которые весьма были бы стѣснены, если бы принуждены во всѣхъ малозначущихъ даже случаяхъ къ судебнымъ обращаться мѣстамъ и тяжбу начинать. Законы должны весьма яснымъ образомъ опредѣлить, какія дѣла могутъ подлежать рас-

правному благочинію, и какія должны поступать въ судебныя мѣста.

Дѣйствія сего благочинія касаются: 1) всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ и розысковъ, 2) маловажныхъ преступленій и 3) нотаріата. Обязанности онаго суть: по первому предмету: производство всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ и розысковъ равнымъ образомъ, какъ и надзоръ за правильностью оныхъ и сохраненіемъ законнаго порядка. По второму предмету: разбирательство всѣхъ маловажныхъ преступленій и поступковъ, происходящихъ болѣе отъ разврата, нежели отъ злого намѣренія. Сюда входятъ дѣла, принадлежащія нынѣ въ кругъ дѣйствія управы благочинія. По третьему предмету: надзоръ за всѣми промышленниками, дабы они условія, съ частными людьми даваемыя, въ полной мѣрѣ держали и свои работы своевременно въ условленной представляли добротѣ, равно какъ и разбирательство по симъ предметамъ. Для сего весьма полезно, чтобы каждый промышленникъ обязанъ былъ содержать условную книгу или запись, въ которой бы записывалъ всѣ условія, дѣлаемыя между имъ и частными людьми, и по которой несогласія между ими могли бы быть разбираемы и рѣшаемы. Сіи книги должны быть скрѣплены чиновникомъ благочинія, а посему и назвалъ я сіе дѣйствіе нотаріатомъ. Я думаю, что сіи условныя записи ограждали бы частныхъ людей отъ обмана промышленниковъ и заставляли бы сихъ послѣднихъ представлять хорошій товаръ, дѣйствуя въ семъ отношеніи гораздо успѣшнѣе, нежели гильдіи и цехи, и не стѣсняя, между тѣмъ ни мало промышленность.

Внутренняя стража есть та сила, которая, превышая всѣ частныя силы, принуждаетъ всѣхъ и каждаго къ исполненію повелѣній правительства. Изъ сего явствуетъ, во первыхъ, что она чрезвычайно важна, ибо сохраняетъ порядокъ и не допускаетъ безначалія; во вторыхъ, что она устраиваетъ внутреннюю безопасность и, слѣдовательно, не принадлежитъ къ военному правленію, коего цѣль есть устройство внѣшней и внутренной безопасности, и, въ третьихъ, наконецъ, что она никогда иначе дѣйствовать не должна, какъ по требованію или повелѣнію другихъ правительственныхъ мѣстъ, дабы не имѣли граждане случая укорять правительство въ насильственномъ дѣйствіи, не на законахъ основанномъ.

Палата внутренней стражи, составляя правленіе сей силы, касается: 1) устройства внутренней стражи, 2) содержанія оной и 3) дѣйствія оной. Обязанности суть: по первому предмету: составленіе внутренней стражи, принятіе въ службу, производства, перемѣщенія, награжденія, преданіе суду и увольненіе въ отставку чиновниковъ внутренней стражи. По второму предмету: продовольствіе внутренней стражи, снабженіе одеждою, амуницею, оружіемъ, жалованьемъ и устройство госпиталей. По третьему предмету: наблюденіе за исполненіемъ внутреннею стражею всѣхъ требованій и повелѣній прочихъ начальствъ и сводъ происшествій, въ которыхъ она, вслѣдствіе сихъ требованій и повелѣній, участвовала. Для составленія внутренней стражи, думаю я, что 50.000 жандармовъ будетъ для всего государства достаточны. Каждая область имѣла бы оныхъ 5000, а каждая губернія 1000, изъ коихъ 500 конныхъ и 500 пѣшихъ. Сіи 500 жандармовъ раздѣлялись бы на команды, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами. Въ столичной губерніи должны бы находиться 2000 жандармовъ: 1000 конныхъ и 1000 пѣшихъ. Содержаніе жандармовъ и жалованье ихъ офицеровъ должны быть втрое противъ полевыхъ войскъ, ибо сія служба столь же опасна, гораздо труднѣе, а между тѣмъ вовсе не благодарна. Жандармы должны быть самое легкое войско, ибо всѣ ихъ движенія должны быть скоры и быстры и послѣдовать безъ всякихъ затрудненій. Дѣйствія внутренней стражи, кромѣ исполненія требованій другихъ начальствъ, состоятъ еще въ иманіи преступниковъ, содержаніи карауловъ при тюрьмахъ, острогахъ, провожаніи колодниковъ и т. п. Внутренняя стража никогда не можетъ отвѣчать за дѣйствіе, послѣдовавшее по требованію другихъ начальствъ. Кромѣ же ея не должно никакое войско вмѣшиваться во внутреннія дѣла.

Благочиніе бываетъ раздѣляемо еще на городское и земское. Сіе раздѣленіе основано на различномъ образѣ, коимъ управляются города и села. Я же такимъ образомъ благочиніе раздѣлять не могу, потому что предложилъ въ прежнихъ статьяхъ образовать городское и земское управленіе однимъ и тѣмъ же порядкомъ и что совершенно не вижу никакого другого различія между городомъ, селомъ или деревнею, какъ только большее или меньшее число обыва-

телей; тѣмъ болѣе, что я уже говорилъ о чрезвычайной пользѣ, произойти долженствующей отъ дозволенія селамъ и деревнямъ пользоваться тѣми же правами, какъ и города, т. е. о совершенной свободѣ касательно всѣхъ родовъ промышленности.

Итакъ, кончивъ изложеніе образованія государственнаго приказа благочинія, остается мнѣ только еще сказать, что правленіе сего приказа есть самое благодѣтельное и необходимѣйшее для всякаго государства, коего всѣ части охраняются онымъ во всякое время и оному обязаны своимъ спокойствіемъ и своею безопасностью. Непонятно послѣ того, отчего всегда такъ сильно противу полиціи всѣ вооружаются и учрежденіе оной столь язвительно порочатъ. Единственная причина сего состоитъ въ томъ, что полиція на каждомъ почти шагу бываетъ чувствительна и во всякое время должна удерживать каждаго въ предѣлахъ законной свободы. Она обязана свои требованія часто повторять и посему должна казаться докучливою. Она касается ежедневныхъ дѣяній и поступковъ гражданъ и потому безпрестанно кому-нибудь да мѣшаетъ, отчего ее и терпѣть не могутъ. Но въ сихъ то дѣйствіяхъ состоитъ именно неоцѣненная ея польза, что она неусыпно и безпрестанно заботится о благѣ общества, которое обязано ей сохраненіемъ благоустройства и по оному самимъ существованіемъ своимъ. Если бы народъ вникнулъ въ необходимость полиціи, то всѣ благомыслящіе благословляли бы тогда ея учрежденіе и дѣйствіе, и одни злонамѣренные люди могли бы противу нея возставать. Я увѣренъ, что сія ненависть уменьшится, какъ скоро земскія, уѣздныя и губернскія начальства, устраивающія благочиніе въ окончательно исполнительномъ порядкѣ, будутъ состоять изъ чиновниковъ, отъ самихъ обывателей выбранныхъ. Дѣйствіе же благочинія отъ сего порядка не можетъ быть слабѣе, потому что вышнее и областное начальство, состоя изъ чиновниковъ, отъ правительства назначенныхъ, будутъ требовать точнаго исполненія и посредствомъ внутренней стражи къ оному принуждать.

Статья 13-я.

Образованіе государственнаго приказа внѣшнихъ сношеній.

Цѣль сего приказа состоитъ въ сохраненіи внѣшней безопасности или въ содержаніи мирныхъ и пріязненныхъ отношеній между своимъ государствомъ и другими державами. Сношенія бываютъ политическія или государственныя, и гражданскія или частныя. Первыя касаются сохраненія безопасности цѣлаго государства и поручаются обыкновенно посольствомъ; вторыя касаются безопасности частныхъ лицъ и содѣйствія благосостоянію и поручаются обыкновенно консуламъ. На семъ основаніи должно существовать въ семъ приказѣ двѣ палаты для сихъ двухъ различныхъ предметовъ, къ которымъ должна быть еще присовокуплена третья палата для устройства хозяйственной части сего приказа. Итакъ государственный приказъ внѣшнихъ сношеній долженъ имѣть три палаты: 1) палата политическихъ сношеній, 2) палата частныхъ сношеній, 3) палата хозяйственной части. При министрѣ долженъ существовать департаментъ подъ управленіемъ статсъ-секретаря. Всѣ дѣла сего приказа, относящіяся особенно до круга дѣйствія палаты политическихъ сношеній, должны быть ежели не совершенно тайны, то по крайней мѣрѣ не совершенно открыты и не всѣмъ извѣстны. Сіе менѣе для самаго государства нужно, нежели для сосѣднихъ державъ. Большая часть важнѣйшихъ предметовъ излагаются посланниками въ партикулярныхъ письмахъ къ главнымъ чиновникамъ сего приказа писанныхъ, но поелику партикулярныя и служебныя между чиновниками сношенія никогда не должны быть смѣшаны, то и полагаю я необходимымъ запрещеніе партикулярныхъ сношеній по предметамъ службы; тѣмъ болѣе что таковыя происходятъ главнѣйше отъ причинъ, противныхъ строгому исполненію обязанностей по службѣ и ни въ какомъ отношеніи оному не соотвѣтствующихъ.

Палата политическихъ сношеній завѣдываетъ всѣ дѣла о внѣшнихъ сношеніяхъ, касающихся государственной безопасности, и ведетъ по симъ предметамъ переписку съ ино-

странными посольствами, въ нашей столицѣ находящимися, и съ нашими посольствами, въ чужихъ краяхъ состоящими. Дѣла особенной важности, на которыя не можетъ она дать отвѣта или разрѣшенія, поступаютъ къ министру въ его департаментъ и разрѣшаются самимъ главою или представляются отъ него на благоусмотрѣніе верховной власти. Разрѣшенныя такимъ образомъ дѣла приводитъ палата въ исполненіе. Она должна получать отъ посольствъ самыя вѣрныя свѣдѣнія о состояніи иностранныхъ державъ, о силѣ и образованіи войска ихъ, о состояніи крѣпостей и прочихъ военныхъ заведеній, о сношеніяхъ иностранныхъ державъ между собою, о духѣ и гражданскомъ положеніи каждой изъ оныхъ въ особенности, о намѣреніяхъ и предположеніяхъ оныхъ, и наконецъ, о всѣхъ происшествіяхъ, какую-нибудь важность въ себѣ заключающихъ. Сіи свѣдѣнія необходимы, дабы на оныхъ основать свои мѣропріятія и съ оными сообразовать собственные свои поступки. Для сего должна сія палата всегда сравнивать свѣдѣнія, ей доставляемыя отъ посольствъ, съ свѣдѣніями, могущими быть почерпнутыми изъ публичныхъ вѣдомостей и политическихъ сочиненій, и, по истеченіи года, сводить въ общемъ изложеніи краткій взглядъ на политическое состояніе каждаго государстяа на основаніи свѣдѣній, отъ посольства доставленныхъ. Таковое изображеніе показывало бы различіе въ трудахъ каждаго посольства и могло бы быть литографировано и разослано всѣмъ посольствамъ для возбужденія соревнованія между ихъ, съ присовокупленіемъ притомъ замѣчаній отъ палаты, сдѣланныхъ насчетъ недостатковъ или невѣрности въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ. Каждому посольству надлежало бы сообщить только тѣ замѣчанія, которыя до него касаются. Изъ необходимости въ сихъ свѣдѣніяхъ явствуетъ непремѣнная обязанность посольствъ оныя доставлять, а изъ сей обязанности истекаетъ необходимость въ средствахъ оныя во время и согласно съ истиною получать. Единственное для сего средство состоитъ въ устройствѣ таковаго же вышняго благочинія при каждомъ посольствѣ, каковое было описано въ приказѣ благочинія. Оно должно быть основано на одинаковыхъ правилахъ и, если возможно, еще тайнѣе и совершенно безопасно для тѣхъ, которые въ ономъ участвуютъ.

Палата частныхъ сношеній завѣдываетъ всѣ дѣла

внѣшнихъ сношеній, касающихся безопасности частныхъ лицъ равно какъ и предметовъ благосостоянія, независящихъ отъ частныхъ лицъ и превышающихъ силы и способы ихъ. По симъ предметамъ дѣйствуетъ сія палата точно такъ, какъ палата политическихъ сношеній дѣйствуетъ по предметамъ, ей подлежащимъ. Для сего дѣйствія учреждаются въ иностранныхъ городахъ и государствахъ консулы, которые бываютъ или генеральные или частные. Генеральные суть тѣ, которымъ поручается надзоръ за частными сношеніями въ цѣломъ государствѣ, а частные—тѣ, которымъ сей надзоръ поручается въ особенномъ какомъ-нибудь городѣ. Первые должны быть чиновники нашего государства, вторые могутъ быть выбраны изъ числа гражданъ чужого государства. Сіе даже полезнѣе, ибо граждано сіи, зная всѣ законы, обычаи и постановленія своей земли, съ большею удобностью могутъ нашимъ путешественникамъ давать наставленія, имъ оказывать услуги и даже имъ покровительствовать. Но дабы они въ полной мѣрѣ отвѣтствовали довѣренности, имъ оказываемой, должны они непремѣнно состоять подъ вѣдѣніемъ одного генеральнаго консула, отъ нашего правительства въ томъ государствѣ назначеннаго, который по сему и долженъ быть уже чиновникъ, въ службѣ находящійся. Частные консулы должны преимущественно быть назначаемы въ тѣ города, въ которые наши граждане наиболѣе путешествуютъ и въ которыхъ сношенія ихъ съ иностранными гражданами и правительствами чаще и многосложнѣе бываютъ. Кромѣ покровительствованія нашимъ соотечественникамъ, консулы, особенно частные, имѣютъ еще обязанность давать свѣдѣнія о ходѣ и потребностяхъ торговли, дабы оныя могли быть заблаговременно сообщены нашимъ соотечественникамъ, которые съ оными будутъ потомъ соображать свои спекуляціи. Извѣщенія о новыхъ открытіяхъ въ наукахъ, художествахъ и всѣхъ частяхъ промышленности, а равно какъ и объ усовершенствованіяхъ, въ оныхъ дѣлаемыхъ, входитъ подобнымъ же образомъ въ обязанность консуловъ, особенно генеральныхъ.— Всѣ частные люди, внутри государства находящіяся и въ содѣйствіи правительства для внѣшнихъ своихъ сношеній нуждающіеся, должны обращаться съ своими требованіями или просьбами въ сію же палату.

Палата хозяйственныхъ дѣлъ завѣдываетъ назначеніе чиновниковъ, смѣну и распредѣленіе оныхъ, выдачу жалованья и прочихъ окладовъ, равно какъ и всѣ денежные обороты сего приказа. При назначеніи чиновниковъ думаю я необходимымъ слѣдующимъ руководствоваться правиломъ, въ предположеніи, что они всѣ имѣютъ надлежащія свѣдѣнія и познанія по своей части: сіи чиновники раздѣляются на такіе, которые болѣе имѣютъ способностей изъясняться письменно, и на такіе, которые болѣе имѣютъ способностей изъясняться словесно. Первые должны быть назначены въ палаты приказа, другіе—въ посольства. Первые будутъ болѣе ученые люди, вторые—болѣе свѣтскіе. Сіе раздѣленіе, хотя и заключаетъ въ себѣ одну только общую мысль, но довольно однако же справедливо. Всѣ церемоніальныя дѣла принадлежатъ къ сей же палатѣ. Что касается до фамильныхъ дѣлъ, то они могутъ равнымъ образомъ быть причислены къ первой или ко второй палатѣ, но свойственнѣе однакоже быть имъ причисленными къ первой, ибо они болѣе дѣйствуютъ на государственныя сношенія, нежели на частныя.

Посольства отвѣтствуютъ главнымъ управамъ другихъ приказовъ и состоятъ изъ чиновниковъ, носящихъ различныя наименованія, изъ коихъ главнѣйшія суть: 1) посолъ, 2) полномочный министръ, 3) чрезвычайный посланникъ, 4) министръ, 5) агентъ, 6) резидентъ, 7) генеральный консулъ, 8) консулъ, 9) повѣренный и т. п. Всѣ сіи названія означаютъ чиновниковъ, опредѣленныхъ отъ одного правительства къ другому для содержанія взаимныхъ между ними сношеній, въ какомъ отношеніи они всѣ равны. Но разница состоитъ въ двухъ обстоятельствахъ: 1) нѣкоторые назначаются для непремѣннаго пребыванія и для обыкновенныхъ дѣлъ, другіе назначаются для кратковременнаго пребыванія и для чрезвычайныхъ или необыкновенныхъ какихъ нибудь дѣлъ; 2) они имѣютъ различныя права и власти, пользуются различными степенями наружнаго достоинства и назначаются къ другимъ правительствамъ титловъ государей; напримѣръ, посолъ посылается въ большія королевства или имперіи, министръ—въ большія, а иногда и въ малыя государства, повѣренный или резидентъ къ какому нибудь герцогу и т. д. Я полагаю, что

таковыя различія совершенно безполезны, ибо: 1) всѣ отдѣльныя государства имѣютъ одинаковыя права и равное достоинство и малыя заслуживаютъ столько же уваженія, сколько и большія. Изъ чего и заключаю я, что единственною цѣлью сихъ различій бываетъ удовлетвореніе нѣкоторому роду самолюбія, сильнымъ державамъ иногда свойственнаго, но благоразумнымъ правительствамъ вовсе не приличнаго; 2) всѣ дѣла, какъ обыкновенныя и текущія, такъ и чрезвычайныя, могутъ быть поручены однимъ и тѣмъ же чиновникамъ, тѣмъ болѣе, что въ чрезвычайныхъ, обстоятельствахъ тотъ чиновникъ можетъ быть полезнѣе который нѣкоторое уже время въ томъ краю находится, нежели вновь пріѣхавшій и ни съ кѣмъ не знакомый.

И такъ я бы находилъ приличнымъ слѣдующее образованіе. Поелику каждое посольство имѣетъ обязанность: 1) сохранять мирныя и пріязненныя сношенія между своимъ государствомъ и другими державами; 2) покровительствовать всѣмъ своимъ соотечественникамъ и 3) снабжать свое правительство свѣдѣніями о всѣхъ происшествіяхъ и о всѣхъ предметахъ, могущихъ имѣть вліяніе на благоденствіе государства, въ общемъ и частномъ видѣ, то и думаю я полезнымъ посольству состоять изъ посла, трехъ совѣтниковъ посольства и оберъ-секретаря, съ надлежащимъ числомъ чиновниковъ для производства дѣлъ. Посолъ представлялъ бы верховную власть своего государства; совѣтники завѣдывали бы: одинъ—политическія сношенія и вышнее благочиніе, или тайные розыски; другой—частныя сношенія и всѣ канцелярскія дѣла, третій—хозяйственную часть. Оберъ-секретарь завѣдывалъ бы письмоводствомъ и представлялъ бы общую отчетность. Частные или городовые консулы состояли бы подъ вѣдѣніемъ совѣтника частныхъ сношеній, отвѣтствующаго вышеназванному генеральному консулу, и назначались бы изъ частныхъ людей, въ службѣ не состоящихъ. Въ особенно важныхъ случаяхъ могъ бы посолъ учреждать совѣтъ, состоящій изъ посла, какъ предсѣдателя, трехъ совѣтниковъ, какъ засѣдателей, и оберъ-секретаря, какъ прокурора.

Здѣсь надлежитъ сдѣлать два замѣчанія: 1) когда между державами война ведется, и онѣ желаютъ, наконецъ, миръ заключить, тогда надобно назначить для переговоровъ ди-

пломатическихъ чиновниковъ. Таковый случай есть, конечно, чрезвычайный, но и въ ономъ всего полезнѣе поручать переговоры тому же лицу, которое, по заключеніи мира, будетъ назначено посломъ къ примирившейся державѣ, чѣмъ паче всего доказывается безполезность въ различіи наименованій и 2) ежели бы всѣ посольства вообще были образованы по порядку, мною представляемому, то надобно было бы имѣть слишкомъ большое число дипломатическихъ чиновниковъ, почему и предлагаю я двойное устройство посольствъ; одни были бы образованы по изъясненному порядку и назначались бы для пребыванія въ большихъ государствахъ, какъ-то: въ Испаніи, Франціи, Англіи, Австріи и Турціи. Между тѣмъ какъ образованіе другихъ состояло бы въ томъ, что одинъ посолъ назначался бы для нѣсколькихъ государствъ вдругъ. Оберъ-секретарь находился бы при немъ, а совѣтники могли бы состоять при особенныхъ правительствахъ, занимаясь уже тогда дѣлами, относящимися до всѣхъ трехъ палатъ и завися при томъ отъ посла, который имѣлъ бы въ одной изъ столицъ обыкновенное свое мѣстопребываніе, а прочія бы только временно посѣщалъ. Такимъ образомъ могли бы назначаться по одному посольству: 1) для Швеціи и Даніи, 2) для Прусскаго и Саксонскаго королевствъ, Мекленбургскихъ Великихъ герцогствъ и вольныхъ городовъ Гамбурга и Любека; 3) для Баварскаго и Вюртембергскаго королевствъ, великихъ герцогствъ Баденскаго, Дармштадтскаго и Вирцбургскаго и республики Швейцарской; 4) для королевства Нидерландскаго, Гессенскихъ и Саксонскихъ герцогствъ и вольныхъ городовъ Бремена и Франкфурта; 5) для всѣхъ владѣній въ Италіи и т. д. Въ вольныхъ городахъ могутъ быть одни частные консулы. Изъ вышеозначеннаго явствуетъ само собою, что старшинство, въ прежнія времена между послами наблюдаемое, есть правило, постановленное одною только гордостью, а, слѣдовательно, и долженствующее быть съ полною основательностью замѣнено тѣмъ правиломъ, что старшинство считается не по государствамъ, но по времени пребыванія при одномъ и томъ же правительствѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Образованіе государственнаго приказа военныхъ силъ. Цѣль военныхъ сухопутныхъ силъ состоитъ въ возстановленіи внѣшней безопасности, какъ скоро приказъ внѣшнихъ сношеній не можетъ далѣе оную сохранять, почему и дѣйствуютъ военныя силы только тогда, когда правленіе внѣшнихъ сношеній содѣлывается недостаточнымъ для доставленія государству внѣшней безопасности. Внѣшняя безопасность возстанавляется, слѣдовательно, посредствомъ войска, коего количество зависѣть должно отъ величины государства, имъ защищаемаго, и отъ числа враговъ, стремящихся на погибель онаго.—Оно могло бы существовать въ военное только время, если бы для защиты государства достаточно было бы опредѣлить число войска и вселить въ него добрую волю жертвовать собою для блага общества. Но поелику опыты всѣхъ вѣковъ доказали, что число войска менѣе дѣйствуетъ, нежели искусство и хорошее образованіе онаго, то и не подлежитъ сомнѣнію необходимость имѣть войско во всегдашней готовности и быть оному такимъ образомъ устроену и выучену, чтобы при первомъ востребованіи могло оно быть употреблено съ совершеннымъ успѣхомъ. Изъ сего явствуетъ, что не должно быть различія между мирнымъ и военнымъ положеніемъ войска и что, если таковое различіе допускается, то должно касаться тѣхъ единственно предметовъ, которое при первомъ востребованіи въ надлежащемъ могутъ представиться видѣ и въ надлежащее придти устройство и образованіе. Итакъ, войско есть часть чиноначальства, состоящая изъ части гражданъ, рѣшившихся жертвовать собою для блага общества, имѣющихъ слѣдовательно, полное право на совершенное почтеніе и уваженіе соотечественниковъ и долженстаующихъ находить себѣ награду въ нравственныхъ предметахъ болѣе, нежели въ вещественныхъ, и въ славѣ болѣе, нежели въ богатствѣ.

Изложеніе образованія войска раздѣляется на 2 части· первая разсуждаетъ о его составѣ, вторая—о его управленіи. Послѣ изложенія правилъ, служащихъ основаніемъ для составленія войска, могутъ правила, служащія для управленіяонымъ, тѣмъ явственнѣе быть представлены.

Раздѣляется войско на два рода: на войско существенное и на войско вспомогательное. Существенным называется то войско, которое предназначено единственно для боя, вспомогательнымъ то, которое предназначено не только для боя, но и для управленія боевымъ войскомъ и для устройства средствъ, усиливающихъ дѣйствія онаго. По симъ причинамъ входятъ разсужденія о существенномъ войскѣ въ первую вышеназванную часть, а разсужденія о вспомогательномъ—во вторую.

Существенное войско дѣйствуетъ пѣшимъ или коннымъ, почему и бываетъ оно пѣхота или конница. Оружіе коимъ дѣйствуетъ войско, бываетъ или такое, которымъ можетъ владѣть только одинъ человѣкъ, или такое, для управленія коимъ нужно нѣсколько человѣкъ. Первымъ дѣйствуетъ пѣхота и конница, а второмъ, бронометъ (артиллерія). Итакъ, существенное войско раздѣляется на пѣхоту, конницу и бронометъ.

Пѣхота употребляется троякимъ образомъ и на семъ основаніи раздѣляется на три рода: 1) на легкую для разсыпнаго или стрѣлковаго строя, 2) на тяжелую для дѣйствія въ главномъ строѣ толщею (въ массахъ), и 3) на запасную, для составленія боевого запаса. Легкой пѣхотѣ, или стрѣлкамъ предназначено очищать дороги отъ непріятеля, предохранять прочее войско отъ внезапныхъ нападеній и исполнять всѣ небольшія порученія, дабы главный строй не былъ никогда раздробленъ по малымъ частицамъ. Сіе достигается тѣмъ, что каждый пѣхотный сразинъ (баталіонъ) имѣетъ своихъ стрѣлковъ. О семъ будетъ подробнѣе говорено впослѣдствіи. Для дѣйствія толщею въ главномъ строѣ должны, по моему мнѣнію, существовать одни только пѣхотные полки, егерскіе не нужны, потому что они дѣйствуютъ на войнѣ совершенно такимъ же образомъ, какъ и пѣхотные, и другимъ образомъ даже дѣйствовать не могутъ, ибо цѣлому полку быть разсыпанному въ стрѣлкахъ есть величайшее зло, отъ котораго войско совершенно погибаетъ и ни до какого рѣшительнаго успѣха не достигаетъ.—Успѣхъ военнаго боя преимущественно зависитъ отъ хорошаго употребленія и рѣшительнаго дѣйствія боевого запаса; слѣдовательно на сей предметъ

должны быть назначаемы самыя надежныя и крѣпкія войска, каковые суть опричники (гренадеры). Весьма полезно каждому пѣхотному Войроду (дивизіи) имѣть одинъ полкъ опричниковъ, ибо запасъ боевой всегда и вездѣ нуженъ и необходимъ бываетъ, о чемъ будетъ впослѣдствіи подробнѣе объяснено.

Конница раздѣляется подобно пѣхотѣ на три рода: 1) безстройную (иррегулярную) для разсыпного строя; 2) на легкую для дѣйствія въ главномъ строѣ и на тяжелую для составленія боевого запаса. Конница перваго рода употребляется для извѣдовъ (патрулей), для всевозможныхъ розысковъ о непріятелѣ, для предохраненія войска отъ нечаяныхъ нападеній и для познанія въ совершенствѣ поприща военныхъ дѣйствій. Лучшая, извѣстная конница для сего рода службы суть наши казаки. Второй родъ есть легкая конница, употребляемая въ сраженіяхъ, въ сторожевыхъ главныхъ передовыхъ отрядахъ и ставахъ (постахъ). Всѣ полки этого рода конницы отправляютъ одну и ту же службу: слѣдовательно, не нужно, чтобы они были многихъ родовъ; посему и полагалъ бы я полезнымъ, чтобы на мѣсто драгунскихъ, конно-егерскихъ, гусарскихъ и уланскихъ полковъ существовали одни легкоконные. Третій родъ составляетъ тяжелая конница, назначаемая для боевого запаса. Для сего рода службы всего удобнѣе латники (кирасиры), изъ коихъ каждый конный войродъ (дивизія) могъ бы имѣть по одному, точно такъ какъ пѣхотные войроды могли бы имѣть по одному полку опричниковъ.—Здѣсь нужнымъ нахожу замѣтить, что конница никогда не должна быть предназначена для дѣйствія пѣшею потому, что она для сего почти никогда случая не находитъ и что мало способна для дѣйствія огнестрѣльнымъ оружіемъ. Впрочемъ, конница хотя и бываетъ изрѣдка принуждена дѣйствовать пѣшею, но исключенія не составляютъ общаго правила, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ каждая храбрая конница симъ образомъ можетъ быть употреблена, въ чемъ казаки служатъ доказательствомъ. Что же касается до огнестрѣльнаго оружія, то французы заставляли свою конницу прибѣгать къ оному единственно потому, что ихъ конница имѣла дурныхъ лошадей и слѣдовательно не могла дѣйствовать ни столь живо, ни столь проворно, какъ наша.

Бронометъ (артиллерія) раздѣляется также на три рода: 1) на конный, для быстрыхъ движеній, 2) пѣшій—для дѣйствія въ главномъ строѣ и 3) осадный, для осады и защиты крѣпостей.—Главная цѣль учрежденія коннаго бронометa состоитъ въ быстротѣ его движеній, посредствомъ которой онъ можетъ скорѣе всякаго другого поспѣть на то мѣсто, гдѣ бронометъ можетъ быть нуженъ. Изъ сего явствуетъ, что конный бронометъ употребляемъ бываетъ во время обыкновенныхъ дѣйствій въ передовыхъ отрядахъ, а во время главныхъ сраженій въ составѣ боевыхъ запасовъ. Пѣшій раздѣляется на легкій и тяжелый для того, что устройство пѣшаго воемета должно сообразоваться съ способностью дѣйствовать полезно и способностью двигаться удобно.—Въ главномъ сраженіи полезнѣе тяжелой воеметъ, ибо далѣе метаетъ ядра и всякіе снаряды, а въ частныхъ дѣлахъ полезнѣе легкій, ибо удобнѣе можетъ слѣдовать по мѣстамъ и дорогамъ всякаго рода. По симъ уваженіямъ долженъ легкій и тяжелый воеметъ въ одинаковомъ существовать количествѣ. Осадный воеметъ не есть собственно боевое войско, но принадлежность крѣпостей, изъ которыхъ онъ дѣйствуетъ, когда крѣпости бываютъ осаждены, или изъ которыхъ онъ перевозится къ войску, осаждающему непріятельскую крѣпость для дѣйствія противу оной. Онъ хотя и не во всемъ принадлежитъ къ вспогательному войску, однако-же почти болѣе нежели къ существенному.

Опредѣливъ такимъ образомъ, сколько должно быть родовъ войска, и на сколько видовъ каждый родъ долженъ подраздѣляется, долженъ я здѣсь замѣтить: 1) что сіе раздѣленіе основано на коренныхъ свойствахъ военной силы и единственно на оныхъ основано быть должно, а не на соображеніяхъ о мѣстныхъ обстоятельствахъ и различныхъ мѣстоположеніяхъ, ибо хотя оные большое имѣютъ вліяніе на военныя дѣйствія, но не могутъ однако же по безконечнымъ видамъ своимъ служить основаніемъ для образованія войска, а должны быть поводомъ для военачальниковъ напрягать всѣ умственныя свои силы для изысканій во всякомъ случаѣ лучшихъ способовъ и удобнѣйшихъ мѣръ, дабы ими воспользоваться и въ свою выгоду ихъ обратить и 2) что распредѣленіе сихъ войскъ по ратямъ, арміямъ, ополченіямъ, корпусамъ, дивизіямъ, отрядамъ (бригадамъ), пол-

камъ, баталіонамъ, дружинамъ, эскадронамъ и ротамъ, равно какъ взводамъ, урядамъ (капральствамъ) и десяткамъ (ефрейторствамъ), равно и какъ опредѣленіе состава каждаго изъ сихъ подраздѣленій и образованіе каждой изъ сихъ частей, должны быть основаны на правилахъ военнаго искусства, извлеченныхъ изъ опытовъ, а не быть предоставлены одному произволу. Почему и приступаю теперь къ разсужденіямъ о составѣ и образованіи различныхъ сихъ подраздѣленій войска начиная съ меньшихъ и переходя отъ оныхъ къ высшимъ.

Составъ дружины, роты и эскадрона долженъ быть такимъ образомъ опредѣленъ, чтобы дружинный начальникъ могъ входить во всѣ подробности управленія своей частью и коротко узнавать свойства и нравы всѣхъ своихъ подчиненныхъ.—Слѣдовательно, дружины не должны быть ни слишкомъ многочисленны, ни слишкомъ малолюдны. Посему опредѣляется настоящій составъ оныхъ около 200 человѣкъ. Въ строю дѣлится пѣхотная дружина на два взвода, а конная на четыре.—Для внутренняго же управленія дѣлятся обѣ на четыре уряда (капральства); каждый урядъ на четыре десятка (ефрейторства). Въ каждомъ урядѣ есть одинъ старшій и два младшихъ урядника, одинъ старшій и четыре младшихъ десятника и 40 рядовыхъ.—О семъ впослѣдствіи будетъ еще говорено. Въ артиллеріи состоитъ каждая дружина изъ 12 орудій, составляющихъ 6 артелей.—Правило, коимъ руководствоваться слѣдуетъ при составленіи сразиновъ (баталіоновъ), состоитъ въ томъ, что голосъ сразиннаго начальника долженъ быть всѣми въ строю слышенъ безъ большихъ усилій съ его стороны. На семъ основаніи можно опредѣлить число нижнихъ чиновъ въ пѣхотномъ сразинѣ въ 1000 человѣкъ, а въ конномъ—въ 600. Образованіе сразиновъ должно такимъ образомъ быть устроено, чтобы они вездѣ и во всѣхъ случаяхъ могли дѣйствовать съ всевозможною удобностью. Сія цѣль будетъ достигнута, если пѣхотные сразины будутъ составлены изъ пяти, конные—изъ трехъ дружинъ. Изъ пяти дружинъ пѣхотныхъ сразина одна будетъ стрѣлковая, а прочія—пѣхотныя. Стрѣлковая дружина можетъ строиться однимъ взводомъ на правое крыло, а другимъ взводомъ—на лѣвое, не входя въ разсчетъ четырехъ сразинныхъ частей (дивизіоновъ), но вся становится позади строя (фронта) или вся на одномъ крылѣ, смотря по обстоя-

тельствамъ. Прочія дружины должны быть построены въ четыре части (дивизіоны) по-дружинно и всѣ вмѣстѣ составлять всегда одно цѣлое, готовое дѣйствовать толпникомъ (колонною) или всебронемъ (кареемъ). Ударивъ на непріятеля толпникомъ и обративъ его въ бѣгство, сразинъ (батальонъ) мгновенно приводится въ порядокъ, между тѣмъ какъ стрѣлки преслѣдуютъ разбитаго непріятеля. Если конница угрожаетъ сразину, то онъ строится всебронемъ (кареемъ), независимо отъ своихъ стрѣлковъ, кои въ случаѣ надобности отступаютъ во внутренность всеброня, изъ коего по отбитіи непріятеля сейчасъ выходятъ для принесенія ему всевозможнаго вреда. Знамя, стоя посрединѣ сразина, дѣлитъ его на два полу-сразина, изъ коихъ первый долженъ устраиваться съ праваго крыла на лѣвое, а второй—съ лѣваго крыла на правое. Посему и должны бы начальники взводовъ въ первомъ полу-сразинѣ стоять на правыхъ крыльяхъ взводовъ, а начальники взводовъ второго полу-сразина—на лѣвыхъ крыльяхъ своихъ взводовъ. Знаменные ряды должны бы быть отдѣлены отъ взводовъ старшими двумя замыкающими чиновниками (офицерами) на подобіе какъ теперь отдѣляется 7-й взводъ отъ 8-го. Есть еще одна мелочная причина, подкрѣпляющая сіе предложеніе. Когда сразинъ идетъ рядобоемъ (фронтомъ или линіей) впередъ и равненіе (дирекція) слѣдовательно назначено на средину, тогда взводные начальники второго полу-сразина, стоя на лѣвыхъ крыльяхъ своихъ взводовъ, могутъ наблюдать за равненіемъ своихъ взводовъ, между тѣмъ какъ они сего дѣлать не могутъ, когда стоятъ на правыхъ крыльяхъ и когда, слѣдовательно, глаза обращаютъ въ противную сторону отъ своихъ взводовъ. Я полагаю, что конные сразины (дивизіоны) должны состоять изъ трехъ дружинъ (эскадроновъ) средины, праваго и лѣваго крыла, а во время боевого удара (аттаки) трехъ уступовъ, съ тѣмъ, чтобы, пока первый, будучи разстроенъ, опять въ порядокъ приводится, а второй дѣйствуетъ, третій могъ онаго поддержать или остановить новаго непріятеля. О сразинахъ въ воеметѣ (артиллеріи) нечего говорить, ибо оныхъ въ семъ войскѣ не существуетъ.

Я полагаю полезнымъ каждому полку, какъ пѣхотному, такъ и конному, состоять изъ пяти сразиновъ, изъ коихъ одному быть запаснымъ, а четыремъ быть дѣйствующимъ.

Кромѣ сихъ пяти сразиновъ, полезно каждому полку имѣть одну коренную дружину (депо—роту). Я полагаю по одному запасному сразину во всякомъ пѣхотномъ и конномъ полку и по одной запасной дружинѣ во всякомъ воеметномъ полку, потому что для военныхъ дѣйствій назначаемая рать (армія) должна состоять изъ дѣйствующихъ и запасныхъ войскъ. Обязанность дѣйствующихъ есть выигрывать сраженія, разбивать непріятеля и покорять его земли. Обязанность запасныхъ есть занимать покоренный край, собирать въ немъ всѣ нужные запасы для дѣйствующихъ войскъ, обезпокоивать сообщеніе со всѣми складами (депо) и хранилищами (магазинами), необходимыми для лучшаго содержанія войска и успѣшнѣйшаго дѣйствія, окружать (блокировать) и осаждать крѣпости, дѣйствующею ратью обойденныхъ, и наконецъ способствовать отступленію дѣйствующихъ войскъ въ случаѣ неудачи и приготовлять оборонительную черту, на которой бы они могли снова быть устроены, снабжены всѣми нужными военными припасами и снарядами, могли бы находить подкрѣпленія въ людяхъ и лошадяхъ, останавливать стремленіе непріятеля посредствомъ искусственныхъ и естественныхъ препятствій, возобновлять свой духъ и принимать новую осанку для начатія наступательнаго дѣйствія. Сіи запасныя войска могутъ быть составлены запасными или пятыми сразинами такимъ образомъ, чтобы запасные сразины одного войрода (дивизіи) составляли запасной полкъ сего вой-рода. Запасные полки цѣлаго ополченія (корпуса), запасной войродъ онаго, а запасные войроды — запасныя ополченія. Въ запасные сіи сразины должны бы поступать женатые нижніе чины.

Дѣйствующихъ сразиновъ полагаю полезнымъ назначить четыре, потому: 1) что сильные полки могутъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать отдѣльно и что слабые, будучи непремѣнно въ большомъ количествѣ, требуютъ многихъ полковыхъ правленій, коихъ большое число для службы безполезно и даже вредно и 2) потому, что боевой порядокъ бываетъ двоякаго рода: въ первомъ случаѣ войска строятся въ два строя (линіи), расположенные одинъ позади другого, а во второмъ въ одинъ строй (линію) съ боевымъ запасомъ, и сей строй раздѣляется на средину, правое и лѣвое крыло.—Боевой порядокъ перваго рода употребляется при дѣйствіи полковъ въ составѣ своихъ войродовъ, а второго -- при дѣйствіи

9*

отдѣльномъ.—Раздѣленіе полковъ на четыре дѣйствующіе сразина удовлетворяетъ всѣмъ симъ требованіямъ и отвѣтствуетъ всѣмъ симъ правиламъ военнаго искусства. Коренныя дружины (депо—роты) суть корни или начала полковъ и тогда только отвѣтствовать могутъ цѣли ихъ учрежденія, когда всѣ чины, въ оныхъ служащіе, отмѣнно службу знаютъ и совершенно безпорочнаго поведенія. Каждый пѣхотный, конный и воеметный полкъ долженъ имѣть свою коренную дружину, въ которую бы поступали чиновники (офицеры) и нижніе чины, въ службѣ отличившіеся своимъ усердіемъ и знаніемъ. Преимущественно слѣдовало бы назначать раненыхъ или сдѣлавшихся неспособными къ полевой службѣ отъ большихъ трудовъ, понесенныхъ для блага общаго, и оказавшихъ услуги отечеству по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Имъ могло бы быть положено двойное жалованіе и служба могла бы быть ограничена храненіемъ оставшагося послѣ выступленія полка въ походъ полковаго хозяйства, принятіемъ и обученіемъ наборныхъ ратниковъ (рекрутъ) и доставкою ихъ къ войску.

Касательно отрядовъ (бригадъ) я думаю, что они должны быть уничтожены, потому что въ мирное время надзираютъ за полками сами войродные начальники (дивизіонные командиры), а въ военное—предводительствовали бы полковники четырьмя дѣйствующими сразинами и слѣдовательно бы имѣли подъ своимъ начальствомъ тоже самое число войскъ, каковое теперь отрядные (бригадные) начальники. Къ тому же степени войсковыхъ правленій должны быть учреждены такимъ образомъ, чтобы одна составляла исполнительную степень, а другая надзирательную. Начальствованіе дружиною есть исполнительная степень, сразиномъ—надзирательная, полкомъ — исполнительная, войродомъ — надзирательная, ополченіемъ, наконецъ, — главная исполнительная. Надъ ополченіемъ находится уже вышнее управленіе, дѣйствующее по порядку распорядительному. Изъ чего явствуетъ, что отряды (бригады) были бы лишнее колесо въ сложномъ семъ строеніи. Ихъ названіе можетъ однакоже быть сохранено для означенія произвольныхъ частей войска, превышающихъ полки, но менѣе войродовъ.

При каждомъ войродномъ начальникѣ могутъ состоять два бригадныхъ начальника для предводительствованія въ

строю и въ военное время произвольными частями войрода, а въ мирное время для замѣщенія войродныхъ начальниковъ и вспоможеніи имъ въ исполненіи ихъ обязанностей.

Тѣ самыя причины, которыя меня побудили предложить составить полкъ изъ четырехъ дѣйствующихъ сразиновъ, служатъ поводомъ и для назначенія въ каждый войродъ (дивизію) по четыре полка. Въ пѣхотный по одному полку опричниковъ и тремъ пѣхотнымъ; въ конный—по одному полку латниковъ и тремъ легкоконнымъ; въ воеметный—по одному конновоеметному и тремъ пѣшимъ. Полкъ латниковъ и полки опричниковъ одного ополченія вмѣстѣ съ частью воемета будутъ составлять боевой запасъ, подъ личнымъ предводительствомъ начальника ополченія.

Образъ теперешней войны требуетъ весьма большихъ ратей (армій), коими управлять и дѣйствовать гораздо труднѣе и многосложнѣе, нежели прежними, кои рѣдко числили болѣе 50 тыс. человѣкъ; посему и не могутъ никогда наши теперешнія рати слѣдовать однимъ воеходомъ (одною колонною), и по одной дорогѣ; имъ бы нужно было нѣсколько дней, дабы стать въ боевой порядокъ, а потому и не могли бы они никогда противиться непріятелю, нападающему на нихъ во время слѣдованія. Сіе заставляетъ раздѣлять рати на ополченія (корпуса) съ тѣмъ, чтобы каждое ополченіе составляло особенный воеходъ (колонну). А поелику на каждый особенный воеходъ можетъ непріятель особенно напасть и оный принудить особенно дѣйствовать, то каждое ополченіе и должно быть въ состояніи дать сраженіе. Сіе можетъ быть исполнено только тогда, когда въ составъ каждаго ополченія входить будутъ войска всякаго рода и когда каждое ополченіе составлять будетъ, такъ сказать, маленькую рать, имѣющую всѣ члены, входящіе въ составъ большой. Изъ сего явствуетъ, что всѣ ополченія должны быть одинаковымъ образомъ составлены и что тѣ изъ нихъ, которыя включаютъ одну пѣхоту или одну конницу, противны той цѣли, для которой учреждаются ополченія. Ополченіе должно быть такъ велико, что, когда оное слѣдуетъ по дорогѣ, ведущей къ непріятелю, и передовой его отрядъ, или ставъ (постъ) съ онымъ встрѣчается, ополченіе бы могло стать въ боевой порядокъ, прежде, чѣмъ непріятель на оное успѣетъ напасть. Опредѣливъ сію величину

всѣ ополченія должны быть одинаковой, ибо въ противномъ случаѣ одно будетъ мало, другое велико. При семъ случаѣ надобно вспомнить то, что прежде было сказано о вліяніи различныхъ мѣстоположеній на военную часть. Ополченія состоятъ изъ воеродовъ (дивизій) и поелику всѣ воероды одного ополченія слѣдуютъ вмѣстѣ и всегда могутъ вспомоществовать одинъ другому, то и не нужно каждому воероду состоять изъ войскъ всякаго рода; напротивъ того, они должны быть или пѣхотные, или конные, или воеметные, дабы толщею были поставлены значущія силы, ибо раздробленныя войска всегда бываютъ слабы, а соединенныя чрезвычайную получаютъ силу и отмѣнное значеніе. Когда пѣхотный воеродъ будетъ отряженъ для отдѣльнаго дѣйствія, тогда могутъ къ нему на то время причисляемы быть конница и воеметъ. Я полагаю въ каждомъ ополченіи по три пѣхотные воерода, по одному конному и одному воеметному. Три пѣхотные составятъ средину, правое и лѣвое крыло, а конница и воеметъ будутъ разставлены, по соображенію мѣстоположенія и будутъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, составляя, гдѣ нужно, значительныя толщи (массы).

Я думаю, что рати, т. е. соединеніе нѣсколькихъ ополченій подъ одно начальство, должны существовать единственно въ военное время, а въ мирное должны ополченія состоять отдѣльными подъ вѣдомствомъ военнаго приказа. Я для сего утвержденія имѣю три причины: 1) величина каждой рати, завися отъ непріятеля, противу котораго она дѣйствовать назначается, не можетъ быть навѣрное опредѣлена въ мирное время, когда сей непріятель еще неизвѣстенъ и хотя можно общее дѣлать сужденіе о силахъ сосѣднихъ державъ, но сіе сужденіе мало будетъ имѣть вліянія на опредѣленіе величины дѣйствующей рати, ибо союзы съ другими государствами, могущіе совершенно измѣнить всѣмъ разсчетамъ, не могутъ напередъ быть извѣстны 2) главноначальствующіе составляютъ съ своими управами (штабами) лишнее только звено въ общемъ управленіи войска, затрудняя и замедляя ходъ дѣлъ и отымая у начальниковъ ополченій все ихъ значеніе и разрѣшая дѣла, которыя съ большей основательностью могли бы быть разрѣшены государственнымъ приказомъ, имѣющимъ всѣ свѣ-

дѣнія, нужныя для общихъ соображеній и единообразныхъ распоряженій: 3) для совершенной безопасности государственнаго состава не долженъ одинъ и тотъ же главноначальствующій предводительствовать войсками въ мирное и въ военное время, ибо главноначальствующіе, снискавъ себѣ въ военное время любовь и довѣренность своихъ подчиненныхъ, могутъ сдѣлаться вредными для государства въ мирное время сими самыми великими дарованіями и отличными способностями, если къ симъ преимуществамъ присоединятъ ненасытное властолюбіе—порокъ, который слишкомъ часто съ добрыми даже впрочемъ качествами къ общему вреду въ человѣкахъ встрѣчается. Посему нужно почесть необходимымъ законъ, повелѣвающій, дабы главноначальствующіе дѣйствующихъ ратей назначаемы были единственно на время войны, а по окончаніи оной и возвращеніи войскъ въ отечественные предѣлы, сіе званіе съ себя слагали и поступали въ члены верховнаго собора (государственнаго совѣта), о коемъ было говорено во второй главѣ перваго отдѣленія. Изъ членовъ сего собора было бы вообще весьма полезно и весьма удобно всегда главноначальствующихъ выбирать. Что же касается до начальниковъ ополченій, то большое ихъ число увѣряетъ въ несогласіи между ними и, слѣдовательно, въ безопасности замысловъ со стороны ихъ замысловъ.

Описавъ такимъ образомъ составъ войска, слѣдуетъ говорить теперь о его управленіи; но для лучшаго разсмотрѣнія того и другого, представлю я здѣсь произвольное назначеніе числа ополченій и количества прочихъ войскъ. Положимъ, что все наше войско состоять будетъ изъ одного полка царскихъ мечниковъ (кавалергардскаго корпуса), трехъ воеродовъ царскихъ опричниковъ (гвардіи), 10 полевыхъ ополченій и двухъ—безстройныхъ войскъ. Полкъ царскихъ мечниковъ состоялъ бы изъ 16 дружинъ латниковъ, распредѣленныхъ на 5 сразиновъ, съ одною коренною дружиною. Онъ составлялъ бы прикрытіе Императорскаго Величества, былъ бы ближній его тѣлохранитель, занимая исключительно во дворцѣ всѣ внутренніе караулы. Сей полкъ былъ бы устроенъ на подобіе полевыхъ. Всѣ три воерода царскихъ опричниковъ были бы расположены въ столицѣ и считались бы отдѣльными ополченіями. Каждый изъ нихъ

состоялъ бы изъ одного коннаго, четырехъ пѣхотныхъ и одного воеметнаго полковъ. Сіи полки были бы устроены точно такъ, какъ и полевые. Составъ полевыхъ ополченій извѣстенъ уже изъ предыдущаго. Безстройныя (иррегулярныя) войска суть казаки и киргизы. Каждое изъ оныхъ раздѣляемо быть могло на 10 начальствъ. Каждое начальство было бы обязано выставить 3000 всадниковъ, распредѣленныхъ на три полка и составляющихъ одинъ отрядъ. Полкъ дѣлился бы на три сразина; сразинъ состоялъ бы изъ трехъ дружинъ; каждая дружина числила бы 100 ратниковъ. Десятая дружина была бы запасная. Въ мирное время находилось бы только нѣсколько полковъ на границѣ, а въ военное время назначались бы въ дѣйствующую рать столько казачьихъ и столько же киргизскихъ отрядовъ, сколько въ рати состояло бы ополченій. Каждый изъ сихъ отрядовъ отдѣлялъ бы одинъ полкъ въ составъ наѣздниковъ (партизановъ), а прочіе полки дѣлились бы на двѣ части, изъ коихъ бы каждая на время (по очереди) была распредѣлена по ополченіямъ, между тѣмъ какъ другая оставалась бы соединенною въ одну толщу (массу) для особеннаго какого-нибудь дѣйствія, для ночныхъ нападеній и т. п.

Теперь приступаю къ изложенію военнаго правленія.

Военное правленіе раздѣляется, какъ и всѣ прочія, на вышнее правленіе и на подчиненныя правленія. Подчиненныя правленія раздѣляются на порядокъ распорядительный и порядокъ исполнительный. Порядокъ исполнительный состоитъ изъ различныхъ степеней. Я особенно говорить буду о вышнемъ правленіи, о порядкѣ распорядительномъ, и о различныхъ степеняхъ порядка исполнительнаго.

Вышнее правленіе военной части должно, какъ изъ предыдущаго извѣстно, быть предоставлено одной особѣ, которая всего удобнѣе названа быть можетъ Государственнымъ главою приказа военныхъ силъ. Сія особа замѣняла бы въ мирное время всѣхъ главноначальствующихъ и передавала бы онымъ въ военное время свою власть и свои обязанности и свои права въ отношеніи тѣхъ войскъ, которыя въ составъ дѣйствующихъ ратей поступили. При главѣ должно состоять Главное военное приказное повытье (Военный департаментъ) подъ управленіемъ Глав-

наго приказного дьяка (статсъ-секретаря военной части).

Сіе приказное повытье должно состоять изъ четырехъ отдѣленій: первое для письмоводства, по частямъ Размысленой (квартирмейстерской), кремельской (инженерной) и оружейной (артиллерійской); второе — для письмоводства по частямъ верстатной (инспекторской), военно-благочинной и военно-судной; третье—для письмоводства по кормовой (провіантской), снабдительной (комисаріатской) и врачебной частямъ; четвертое—для содержанія дѣло свода (архива), составленія общаго отчета, принятія и отправленія бумагъ и гонцовъ (курьеровъ), содержанія общаго входящаго и исходящаго денника (журнала), храненія случайной казны (экстраординарной суммы), общей книги приказовъ, для представленій къ наградамъ и для всѣхъ исполнительныхъ (экзекуторскихъ) дѣлъ.

Для порядка распорядительнаго существовать должны палаты, которыя раздѣляются, какъ извѣстно, на присутствіе, состоящее изъ предсѣдателя, блюстителя и трехъ членовъ засѣдателей, и письмоводства, состоящаго изъ отдѣленій, раздѣляющихся на столы. Для опредѣленія числа палатъ, надобно разсмотрѣть кругъ дѣйствій Военнаго приказа.

Кругъ его дѣйствія раздѣляется на три главныя обязанности: первая состоитъ въ устройствѣ войскъ; вторая — въ содержаніи войскъ и третья — въ дѣйствіи войскъ. Устройство раздѣляется на двѣ части: на составленіе и вооруженіе. Содержаніе также раздѣляется на двѣ части: на снабженіе войскъ произведеніями земледѣлія, нужными для сохраненія жизни и состоящими въ продовольствіи; и на снабженіе войска произведеніями издѣлія, нужными для сохраненія здоровья и состоящими въ одеждѣ, бронѣ, аммуниціи и врачеваніи. Дѣйствіе раздѣляется на войну наступательную и войну оборонительную. При каждомъ наступательномъ дѣйствіи нужны мѣры и оборонительныя; при каждомъ оборонительномъ — мѣры наступательныя. Вслѣдствіе чего и понимается подъ образованіемъ оборонительнаго дѣйствія построеніе и содержаніе крѣпостей, а подъ образованіемъ наступательнаго—всѣ прочіе роды военныхъ дѣйствій.

Изъ сего явствуетъ необходимость въ шести палатахъ: верстанная (инспекторская) палата, палата оружейная (артиллерiйская), кормовая (провiантская), снабдительная (комиссарiатская), размысленная (квартирмейстерская) и крѣпостная (инжерненая) палата. Къ симъ палатамъ могутъ еще быть присовокуплены двѣ другiя палаты: военно-судная (аудиторiатская) и врачебная (медицинская и госпитальная). Существованiе сихъ палатъ зависитъ отъ общаго образованiя государства. Если приказъ правосудiя устроенъ такимъ образомъ, какъ я предложилъ, то военно судная палата не нужна, ибо начальники полковъ, войродовъ и ополченiй составляютъ три степени судебнаго производства дѣла; а для разбора и ревизiи могутъ дѣла поступать въ палату служебныхъ дѣлъ приказа правосудiя. Сiе тѣмъ было бы полезнѣе, что исполнительная и вышняя судебныя власти должны быть соединены въ одно управленiе. Единственно во время войны, когда главноначальствующiе сами составляютъ окончательную степень и сами исполняютъ доложность высшихъ судей. Что касается до врачебной части, то я думаю, что она должна быть соединена съ бронной, которая завѣдывать можетъ снабженiемъ войска лекарствами и хирургическими орудiями, точно такъ, какъ нынѣ бронная (комиссарiатская) завѣдываетъ снабженiемъ войска оружiемъ. Для нее даже свойственнѣе заниматься тѣми предметами, а не оружiемъ, ибо тѣ предметы принадлежатъ къ здоровью войскъ, а снабженiе оружiемъ принадлежитъ къ вооруженiю войскъ и относится, слѣдовательно, къ обязанностямъ оружейной палаты. Изъ сего заключаю я, что военно-судная и врачебная палаты не нужны.

Размысленная палата есть та часть военнаго правленiя, въ которой собираются всѣ свѣдѣнiя, нужныя для военнаго времени и для дѣйствiя противъ непрiятеля; производятся всѣ ученыя работы по военной части, завѣдывается расположенiе войскъ по мѣстамъ (квартирамъ), дѣлаютъ всѣ распоряженiя для движенiя войска и составляются всѣ записки по симъ предметамъ. Чиновники сей палаты бываютъ двоякаго рода: одни суть становщики, а другiе съемщики. Первые находятся или при палатѣ, или при ополченiяхъ и занимаются въ мирное время учеными работами, а въ военное употребляются для составленiя главныхъ управъ ратей,

и для всѣхъ военныхъ дѣйствій, почему и требуется отъ нихъ основательное познаніе, какъ части размысла (квартирмейстерской), такъ и части кремельской (инженерной). Вторые находятся или при палатѣ, или на съемкахъ, изъ коихъ первые занимаются рисованіемъ чертежей (картъ).

Назначеніе войскамъ непремѣннаго мѣстопребыванія есть одно изъ главнѣйшихъ средствъ для лучшаго устройства оныхъ, въ необходимости коего нѣтъ уже ни споровъ, ни сомнѣнія. Но дабы расположеніе войскъ по мѣстамъ не было тягостно для обывателей, полезно бы было построить ратожилья (казармы), какъ для войскъ, такъ и для всѣхъ начальниковъ и всѣхъ управъ (штабовъ) для коренныхъ дружинъ и для запасныхъ сразиновъ (батальоновъ). Ежели же сіе слишкомъ будетъ стоить дорого, то можно на первой случай построить ратожилья только для полковыхъ и прочихъ управъ. Производство сей постройки и содержаніе сихъ зданій должны бы входить въ обязанность палаты размысла, если судить по цѣли оныхъ, состоящей въ расположеніи войскъ по мѣстамъ, но въ уваженіе средствъ, употребляемыхъ для достиженія сей цѣли, должно какъ построеніе, такъ и содержаніе ратожилья входить въ кругъ дѣйствія кремельской палаты, имѣющей для сего всѣ способы и всѣ познанія.

Но, дабы войска не изнѣживались и не забывали, для какихъ они предназначены трудовъ, думаю я полезнымъ расположить на границахъ $^{1}/_{4}$ часть всего воинства съ тѣмъ, чтобы сіи войска стояли 6 мѣсяцевъ въ станахъ (лагеряхъ), а 6 мѣсяцевъ въ крѣпостяхъ. По пробытіи цѣлаго года въ такомъ истинно-военномъ положеніи, смѣнялись бы они другими войсками. Во время военнаго положенія занимались бы войска всѣмъ, что можетъ быть полезно, какъ для наступательной, такъ и для оборонительной войны. Во время же мирнаго положенія употреблялись бы они на дѣланіе дорогъ, на постройку зданій и вообще на всѣ большія государственныя работы и обучались бы по одиночкѣ и сводились бы въ дружины, сразины и полки.

Объ учебныхъ военныхъ заведеніяхъ не говорю я ни слова потому, что они принадлежать должны къ государственному приказу просвѣщенія, въ коемъ о нихъ будетъ подробно объяснено.

тельствамъ. Прочія дружины должны быть построены въ четыре части (дивизіоны) по-дружинно и всѣ вмѣстѣ составлять всегда одно цѣлое, готовое дѣйствовать толпникомъ (колонною) или всебронемъ (кареемъ). Ударивъ на непріятеля толпникомъ и обративъ его въ бѣгство, сразинъ (батальонъ) мгновенно приводится въ порядокъ, между тѣмъ какъ стрѣлки преслѣдуютъ разбитаго непріятеля. Если конница угрожаетъ сразину, то онъ строится всебронемъ (кареемъ), независимо отъ своихъ стрѣлковъ, кои въ случаѣ надобности отступаютъ во внутренность всеброня, изъ коего по отбитіи непріятеля сейчасъ выходятъ для принесенія ему всевозможнаго вреда. Знамя, стоя посрединѣ сразина, дѣлитъ его на два полу-сразина, изъ коихъ первый долженъ устраиваться съ праваго крыла на лѣвое, а второй—съ лѣваго крыла на правое. Посему и должны бы начальники взводовъ въ первомъ полу-сразинѣ стоять на правыхъ крыльяхъ взводовъ, а начальники взводовъ второго полу-сразина—на лѣвыхъ крыльяхъ своихъ взводовъ. Знаменные ряды должны бы быть отдѣлены отъ взводовъ старшими двумя замыкающими чиновниками (офицерами) на подобіе какъ теперь отдѣляется 7-й взводъ отъ 8-го. Есть еще одна мелочная причина, подкрѣпляющая сіе предложеніе. Когда сразинъ идетъ рядобоемъ (фронтомъ или линіей) впередъ и равненіе (дирекція) слѣдовательно назначено на средину, тогда взводные начальники второго полу-сразина, стоя на лѣвыхъ крыльяхъ своихъ взводовъ, могутъ наблюдать за равненіемъ своихъ взводовъ, между тѣмъ какъ они сего дѣлать не могутъ, когда стоятъ на правыхъ крыльяхъ и когда, слѣдовательно, глаза обращаютъ въ противную сторону отъ своихъ взводовъ. Я полагаю, что конные сразины (дивизіоны) должны состоять изъ трехъ дружинъ (эскадроновъ) средины, праваго и лѣваго крыла, а во время боевого удара (аттаки) трехъ уступовъ, съ тѣмъ, чтобы, пока первый, будучи разстроенъ, опять въ порядокъ приводится, а второй дѣйствуетъ, третій могъ онаго поддержать или остановить новаго непріятеля. О сразинахъ въ воеметѣ (артиллеріи) нечего говорить, ибо оныхъ въ семъ войскѣ не существуетъ.

Я полагаю полезнымъ каждому полку, какъ пѣхотному, такъ и конному, состоять изъ пяти сразиновъ, изъ коихъ одному быть запаснымъ, а четыремъ быть дѣйствующимъ.

Кромѣ сихъ пяти сразиновъ, полезно каждому полку имѣть одну коренную дружину (депо—роту). Я полагаю по одному запасному сразину во всякомъ пѣхотномъ и конномъ полку и по одной запасной дружинѣ во всякомъ воеметномъ полку, потому что для военныхъ дѣйствій назначаемая рать (армія) должна состоять изъ дѣйствующихъ и запасныхъ войскъ. Обязанность дѣйствующихъ есть выигрывать сраженія, разбивать непріятеля и покорять его земли. Обязанность запасныхъ есть занимать покоренный край, собирать въ немъ всѣ нужные запасы для дѣйствующихъ войскъ, обезпокоивать сообщеніе со всѣми складами (депо) и хранилищами (магазинами), необходимыми для лучшаго содержанія войска и успѣшнѣйшаго дѣйствія, окружать (блокировать) и осаждать крѣпости, дѣйствующею ратью обойденныхъ, и наконецъ способствовать отступленію дѣйствующихъ войскъ въ случаѣ неудачи и приготовлять оборонительную черту, на которой бы они могли снова быть устроены, снабжены всѣми нужными военными припасами и снарядами, могли бы находить подкрѣпленія въ людяхъ и лошадяхъ, останавливать стремленіе непріятеля посредствомъ искусственныхъ и естественныхъ препятствій, возобновлять свой духъ и принимать новую осанку для начатія наступательнаго дѣйствія. Сіи запасныя войска могутъ быть составлены запасными или пятыми сразинами такимъ образомъ, чтобы запасные сразины одного войрода (дивизіи) составляли запасной полкъ сего вой-рода. Запасные полки цѣлаго ополченія (корпуса), запасной войродъ онаго, а запасные войроды — запасныя ополченія. Въ запасные сіи сразины должны бы поступать женатые нижніе чины.

Дѣйствующихъ сразиновъ полагаю полезнымъ назначить четыре, потому: 1) что сильные полки могутъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать отдѣльно и что слабые, будучи непремѣнно въ большомъ количествѣ, требуютъ многихъ полковыхъ правленій, коихъ большое число для службы безполезно и даже вредно и 2) потому, что боевой порядокъ бываетъ двоякаго рода: въ первомъ случаѣ войска строятся въ два строя (линіи), расположенные одинъ позади другого, а во второмъ въ одинъ строй (линію) съ боевымъ запасомъ, и сей строй раздѣляется на средину, правое и лѣвое крыло.—Боевой порядокъ перваго рода употребляется при дѣйствіи полковъ въ составѣ своихъ войродовъ, а второго -- при дѣйствіи

пости должны находиться всегда на военномъ положеніи.

Оружейная плата должна такимъ образомъ быть названа, дабы отличить сіе правленіе отъ воеметнаго войска, ибо оружейная палата завѣдываетъ устройствомъ заведеній, доставляющихъ войску всякаго рода оружія и снабжающихъ ихъ потомъ лишь оружіемъ; между тѣмъ какъ воеметъ (артиллерія) есть та часть войска, которая дѣйствуетъ оружіемъ особеннаго рода и которая не должна, слѣдовательно, быть смѣшана съ оружейнымъ правленіемъ.

Обязанности оружейной палаты состоятъ въ трехъ предметахъ: 1) въ устройствѣ заведеній, производящихъ оружіе; 2) устройствѣ заведеній, сохраняющихъ оружіе и 3) въ распредѣленіи оружія по разнымъ частямъ войскъ.—**По первому предмету** завѣдываетъ оружейная палата: а) пороховые заводы, къ которымъ принадлежатъ военныя приспѣшни (лабораторіи), б) оружейные заводы, въ которыхъ всѣ тѣ оружія дѣлаются, коими одинъ человѣкъ дѣйствовать можетъ; и в) литейные дворы, въ которыхъ дѣлаются или выливаются воеметныя (артиллерійская) орудія всякаго рода. **По второму предмету** завѣдываетъ сія палата: а) оружейни (арсеналы), въ которыхъ хранятся всѣ запасныя воеметныя орудія, равно какъ и всякое другое оружіе, войску еще не розданное и б) снарядни (парки), въ которыхъ хранятся всѣ тѣ снаряды, коими дѣйствуютъ орудія всякаго рода. Снарядни бываютъ мѣстныя, или хранилища настоящія, и подвижныя, или при войскахъ находящіяся. Каждое ополченіе должно имѣть по одной такой подвижной снарядиѣ. **По третьему предмету** завѣдываетъ она разсылку оружія по всѣмъ частямъ войска и доставленіе войску оружія изъ оружеенъ и снарядовъ изъ снарядней. Для устройства всѣхъ сихъ оружейныхъ заведеній, полезно раздѣлить государство на 11 округовъ: 10 для полевыхъ ополченій и одинъ для всѣхъ царскихъ опричниковъ (гвардіи). Каждый округъ имѣлъ бы свою оружейню, свою снарядню, свой пороховой заводъ, оружейный заводъ и свой литейный заводъ. Крѣпостныя воеметныя дружины входили бы въ составъ сихъ округовъ, хотя и не всѣ оружейные округи соединены бы были съ кремельскими округами. Переправы черезъ рѣки принадлежатъ по настоящему къ части розмысла, занима-

ющейся устройствомъ движеній войска, но во уваженіе хозяйственной части мостовыхъ (понтонныхъ) дружинъ присоединены онѣ къ оружейной части, которая болѣе имѣетъ средствъ для устройства сего хозяйства, нежели палата размысла. Каждое ополченіе должно имѣть свой мостовой сразинъ, причемъ мостовой сразинъ долженъ состоять изъ трехъ дружинъ, ибо одного моста для цѣлаго ополченія недостаточно.

Палата Верстатная есть та часть военнаго правленія, которая занимается составленіемъ пѣхотнаго, коннаго и воеметнаго войска, принятіемъ въ службу, распредѣленіемъ наборныхъ ратниковъ (рекрутъ), назначеніемъ военныхъ чиновниковъ въ различныя должности, перемѣщеніемъ ихъ, увольненіемъ въ отпускъ и въ отставку, приведеніемъ въ исполненіе приговоровъ военныхъ судовъ и устройствомъ военнаго благочинія.

Вступающіе въ военную службу раздѣляются на вольноопредѣляющихся и на наборныхъ ратниковъ.

Вольноопредѣляющимися разумѣю я не только ратниковъ (солдатъ), но и всѣхъ чиновниковъ (офицеровъ). При объявленіи желанія вступить въ службу долженъ каждый вольноопредѣляющійся выдержать испытаніе (экзаменъ), ежели хочетъ прямо поступить въ чиновники (офицеры) и на основаніи сего испытанія должны быть ему должность и званіе опредѣлены; но во всякомъ случаѣ долженъ онъ быть обязанъ предварительно прослужить одинъ мѣсяцъ рядовымъ, другой десятникомъ (ефрейторомъ), третій, наконецъ, урядникомъ (унтеръ-офицеромъ), дабы такимъ образомъ познать службу во всѣхъ ея степеняхъ.

Лучшій способъ для набора ратниковъ состоялъ бы, по моему мнѣнію, въ соединеніи правилъ французскаго набора (конскрипціи) съ правилами россійскаго набора.

Военная служба есть личная повинность, которую по настоящему каждый гражданинъ или членъ общества самъ нести долженъ; но поелику таковой порядокъ былъ бы невозможенъ и для государства чрезвычайно вреденъ, то и довольствоваться должно тѣмъ, что только часть гражданъ участвуетъ въ военной службѣ. Сія часть можетъ быть назначена или выбрана двоякимъ образомъ: посредствомъ поселеній и посредствомъ наборовъ. При поселеніяхъ

назначаютъ цѣлые округа на всегдашное время для военной службы; при наборахъ же берутся ратники изъ среды всего государства, въ каковой повинности всѣ сословія безъ изъятія должны участвовать, ибо всѣ равномѣрно пользуются выгодами, отъ внѣшней безопасности происходящими. Таковое распоряженіе имѣло бы для Россіи два дѣйствія: 1) способствовало бы освобожденію крестьянъ отъ рабства и 2) распространяло бы между народомъ то просвѣщеніе, которое правительству было бы угодно.

Кто не хочетъ быть рядовымъ или простымъ ратникомъ, такъ можетъ вступить въ военную или другую службу, выдержавъ опредѣленное испытаніе. Каждый гражданинъ, имѣя отъ роду 18 или 20 лѣтъ, долженъ подлежать набору. По соображенію народонаселенія должно быть опредѣляемо число наборныхъ ратниковъ. коихъ всякій разъ всякая волость поставить должна. Изъ молодыхъ людей, подлежащихъ набору, должны назначаться напередъ пятые сыновья семействъ, потомъ четвертые и т. д., пока все число не пополнится, причемъ жеребь или очередь рѣшаетъ въ тѣхъ случаяхъ когда набору подлежащихъ молодыхъ людей болѣе, нежели сколько ихъ требуется.

Срокъ службы опредѣлилъ бы я нижнимъ чинамъ въ 15 лѣтъ, вслѣдствіе чего каждый изъ нихъ имѣлъ бы 33 или 35 лѣтъ, когда бы выходилъ въ отставку и любое себѣ избралъ бы потомъ состояніе. Въ наказаніе отдавать людей въ военную службу должно быть запрещено, ибо воинское званіе столь почтенно, что не должно содѣлываться удѣломъ недостойнаго человѣка. Сіи люди могутъ въ тѣ же самыя поступать мѣста, въ которыя отсылаются ратники, изъ полковъ выключенные. Для выходящихъ въ отставку послѣ отличной службы надобно пріуготовлять выгодныя и покойныя мѣста, коими бы они пользоваться могли, если того будутъ желать. Сіи воины, выходящіе въ отставку, раздѣляются на два разряда: на могущихъ служить по другимъ частямъ и на немогущихъ нигдѣ болѣе служить. Первыхъ можно опредѣлять смотрителями по правленію путей сообщенія, надзирателями за ямами (почтами) и т. п. Для другихъ должны быть учреждены старостные (инвалидные дома).

Для устройства военнаго благочинія должны быть учрежде-

ны рынды (жандармы), кои должны находиться, при ополченіяхъ. Двѣ дружны будутъ для каждаго ополченія достаточны. Сей рындный сразинъ составлялъ бы прикрытіе ополченной управы и пребывалъ бы при главной квартирѣ. Военное благочиніе не было бы раздроблено по войродамъ (дивизіямъ), но когда войродъ назначался бы для отдѣльнаго дѣйствія, тогда нѣкоторая часть рындовъ причислялась бы къ нему. Въ рынды должны поступать люди расторопные и отличнаго поведенія. Въ началѣ сей главы было сказано, что различіе мирнаго и военнаго положенія можетъ касаться только тѣхъ предметовъ, которые по первому востребованію устроены и образованы быть могутъ. Изъ сего правила слѣдуетъ, что конница и воеметъ не допускаютъ различія между мирнымъ и военнымъ положеніемъ и что сіе различіе состоять можетъ единственно въ числѣ рядовыхъ въ пѣхотныхъ полкахъ, въ которыхъ въ мирное время могутъ оставаться одни основы (кадры).

Кормовая плата имѣетъ обязанность заботиться о снабженіи войскъ провіантомъ и фуражемъ, дѣлать распоряженія по путевому продовольствію, устраивать ходъ дѣлъ по разнымъ чрезвычайнымъ заготовленіямъ, заниматься устроеніемъ всѣхъ запасовъ, наблюдать за исправнымъ содержаніемъ всѣхъ строеній и зданій, запасныхъ и расходныхъ, кормовыхъ хранилищей (магазиновъ) и за постройкою новыхъ, принимать казну, отпускаемую отъ казначействъ, и разсылать или назначать деньги по опредѣленному порядку, удовлетворять иски (претензіи) всякаго рода по законнымъ разсчетамъ, исчислять казну, слѣдующую на годовую потребность для продовольствія всей военной силы, повѣрять счеты, сочинять вѣдомости о долгахъ, наблюдать за переходомъ денегъ и составлять общій годовой отчетъ.

Если пища ратника состоять должна изъ одной муки съ частью крупы, то всегда будетъ совершенно недостаточна для доставленія ему тѣхъ силъ, которыя необходимы для понесенія трудовъ, нераздѣльныхъ отъ военной службы. Сей недостатокъ замѣняется двумя средствами: артелями и содѣйствіемъ обывателей, но артели никогда не могутъ быть для сего предмета достаточны, ибо онѣ скоро совсѣмъ истощатся, если такимъ образомъ часто будутъ употребляемы.— Содѣйствіе же обывателей, т. е. кормленіе ратниковъ ими,

бываетъ источникомъ безпрестанныхъ ссоръ и непріятностей между ратниками и жителями, коихъ обоюдное положеніе въ обоихъ производитъ ропотъ и неудовольствіе на правительство. Для отвращенія худыхъ послѣдствій, отъ такового расположенія произойти могущихъ, почитаю я необходимымъ опредѣлить всѣмъ нижнимъ чинамъ, сверхъ муки и крупы, по полфунту говядины на всякій скоромный день, выдавая при томъ соль и непремѣнно какую-нибудь овощь: капусту, горохъ или картофель.

Деньги для сего могутъ быть доставлены сбереженіемъ издержекъ, долженствующихъ значительно уменьшиться, если въ пѣхотѣ останутся одни только основы (кадры).

Дабы правительство не совершенно зависѣло отъ произвола принимающихъ продовольствіе войскъ на свое попеченіе, весьма полезно имѣть всегда въ кормовыхъ хранилищахъ (провіантскихъ магазинахъ) на лицо годовой запасъ, который по частямъ можетъ быть израсходованъ и немедленно опять пополняемъ. Цѣны для продовольствія должны быть назначаемы въ то время, когда урожай извѣстенъ и хлѣбъ съ полей снятъ, для чего и полезно устраивать продовольствіе провіантомъ и овсомъ на цѣлый годъ, а сѣно и говядину на 6 мѣсяцевъ, начиная то и другое съ 1-го октября, дабы не потерять удобнѣйшаго для покупокъ времени, ибо въ январѣ мѣсяцѣ становится уже все дороже. Продовольствіе можетъ быть устроено и посредствомъ подрядчиковъ, кормовыхъ чиновниковъ и полковыхъ начальниковъ. Здѣсь надо слѣдовать двумъ правиламъ: 1) кто меньшія цѣны требуетъ, тому и должно быть предоставлено продовольствіе. Подрядчики обезпечиваютъ оное посредствомъ залоговъ, чиновники и войско посредствомъ довѣренности, ими въ службѣ отъ правительства пріобрѣтенной. Сія довѣренность почти всегда обезпечиваетъ продовольствіе болѣе, нежели залоги, касающіеся обыкновенно только третьей, а иногда пятой части подряда и оставляющіе, слѣдовательно, остальныя части безъ всякаго обезпеченія, 2) Войска могутъ почти всегда представить цѣны дешевѣйшія противъ подрядчиковъ и кормовыхъ чиновниковъ, ибо не имѣютъ надобности въ издержкахъ для залоговъ, перевозокъ, браковокъ. Сему правилу однакоже не подлежатъ тѣ войска, для продовольствія коихъ припасы должны быть

доставлены изъ дальнихъ мѣстъ. Тогда кормовые чиновники или подрядчики содѣлываются необходимыми. Годовыя смѣты долженствуютъ быть представлены заблаговременно; не могутъ въ одномъ году быть основаны на цѣнахъ существовавшихъ въ прошедшемъ году, ибо разница въ урожаѣ одного года съ урожаемъ въ другомъ году столь иногда бываетъ велика, что и цѣны для продовольствія въ одномъ году не могутъ опредѣлить цѣнъ въ другомъ, а посему и думаю я полезнымъ, чтобы годовыя смѣты были дѣлаемы по соображенію десятилѣтней сложности цѣнъ предшествовавшихъ годовъ. Таковыя смѣты будутъ надежны и основательны.

Бронная плата заботится о приготовленіи разныхъ суконъ, лосиныхъ вещей, серебряныхъ, золотыхъ, кожаныхъ приборовъ, дѣлаетъ расписаніе одеждѣ и броннымъ (амуничнымъ) вещамъ и производитъ дѣла объ отпускѣ оныхъ, снабжаетъ войско обновными (ремонтными) деньгами, вѣдаетъ устройство больницъ и содержаніе больныхъ, снабжаетъ войска всѣми врачебными потребностями, производитъ жалованье и чинитъ вообще всѣ денежныя выдачи, кромѣ касающагося кормового продовольствія.

Объ одеждѣ и бронѣ (амуниціи) представлю нѣсколько замѣчаній отрывками:

1) Одежда ратника должна отвѣтствовать тремъ соображеніямъ: во-первыхъ, сохраненію здоровья, къ чему относится свободное употребленіе членовъ тѣла; во-второмъ, дешевому устройству сей одежды, къ чему относится удобность сбереженія оной и въ третьихъ, красивому виду войска. Для свободнаго употребленія членовъ тѣла не долженъ ратникъ никогда быть стянутъ и долженъ имѣть одежду широкую или по крайней мѣрѣ полную, для сохраненія здоровья не должно упускать изъ вида, что мокрыя ноги для здоровья всего вреднѣе. Одежда тѣмъ лучше будетъ сохраняться, чѣмъ съ меньшимъ усиліемъ надобно ее будетъ чистить, почему цвѣтъ темный всегда бываетъ предпочтителенъ свѣтлому, а тѣмъ паче бѣлому. Хорошо же сохраняемая одежда содѣлываетъ ея устройство гораздо дешевле. Что касается до красоты одежды, то русское платье можетъ служить тому примѣромъ.
2) На основаніи сихъ правилъ предложилъ бы я слѣдующую одежду: для пѣхоты: кафтаны зеленые, длинные штаны (пан-

талоны); полки одного войрода отличались бы выпушкою, которая могла бы быть въ полкахъ опричниковъ красная, въ старшихъ пѣхотныхъ—бѣлая, во-вторыхъ—желтая, въ третьихъ голубая или свѣтло-синяя. Обувь самая лучшая есть нынѣшняя россійскаго войска сапоги и краги. Иностранныя державы за большое бы почли счастье, если бы могли своимъ войскамъ на мѣсто башмаковъ давать сапоги и краги. На мѣсто киверовъ я думаю, что было бы полезно давать шапки подобныя казачьимъ, но съ перомъ. Покрой кафтана нынѣшній россійскій; на зимнее время полезно бы давать солдатамъ полушубки, кромѣ сего также и плащъ (шинель). Посему нужно имѣть подвижное бронное хранилище. Для конницы и воемета та же одежда и тѣ же отмѣтки въ полкахъ одного войрода. Разница должна состоять въ оружіи, а не въ одеждѣ, гдѣ она весьма можетъ быть малозначуща. 3) Коль скоро вся одежда будетъ темнаго цвѣта, то и всѣ ременныя вещи должны быть черныя, а не бѣлыя. Полезно имъ быть лакированными, дабы они красивѣе и новѣе казались и притомъ издержки на ваксу сберегались. Ранцы могутъ быть носимы двоякимъ образомъ: или такъ. какъ нынѣшнее россійское войско, или такъ, какъ барабанщики носятъ барабаны. Первый способъ красивѣе и для выправки людей способнѣе, но поперечный ремень стѣсняетъ грудь и давитъ ее; второй же гораздо для ратника удобнѣе во время похода, но менѣе дѣлаетъ въ строю равенства вслѣдствіе чего можно имѣть каждому ратнику двойные ремни: одни носились бы на мѣстѣ, другіе въ походѣ. 4) Всѣ англійскія лошади имѣютъ столь дурные хвосты, что англичане ввели обычай употреблять куцыхъ лошадей. Но поелику россійскія лошади имѣютъ совсѣмъ другія статьи и сіи статьи требуютъ длинныхъ хвостовъ для красоты лошадей, то и полагаю я, что всѣ военные чины безъ различія степеней должны имѣть лошадей съ длинными хвостами и что куцыя лошади должны быть даже запрещены, 5) Латники должны имѣть латы и шлемъ (каски), изъ коихъ самые красивые прежніе французскіе. Латы желѣзныя, блестящія, какъ сталь, съ государственнымъ гербомъ, а шлемъ съ длинно-падающими на спину хвостами.

Что касается до врачебной части, то надобно болѣе обращать вниманіе на число умирающихъ, нежели на число боль-

ныхъ, которое при хорошей пищѣ значительно уменьшится. Въ полкахъ должны быть полковыя больницы на 250 чел., считая по 50 больныхъ на 1000 ратниковъ. Изъ сихъ больницъ не должны больные быть перевозимы въ другія больницы, ибо перевозъ больного есть почти всегда приговоръ къ смерти. Проходящія войска могутъ сдавать своихъ больныхъ въ полковыя больницы, представляющія счетъ за леченіе и содержаніе оныхъ, или въ гражданскія больницы.

Въ управахъ войродовъ (дивизіонныхъ штабахъ) достаточно одного врача для леченія чиновъ сей управы и для надзора за полковыми больницами. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ ополченная управа пребываетъ, должна находиться больница на 150 чел., для чиновъ и людей, къ ополченной управѣ принадлежащихъ, для войскъ, въ караулъ приходящихъ, для окопщиковъ (піонеровъ), рындовъ (жандармовъ) и прочихъ таковыхъ войскъ.

Объяснивъ такимъ образомъ все, относящееся до палатъ или распорядительныхъ правленій, приступлю теперь къ ополченнымъ, воероднымъ, полковымъ и прочимъ управленіямъ и кончу изложеніемъ главнаго правленія дѣйствующей рати, намѣреваясь говорить объ ономъ послѣ прочихъ потому, что сіе правленіе есть временное, между тѣмъ какъ остальные суть непремѣнные.

Всѣ сіи правленія именуются обыкновенно штабами, но для сохраненія единства въ наименованіи учрежденій, порядка собственно исполнительнаго, буду я ихъ называть, какъ изъ предыдущаго извѣстно, управами.

Ополчная управа есть то средоточное управленіе при начальникѣ ополченія находящееся, чрезъ которое исполняются въ войскахъ, ополченіе составляющихъ, приказанія и распоряженія высшаго военнаго начальства, восходятъ донесенія и представленія сему начальству и соединяются всѣ части военнаго управленія, въ отношеніи къ войскамъ, входящимъ въ составъ ополченія. Сія управа раздѣляется по существу дѣлъ на 4 разряда: одинъ письмоводительный и три распорядительно-исполнительные. Письмоводительный можетъ всего удобнѣе быть ополчнымъ повытьемъ (корпуснымъ дежурствомъ). Три исполнительные разряда суть: разрядъ розмысла, для управленія дѣйствія войскъ, разрядъ

верстанья для устройства состава войска и разрядъ хозяйства для содержанія войска. Вооруженіе войска поручено, какъ мы видѣли, мѣстнымъ оружейнымъ округамъ, которые доставляютъ прямо въ войско оружіе, долженствующее оному быть роздано. Снаряды же, долженствующіе храниться при войскѣ въ видѣ запаса, доставляются въ воеметный войродъ (артиллерійскую дивизію), который завѣдываетъ подвозною ополченною снаряднею (паркъ). Всѣми четырьмя вышеназванными разрядами ополчной управы долженъ начальствовать одинъ чиновникъ, для содержанія связи и единства. Сей чиновникъ именуется начальникомъ ополчной управы. Каждымъ особеннымъ разрядомъ начальствуетъ особенный чиновникъ. Сіи четыре чиновника ополчной управы могутъ носить слѣдующія названія: начальникъ ополчнаго повытья (дежурный штабъ-офицеръ), начальникъ ополчнаго розмысла (оберъ квартирмейстеръ), начальникъ ополчнаго верстанья (оберъ-инспекторъ) и начальникъ ополчнаго хозяйства (оберъ интендантъ). Кромѣ сихъ четырехъ старшихъ, можетъ еще состоять подъ вѣдѣніемъ начальника ополчнаго повытья, главный ополчный священникъ.

Ополчное повытье можетъ быть раздѣлено на четыре отдѣленія подобно главному военному приказному повытью. Каждымъ отдѣленіемъ начальствуетъ одинъ старшій окольничій (адъютантъ). Подъ вѣдѣніемъ начальника ополчнаго розмысла должны состоять: 1) одинъ старшій окольничій для письменныхъ дѣлъ, 2) одинъ хранитель чертежей (директоръ депо картъ), у котораго собирались бы и хранились всѣ свѣдѣнія, нужныя по сей части, 3) одинъ надзиратель военныхъ съемокъ (топографической части), которому поручено бы было составленіе чертежей и съемокъ, 4) одинъ строитель (директоръ) военныхъ сообщеній и 5) начальникъ оконнаго сразина (піонернаго батальона), который завѣдывалъ бы всю кремельскую часть.

Подъ вѣдѣніемъ начальника ополчнаго верстанья должны состоять: 1) одинъ старшій окольничій, 2) одинъ начальникъ рынднаго сразина, который исполнялъ бы должность начальника надъ вожатыми и завѣдывалъ бы исполнительное военное благочиніе и тѣ предметы распорядительные, которые требуютъ содѣйствія силы, имѣя притомъ обязанность преступниковъ брать подъ стражу, но не имѣя права ни су-

дить, ни самовольно ихъ наказывать, 3) одинъ военный приставъ (оберъ гевальдигеръ), который завѣдывалъ бы расправное военное благочиніе и остальные предметы распорядительнаго; 4) одинъ блюститель судной части (оберъ-аудиторъ), для разбора (ревизіи) военно-судныхъ дѣлъ и производства оныхъ въ важнѣйшихъ случаяхъ и 5) одинъ начальникъ обозовъ (вагенмейстеръ).

Подъ вѣдѣніемъ начальника ополчнаго хозяйства должны состоять: 1) одинъ старшій окольничій; 2) одинъ правитель кормовыхъ дѣлъ (оберъ-провіантмейстеръ); 3) одинъ правитель бронныхъ дѣлъ (кригсъ-комисаръ), который бы завѣдывалъ одежду, броню (аммуницію) и денежныя выдачи; 4) одинъ начальникъ больницъ (директоръ госпиталей), который бы устраивалъ хозяйственную и надзоромъ бы за врачебною частями и 5) одинъ ополчный врачъ, который бы устраивалъ врачебную часть и надзиралъ за хозяйственною. Въ военное время могли бы всѣ сіи чиновники, по распоряженію главноначальствующаго, въ случаѣ надобности состоять при начальникахъ сихъ частей въ рати. Во время отсутствія начальника управы долженъ бы начальникъ ополчнаго повытья занимать его мѣсто, ибо ему извѣстна полная связь всѣхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ долженъ начальникъ управы замѣщать самого начальника ополченія въ случаѣ временнаго отсутствія онаго.

Списки выходные (маршрутъ) и касающіеся расположенія войскъ по мѣстамъ (дислокаціи), боевые указы (диспозиціи), докладныя записки о слѣдственныхъ дѣлахъ и военныхъ судахъ и всѣ предначертанія (планы) о продовольствіи и закупкахъ должны быть изготовляемы у начальниковъ исполнительныхъ разрядовъ, представляемы начальнику ополчной управы на утвержденіе и передаваемы въ ополчное повытье (дежурства), гдѣ должны по онымъ быть составляемы надлежащія предписанія, для приведенія въ исполненіе нужныхъ статей. Сверхъ сего поелику всѣ начальники исполнительныхъ разрядовъ состоятъ совершенно подъ вѣдомствомъ начальника управы, то и должны они содержать особенныя вѣдѣнія (протоколы), въ которые бы вносились: начальникамъ размысленнаго разряда всѣ боевые указы (диспозиціи) для военныхъ дѣйствій, начальникамъ верстаннаго разряда—всѣ рѣшенія военныхъ судовъ и слѣдствен-

ныхъ дѣлъ, начальникамъ хозяйственнаго разряда — всѣ распоряженія по продовольствію войскъ и по снабженію оныхъ всѣми слѣдующими ему потребностями. Въ сіи вѣдѣнія вносилось бы только то, что получило утвержденіе и поступило къ исполненію. Они подписывались бы начальникомъ управы, свѣрялись бы начальникомъ повытья и скрѣплялись бы начальниками исполнительныхъ разрядовъ. Послѣ сего хранились бы для справокъ и повѣрокъ.

Воеродная управа состоитъ изъ начальника и воероднаго окольничаго. Сія управа, будучи надзирательною, начальство должна имѣть одинъ только письмоводительный разрядъ и притомъ весьма малое количество дѣлъ, почему и достаточно одного воероднаго повытья (дивизіоннаго дежурства) подъ начальствомъ воероднаго окольничаго, имѣющаго двухъ помощниковъ: одного для строевой части, другого для хозяйственной.

Объ отрядныхъ (бригадныхъ) управахъ нечего говорить, ибо оныхъ не существуетъ.

Полковая управа состоитъ изъ 7 разрядовъ: одного письмоводительнаго и шести исполнительныхъ. Письмоводительный рязрядъ есть такъ называемое полковое повытье (канцелярія), поручаемая полковому окольничему. Исполнительные разряды дѣлятся на два рода, по три разряда въ каждомъ. Первые называются существенно-военными и поручаются военнымъ чиновникамъ, вторые же называются побочно-военными и поручаются чиновникамъ собственно не военнымъ. Разряды существенно-военные суть: 1) исполнительный (гевальдигерскій), 2) кормовой и 3) казначейскій. Рязряды побочно-военные суть: 1) военно-судный, 2) врачебный и 3) церковный. Исполнительный можетъ быть порученъ полковому приставу, который долженъ завѣдывать принятіе наборныхъ ратниковъ, устройство музыки, производство всѣхъ слѣдствій, надзоръ за содержаніемъ подъ стражею, наказаніе оныхъ, содержаніе, освѣщеніе и отопленіе ратожилий (казармъ), расположеніе становъ (лагерей) и распредѣленіе войскъ по жилищамъ и разнымъ мѣстамъ. Кормовой завѣдываетъ продовольствіе полка всѣми съѣстными припасами и содержаніе обоза, составляя обязанность кормового полкового правителя провіантмейстера, котораго называютъ весьма неправильно квартирмейстеромъ. Казна-

чейскій поручается полковому казначею, завѣдывающему постройку одежды и броней, выдачу жалованья и всѣ работы и занятія ремесленниковъ. Военно-судный поручается полковому блюстителю (аудитору) и завѣдываетъ военно-судную часть. Врачебный поручается полковому врачу (штабъ-лекарю) и завѣдываетъ устройство полковой больницы и содержаніе больныхъ. Церковный, наконецъ, завѣдываетъ церковное богослуженіе и полковую церковь, составляя обязанность полкового священника.

Изъ сего явствуетъ: 1) что размыслъ, верстанье, кремельская и благочинная части соединены въ полковой управѣ въ одинъ исполнительный разрядъ потому, что строевая часть, изъ сихъ предметовъ составленная, довольствуется однимъ симъ разрядомъ, ибо устройство строевой части входитъ въ обязанность всѣхъ начальниковъ сразиновъ и дружинъ, между тѣмъ какъ хозяйственная зависитъ отъ распоряженій одного полкового начальника, которому, слѣдовательно, надо по сей части болѣе въ полковой управѣ имѣть помощниковъ нежели по строевой; 2) по сей самой причинѣ существуетъ особенный кормовой разрядъ и раздѣляется на снабденный, казначейскій и врачебный. Сіи послѣдніе два предмета не могутъ быть въ полку соединены въ одинъ разрядъ, потому что пользованіе больныхъ требуетъ врача, которому уже и цѣлое устройство больницы весьма удобно поручено быть можетъ. Всѣ врачи, къ полку приписанные, должны находиться при полковой больницѣ и не быть размѣщены по сразинамъ, ибо ихъ путешествіе по онымъ менѣе полезно и нужно, нежели при больницѣ.

3) Оружейная часть присоединена къ казначейской потому, что въ полку оружейная часть состоитъ въ одномъ только поправленіи оружія, требующемъ ремесленниковъ, которые подобно всѣмъ ремесленникамъ вообще причислены къ вѣдомству полкового казначея.

4) Что военно-судная и церковная части состоятъ въ полковой управѣ отдѣльно. Судебное производство дѣлъ не должно быть смѣшано съ какою другою частью; а что касается до церковной, то само собой разумѣется, что она должна быть отдѣлена отъ всѣхъ прочихъ.

Когда полки были бы составлены изъ 5000 человѣкъ, тогда было бы для полкового начальника чрезвычайно за-

труднительно содержать одному полную связь между всѣми разрядами полковой управы, который бы исполнялъ ту же самую должность въ отношенiи полка, каковую начальникъ ополчной управы исполняетъ въ отношенiи всего ополченiя.

Управа сразина (батальона) есть надзирательное начальство и состоитъ изъ сразиннаго начальника и сразиннаго окольничаго. Когда сразинъ отдѣляется отъ своего полка на долгое время, тогда причисляется къ оному одинъ приставъ для всей строевой части, одинъ казначей для всей хозяйственной части и одинъ врачъ. Запасные сразины составляютъ сводные запасные полки. Къ каждому изъ оныхъ полковъ назначается по одному полковому окольничему и одному блюстителю (аудитору); прочiя же части остаются въ вѣдѣнiи у начальниковъ отдѣленiй.

Дружинная управа раздѣляется на порядокъ исполнительный и порядокъ расправный. Въ исполнительномъ порядкѣ состоитъ дружинная управа изъ дружиннаго начальника и двухъ разрядовъ: строевого и хозяйственнаго. Строевой разрядъ порученъ приставу (фельдфебелю), а хозяйственный казначею (каптенармусу), изъ коихъ каждый имѣетъ своего помощника или писаря. Въ расправномъ порядкѣ состоитъ дружинная управа изъ дружиннаго начальника, какъ предсѣдателя, и всѣхъ дружинныхъ чиновниковъ (офицеровъ), какъ членовъ или засѣдателей дружинной расправы, завѣдующей расправное благочинiе, т. е. разбирательство всѣхъ дѣлъ, по коимъ нижнiе чины могутъ подлежать взысканiю или наказанiю, равно какъ и всѣ маловажныя преступленiя, не требующiя открытаго суда. Обязанность дружинныхъ чиновниковъ (офицеровъ) не ограничивается засѣданiемъ въ дружинной расправѣ, но состоитъ равнымъ образомъ и въ надзирательной власти; почему и должны они наблюдать за урядами (капральствами), дабы въ оныхъ исполнялись повелѣнiя дружиннаго начальника.

Урядами (капральствами) начальствуютъ урядники (унтеръ-офицеры), которые посему и называются урядниками. Каждый изъ нихъ имѣетъ по одному помощнику, называемому старшимъ десятникомъ. Урядъ дѣлится на десятки, поручаемые младшимъ десятникамъ. Въ каждомъ урядѣ числится нѣсколько младшихъ урядниковъ, надзирающихъ за десятками,

точно такъ какъ дружинные чиновники (офицеры) надзираютъ за урядами.

Устройство управъ одинаково въ пѣхотѣ, конницѣ и воеметѣ (артиллеріи). Рядовые ратники раздѣляются всего удобнѣе на младшій и старшій окладъ. Въ первомъ состоятъ тѣ, которые близкаго за собой требуютъ присмотра; во второмъ—тѣ, которые хорошо знаютъ свою должность и въ поведеніи надежны. Въ десятники должны производиться тѣ, которые не только отличнымъ образомъ себя ведутъ и сами все знаютъ, но которые другихъ учить и наставлять способны. Изъ сего явствуетъ, что десятникъ долженъ быть особенный чинъ между рядовыми, коихъ двѣ степени, и урядниками, коихъ также двѣ степени: приставъ, казначей и старшіе урядники составляютъ первую степень, прочіе урядники вторую. Тѣлесному наказанію должны подлежать одни рядовые младшаго оклада и то не иначе, какъ по суду, равно какъ и всякое наказаніе вообще, исключая малозначущихъ случаевъ, которые болѣе ошибками признаны быть могутъ, нежели преступленіями. Но и въ семъ случаѣ должно происходить гласно, передъ дружиною, по приговору дружинной расправы, а не по волѣ одного дружиннаго начальника. Рядовой, сквозь строй прогнанный, долженъ изъ полку быть выписанъ и поступить въ тѣ мѣста гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, гдѣ производятся тягостныя работы, напримѣръ, въ литейные дворы, заводы и т. п. Наборный ратникъ, определяющійся въ полкъ, съ большою пользою можетъ поступить предварительно въ коренную дружину на одинъ годъ и тамъ быть всему нужному обученъ, для чего и долженъ каждый полкъ имѣть особенное училище, при коренной дружинѣ.

Главныя управы дѣйствующихъ ратей должны бы состоять каждая подъ вѣдомствомъ начальника ратной управы, изъ одного письмоводительнаго и шести исполнительныхъ разрядовъ. Письмоводительный разрядъ именовался бы ратнымъ или главнымъ повытьемъ; исполнительные разряды были бы: 1) размысленный, 2) верстатный, 3) хозяйственный, 4) оружейный, 5) посадный или гражданскій и 6) посольскій. Первые три разряда были бы образованы по совершенному подобію ополчныхъ, четвертый разрядъ, т. е. оружейный находился бы подъ вѣдѣніемъ начальника ратнаго огнемета

и входилъ бы въ составъ ратной управы, между тѣмъ какъ ополчная управа не имѣла бы сего разряда. Различіе сіе происходитъ отъ того, что начальникъ огнемета въ ополченіи есть начальникъ войска и составляетъ съ онымъ одинъ воеродъ (дивизію), такъ какъ пѣхота и конница; почему и не можетъ онъ быть однимъ изъ разрядовъ ополчной управы.

Начальникъ же огнемета въ рати не есть начальникъ войскъ, но начальникъ оружейнаго управленія и представляетъ въ дѣйствующей рати оружейную палату. Почему и долженъ начальникъ огнемета въ рати состоять подъ начальствомъ начальника ратной управы. Онъ имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ: 1) одного старшаго окольничаго, 2) одного начальника запасныхъ снарядней (парковъ); 3) одного начальника подвижныхъ оружеенъ (арсеналовъ) для храненія всякаго запаснаго оружія, поправленія испорченнаго и для всѣхъ распоряженій по сему предмету и 4) одного начальника огнеметнаго хозяйства, для устройства онаго какъ въ семъ войскѣ, такъ и въ мостовыхъ дружинахъ, (понтонныхъ ротахъ).

Пятый разрядъ, т. е. посадный или гражданскій состоялъ бы подъ начальствомъ ратнаго посадника и имѣлъ бы обязанностію управлять въ гражданскомъ отношеніи тѣмъ краемъ, въ коемъ дѣйствующее войско находится. Для сего объявляется при начатіи войнъ нѣкоторыя пограничныя мѣста въ военномъ положеніи и поступаютъ въ полное начальство къ главноначальствующему дѣйствующею ратью, который посредствомъ ратнаго посадника (военнаго губернатора) управляетъ сими мѣстами, равно какъ и покореннымъ непріятельскимъ краемъ. Таковой край раздѣляется на округи, каждый округъ имѣетъ свое мѣстное начальство. Всѣ же сіи начальники состоятъ подъ главнымъ начальствомъ ратнаго посадника, начальника ратной управы и самого главначальствующаго. Подъ вѣдѣніемъ ратнаго посадника должны состоять: 1) одинъ посадный дьякъ (секретарь), 2) одинъ надзиратель за судебною частью, 3) одинъ надзиратель за благочинною частью, 4) одинъ надзиратель за предметами внутренняго благосостоянія и 5) одинъ надзиратель за предметами нравственнаго благосостоянія.

Шестой или посольскій разрядъ состоялъ бы подъ начальствомъ ратнаго посла, имѣющаго подъ своимъ вѣд-

ніемъ: 1) одного посольскаго дьяка (секретаря), 2) одного совѣтника по дѣламъ благосостоянія и 4) одного совѣтника по дѣламъ частнымъ и хозяйственнымъ. Сей разрядъ состоялъ бы изъ того самаго посольства, которое во время мира при воюющей державѣ находилось или которое назначено для переговоровъ и пребываніе при сей державѣ на случай мира.

Ратное повытье можетъ образовано быть точно такъ, какъ и ополчное, съ тою только разницею, что оно имѣть должно сверхъ четырехъ отдѣленій ополчнаго повытья еще два отдѣленія: посадное или гражданское, которое будетъ четвертымъ и посольское, которое будетъ пятымъ. Четвёртое же отдѣленіе ополчное будетъ шестое ратное. Первое, второе и третье отдѣленія занимаются дѣлами, касающимися войскъ, четвертое дѣлами, касающимися военнаго края, пятое — дѣлами, касающимися сношенія съ непріятелемъ, а шестое — дѣлами общеисполнительными. Къ сему прибавлю еще два замѣчанія: 1) старшіе окольничіе главнаго ратнаго повытья должны имѣть помощниковъ, коихъ число зависѣть будетъ отъ количества дѣлъ и величины рати и 2) начальники главныхъ ратныхъ управъ должны назначаться только на время войны и могутъ быть выбираемы изъ числа членовъ военныхъ палатъ, равно какъ и начальники ратнаго повытья, ратнаго размысла, ратнаго верстанія, ратнаго хозяйства и ратнаго огнемета и оружейнаго разряда.

Примѣчаніе. Остается теперь слово сказать о судебной военной части, которая должна быть образована на подобіе государственной судебной части, допуская необходимыя только перемѣны. Скорость, требуемая отъ военнаго судопроизводства, не дозволяетъ установленія трехъ степеней (инстанцій) судопроизводства, но не препятствуетъ раздѣленію суда на разсмотрѣніе существа дѣла присяжными и на произнесеніе приговора судьями. Для сего полагаю я слѣдующее образованіе полезнымъ. Военные суды раздѣляются на два рода: первые могутъ быть произведены въ полкахъ, вторые требуютъ особеннаго суда. Большая часть военносудныхъ дѣлъ могутъ быть произведены въ первыхъ, почему будемъ ихъ называть обыкновенными судами. Вторые касаются

полковыхъ начальниковъ и чиновниковъ выше ихъ, а потому будемъ мы ихъ называть особенными. Въ обыкновенныхъ судахъ могутъ быть судьями старшіе полковые чиновники: блюстителемъ (прокуроромъ) полковой блюститель (аудиторъ) и всѣ прочіе полковые чиновники. Въ особенныхъ судахъ назначаются судьи отъ начальства, равно какъ блюстители и присяжные выбираются изъ чиновниковъ равныхъ степеней. Дѣла поступаютъ на разборъ въ войродную управу, потомъ къ начальнику ополченія и, наконецъ, объявляется приговоръ подсудимому, имѣющему право сдѣлать воззывъ (апелляцію) и перенести такимъ средствомъ дѣло въ служебную палату приказа правосудія. Военный воззывъ основанъ на тѣхъ-же правилахъ, какъ и гражданскій, но можетъ быть дѣйствителенъ въ одно только мирное время; въ военное-же рѣшаетъ главноначальствующій самъ окончательно всѣ судныя дѣла. Военный судъ завѣдываетъ въ военное время всѣ судебныя дѣла, до военныхъ чиновъ относящіеся. Въ мирное-же время онъ завѣдываетъ только тѣ дѣла, которыя касаются единственно военной службы, ибо во всѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ и предметахъ подлежатъ военные чины обыкновенному гражданскому судопроизводству наравнѣ со всѣми прочими гражданами.

Кончивъ такимъ образомъ изложеніе военнаго образованія, не излишнимъ будетъ замѣтить, что ежели сія глава гораздо длиннѣе всѣхъ, то причина сего состоитъ въ томъ, что въ другихъ приказахъ идетъ рѣчь объ одномъ управленіи, а объ управляемыхъ не упоминается ни слова, ибо таковые суть граждане или народъ, между тѣмъ какъ въ сей статьѣ надлежало говорить не объ одномъ управленіи, но равномѣрно и объ управляемыхъ или объ устройствѣ и образованіи войска, отчего и сдѣлалась сія статья столь длинною.

На отдѣльномъ листѣ написано:

О различныхъ должностяхъ и званіяхъ въ войскѣ было мною уже говорено и въ слѣдующихъ статьяхъ будетъ еще болѣе сказано; почему и сдѣлаю я здѣсь одно только то предложеніе, чтобы всѣ чины были уничтожены и замѣнены одними

названіями должностей. Если чинъ соотвѣтствуетъ должности, то напрасно давать два названія одной и той же вещи;—а если чинъ никакой должности не означаетъ, то онъ есть одинъ пустой звукъ, льстящій можетъ быть надутому самолюбію и смѣшному тщеславію, но противный основательному разсудку и безпристрастному разсмотрѣнію сущности сего предмета. Между различными должностями можетъ однако-же быть назначена нѣкоторая соразмѣрность или постепенность, о чемъ весьма подробно будетъ объяснено въ главѣ о Приказѣ грамотныхъ дѣлъ.

Производство или назначеніе отъ одной должности къ важнѣйшей должно быть основано на способностяхъ и отличіи, а отнюдь не на старшинствѣ, ибо не служба для пользы чиновниковъ устанавливается, а чиновники для пользы службы опредѣляются.

Но если несмотря на сію истину признано будетъ необходимымъ удержать хотя на время существованіе военныхъ чиновъ, то я тогда слѣдующія сдѣлаю предложенія:

1) Производству происходить для второстепенныхъ чиновъ (оберъ-офицеровъ) по войродамъ (дивизіямъ); для первостепенныхъ чиновъ (штабъ-офицеровъ) по ополченіямъ, а для воеводъ (генераловъ) въ мирное время по всему воинству, а въ военное по той дѣствующей рати, въ которой они принадлежатъ; причемъ надлежитъ, коль скоро какое нибудь званіе, должность или чинъ упразднится, немедленно назначить другого чиновника, дабы никогда не было празднаго мѣста.

2) Чинъ прапорщика и корнета совершенно уничтожить и переименовать ихъ въ подпоручики, дабы всѣ чиновники (офицеры), взводы замыкающіе, носили одно общее названіе.

3) Ротмистровъ, капитановъ, штабсъ-ротмистровъ и штабсъ-капитановъ переименовать въ дружинные, дабы не было никакой разницы между дружинными начальниками, и дабы всѣ первостепенные чины (штабъ-офицеры) считались въ управахъ (штабахъ) сразиновъ (баталіоновъ) и полковъ, а не въ дружинахъ.

4) Переименовать маіоровъ во второстепенные подполковники; подполковниковъ въ первостепенные подполковники; генералъ-маіоровъ—въ второстепенные воеводы, а генералъ-лейтенантовъ—въ первостепенные воеводы.

5) Генераловъ отъ инфантеріи, кавалеріи и артиллеріи переименовать въ главные воеводы (генералъ-полковниковъ), ибо они начальствуютъ войсками всякаго рода, а не одною пѣхотою, конницею или воеметомъ.

6) Второстепенныхъ подполковниковъ (маіоровъ) назначить быть младшими первостепенными чинами въ сразинахъ, а первостепеннымъ подполковникамъ быть начальниками сразиновъ.

7) Полкамъ трехъ отрядовъ царскихъ опричниковъ (гвардіи) дать преимущество одного чина передъ полевыми полками и для сего не быть во всемъ войскѣ второстепенныхъ подполковниковъ, такъ чтобы младшіе первостепенные чины были подполковники; начальники сразиновъ — полковники; начальники полковъ — второстепенные воеводы (генералъ-маіоры); начальники отрядовъ — первостепенные воеводы (генералъ-лейтенанты), а начальствующіе войродовъ—главные воеводы (генералъ-полковники).

8) Въ полку царскихъ мечниковъ (кавалергардскомъ корпусѣ) быть вождемъ (шефомъ) главному воеводѣ; полковымъ начальникомъ — первостепенному воеводѣ; начальниками сразиновъ (легіоновъ) второстепеннымъ воеводамъ, начальниками дружинъ—полковникамъ; начальниками взводовъ—дружиннымъ, а взводы замыкающими—поручикамъ.

9) Предсѣдателямъ палаты приказа быть главными воеводами, членамъ и блюстителямъ—быть первостепенными воеводами; начальникамъ ополчныхъ управъ (корпусныхъ штабовъ) — быть второстепенными воеводами; начальники ратныхъ управъ (главныхъ штабовъ арміи) могутъ быть главные или первостепенные воеводы. Главный приказный дьякъ (статсъ-секретарь военнаго департамента) и начальники ратныхъ разрядовъ (частей главнаго штаба арміи) могутъ быть или первостепенные или второстепенные воеводы, и

10) Воеводные окольничьи (генеральскіе адъютанты) нужны единственно въ военное время и совершенно безполезны въ мирное; тѣмъ болѣе, что они не имѣютъ никакого занятія въ мирное время, и что назначеніе окольничихъ отдѣляетъ весьма значительное число лучшихъ молодыхъ чиновниковъ отъ строевой службы для того только, чтобы погружать ихъ въ совершенное бездѣйствіе, вредную празд-

ность или унизительное занятіе докладывать своимъ воеводамъ (генераламъ) о посѣщающихъ ихъ особахъ и тѣмъ исполнять должность домашняго слуги, а не военныхъ чиновниковъ.

По самой сей причинѣ полагаю я необходимымъ прекратить существованіе деньщиковъ и опредѣлить чиновникамъ нѣкоторое количество денегъ, дабы они на оныя нанимали себѣ слугъ, а не ратниковъ для сего употребляли.

ГЛАВА 5-я.

Образованіе государственнаго приказа морскихъ силъ. Я ничего не могу сказать о сей отрасли правленія, потому что оно мнѣ совершенно неизвѣстна. Соображая однако общее государственное устройство, представлю слѣдующія четыре предложенія.

1) Сей приказъ можетъ подобно всѣмъ прочимъ быть раздѣленъ на высшее начальство, состоящее изъ государственнаго главы и его приказнаго повытья; на распорядительное начальство, состоящее изъ палатъ приказа, и на исполнительное начальство, состоящее изъ плавенныхъ (флотскихъ) управъ.

2) Высшее и распорядительное начальство могутъ быть образованы въ семъ приказѣ точно такъ, какъ и во всѣхъ прочихъ. Число же палатъ и наименованіе оныхъ полагаю я слѣдующія:

1) Палата устройства пристаней (портовъ).
2) Палата корабельная.
3) Палата строевая.
4) Палата хозяйственная.
5) Палата ученыхъ предметовъ.

Судебная часть можетъ быть въ семъ приказѣ на ту-же ногу поставлено какъ и въ военномъ.

3) Плавневъ (флотовъ) составилъ бы я три: первый плавень былъ бы Балтійскій, главная пристань онаго въ Кронштадтѣ, второй Черноморскій, главная пристань въ Севастополѣ, а третій восточный, главная пристань въ Петропавловскѣ.—Плавни раздѣлялись бы на отряды (эскадры) и были бы всѣ одного количества.—Отряды (эскадры) могли бы быть расположены въ разныхъ пристаняхъ.—Что касается до во-

сточнаго плавня, то онъ могъ бы быть одинъ изъ важнѣйшихъ, ибо Россія посредствомъ сего плавня могла бы имѣть первенствующее вліяніе на всю восточную и южную Азію— предметъ, заслуживающій тщательнаго вниманія.

4) Наборъ для плавней всего удобнѣе происходить можетъ въ приморскихъ мѣстахъ, коихъ жители болѣе средиземныхъ къ сему роду службы способны; но еще полезнѣе бы было имѣть на плавняхъ однихъ только вольноопредѣляющихся, поступающихъ на военные корабли съ купеческихъ кораблей, ибо сильный плавень ни по чемъ иномъ основанъ быть не можетъ, какъ единственно на купеческомъ мореходствѣ, ежели онъ долженъ имѣть отличныя и превосходныя достоинства и быть способенъ къ трудной и продолжительной войнѣ.

Отдѣленіе второе.

О частяхъ правленія, завѣдывающихъ устройствомъ государственной безопасности.

ГЛАВА I.

Образованіе судебной части и государственнаго приказа правосудія.

Въ третьей главѣ было сказано, что кругъ дѣйствія государственнаго приказа правосудія состоитъ въ сохраненіи и возстановленіи внутренней безопасности въ силу законовъ, посредствомъ законовъ и во всѣхъ случаяхъ, законами предвидѣнныхъ и опредѣленныхъ.—Изъ сего явствуетъ, что законы суть главное средство, правосудіемъ употребляемое для достиженія предназначенной ему цѣли; почему и думаю я полезнымъ представить здѣсь вкратцѣ нѣкоторое общее о законахъ понятіе.

Законы суть правила, выражающія устройство и образованіе вещей и опредѣляющія порядокъ и кругъ ихъ дѣйствія. Посему и имѣетъ всякій предметъ свои законы, т. е. свое особенное устройство и образованіе и свой особенный порядокъ или кругъ дѣйствія.—Точно такъ имѣетъ и гражданское общество или государство свои законы, долженствующіе отвѣтствовать кореннымъ и природнымъ свойствамъ онаго.—Изъ сего объясненія явствуетъ, что законы раздѣляются на два главные рода: первые выражаютъ устройство и образованіе, вторые—опредѣляютъ порядокъ или кругъ дѣйствія. Законы перваго рода составляютъ въ гражданскомъ обществѣ—государственный уставъ (конституцію). Законы второго рода раздѣляются на двѣ части, изъ коихъ первая опредѣляетъ порядокъ и кругъ дѣйствія правительства и всѣхъ отраслей онаго, а вторая—порядокъ и кругъ дѣйствія народа и частныхъ членовъ онаго. Совокупное изложеніе въ

одномъ общемъ порядкѣ (системѣ) всѣхъ сихъ законовъ, касающихся гражданскаго общества, составляетъ сводъ законовъ, которому можетъ быть дано названіе Государственнаго уложенія.

Государственное уложеніе должно, слѣдовательно, быть раздѣлено на три главныя части: первая разсматриваетъ составъ гражданскаго общества, излагая образованіе правительства и опредѣляя общественное состояніе гражданъ. Она можетъ быть названа Государственнымъ уставомъ.— Вторая содержитъ правила, долженствующія руководствовать дѣйствіями правительства по всѣмъ отраслямъ и степенямъ правленія и можетъ быть названа Государственнымъ наказомъ.—Третья, наконецъ, содержитъ правила, долженствующія руководствовать дѣяніями и поступками народа и частныхъ лицъ. Она можетъ быть названа Государственнымъ судебникомъ. Присемъ надлежитъ замѣтить, что поелику государственный судебникъ содержитъ также и уголовные законы, относящіеся до всѣхъ чиновниковъ правительства, то и можно было бы изъ сего заключить, что сдѣланное опредѣленіе о сей части уложенія ошибочно и что судебникъ содержитъ не одни законы, касающіеся народа, а частныхъ его членовъ, но равномѣрно и законы, касающіеся правительства.—А по сему и должно объяснить, что законы, содержащіеся въ судебникѣ и относящіеся до чиновниковъ правительства, суть одни только уголовные законы, взирающіе на чиновниковъ правительства, какъ на преступниковъ, дѣйствующихъ вопреки своихъ обязанностей. Сіе-же преступленія происходятъ не отъ того, что чиновники суть члены правительства, но отъ того, что въ нихъ находятся порочныя качества и зловредныя намѣренія, которыя суть произведенія природы человѣческой и которые имѣютъ свой источникъ въ оной природѣ, а не въ званіяхъ, отъ правительства на чиновниковъ налагаемыхъ.— Слѣдовательно, чиновники дѣлаютъ преступленія не такъ какъ члены правительства, но такъ, какъ люди злостные и порочные.—Изъ чего явствуетъ, что законы, наказывающіе таковыя преступленія, касаются частныхъ лицъ, членовъ народа, а не правительства, и что опредѣленіе о содержаніи государственнаго судебника сдѣлано слѣдовательно правильнымъ образомъ.

Вышеупомянутыя четыре названія свода законовъ были весьма употребительны въ древнія времена и нынѣ еще довольно извѣстны. Выраженія уставъ и наказъ соотвѣтствуютъ въ полной мѣрѣ сущности предметовъ, ими означенныхъ, а потому и весьма свойственно ими наименовать упомянутыя первыя двѣ части уложенія ими общаго свода законовъ.—Слово же судебникъ выбрано потому, что законы, руководящіе дѣяніями частныхъ лицъ и составляющіе содержаніе государственнаго судебника, суть или гражданскіе или уголовные, кои всѣ служатъ предметомъ судебнаго порядка, и по коимъ судебная власть дѣлаетъ всѣ свои рѣшенія, произноситъ всѣ свои приговоры и соображаетъ всѣ свои опредѣленія.—Изъ сего явствуетъ, что законы судебника суть именно тѣ законы, о коихъ вначалѣ сей главы было сказано, что они суть главное средство, правосудіемъ употребляемое для достиженія предназначенной ему цѣли.—Почему и есть судебникъ главный путеводитель государственнаго приказа правосудія, представляющаго въ государствѣ судебную власть. Названіе сей части уложенія судебникомъ есть слѣдовательно весьма свойственное предмету, онымъ означенному. О подраздѣленіи каждой изъ названныхъ трехъ частей государственнаго уложенія на разряды, главы, отдѣлы и особенныя статьи не намѣренъ я въ семъ мѣстѣ говорить потому, что подробное изложеніе сего предмета принадлежитъ къ разсужденіямъ, касающимся законодательнаго порядка; сдѣлаю только слѣдующія краткія замѣчанія, изъ коихъ однѣ распространяются на всѣ законы вообще, а другія на законы, содержащіеся только въ государственномъ судебникѣ, семъ главнѣйшемъ путеводителѣ приказа правосудія.

Замѣчанія, распространяющіяся на всѣ законы вообще, суть слѣдующія: 1) Законы должны быть справедливы т. е. должны только то запрещать или повелѣвать, что истинно къ цѣли общественнаго благоденствія ведетъ, и безъ чего сія цѣль не могла бы быть достигнута.—Равнымъ образомъ не должны они никогда ни въ чемъ противорѣчить коореннымъ свойствамъ природы человѣческой. Всякое изреченіе законовъ, противное общественному благу или даже для онаго не нужное или безполезное, есть ничто иное, какъ одно только зловластіе (тиранія), на которое

никакое правительство, ни въ какомъ отношеніи ни малѣйшаго не имѣетъ права и посредствомъ котораго приводится государство въ положеніе насильственное и болѣзненное, разрушающее въономъ равновѣсіе всѣхъ обязанностей и всѣхъ правъ. Изъ сего явствуетъ, что законы могутъ быть такъ точно же зловластны, какъ и сами дѣйствія правительства, но что никогда таковыми быть не должны, если государство предназначено пользоваться благоденствіемъ. Что-же касается до коренныхъ свойствъ человѣка, то оные суть законы, опредѣляющіе природныя и неизмѣнныя обязанности и права частныхъ лицъ, изданные Всевышнимъ существомъ и долженствующіе, слѣдовательно, имѣть неоспоримое первенство надъ законами, изданными человѣками, которые посему существуютъ совершенно независимо отъ всякой воли человѣка, и гражданскія общества были учреждены единственно для того, чтобы обезпечить сіи природныя и коренныя права, а посему самому и не долженъ законодатель никогда своими распоряженіями противиться свободному употребленію сихъ правъ, ибо въ таковомъ случаѣ противится онъ велѣніямъ самого существа Всевышняго и сооружаетъ зданіе нетвердое, всему государству и самому правительству, наконецъ вредить долженствующее.—Сверхъ того справедливость въ законахъ требуетъ, чтобы они были одинаковы для всѣхъ членовъ гражданскаго общества и на всѣхъ сихъ членовъ бы взирали равнымъ образомъ; ибо всѣ люди, получивъ отъ природы равныя права и находясь въ гражданскомъ обществѣ для одной и той же цѣли, недолжны такимъ образомъ быть различны, чтобы одни пользовались выгодами и преимуществами, на коихъ другіе и надежды бы даже не имѣли. Однѣ только тѣ различія должны быть допускаемы, которыя основаны на различіяхъ, содѣланныхъ самою природою, или безъ коихъ не могло бы гражданское общество существовать и къ своей цѣли стремиться.—Всѣ же остальныя суть одно только злоупотребленіе и произведеніе только одного зловластія (тираніи).

2) Законы должны быть существенны т. е. должны отвѣтствовать въ полной мѣрѣ природнымъ качествамъ, кореннымъ свойствамъ и истинной сущности предметовъ, для которыхъ издаются. При изданіи каждаго закона должно единственно на сію сущность обращать вниманіе,

единственно съ оною сообразовать всѣ опредѣленія, законами дѣлаемыя, и отнюдь не только не замѣнять сію сущность посторонними и побочными уваженіями, но ниже оныя уваженія съ нею соединять или совокуплять подъ какимъ бы то ни было предлогомъ и какъ бы сей предлогъ не казался сильнымъ. Главнѣйшая причина, по которой сіе истинно основное правило столь рѣдко бываетъ соблюдаемо, состоитъ въ томъ, что при изданіи закона, на сущности предмета основаннаго, кажется иногда, что сей законъ содержитъ какое нибудь неудобство, для другихъ частей государственнаго законодательства, почему и дѣлаются измѣненія съ цѣлью отвратить таковыя неудобства.—Сіе дѣйствіе, повидимому весьма основательное, не достигаетъ однакоже никогда своей цѣли и обыкновенно имѣетъ слѣдствіемъ замѣну малаго зла большимъ или продолженіе обоихъ. Сіе же происходитъ отъ того, что всякое опасеніе о неудобствѣ, произойти могущемъ отъ закона, на сущности предмета основаннаго, есть совершенно напрасное и ошибочное и что для отвращенія оказывающагося неудобства надлежитъ искать средства въ сущности самаго того предмета, для коего опасаются сего неудобства, а не искажать другой предметъ подъ мнимымъ предлогомъ, что замѣченное неудобство имѣетъ свой источникъ въ сущности сего посторонняго предмета; ибо оказывающееся неудобство происходитъ не отъ того, что законъ о постороннемъ предметѣ основанъ на истинной онаго сущности, но отъ того, что законъ, относящійся до истиннаго предмета, заключаетъ въ себѣ какое нибудь опредѣленіе ошибочное и на сущности его настоящаго предмета не основанное. Но поелику всѣ статьи государственнаго законодательства составлять должны одну общую цѣпь, въ которой каждый законъ составляетъ особенное звено, то и должно вниманіе всегда быть обращено на общую связь, которую надлежитъ также искать естественно въ сущности предмета, въ которой она неминуема найдена будетъ.—Такимъ образомъ долженъ всякій благонамѣренный законодатель изреченія свои соображать. Если же онъ упуститъ сіе правило изъ виду и перестанетъ исполнять оное съ точнѣйшею строгостью, то будетъ дѣлать законы на удачу, такъ сказать ощупью и будетъ блуждать

въ глубокой тьмѣ по пространному и обширному полю законодательства совершенно безъ всякаго водителя!

3) Законы должны быть основательны т. е. должны быть основаны на истинныхъ началахъ и явственныхъ причинахъ и должны быть сдѣланы не по прихотямъ или мгновенному влеченію, но по надлежащему безпристрастному соображенію всѣхъ пользъ отъ опредѣленій, въ оныхъ изложенныхъ, произойти долженствующихъ. Для сего надлежитъ приступать съ отмѣнною и чрезвычайною осторожностью къ изданію каждаго новаго, къ измѣненію каждаго уже существующаго закона. — Надлежитъ съ усильнымъ тщаніемъ изыскивать сущность предмета, для коего законъ издается или измѣняется и непремѣнно отводить всѣ постороннія и побочныя уваженія, дабы законъ не имѣлъ никакой другой цѣли, кромѣ блага общаго, и не былъ бы орудіе, выточенное руками пристрастными для намѣреній зловредныхъ или пагубныхъ.—Посему весьма полезно при изданіи каждаго закона, помѣщать въ видѣ предисловія всѣ причины, побудившія къ изданію онаго, и всѣ соображенія, утвердившія опредѣленія, въ ономъ находящіяся.—Таковыя предисловныя разсужденія, будутъ просвѣщать, успокаивать и убѣждать гражданъ, будутъ служить наставленіемъ для правовѣдцовъ и законодателей, могущихъ посредствомъ оныхъ пользоваться опытностью и мудростью своихъ предшественниковъ и при новыхъ дѣйствіяхъ избѣгать прежнихъ ошибокъ и основательно судить какъ о сущности предлагаемаго предмета, такъ и о всѣхъ его соотношеніяхъ къ прочимъ статьямъ государственнаго законодательства.

4) Законы должны быть просты, т. е. не должны быть ни сложны, ни многочисленны. Они сложны, когда одинъ законъ влючаетъ болѣе одного предмета. Каждое опредѣленіе закона должно непремѣнно касаться одного только предмета, такимъ образомъ, чтобы сіе опредѣленіе не могло быть раздроблено на два или болѣе отдѣльныя понятія.— Таковой порядокъ наиболѣе будетъ способствовать простотѣ и внятности законовъ, ибо недопуститъ въ понятіяхъ и предметахъ стѣсненія, могущаго произвести темноту и неопредѣленность. Если же частный случай будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сложный случай, то и это уже дѣло исполнительной власти раздѣлить сей сложный случай на два или болѣе

особенные предмета и каждый изъ сихъ особенныхъ предметовъ подвести подъ особенный, ему соотвѣтствующій законъ.—Законы бываютъ многочисленны, когда не ограничиваются опредѣленіемъ сущности предмета, но усиливаются сообразоваться съ могущими встрѣтиться частными случаями.—Будучи общія правила выражающія устройство и опредѣляющія дѣйствія разныхъ частей и лицъ въ государствѣ, не могутъ законы исчислять всѣхъ оттѣнковъ частныхъ дѣяній, а должны взирать только на главныя черты и представлять какъ исполнительной власти вообще, такъ по судебному порядку судьямъ въ особенности, подводить всѣ частные случаи подъ законы или общіе правила, тѣмъ болѣе, что законодательная власть никогда всѣ частныя случаи исчислить не можетъ и только симъ страданіемъ понапрасну государственное уложеніе содѣлаетъ многосложнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и затруднительнымъ. Сіе правило столь извѣстно и столь неоспоримо, что упоминаніе объ ономъ покажется излишнимъ. Не менѣе того законодатели часто упускали оное совершенно изъ виду, будучи ослѣпляемы призраками разнорядства проишествій, вслѣдствіе коего принимали за предметъ совершенно новый, законами не опредѣленный такой случай, который не новый предметъ заключалъ, но особенное только сцѣпленіе различныхъ обстоятельствъ, и дѣлали по поводу таковаго частнаго случая особенный дополнительный или совсѣмъ новый законъ, который не будучи притомъ соображенъ ни съ справедливостью ни съ сущностью предмета, болѣе вреда нежели пользы приноситъ. Отъ подобныхъ дѣйствій законодательной власти произошло сіе огромное количество законовъ, коими во многихъ государствахъ наводнены уложеніе оныхъ.—На мѣсто сей щедроты въ изданіяхъ дополнительныхъ законовъ надлежало бы обстоятельно разсмотрѣть, имѣютъ-ли существующіе законы тѣ качества справедливости, существенности, основательности, простоты и ясности, кои въ законахъ необходимы; и если они сихъ качествъ не имѣютъ, то надобно сдѣлать такія измѣненія, которыя бы ввели сіи качества въ законы.—Вотъ дѣйствіе полезное и существу предмета въ полной мѣрѣ соответствѣнное; но, конечно, несравненно труднѣе, нежели изданіе кое-какъ дополнительнаго закона, основаннаго единственно на соображеніи частнаго только случая.—

Наконецъ 5) Законы должны быть ясны для того, чтобы каждый гражданинъ могъ ихъ легко понимать и потомъ свои поступки съ ними безъ дальнихъ затрудненій соображать. Для того долженъ непремѣнно всякій законъ такимъ образомъ быть написанъ, чтобы онъ никакихъ толковъ не требовалъ, никакихъ недоразумѣній не допускалъ и ни подъ какимъ предлогомъ въ двоякомъ смыслѣ не могъ быть принятъ. Отъ ясности законовъ наиболѣе зависитъ справедливость и безпристрастіе судей, скорость окончанія и малое число тяжебныхъ дѣлъ и правильное дѣйствіе всѣхъ частей правительства.—Несоблюденіе же сего правила служило обильнѣйшихъ источникомъ для всѣхъ возможныхъ злоупотребленій и всегда самыя пагубныя имѣли для общества послѣдствія. Представивъ такимъ образомъ нѣкоторыя важнѣйшія общія замѣчанія о главнѣйшихъ свойствахъ всѣхъ законовъ вообще, обращусь теперь къ законамъ, содержащимся въ государственномъ судебникѣ.

Законы, содержащіеся въ государственномъ судебникѣ, суть правила, долженствующія руководствовать дѣяніями и поступками частныхъ лицъ или членовъ народа.—Они раздѣляются на гражданскіе и уголовные.

Гражданскіе законы заключаютъ въ себѣ всѣ правила налагающія на гражданина нравственную необходимость соображать съ оными свободныя свои дѣянія. Они бы составляли одни все содержаніе судебника, если бы нравственная необходимость не предполагала бы свободы воли дѣлать и противное законамъ. Но поелику въ человѣкѣ противу нравственной необходимости можетъ дѣйствовать воля злонамѣренная и зловредная, которая сію неоохродимость уничтожаетъ и законы нарушаетъ, то и недостаточно однихъ гражданскихъ законовъ для водворенія въ государствѣ спокойствія и благоденствія и недостаточно для сей цѣли одной нравственной необходимости, а должно существовать и вещественная необходимость, дополняющая нравственную и принуждающая карательнымъ образомъ гражданъ къ исполненію законовъ.—Сводъ сихъ карательныхъ постановленій составляетъ вторую часть судебника, содержащую законы уголовные, которые, слѣдовательно устанавливаютъ наказаніе за неисполненіе законовъ, опредѣляютъ послѣдствія для гражданъ, происходящія отъ нарушенія ими

обязанностей своихъ и правъ ближнихъ, дополняютъ посредствомъ вещественной необходимости нравственную и принуждаютъ къ сей послѣдней всѣхъ и каждаго.—Изъ всего явствуетъ, что государственный судебникъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ первая именуется гражданскимъ судебникомъ, а вторая уголовнымъ судебникомъ.—

Законы гражданскаго судебника должны соотвѣтствовать различнымъ соотношеніямъ, въ коихъ частные лица или граждане могутъ находиться и должны быть опредѣлены сущностью сихъ отношеній. А законы уголовнаго судебника должны соотвѣтствовать различнымъ способамъ и дѣяніямъ, коими граждане могутъ нарушать свои обязанности и права ближнихъ и должны быть соображены съ степенью злостной воли, могущей дѣйствовать при каждомъ противузаконномъ поступкѣ.

Глава вторая содержитъ законы о предметахъ, касающихся: 1) наружнаго богослуженія, 2) монашеской жизни 3) иностранныхъ исповѣданій и 4) вѣръ не христіанскихъ.—Вѣра раздѣляется на внутреннюю вѣру или понятіе о Богѣ и различныхъ ученіяхъ (догматахъ) вѣры и на внѣшнюю вѣру или церковное богослуженіе.—Вѣра внутренняя не принадлежитъ къ государственнымъ (политическимъ) предметамъ и есть неограниченная собственность каждаго человѣка, какъ существа разумнаго, не имѣющаго ни малѣйшей обязанности давать въ томъ отчета кому бы то ни было, кромѣ самого себя. Внутренняя вѣра есть дѣло между человѣкомъ и существомъ Всевышнимъ, въ которую никто не имѣетъ права вмѣшиваться иначе какъ посредствомъ просвѣщенія и истиннаго убѣжденія, а посему и не могутъ законы сея вѣры входить въ составъ общественныхъ законовъ или государственнаго уложенія.—Они находятся въ священномъ писаніи.—

Церковное же богослуженіе есть ничто иное, какъ наружный знакъ посредствомъ коего человѣкъ обращается къ существу Всевышнему и стремится съ онымъ войти въ сношенія. Сей знакъ наружный не мѣшаетъ никому думать и мыслить при ономъ то, къ чему влечетъ каждаго внутреннее его убѣжденіе. Изъ чего явствуетъ, что сей знакъ есть произвольный и бываетъ различенъ, по различію понятій, степени просвѣщенія и общественнаго образованія государ-

ства, а посему и должно церковное Богослуженіе входить въ кругъ государственныхъ предметовъ. Оно раздѣляется на двѣ особенныя части, изъ коихъ первая есть обширнѣйшая и опредѣляетъ дѣйствія духовенства, а вторая опредѣляетъ то, что частные граждане въ семъ отношеніи дѣлать обязаны.

Первая часть должна составлять одну изъ статей государственнаго наказа, ибо духовенство есть отрасль чиноначальства, а другая часть должна входить въ судебникъ. О сей второй части упоминается здѣсь, когда говорится, что законы о предметахъ духовныхъ касаются наружнаго богослуженія, иностранныхъ исповѣданій и вѣръ нехристіанскихъ. Что касается до дѣлъ монастырскихъ, то они принадлежатъ по той же самой причинѣ, къ кругу государственныхъ предметовъ и раздѣляются на двѣ части. Первая излагаетъ правила управленія монастырями и принадлежитъ къ наказу, вторая излагаетъ правила монашеской жизни и должна принадлежать къ судебнику, ибо монахи не принадлежатъ къ чиноначальству, но составляютъ часть гражданъ, посвятившихъ себя жизни особеннаго рода, правительствомъ дозволенной. Всѣ же правила, руководствующія дѣяніями и поступками гражданъ или частныхъ лицъ, принадлежатъ къ государственному судебнику.

Гражданскіе законы, излагающіе правила для руководства гражданъ въ ихъ дѣяніяхъ, должны зависѣть отъ соотношеній, въ кои граждане дѣяніями своими поставлены быть могутъ. Сіи соотношенія происходятъ: 1) въ міру или кругу естественномъ и 2) въ міру или кругу общественномъ. Почему и раздѣляется гражданскій судебникъ на два отдѣленія, изъ коихъ первое содержитъ законы, касающіеся соотношеній и предметовъ естественныхъ, а второе законы, касающіеся соотношеній и предметовъ общественныхъ.

Міръ естественный раздѣляется на нравственный и вещественный. Нравственный раздѣляется опять на духовный и умственный, который буду я называть просто нравственнымъ. Міръ вещественный доставляетъ гражданамъ собственность вещественную, коея свойства суть или общія независящія отъ вещества (матеріи) или частные, соображающіеся съ веществомъ. Первые могутъ называться

владѣйными, вторые хозяйственными (экономическими). Міръ общественный раздѣляется на правительство и народъ. Сношеніе гражданъ съ правительствомъ касаются или дѣяній нужныхъ для самого себя, имѣющихъ въ виду собственную свою пользу или дѣяній нужныхъ для общества и имѣющихъ въ виду пользу общую. Первыя суть общественныя повинности всякаго рода, вторыя состоятъ въ порядкѣ производства письменныхъ дѣлъ. Сношенія гражданъ съ другими гражданами касаются или жизни семейной или общественныхъ, частныхъ связей съ людьми посторонними. Таковыя связи состоятъ въ договорахъ. На семъ основаніи раздѣляю я гражданскій судебникъ слѣдующимъ образомъ: присовокупляя къ названнымъ предметамъ законы, касающіеся иностранцевъ.

Въ рукописи—пропускъ.

Глава третья содержитъ законы о дѣлахъ и предметахъ нравственныхъ, касающихся: 1) воспитанія, 2) нравоученія, и 3) новыхъ открытій и сочиненій. Законодательная власть должна воспитаніе предоставлять совершенно и единственно волѣ родительской, ибо ничто столь сильно не дѣйствуетъ на благоденствіе царствъ и народовъ. Воспитаніе касается образованія тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, имѣетъ цѣлью науки, художества, ремесла или какую нибудь отрасль промышленности. Всѣ оные предметы должны входить въ сію статью. Правила общественнаго воспитанія принадлежатъ къ наказу, а правила семейнаго и частнаго входятъ въ судебникъ. Посредствомъ законовъ, касающихся нравоученія, стремится законодательная власть удержать гражданъ отъ всякаго разврата, соблазна и обиды. Запрещая пьянство, картежную игру, непотребную жизнь, ученіе развратное, законамъ противное, поступки соблазнительные, составленіе тайныхъ обществъ, опредѣляя правила для поединокъ и т. п. Неисполненіе сихъ законовъ влечетъ за собою наказаніе, которое должно быть уголовными законами опредѣлено. Законы объ изданіи сочиненій и новыхъ открытій опредѣляютъ какъ должно поступать и что должно соблюдать при изданіи въ свѣтъ переводовъ и разныхъ сочиненій, равно какъ и при новыхъ открытіяхъ въ наукахъ, художествахъ, реме-

слахъ и всякой промышленности; въ какихъ случаяхъ имѣютъ граждане исключительное право пользоваться выгодами ихъ открытій, съ какими правилами должны сообразоваться вѣдомостные писатели и всякіе печатники (типографщики) и т. п. Дѣйствіе правительства по симъ предметамъ принадлежитъ къ наказу, а дѣянія гражданъ—къ судебнику.

Глава четвертая содержитъ законы о дѣлахъ владѣйныхъ, касающихся: 1) обладанія, 2) права повинности, 3) права закладнаго и 4) наслѣдства. Обладаніе бываетъ полное, принадлежащее одному лицу, и неполное, принадлежащее нѣкоторымъ лицамъ. Оно пріобрѣтается естественными и гражданскими способами. Естественные способы суть: овладѣніе, т. е. находка, ловля и добыча, приращеніе, т. е. когда къ имуществу что-либо присоединяется, приростаетъ, придѣлывается или отъ него происходитъ естественнымъ, искусственнымъ, либо тѣмъ и другимъ, т. е. смѣшаннымъ образомъ, и наконецъ переданіе или врученіе, т. е. обладаніе вещью, принадлежавшей прежде другому человѣку. Гражданскіе способы суть давность владѣнія и наслѣдство, изъ коихъ послѣднее составляетъ особенную статью, по той причинѣ, что право наслѣдства имѣетъ особенную свою сущность отъ прочихъ способовъ обладанія, столь различную, что съ онымъ не должно быть соединено. Сіе различіе состоитъ главнѣйше въ томъ, что наслѣдованіе предполагаетъ смерть прежняго владѣльца и основано на понятіи о родствѣ.

Право повинности есть право на чужую вещь, въ силу котораго хозяинъ обязанъ въ пользу другого что-либо терпѣть въ своемъ имуществѣ или чего-нибудь въ ономъ не дѣлать. Сіи частныя повинности не должны быть смѣшаны съ благочинными (полицейскими) повинностями, кои принадлежатъ къ сношеніямъ гражданъ съ правительствомъ. Частныя повинности служатъ или одному лицу по смерть его и прекращаются съ его жизнію или служатъ имѣнію, кто бы ни владѣлъ онымъ. Они бываютъ или необходимыя, возникающія изъ естественнаго положенія имѣнія, или добровольныя, постановляемыя частными людьми по добровольному между ихъ условію, съ тѣмъ однако же, чтобы они не были противными общественному порядку. Всѣ сіи случаи должны быть законами опредѣлены. Добровольныя

повинности не сюда принадлежатъ, но къ договорамъ, о коихъ будетъ впослѣдствіи говорено.—

Заложеніе или право закладное есть обезпеченіе заимодавца въ отчужденной имъ на время собственности своей посредствомъ залога, могущаго состоять въ движимой или недвижимой вещи. По сему предмету опредѣляетъ судебникъ законность залоговъ, порядокъ ихъ выдачи, право заимодавца на заложенную вещь, вслѣдствіе коего должникъ лишается всего или части залога, поступающаго на уплату заимодавца; опредѣленіе наказанія неосторожнымъ и злостнымъ должникомъ принадлежитъ къ уголовнымъ законамъ.

Наслѣдство требуетъ понятія о родствѣ, принадлежащаго къ семейнымъ законамъ, имѣющимъ быть изложенными впослѣдствіи. Наслѣдство есть составъ имущества, заключающій въ себѣ наличныя вещи, права и обязанности, съ оными вещами сопряженныя и оставшіяся по смерти владѣльца; а право на владѣніе наслѣдствомъ составляетъ право наслѣдованія. Сіе право слѣдуетъ кому-либо или по закону или по завѣщанію; но поелику несвойственно мертвому распоряжать имуществомъ живыхъ и, продолжать имѣть вліяніе на оное, то и думаю я, что законы никакого завѣщанія допускать не должны, и что всякое различіе между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, слѣдовательно должно быть уничтожено, тѣмъ болѣе, что право собственности основано быть должно на истинной неприкосновенности сего права, а отнюдь не на побочномъ уваженіи объ образѣ, коимъ вещь въ собственность поступаетъ, если только сей образъ есть законный.

Вотъ случай, гдѣ должно вспомнить о существенности законовъ. Судебникъ долженъ опредѣлять, кто имѣетъ право на наслѣдство, какимъ образомъ раздѣляется наслѣдство между наслѣдниками, равно какъ и всѣ прочія дѣйствія, до сего предмета относящіяся. Сія статья законовъ подвержена во всѣхъ почти государствахъ, болѣе всякой другой, побочнымъ и постороннимъ уваженіямъ, затмѣвающимъ совершенно сущность предмета. Для сего полагаю не излишнимъ представить здѣсь отрывкомъ мое мнѣніе объ образѣ, коимъ право наслѣдованія должно быть устроено, принимая за основаніе совершенное запрещеніе дѣлать завѣщаніе.

1) Имѣніе, родовое, благопріобрѣтенное, движимое и недвижимое, составляютъ равнымъ образомъ собственность владѣльца, а слѣдовательно и въ наслѣдство поступаетъ на одинаковомъ основаніи, причемъ право предоставленія должно непремѣнно всегда строго быть соблюдаемо. 2) Мужъ и жена составляютъ одно, посему и наслѣдуютъ: одинъ супругъ половину движимаго имущества и половину недвижимаго имущества другого супруга послѣ смерти его; другая же половина поступаетъ въ раздѣлъ между прочими наслѣдниками. 3) При разводѣ мужа и жены остается каждый при своемъ имѣніи и ни одинъ изъ нихъ не наслѣдуетъ другому; но дѣти наслѣдуютъ тому и другому, на основаніи общихъ правилъ, какъ будто-бы не было разводу. 4) Если умершій находился въ супружествѣ, то наслѣдство раздѣляется на двѣ равныя части: одна называется супружескою, другая родовою. Если же умершій былъ въ разводѣ или вовсе не находился въ супружествѣ, то наслѣдство состоитъ изъ одной родовой части. 5) Когда мужъ имѣлъ больше одной жены или жена болѣе одного мужа, тогда супружеская часть наслѣдства раздѣляется на столько долей, сколько умершій мужъ имѣлъ женъ или умершая жена имѣла мужей и каждый изъ нихъ получаетъ свою часть. При семъ надлежитъ замѣтить, что только одинъ изъ нихъ можетъ самъ получить свою часть, а что другія части передаются по праву представленія. 6) Послѣ смерти одного изъ родителей: отца или матери наслѣдуютъ дѣти всю родовую часть наслѣдства и раздѣляютъ оную между собою по равнымъ частямъ, такъ что каждый сынъ и каждая дочь получаетъ одинаковую часть; 7) Родовая часть каждаго наслѣдства поступаеть въ нисходящую линію. Когда же нисходящей линіи не существуетъ, тогда передается она по восходящей съ уваженіемъ права представленія. 8) Послѣ смерти сына или дочери, не имѣющихъ нисходящихъ наслѣдниковъ, раздѣляется родовая ихъ часть между отцомъ и матерью по равнымъ частямъ. 9) Имѣніе отъ одной линіи должно переходить въ побочную не иначе какъ посредствомъ тѣхъ лицъ, которыя сіи двѣ линіи свяжутъ и не упуская права представленія, причемъ ровно отстоящія линіи получаютъ ровныя части и 10) Выморочное имѣніе должно быть продано съ общественнаго торга и выручен-

ныя деньги должны поступить въ казну той волости, въ которой сіе имѣніе находится.

Глава пятая содержитъ законы о дѣлахъ и предметахъ хозяйственныхъ (экономическихъ), касающихся: 1) земледѣлія, 2) издѣлія, 3) торговли и 4) дѣлъ страховыхъ и казначейственныхъ (банковыхъ).

Земледѣліе *бываетъ*: во-первыхъ, охота и ловля рыбная и звѣриная, во-вторыхъ, скотоводство, въ третьихъ хлѣбопашество, къ чему принадлежатъ огороды и садоводство и въ четвертыхъ рудокопы, къ чему принадлежитъ выдѣлываніе соли.—Издѣлія раздѣляются на ремесла или собственно такъ называемые издѣлія (мануфактуры и фабрики). Ремесла бываютъ вышнія, требующія познанія какихъ нибудь наукъ и обыкновенныя, таковыхъ познаній не требующія. Издѣлія бываютъ или рукодѣльни (мануфактуры), въ коихъ орудія (машины) суть средство вспомогательное или второстепенное, а главная работа производится людьми или заводы (фабрики), въ коихъ люди суть средство вспомогательное или второстепенная, а главное работа производится орудіями (машинами).—Торговля раздѣляется на внутреннюю, внѣшнюю и перевозную (транзитную); внутренняя раздѣляется на гуртовую и мелочную. Оба истинника (капитала), въ оной употребляемые, принадлежатъ гражданамъ одного и того-же государства. Она раздѣляется также на первородную, приводящую въ обращеніе произведенія земледѣлія и на издѣльную—приводящую обращеніе произведенія издѣлій всякаго рода. Внѣшняя бываетъ или сухопутная или морская.—Одинъ изъ истинниковъ, оною употребляемыхъ, принадлежитъ гражданамъ одного государства, а другой гражданамъ чужого государства. Перевозная приводитъ въ обращеніе два источника, принадлежащіе оба гражданамъ двухъ чужихъ государствъ. Къ внѣшней и перевозной торговлѣ принадлежатъ таможенныя постановленія (тарифы), коихъ цѣль должна быть содѣйствіе успѣшнѣйшему ходу промышленности, а не открытіе особеннаго источника для доходовъ правительства. Всѣ предметы промышленности, будучи подвержены порчѣ и опасностямъ всякаго рода, требуютъ страховыхъ учрежденій, дабы обезпечить посредствомъ оныхъ предпріятія промышленниковъ; почему и принадлежатъ страховыя дѣла къ сему же разряду граждан-

скихъ законовъ. Названныя три отрасли промышленности суть общіе или главные источники народнаго богатства, требующіе общаго знака или представителя для удобнѣйшаго ихъ обращенія.—Сей знакъ или представитель состоитъ въ деньгахъ, коихъ особенное отдѣльное количество называется истинникомъ (капиталомъ). Необходимость для народнаго богатства въ таковыхъ истинникахъ заставляетъ предположить составить многочисленныя казначейства (банки) принимающіе вклады, завѣдующіе страховыми дѣлами и выдающіе деньги подъ вѣрные залоги, дабы посредствомъ таковыхъ распоряженій подкрѣпить дѣйствія промышленности и увеличить обращеніе предметовъ народнаго богатства. Дѣйствіе правительства по всѣмъ симъ хозяйственнымъ предметамъ опредѣляются наказомъ, дѣйствія же частныхъ лицъ судебникомъ.

Глава шестая содержитъ законы объ общественныхъ повинностяхъ или обязанностяхъ всякаго рода.—Они касаются: 1) повиновенія законамъ 2) служебныхъ повинностей, 3) скарбовыхъ повинностей и 4) благочинныхъ повинностей.

Статьи о повиновеніи законамъ должны опредѣлять отрицаніе отъ своеволія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и случаи, въ коихъ граждане къ оному прибѣгать могутъ. Сія же статья означаетъ степень уваженія, которое граждане разнымъ чиновникамъ отдавать обязаны, равно какъ и начальства, коимъ они должны всегда безпрекословно повиноваться, и другіе коимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ они обязаны противиться, если требуется законамъ противное. Сюда же принадлежитъ опредѣленіе какихъ обнародованій граждане должны считать законными, а слѣдовательно и дѣйствительными, а какимъ не должны они вѣры давать. Всѣ сіи случаи и многіе тому подобные должны ясно закономъ быть означены и опредѣлены. Повинности служебныя состоятъ въ наборѣ ратниковъ (рекрутъ) и въ обязанности каждаго гражданина участвовать въ оныхъ и не отказываться отъ должностей, по выборамъ на нихъ возлагаемыхъ. Законы о семъ предметѣ должны опредѣлять однако-же и тѣ случаи, въ коихъ граждане могутъ отказываться отъ службы или въ оную не могутъ поступать и т. п. Законы о скарбовыхъ повинностяхъ опредѣляютъ подати, сборы и все то, что граждане отъ своего

имущества удѣлять должны для общественныхъ надобностей всего государства или частей онаго. Порядокъ же взыманія скарбовыхъ повинностей опредѣляется наказомъ. Благочинныя повинности касаются содѣйствія гражданъ для содержанія дорогъ и бичевниковъ, чищенія, освѣщенія и мощенія улицъ, провожанія колодниковъ, распредѣленія военныхъ постое и многое другое т. п.

Глава седьмая содержитъ законы, опредѣляющіе производство письменныхъ дѣлъ въ отношеніи того, что частные люди приономъ соблюдать обязаны.—Сіи законы касаются: 1) производства владѣйныхъ или такъ называемыхъ крѣпостныхъ или не исковыхъ дѣлъ, 2) производства договорныхъ дѣлъ, къ чему принадлежатъ заключеніе всѣхъ договоровъ, всѣхъ обязательствъ и росписокъ, 3) порядка всѣхъ письменныхъ сношеній, т. е. изъясненіе образа, по коему всѣ таковыя сношенія писаны быть должны и 4) производства призрительныхъ дѣлъ, т. е. опредѣленіе случаевъ, въ коихъ частные граждане имѣютъ право требовать общественныхъ вспоможеній или вознагражденій.—Все то, что правительство и его чиновники, при производствѣ письменныхъ дѣлъ, обязаны соблюдать, принадлежитъ къ наказу, но все то, что частные люди должны при сихъ случаяхъ соблюдать, входитъ въ содержаніе судебника.

Глава восьмая содержитъ законы, опредѣляющіе дѣла и сношенія семейныя, касающіяся: 1) родства, 2) брака, 3) власти родительской и 4) опекъ и попечительствъ заступающихъ мѣсто родителей.

Родство раздѣляется на духовное и кровное, на линіи нисходящія и восходящія, прямыя и побочныя.—Законы о семъ предметѣ должны опредѣлять всѣ степени родства и всѣ соотношенія различныхъ частей и колѣнъ, не дѣлая никакой разницы между рожденными и зачатыми дѣтьми. Статья о бракѣ должна опредѣлять кто можетъ и кто не можетъ вступать въ бракъ и что требуется для законнаго брака, должна говорить объ орбученіи, о вторичномъ бракѣ, о взаимныхъ правахъ и должностяхъ супруговъ, о послѣдствіи законнаго брака для дѣтей, о бракахъ незаконныхъ, о расторженіи браковъ и о разводѣ.—Статья о власти родительской излагаетъ законы о власти родительской личной, о сей же власти по имуществу дѣтей, о прекращеніи родительской

власти какъ личной, такъ и по имуществу, о пріобрѣтеніи родительской власти, о сопричтеніи незаконнорожденныхъ къ законнымъ дѣтямъ или объ узаконеніи дѣтей и о усыновленіи.—Статья объ опекѣ или попечительствѣ говоритъ о назначеніи опеки и попечительства, о власти и должности опекуновъ и попечителей; объ отчетахъ, награжденіи и отрѣшеніи оныхъ, объ опекахъ и попечительствахъ, учреждаемыхъ надъ безумными и другими совершеннолѣтними.—Опека есть надзоръ за лицомъ, а попечительство есть управленіе имуществомъ. Я думаю, что опека и попечительство должны бы всегда поступать въ разныя руки.—

Глава девятая содержитъ законы о договорахъ, касающсіея: 1) возмездныхъ договоровъ, 2) невозмездныхъ договоровъ и 3) обезпечительныхъ договоровъ. Договоръ есть согласіе двухъ или болѣе лицъ на одно что-нибудь изъявленное ими и взаимно принятое. — Возмездные договоры суть: мѣна, силою коею даетъ кто-либо собственную свою вещь другому, съ тѣмъ чтобы сей послѣдній далъ ему другую, о коей условились; купля-продажа есть тоже, что мѣна, съ тою только разницею, что за вещь даются деньги, а не другая вещь. Наемъ, силою коего отдается вещь на употребленіе до срока или постановляется совершеніе какой-либо услуги за условленную плату; товарищество, силою коего нѣсколько лицъ обязываются содѣйствовать себѣ взаимно, для пріобрѣтенія общей прибыли. Ростовой заемъ, т. е. заемъ, соединенный съ условіемъ платежа, роста (процентовъ) за отчужденную на время собственность и сдѣлка, къ коей также принадлежитъ примиреніе.

Невозмездные договоры суть: дареніе, которое есть щедрость, оказанная кому-нибудь безъ всякой обязанности, ссуда, силою коея дается кому-либо вещь, неиздерживаемая употребленіемъ, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи условленнаго срока или по окончаніи опредѣленнаго употребленіе оную же отдать ея хозяину. Заемъ простой различествующій отъ ростового единственно тѣмъ, что въ простомъ не требуется роста, и сохранный договоръ, который состоитъ въ согласіи двухъ лицъ между собой, въ силу коего даетъ одно лицо другому какую-либо вещь на сбереженіе или сохраненіе съ тѣмъ, чтобы оную по востребо-

ванію ея хозяина немедленно отдать.—Обезпечительные договоры суть: уполномочіе, силою коего препоручаетъ кто-либо другому производство собственныхъ своихъ дѣлъ вмѣсто себя.—Залогъ, силою коего обезпечивается заимодавецъ въ отчужденной имъ на время собственности своей.—Заказъ, силою коего обязывается кто-либо для другого какую-нибудь вещь по сдѣланному условію; послѣ исполненія сего договора слѣдуетъ обыкновенно купля-продажа.—Поручительство, силою коего принимаетъ кто-либо на себя долгъ выполнить обязанность другого на тотъ случай, когда бы сей послѣдній не былъ въ состояніи или не хотѣлъ бы выполнить оной.—

Глава десятая содержитъ законы объ иностранцахъ, касающіеся: 1) предметовъ нравственныхъ, 2) предметовъ вещественныхъ, 3) сношеній съ правительствомъ и 4) сношеній съ частными людьми. По всѣмъ симъ предметамъ и дѣламъ должна сія глава опредѣлить, въ чемъ состоятъ обязанности иностранцевъ, въ какихъ статьяхъ имѣютъ они обязанности равныя съ гражданами и въ какихъ различествуютъ сіи обязанности. Частные предметы сей главы соотвѣтствуютъ содержанію прежнихъ главъ.—

Представивъ такимъ образомъ краткое изложеніе о содержаніи гражданскаго судебника, обращаюсь теперь къ замѣчаніямъ, относящимся до законовъ уголовныхъ.

Преступленіе, какъ выше было сказано, суть дѣяніе, коимъ члены гражданскаго общества могутъ нарушать обязанности свои и права ближнихъ. Изъ сего однакоже не слѣдуетъ заключать, чтобы всякое дѣяніе, законамъ противное, было преступленіе, ибо дѣяніе безъ воли не можетъ быть признано преступленіемъ, а воля безъ дѣянія не можетъ подлежать наказанію. Преступленіе, слѣдовательно, состоитъ въ нарушеніи закона, соединенномъ съ волею оный нарушить. Воля есть та способность, посредствомъ которой человѣкъ рѣшается дѣйствовать по влеченію страстей и приговорамъ разсудка; слѣдовательно надобно желать и понимать, дабы имѣть волю.—Изъ сего явствуетъ: 1) что поступокъ вольный есть тотъ, который сопровождаемъ бываетъ съ познаніемъ цѣли и сопряженныхъ съ оною обстоятельствъ и послѣдствій, а что поступокъ невольный есть тотъ, который

происходитъ отъ принужденія или незнанія, и что однѣ вольныя дѣянія, законамъ противныя, должны быть признаны преступленіями; почему случайное дѣяніе (accident) и не должно быть признано преступленіемъ. Таковое дѣяніе противупоставляется преступленію въ совершенной увѣренности, что содѣлавшій оное вовсе не зналъ и не могъ знать какія послѣдствія поступокъ его будетъ имѣть; 2) поступки невольные бываютъ двухъ родовъ: вовсе невольные и сложно невольные.—Вовсе невольные суть тѣ, при коихъ совсѣмъ воли не существуетъ или при коихъ она вовсе дѣйствовать не можетъ и которые, слѣдовательно, ни въ какомъ отношеніи ни малѣйшимъ наказаніямъ подлежать не должны.— Сложно-же невольные поступки суть тѣ, при коихъ воля существуетъ и дѣйствовать можетъ, но столь сильнымъ образомъ подлежитъ постороннему вліянію, что совершенно отъ онаго зависитъ и свобода ея онымъ совершенно ограничивается. Поступки вовсе невольные раздѣляются на два вида: такіе, при коихъ совсѣмъ воли не существуетъ и такіе, при коихъ она дѣйствовать не можетъ. Первые производятся людьми, не имѣющими свободной воли, какъ-то дѣтьми, сумасшедшими, малоумными и т. п. Вторые производятся людьми не знающими велѣній законовъ или принужденными къ чему нибудь насильственными средствами, когда дѣйствуютъ они уже единственно въ видѣ орудій.

Поступки сложно-невольные раздѣляются также на два вида; такіе, при коихъ воля ограничивается принужденіемъ и такіе, при коихъ она ограничивается незнаніемъ. Первые производятся въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ находится въ необходимости изъ двухъ золъ выбирать одно. Въ семъ выборѣ онъ воленъ, а посему и не долженъ онъ подлежать наказанію, если выбралъ меньшее, но если выбралъ большее, то онъ виновенъ въ томъ, что не меньшее выбралъ. При семъ случаѣ должно замѣтить, что гражданскіе законы должны стараться внушать нравственное совершенство, но не должны требовать онаго отъ гражданъ и не должны наказывать того, который не имѣетъ довольно силы, дабы до сего совершенства достигнуть. Вторые производятся въ нетрезвомъ видѣ, когда человѣкъ временно лишился своего разсудка и не знаетъ, что дѣлаетъ. Поступки въ такомъ состояніи суть истинно невольные, но поелику каждый знаетъ

послѣдствія излишняго употребленія горячихъ напитковъ, то и должно признать виновнымъ того, который въ нетрезвомъ видѣ дѣлаетъ какое нибудь преступленіе, тѣмъ болѣе, что пьянство есть само собою порокъ и развратъ и что трудно было бы доказать преступнику, что онъ не былъ въ нетрезвомъ видѣ. Поступки сего рода составляютъ границу между вольными и невольными и потому участвуютъ въ сущности тѣхъ и другихъ. 3) Во второмъ замѣчаніи было говорено о дѣяніи безъ воли, теперь же надлежитъ говорить о волѣ безъ дѣянія. Одна воля безъ изъявленія оной не есть преступленіе и потому не можетъ никто быть наказанъ за одни зловредныя мысли или намѣренія, не приведенныя въ исполненіе, ибо преступлéніе есть нарушеніе обязанностей своихъ и правъ ближнихъ, но мысль или намѣреніе безъ исполненія ничего не нарушаетъ и потому не есть преступленіе. Коль скоро же воля зловредная проявляется какимъ нибудь образомъ, то надлежитъ разсмотрѣть качество поступка, изъявляющаго оную волю. Если сіи качества суть такого рода, что допускаютъ еще перемѣну воли и заключаютъ въ себѣ возможность отъ зловреднаго намѣренія отстать или что само собою не суть поступки законами запрещенные, то таковое изъявленіе зловредной воли не должно подлежать наказанію, наравнѣ съ самимъ исполненіемъ оной, напримѣръ: слова, угрозы, письма, пріуготовленія и т. д. Сіи поступки должны быть наказаны, какъ законамъ противные по собственной своей важности, а не наравнѣ съ преступленіями на коихъ они намекаютъ, и для коихъ они служатъ, такъ сказать, предверіемъ, введеніемъ или предисловіемъ. Но если качества изъявленной воли суть такого рода, что не допускаютъ перемѣны воли, заключаютъ въ себѣ неизмѣнную рѣшимость и невозможность отвратить преступленія, тогда изъявленіе зловреднаго намѣренія должно быть наказано наравнѣ съ самымъ преступленіемъ, тѣмъ болѣе, что наказаніе не есть мщеніе, но примѣръ, долженствующій удержать другихъ отъ подобныхъ дѣяній. О семъ будетъ впослѣдствіи болѣе говорено.

До сихъ поръ было разсуждаемо о дѣяніяхъ невольныхъ, теперь же приступимъ къ разсмотрѣнію вольныхъ дѣяній, законамъ противныхъ, при коихъ надобно различать

качество преступленія, и степень преступленія. Качества соотвѣтствуютъ нарушеннымъ обязанностямъ и правамъ, а степени соотвѣтствуютъ количеству и роду дѣйствовавшей злостной воли. Различіе преступленій на счетъ предметовъ составляетъ степень оныхъ. При этомъ надобно замѣтить, что одно и тоже преступленіе можетъ быть совершаемо при различной степени злостной воли и, что наказаніе должно отвѣтствовать не только качеству, но и степени преступленія. Напередъ буду я говорить о качествахъ, на коихъ основано раздѣленіе уголовнаго судебника на части, разряды или главы, а потомъ о степеняхъ. Касательно качествъ преступленія суть дѣянія, вредящія или существованію или благоденствію государства и его частей. Посему раздѣляются они на два главные рода, изъ коихъ первый касается существованія, а второй благоденствія государства и его частей. Преступленія, касающіяся существованія, имѣютъ въ виду или существованіе естественное и общественное вмѣстѣ или только одно существованіе общественное. Преступленія перваго рода касаются или всего гражданскаго общества вообще или членовъ онаго, т. е. разныхъ лицъ. Преступленія второго качества касаются или образованія и устройства правительства или общественнаго состоянія гражданъ. Что касается до преступленій, вредящихъ благоденствію, то надлежитъ замѣтить, что онѣ нарушаютъ или частное или общественное благоденствіе. Первые имѣютъ въ виду или собственность гражданъ между собою въ семейномъ и договорномъ отношеніи или, наконецъ, опредѣляютъ случаи, въ коихъ иностранцы подлежатъ общимъ карательнымъ постановленіямъ и въ коихъ дѣлаются для нихъ измѣненія или исключенія. Второе суть дѣленія противныя постановленіямъ имѣющимъ въ виду общественное благоденствіе и для сей цѣли повелѣвающимъ или запрещающимъ что нибудь дѣлать. Они касаются или безопасности или благосостоянія, внутренней или внѣшней безопасности, вещественнаго или нравственнаго, народнаго или наконецъ правительственнаго благосостоянія. На семъ основаніи долженъ уголовный судебникъ состоять изъ 20 главъ слѣдующаго содержанія:

Существованіе Государства.

Существованіе купно естественное и общественное.

Глава I. Общія разсужденія какъ въ гражданскомъ судебникѣ.

Глава II. Преступленіе противу существованія всего гражданскаго общества или Государства (измѣна, междоусобіе, война противъ отечества и т. д.)

Глава III. Преступленіе противъ существованія членовъ гражданскаго общества или частныхъ лицъ (побои, увѣчья, убійства и пр.)

Существованіе общественное:

Глава IV. Преступленіе противъ образованія и устройства правительства.

Глава V. Преступленіе противъ общественнаго состоянія гражданъ.

Частное благоденствіе.

Собственность.

Глава VI. Преступленія противъ собственности нравственной (нарушеніе чести, введеніе соблазна, искорененіе добродѣтели и т. д.)

Глава VII. Преступленія противъ собственности вещественной (обманъ, воровство, лихоимство).

Частныя сношенія.

Глава VIII. Преступленіе противъ семейныхъ отношеній (незаконные браки, прелюбодіянія, незаконные поступки родителей, дѣтей, опекуновъ).

Глава IX. Преступленіе противу договоровъ (нарушеніе и неисполненіе оныхъ, злостивые должники и т. д.).

Общественное благоденствіе.

Внутренняя безопасность.

Глава X. Преступленія иностранцевъ.

Глава XI. Преступленія противу судебнаго порядка.

Глава XII. Преступленія противу благочиннаго порядка.

Внѣшняя безопасность.

Глава XIII. Преступленія противу сохраненія внѣшней безопасности (сношеніе съ другими народами, незаконныя дѣйствія пословъ и т. д.).

Глава XIV. Преступленія по военной части.

Глава XV. „ „ морской „

<table>
<tr><td>Глава XVI. Преступленія противу народнаго хозяйства.</td><td rowspan="2">Веществен. благосост.</td><td rowspan="5">Общественное благоденствіе.</td></tr>
<tr><td>Глава XVII. Преступленія противу Государственаго скарба</td></tr>
<tr><td>Глава XVIII. Преступленія по предметамъ духовнымъ.</td><td rowspan="3">Нравственое благосостояніе.</td></tr>
<tr><td>Глава XIX. Преступленія по предметамъ просвѣщенія.</td></tr>
<tr><td>Глава XX. Преступленія по предметамъ грамотности.</td></tr>
</table>

Касательно степени преступленія раздѣляются на два рода: первые заключаютъ въ себѣ нарушеніе закона, соединенное съ намѣреніемъ нарушить оный, напримѣръ напасть на человѣка и убить его. Вторые заключаютъ въ себѣ нарушеніе закона безъ прямого намѣренія нарушить оный, но соединенное съ намѣреніемъ подвергнуть себя опасности законъ нарушить, напримѣръ въ многолюдной улицѣ выстрѣлить по бѣгущему зайцу и нечаянно попасть въ проходящаго человѣка. Поступки перваго рода именуются **преступленіями**, второго рода—**проступками**.—Первые должны быть, какъ то само собою разумѣется, гораздо сильнѣе наказаны, нежели вторые, ибо содержать высшую степень злостной воли. Съ оными степенями должны всегда наказанія быть соображены. Но поелику каждый проступокъ и каждое преступленіе сопровождаемы бываютъ различными особеными оттѣнками злостной воли, коихъ всѣхъ исчислить нѣтъ возможности, то и раздѣлимъ мы каждый поступокъ и каждое преступленіе на три особенныя степени.—Три степени проступка будутъ слѣдующіе: **Вышняя**, когда изъ обстоятельствъ дѣла видно, что возможность нарушить законъ, при достиженіи какой нибудь цѣли превышаетъ возможность достигнуть желаемой цѣли безъ сего нарушенія.—**Средняя**, когда сіи двѣ возможности равны или очень мало разнствуютъ.—**Низшая**, наконецъ, когда возможность достигнуть какой нибудь цѣли безъ нарушенія закона превосходитъ возможность нарушить законъ при достиженіи желаемой цѣли.

Три степени преступленія суть слѣдующія: низшая, когда причина побудительная чрезвычайно велика, т. е. когда преступленіе совершается при сильномъ волненіи страстей; средняя, когда причина побудившая очень слаба, т. е. преступленіе совершается съ хладнокровіемъ и разсудкомъ. Вышняя, наконецъ, когда вовсе не существуетъ побудительной причины или когда преступленіе сопровождаемо бываетъ съ жестокостью. Принимая сіе раздѣленіе за основаніе и различая въ преступленіяхъ качество и степень, легко можетъ законодатель рѣшить всѣ вопросы, касающіеся соумышленниковъ или соучастниковъ какого-нибудь злодѣяніи.—Всѣ тѣ, которые содѣйствовали нарушенію закона, будутъ признаны виновными, но не всѣ въ равной степени, ибо хотя и всѣ они участвовали въ семъ нарушеніи, но не всѣ показывали одинаковую злость въ избраніи средствъ. Такимъ образомъ, могутъ быть подведены подъ общія правила всѣ обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія значеніе каждаго противузаконнаго поступка, и могутъ быть найдены или употреблены двѣ мѣры, изъ коихъ одна будетъ показывать относительную цѣнность различныхъ преступленій между собою, а другая будетъ показывать различіе одного и того-же преступленія въ отношеніи къ сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ: первая будетъ состоять во вредѣ, который обществу причиняется нарушеніемъ какого-нибудь закона, вторая—въ злости, съ коею сей вредъ причиняется. Изъ сего явствуетъ, что законодатель долженъ для каждаго поступка и каждаго преступленія опредѣлять три различныя показанія по соображенію различныхъ степеней злостной воли дѣйствовать могущей.—Сверхъ того долженъ онъ дѣлать разницу между преступленіями частныхъ людей и преступленіями чиновниковъ и разсматривать сіи два рода особенно.

Теперь подлежитъ говорить о наказаніяхъ. Законы повелѣваютъ и запрещаютъ посредствомъ награжденій и наказаній, которыя, слѣдовательно, должны въ полной мѣрѣ отвѣтствовать подвигамъ и преступленіямъ. Изъ сего явствуетъ, что наказанія не должны быть законами опредѣляемы произвольнымъ образомъ и, что никогда не надлежитъ упускать изъ виду слѣдующія основныя правила: 1) показаніе не есть мщеніе, ибо мщеніе есть страсть, а законъ

долженъ имѣть цѣлью ставить преграды страстямъ и не быть слѣдовательно самъ изрѣченіе страстей. Къ тому же имѣетъ законъ въ виду, опредѣляя наказаніе, общество, а не преступника, благо общественное, а не частную ненависть, примѣръ для будущаго, а не мщеніе за прошедшее, а посему и состоитъ вся цѣль законовъ, при опредѣленіи наказаній, единственно въ томъ, чтобы удержать другихъ людей отъ подобныхъ преступленій, исправить, если возможно самого преступника, и поставить его въ невозможность нарушать впредь спокойствіе и благоденствіе общества и частныхъ людей. Изъ всего явствуетъ, что между наказаніями надлежитъ всегда выбирать такіе, которые будучи соразмѣрны преступленію, производятъ самое сильное впечатлѣніе на другихъ людей и заключаютъ, между тѣмъ, самое меньшее количество страданія для преступника.—Наказаніе будетъ соразмѣрно преступленію, когда страданіе, онымъ произведенное, будетъ немного превышать благо, котораго преступникъ отъ своего дѣянія ожидалъ.—Всякая строгость, превышающая сію степень, есть безполезна, несправедлива и зловластна.—Законодатель, говоритъ Платонъ, долженъ поступать не какъ жестокій властелинъ, но какъ добрый отецъ. 2) Первая обязанность каждаго человѣка состоитъ въ сохраненіи своего бытія. Отъ сей обязанности истекаетъ право наказывать тѣхъ, которые нарушаютъ сіе бытіе.—Сіе право распространяется единственно на дѣянія необходимыя, для отвращенія зла, намъ угрожающаго. По сей причинѣ имѣетъ каждый частный человѣкъ право убить того, который стремится лишить его жизни, если не имѣетъ другихъ средствъ для своего спасенія. Но гражданское общество и правительство, имѣя всегда другія средства для спасенія государства или гражданъ отъ покушеній частныхъ людей, не имѣетъ права какого бы то ни было преступника наказывать смертью, ибо въ семъ отношеніи все то есть безсовѣстно и зловластно, что преступаетъ границы необходимости.—Къ тому же надобно еще и то сказать, что всезнаніе не принадлежитъ къ качествамъ смертныхъ и, что, слѣдовательно нѣтъ такого случая, въ которомъ человѣкъ, а посему и судья не могъ бы ошибиться, признавая человѣка преступникомъ и налагая на него наказаніе.—Изъ всего явствуетъ, что всякое наказаніе

должно быть налагаемо такимъ образомъ, чтобы возмездіе, вознагражденіе или удовлетвореніе были возможны.—Смертная казнь, содѣлывая всякое возмездіе совершенно невозможнымъ, по одной уже сей причинѣ никогда не должна быть употребляема.—Хвала россійскому правительству постигшему великую сію истину!

3) Наказанія должны быть одинаковы для всѣхъ состояній и для всѣхъ сословій безъ изъятія, хотя противу сего правила и говорятъ, что одинаковое наказаніе для человѣка образованнаго и человѣка безъ воспитанія будетъ большее страданіе для перваго нежели для второго. — Но изъясненное здѣсь правило основано на трехъ причинахъ: во-первыхъ, родъ наказанія долженъ отвѣтствовать роду преступленія, а не состоянію преступника, ибо преступленіе есть произведеніе злыхъ качествъ человѣка, а не причисленія его къ тому или другому сословію. Во вторыхъ, одинаковое преступленіе, сдѣланное человѣкомъ образованнымъ и человѣкомъ безъ воспитанія, заставляетъ предполагать болѣе разврата и болѣе униженія въ первомъ, нежели во второмъ, слѣдовательно и долженъ быть первый наказанъ сильнѣе второго.—Въ третьихъ, цѣль наказанія не есть страданіе преступника, но удержаніе другихъ отъ подобныхъ дѣяній, а посему и должно наказаніе быть соображено преимущественно съ дѣйствіемъ онаго на другихъ людей. Изъ чего и явствуетъ необходимость, чтобы за одинаковыя преступленія налагаемы были и одинаковыя наказанія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности сообразить наказаніе со степенью чувствительности преступника и, что люди даже одного сословія столь же различны относительно сей чувствительности, сколь и люди разныхъ сословій.—

4) Наказаніе должно быть неизбѣжно, всенародно и послѣдовать какъ можно скорѣе послѣ преступленія. Ничто не будетъ столь сильно отъ преступленія удерживать, какъ увѣренность въ неизбѣжности наказанія, ибо самое даже малозначущее страданіе, коего нѣтъ возможности отвратить, дѣйствуетъ сильнѣе на людей, нежели страхъ передъ большимъ наказаніемъ соединенный съ надеждою оному не подвергнуться.—Вотъ причина, почему никогда не должны бы преступленія быть прощены, тѣмъ болѣе, что таковое прощеніе имѣетъ два пагубныя послѣд-

ствія: во-первыхъ, то, что, возбуждая надежду на ненаказанность, уничтожаетъ сильнѣйшую преграду нарушенію законовъ, а во-вторыхъ то, что таковымъ примѣромъ даетъ совершающемуся наказанію видъ пристрастія и злобы, а не правосудія.—Всенародно должно быть наказаніе, какъ то, само собою разумѣется, потому, что оно устанавливается единственно для примѣра, какъ-то выше было пояснено. Время, протекающее между преступленіемъ и наказаніемъ, должно какъ можно быть короче и продолжаться единственно столько, сколько нужно для точнаго и правильнаго судопроизводства.—Исполненіе сего правила имѣетъ два благодѣтельныя дѣйствія: во-первыхъ, оно не даетъ времени охладѣть въ гражданахъ чувству ненависти противъ преступника и даетъ, слѣдовательно, правительству истинный видъ правосудія, а во-вторыхъ, оно такимъ образомъ соединяетъ понятіе о преступленіи съ понятіемъ о наказаніи, что послѣднее можетъ быть однимъ только непремѣннымъ слѣдствіемъ перваго и произведеніемъ не власти правительства, но самого дѣянія преступника.—Въ противномъ же случаѣ возбуждаетъ страданіе преступника, сожалѣніе и милосердіе и дѣйствуетъ на умы не такъ, какъ наказаніе, но только какъ зрѣлище. Для сего должны быть законы милосердны, а судьи непреклонны и только справедливы.—

5) Жестокость въ наказаніяхъ имѣетъ самыя вредныя послѣдствія, ибо заставляетъ преступника прибѣгать къ сильнѣйшимъ средствамъ, дабы оное избѣгнуть и для того совершить нѣсколько преступленій, дабы не подвергать себя наказанію, опредѣленному для одного.—Чѣмъ жесточѣе наказанія, тѣмъ жесточѣе дѣлается и самъ народъ, для котораго они употребляются и, слѣдовательно, не производятъ они не только никакой пользы, но даже, напротивъ того, унижаютъ народную нравственность. Жестокость наказаній производитъ еще тотъ большой вредъ, что вводитъ частое прощеніе или неисполненіе карательныхъ постановленій и симъ средствомъ замѣняетъ голосъ закона, справедливость правосудія самовластнымъ дѣйствіемъ членовъ правительства и пристрастіемъ судей.—При семъ надлежитъ замѣтить, что жестокость наказаній менѣе дѣйствуетъ на умы, нежели продолжительность оныхъ, и что большая часть самыхъ ужасныхъ злодѣевъ всегда предпочитать будетъ смерть

тяжкому и пожизненному заключенію. Сильныя потрясенія приводятъ въ ужасъ, но не дѣйствуютъ долго, между тѣмъ какъ страданіе небольшое, но продолжительное дѣйствуетъ несравненно сильнѣе и отвращаетъ слѣдовательно болѣе отъ преступленія. Изъ сего явствуетъ, что жестокія наказанія могутъ быть съ истинною пользою замѣнены другими менѣе ужасными и что только то наказаніе справедливо, которое необходимо.—

6) Есть такія преступленія, которыхъ законы никакъ не должны наказывать потому, что таковое наказаніе было бы совершенно или безполезно или несправедливо: напримѣръ самоубійство.—Преступленіе есть нарушеніе обязанностей своихъ и правъ ближнихъ.—Самоубійство уже ничьи не нарушаетъ права, а свои обязанности нарушаетъ самоубійца единственно въ отношеніи къ Создателю, который самъ его всегда и будетъ знать, какъ уже послѣ смерти онъ долженъ его наказать. Наказаніе за таковое преступленіе совершенно безполезно уже удержанія другихъ отъ подобнаго поступка: ибо человѣкъ, рѣшившійся оставить сей свѣтъ, не будетъ удержанъ страхомъ передъ наказаніемъ, которое послѣдуетъ на мертвомъ его тѣлѣ. Несправедливо же оно потому, что падаетъ не на преступника, но на несчастное его семейство.—

Кончаю сію статью о наказаніяхъ общимъ замѣчаніемъ, что нѣкоторыя неправильныя понятія законодателей о пользѣ общественной суть главнѣйшій источникъ заблужденій и несправедливости въ существующихъ постановленіяхъ ими дѣлаемыхъ. Сіи неправильныя понятія заключаются въ томъ, что болѣе обращаютъ вниманія на частныя, нежели на общія неудобства, что хотятъ чувствомъ повелѣвать на мѣсто того, чтобы ихъ возбуждать; что жертвуютъ многочисленными истинными выгодами для какого нибудь маловажнаго неудобства и готовы бы были отнять у людей огонь потому, что отъ него происходитъ иногда пожаръ, или воду потому, что въ ней иногда тонутъ; что не умѣютъ отыскивать другихъ средствъ для предупрежденія зла, какъ совершенное уничтоженіе того предмета, коего опасаются; что хотятъ многочисленное количество существъ чувственныхъ привести въ стройность и единообразіе, могущія находиться единственно въ предметахъ неодушевленныхъ и веществен-

ныхъ; что предпочитаютъ слово дѣлу и отдѣляютъ благо общее отъ блага частнаго.

Изложивъ такимъ образомъ общее понятіе о законахъ вообще и о содержащихся въ государственномъ судебникѣ въ особенности, надлежитъ теперь говорить объ учрежденіяхъ, посредствомъ коихъ дѣйствуетъ судебная власть, т. е. о судебныхъ мѣстахъ, а потомъ о порядкѣ, коимъ она устраиваетъ свое дѣйствіе, т. е. о судопроизводствѣ. Начнемъ съ судебныхъ мѣстъ.

(Продолженія въ рукописи нѣтъ).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О народѣ въ политическомъ отношеніи.

§ 1.

Содержаніе сей главы раздѣляется по существу предметовъ въ оную входящихъ на три разряда: въ первомъ имѣетъ быть разсуждаемо о политическомъ раздѣленіи общей массы народа на части, о происхожденіи сословій и о распредѣленіи частныхъ лицъ по волостямъ; во второмъ разрядѣ имѣетъ быть разсуждаемо о составленіи общественныхъ земель, образующихъ общественную собственность всего народа, и о различіи между землями и собственностями частными и общественными; въ третьемъ, наконецъ, разрядѣ имѣетъ быть разсуждаемо объ участіи, народу представленному въ правительственныхъ или государственныхъ дѣлахъ и объ учрежденіи народныхъ собраній. Такимъ образомъ будутъ представлены въ совокупномъ изложеніи коренныя правила политическаго состоянія народа.

Первый разрядъ представитъ понятія о народномъ составѣ и его политическомъ распредѣленіи. Второй разрядъ представитъ понятіе о народной собственности и обезпеченіи каждаго въ его существованіи; третій, наконецъ, представитъ понятіе объ образѣ и порядкѣ, коимъ народъ имѣетъ участвовать въ общественныхъ или правительственныхъ дѣлахъ. Параграфы 2—9 составляютъ первый разрядъ, 10—13 параграфы составляютъ второй разрядъ, 14—18—составляютъ третій разрядъ.

§ 2.

Порядокъ долженъ въ государствѣ существовать и не можетъ быть иначе введенъ какъ раздѣленіемъ общей массы народа на части такъ, чтобы цѣлость гражданскаго общества составлялась изъ нѣсколькихъ частныхъ или подраздѣль-

ныхъ обществъ. Симъ средствомъ пріобрѣтается возможность благоустройство въ государствѣ установить, содѣлывая сношенія правительства съ народомъ удобными; между тѣмъ какъ сіи сношенія до чрезвычайности затруднены бы были, если бы вся масса народа составляла одно цѣлое нераздѣльное. Сіе необходимое раздѣленіе народа на части или общества бываетъ тремя образами къ исполненію приводимо: первый образъ или распредѣленіе сословное существуетъ, когда народъ раздѣленъ на классы или состоянія, имѣющія собственныя свои отличительныя преимущества и особенныя права. Сихъ классовъ или сословій бываетъ обыкновенно четыре: духовенство, дворянство, среднее состояніе и крестьяне. Второй образъ или распредѣленіе по отраслямъ промышленности существуетъ, когда народъ раздѣленъ на состоянія земледѣльческое, мануфактурное или издѣльное и торговое и каждое изъ сихъ сословій опять изъ нѣскольких частныхъ подраздѣленій состоитъ, какъ-то, напримѣръ, изъ гильдій, цеховъ, мастерствъ, товариществъ, компаній, поденщиковъ и т. д. и каждый изъ сихъ классовъ свои особенныя имѣетъ права отдѣльно отъ прочихъ. Третій образъ или распредѣленіе мѣстное тоже земское существуетъ, когда каждый уѣздъ раздѣленъ на нѣкоторое количество волостей, такъ что всѣ жители каждой волости составляютъ, такъ сказать, одно политическое семейство и каждый частный человѣкъ непремѣнно обязанъ къ составу какой нибудь волости принадлежать и къ оной приписаннымъ состоять. Въ рѣдкомъ государствѣ существуетъ отдѣльно одно только изъ сихъ трехъ раздѣленій. По большей части бываютъ они совмѣстны и самымъ иногда страннымъ образомъ перемѣшаны и перепутаны.

Несправедливость и недостаточность распредѣленія народа по сословіямъ явственнымъ образомъ высказывается при первомъ взглядѣ. Духовенство, какъ въ предыдущей главѣ объяснено, не должно быть признано за особое сословіе въ народѣ, но за особенную отрасль государственнаго правленія или чиноначальства. Дворянство есть установленіе справедливое, когда основаніемъ своего существованія имѣетъ услуги, имъ отечеству оказываемыя, но когда оно ничто иное есть какъ феодализмъ, подобно какъ сіе во многихъ европейскихъ государствахъ установлено, тогда оно есть зло безразсудное,

гибель государству наносящее. Среднее сословіе вмѣщаетъ всѣхъ городскихъ жителей, которые имѣютъ и особыя отдѣльныя права отъ крестьянскаго сословія, вмѣщающаго всѣхъ сельскихъ жителей. При семъ надлежитъ замѣтить, что кромѣ сего различія между среднимъ и крестьянскимъ сословіемъ, существовало еще во всѣхъ державахъ прежде и существуетъ еще нынѣ въ Россіи то различіе, что члены средняго сословія суть люди вольные, а члены крестьянскаго сословія суть люди крѣпостные, принадлежащіе или казнѣ или дворянамъ. Въ предыдущей главѣ было объяснено почему для государства вредно, когда дѣлается различіе между правами городскими и сельскими и, когда жители городскіе раздѣляются на купечество, мѣщанство и т. д. А посему и слѣдуетъ изъ сего, что раздѣленіе народа на сословія не только никакого порядка не вводитъ, но, напротивъ того, поводомъ служитъ къ водворенію многихъ коренныхъ неустройствъ и злоупотребленій и слѣдовательно не должно быть принято, а если уже существуетъ, то непремѣнно должно быть уничтожено, какъ то пространно въ предыдущей главѣ показано.

§ 3.

Второе распредѣленіе народа на состоянія, занимающіяся земледѣліемъ, издѣліями или торговлею, совершенно отвергнуто политическою экономіею, доказавшею неоспоримымъ образомъ, что каждый человѣкъ долженъ имѣть полную и совершенную свободу заниматься тою отраслью промышленности, отъ которой наиболѣе ожидаетъ для себя выгоды и прибыли, лишь бы честенъ былъ и къ законамъ исполнителенъ. Правительство должно, конечно, способствовать всѣми мѣрами къ усовершенствованію народнаго богатства, но споспѣшествованіе сіе должно состоять въ законодательствѣ относительно промышленности, а не въ распредѣленіи народа по отраслямъ промышленности, которая напротивъ того мѣшаетъ преуспѣванію народнаго богатства. Таковое распредѣленіе частныхъ лицъ породило бы скоро новый родъ отдѣльныхъ сословій, которыя бы имѣли основаніемъ своего бытія богатства. Таковыя сословія самыя суть безразсудныя и зловредныя, потому что онѣ самыя безчеловѣчныя, что онѣ умножаютъ до чрезвычайности число бѣдныхъ и ни-

щихъ и, что ихъ вліяніе на народъ основаніе имѣетъ не на общемъ мнѣніи, но на золотѣ и серебрѣ, посредствомъ коихъ они весь народъ приводятъ въ совершенную отъ себя зависимость.—А потому обязано всякое благомыслящее правительство не только таковаго распредѣленія народа не допускать, но даже и всѣ мѣры принимать, дабы таковыя сословія отдѣльнымъ отъ массы народной составленіемъ сами собою не устанавливались и не образовывались, а тѣмъ болѣе обязано ихъ уничтожать, ежели они существуютъ.—Сіи сословія однако-же могутъ нынѣ въ Россіи только тогда быть прекращены, когда взиманіе податей, на семъ распредѣленіи нынѣ основанное, другимъ образомъ устроено будетъ.

§ 4.

Наконецъ распредѣленіе народа по волостямъ соединяетъ всѣ выгоды и удобности, отвращая всѣ несправедливости и всѣ затрудненія.—А посему обязывается верховное правленіе сіе распредѣленіе ввести, уничтоживъ нынѣ существующее и устанавливая новый сей порядокъ на изложенныхъ въ послѣдствіи сей главы коренныхъ правилахъ, разрѣшаясь при томъ всѣ подробности сего положенія по своему усмотрѣнію распорядить. Прежде же приступа къ изложенію сихъ коренныхъ правилъ надлежитъ представить весьма важное соображеніе о постепенности, въ государствѣ для порядка требуемой, и вспомнить, что слово волость означаетъ всякое городское, сельское и вообще земское общество, состоящее по крайней мѣрѣ изъ 1000 обывателей мужскаго пола.—Волости быть могутъ или цѣльныя или приписныя. Разница между сими двумя родами волостей состоитъ въ томъ, что цѣльная волость числитъ только одинъ городъ, мѣстечко, село или деревню, имѣющіе 1000 обывателей или болѣе, а приписная числитъ нѣсколько селеній, которыя всѣ вмѣстѣ имѣютъ 1000 обывателей. Города же, мѣстечки, села и деревни будутъ посему совершенно одно и то-же, что есть волости. Все различіе будетъ состоять въ большемъ или меньшемъ количествѣ обывателей въ волостяхъ, какъ нынѣ различествуютъ города, а посему и можно замѣнить сіи названія однимъ именемъ селенія. Городами же можетъ продолжать называться мѣстопребываніе уѣзднаго начальства.—

Изъ приписной волости весьма легко можно сдѣлать цѣльную волость, предпринимая гдѣ удобно или гдѣ нужно перестройку или переноску обывательскихъ или крестьянскихъ домовъ и симъ способомъ составляя изъ нѣсколькихъ селеній одно селеніе.—Сіе часто нынѣ дѣлается и потому мѣропріятіе сіе малымъ подлежитъ затрудненіямъ; она даже полезнымъ быть можетъ, ибо округлитъ волости.—Верховное правленіе обязывается обратить особенное вниманіе на сей предметъ и по мѣрѣ возможности или удобности привести оное въ исполненіе.

§ 5.

Много было разсуждаемо о необходимости, чтобы постепенность въ государственномъ устройствѣ существовала, т. е. чтобы политическо-нравственное пространство, отдѣляющее массу народную отъ верховной власти на разныя степени было раздѣляемо и степени сіи начинали отъ массы народной и восходили до верховной власти. Мысль сія совершенно справедлива и таковой порядокъ, конечно, необходимъ; надлежитъ только истинныя избрать средства къ введенію и установленію онаго. Люди, зловластіе любящіе, объявляли, что таковая постепенность требуетъ раздѣленія народа на многія сословія такимъ образомъ, чтобы низшее сословіе мало правъ и никакой власти бы не имѣло, а начиная отъ него всѣ прочія сословія имѣли бы различное количество правъ, преимуществъ и власти, смотря на удаленность ихъ отъ народа и приближенность къ верховной власти.

Сіи правила извлечены изъ феодальной системы и столько же въ примѣненіи своемъ пагубны, сколько въ существѣ съ истинною несогласны.—Они пагубны потому, что однимъ только пристрастіемъ дышатъ, что нѣкоторымъ членамъ народа выгоды даютъ, въ коихъ другимъ отказываютъ безъ всякой причины и безъ всякой для государства пользы, что для пресыщенія и корысти нѣсколькихъ людей жестокую оказываютъ несправедливость противу наибольшей части народа и что противны цѣли государственнаго существованія, состоящей не въ пристрастіи къ малому числу, но въ елико возможно большемъ благоденствіи многочисленнѣйшаго количества людей въ государствѣ.—Съ другой стороны они вовсе съ истиною несогласны потому, что никакой по-

степенности не образуютъ, ибо постепенность въ государствѣ должна быть устанавливаема для того, чтобы верховная власть не была обременяема всѣми дѣлами въ государствѣ безъ изъятія и дѣла бы сіи отчасти разрѣшились въ низшихъ степеняхъ, отчасти до нея восходили черезъ посредство степеней, установленныхъ между верховною властью и разными мѣстами, гдѣ дѣла возникать могутъ. Изъ сего явствуетъ, что ежели бы сословія постепенность составляли, то дѣла должны бы поступать отъ крестьянъ на разрѣшеніе мѣщанъ; отъ сихъ къ купечеству, отъ купечества къ дворянству и т. д. А поелику сіе бы слишкомъ было безразсудно то и не существуетъ сего нигдѣ, а тѣмъ самымъ и доказывается, что сословія никакой въ государствѣ постепенности не образуютъ, ибо не черезъ ихъ посредство дѣла восходятъ до верховной власти.—Напротивъ того, они разныя только отдѣленія между народомъ образуютъ, которыя всегда другъ на друга враждуютъ.—Истинную постепенность образуютъ въ государствѣ чиноначальство, состоящее изъ тѣхъ чиновниковъ, которые въ службѣ находятся, разныя должности исполняютъ и разными званіями другъ отъ друга отличаются.—Сіе чиноначальство, будучи распредѣляемо по разнымъ степенямъ общаго и частнаго государственнаго правленія даетъ всѣмъ дѣламъ законное ихъ теченіе и доводитъ оные отъ ихъ начала до совершенія, а ежели нужно, то и до самой верховной власти. Кратко сказать, постепенность въ государствѣ необходима и находится не въ сословіяхъ народа, но въ государственномъ чиноначальствѣ, которое всегда можетъ быть отъ сословій совершенно независимо, ибо въ чиновникѣ нужны способности, знаніе и добродѣтели, могущія быть найдены во всѣхъ сословіяхъ.

§ 6.

Порядокъ долженъ въ государствѣ существовать и не можетъ быть иначе введенъ какъ раздѣленіемъ государственнаго пространства на части; почему и имѣетъ быть вся Россія раздѣлена на области.—Каждая область на нѣсколько губерній, каждая губернія на нѣсколько уѣздовъ, каждый уѣздъ, наконецъ, на нѣсколько волостей. Дальнѣйшее раздѣленіе каждой волости на частныя имущества или помѣстья,

не есть уже раздѣленіе политическое или общественное, но есть раздѣленіе гражданское или частное.—Изъ сего явствуетъ, что при раздѣленіи земельнаго пространства государства на части, волость должна быть признана политическою единицею.—Сему раздѣленію отвѣтствуетъ образованіе провинцій и установленіе степеней чиноначальства. Въ верху надъ всѣми оными находится верховная власть, а внизу подъ оными весь народъ. Верховная власть управляетъ цѣлымъ пространствомъ Государства, а народъ весьма естественнымъ образомъ распространяется по волостямъ, т. е. по различнымъ единицамъ государственнаго пространства.—Политическое благоустройство состоитъ въ полной соразмѣрности и совершенномъ соотвѣтствіи между образомъ существованія политическаго частныхъ лицъ, народъ составляющихъ, и образомъ устроенія правительства со всѣми различными отраслями государственнаго управленія. Сія двойная цѣль совершенно достигается земскимъ симъ распредѣленіемъ. Посему и долженъ быть народъ россійскій распредѣленъ по волостямъ такимъ образомъ, чтобы каждый россіянинъ былъ приписанъ къ которой либо волости и считался бы членомъ той волости.—Всѣ члены одной и той же волости составляютъ вмѣстѣ такъ сказать одно политическое семейство подъ названіемъ волостного общества. Сіе распредѣленіе народа по волостямъ имѣетъ замѣнить нынѣ существующее распредѣленіе по сословіямъ и отраслямъ промышленности.—Промышленность предоставится всѣмъ россіянамъ одинаковымъ образомъ, а сословія сольются въ одно общее сословіе гражданское. Каждый россіянинъ будетъ гражданиномъ Россійскаго государства и въ особенности гражданиномъ такой-то волости Для удобнѣйшаго введенія сего порядка должна каждая волость два списка своихъ членовъ или гражданъ содержать: одинъ гражданскій, а другой—скарбовый.—Первый означаетъ членовъ волости по лицу, а второй по имуществу. Первый содержитъ имена всѣхъ гражданъ, къ той волости приписанныхъ и въ составѣ волостного общества считающихся; второй содержитъ имена всѣхъ гражданъ, имѣющихъ какое нибудь имѣніе въ той волости.—Изъ сего явствуетъ, что одинъ и тотъ же россіянинъ можетъ состоять въ одно и то же время въ скарбовыхъ спискахъ нѣсколькихъ волостей, ибо въ разныхъ волостяхъ имѣніе можетъ имѣть и

слѣдовательно съ каждаго имѣнія на общихъ правилахъ подать платить обязанъ, между тѣмъ какъ въ гражданскомъ спискѣ только одной волости состоять можетъ, ибо гражданскій списокъ означаетъ лицо, а каждый гражданинъ есть только одно лицо и каждое лицо только одинъ голосъ въ государствѣ имѣть можетъ.

§ 7.

Совокупность всѣхъ обязанностей и всѣхъ правъ россійскихъ гражданъ составляетъ Россійское гражданство и раздѣляется на три разряда: первый разрядъ содержитъ права политическія, посредствомъ коихъ опредѣляются взаимныя отношенія народа съ правительствомъ и участіе, народомъ въ управленіи принимаемое.—Второй разрядъ содержитъ права гражданскія, посредствомъ коихъ опредѣляются взаимныя отношенія гражданъ между собою и способы, коими собственность пріобрѣтается, какъ-то: правила родства, бракосочетанія, опекунства, всякаго рода договора и т. д. Третій, наконецъ, разрядъ содержитъ права личныя, посредствомъ коихъ опредѣляются образъ дѣйствія и существованія гражданъ въ тѣхъ случахъ, когда они не находятся въ непосредственномъ сношеніи ни съ правительствомъ, ни съ другими гражданами и когда дѣло идетъ объ нихъ однихъ, напримѣръ свободное вѣроисповѣданіе, свободная промышленность, личная свобода и т. п. Сіе раздѣленіе весьма важно и никогда изъ виду не должно быть упускаемо, ибо наономъ основана точность и положительность гражданскаго права. Всѣ россійскіе граждане должны одинаковымъ образомъ пользоваться всѣми правами частными гражданскими и политическими и пользоваться оными на цѣломъ пространствѣ всего государства.—

Должны также всѣ взаимныя отношенія народа къ правительству и сего послѣдняго къ первому во всемъ государствѣ на одинаковыхъ началахъ устроены быть и всѣ обязанности политическія на всѣхъ гражданъ вообще одинаковымъ образомъ быть распространены. Надлежитъ однакоже замѣтить, что тѣ отличные граждане, которые большія отечеству оказываютъ услуги (дворяне), должны нѣкоторыми особыми преимуществами пользоваться въ видѣ награжденія за ихъ услуги и отъ нѣкоторыхъ тягостнѣйшихъ обязанностей быть освобождены. Постановленіе правилъ на сей

конецъ и приведеніе оныхъ въ исполненіе предоставляется распоряженію верховнаго правленія, на основаніи того, что въ предыдущей главѣ о томъ сказано было, въ особенности о дворянствѣ.

Сказать еще надлежитъ, что ежели кто изъ гражданъ пожелаетъ изъ членовъ одной волости перейти въ члены другой волости, то долженъ на сей переходъ получить согласіе отъ той волости, въ которую перейти желаетъ. Ежели кто изъ гражданъ имѣетъ недвижимую собственность, то долженъ быть членомъ той волости, гдѣ состоитъ недвижимая его собственность; продавъ же оную, можетъ переходить какъ выше сказано. Ежели кто изъ гражданъ имѣетъ въ нѣсколькихъ волостяхъ недвижимую собственность, то право имѣетъ переходить безъ предварительнаго волостнаго разрѣшенія изъ членовъ одной изъ сихъ волостей, въ члены другой которой либо изъ сихъ волостей.— Въ пріобрѣтеніи недвижимой собственности никому никакая волость воспретить не можетъ.

§ 8.

По распредѣленіи всѣхъ нынѣшнихъ россійскихъ подданныхъ по волостямъ надлежитъ ихъ переименовать въ россійскіе граждане и тѣмъ самымъ ихъ таковыми окончательно признать.—Потомъ могутъ въ россійскіе граждане поступать или дѣти россійскихъ гражданъ или иностранцы. Дѣти россійскихъ гражданъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: по достиженіи ими 15 лѣтъ отъ рожденія объявляется о томъ волостному правленію. Волостное правленіе созываетъ ежегодно одинъ разъ всѣхъ таковыхъ дѣтей въ приходскую церковь въ нарочито для того назначенное время и слушаетъ тутъ вмѣстѣ съ ними въ присутствіи родителей, родственниковъ и всѣхъ прихожанъ молебенъ.—Послѣ онаго священникъ говоритъ приличную проповѣдь и выставляетъ недорослямъ всю важность состоянія, въ которое они нынѣ вступаютъ и всю святость той присяги отечеству, которую они потомъ и произносятъ.— Потомъ даетъ волостной предводитель обѣденный столъ и весь день посвящается празднеству и увеселеніемъ, такъ чтобы для всей волости сей случай былъ днемъ радости и

веселія. Симъ образомъ вступаютъ недоросли въ число россійскихъ гражданъ.—Правами же гражданства начинаютъ они пользоваться не прежде, какъ по достиженію ими 20-го года отъ рожденія.

Иностранцы, желающіе быть россійскими гражданами, обязаны подать о томъ прошеніе, въ которое либо намѣстное волостное собраніе (о которомъ ниже объяснено будетъ). Сіе собраніе имѣетъ право таковую просьбу отвергнуть, послѣ чего сохраняетъ иностранецъ право таковое же прошеніе подать въ собраніе другой волости.—Если же собраніе согласно на просьбу иностранца, то предъявляетъ о томъ верховной власти и, получивъ отъ оной разрѣшеніе и причисляетъ иностранца къ числу россійскихъ гражданъ и членовъ своихъ. Таковые иностранцы присягу даютъ въ приходской церкви въ присутствіи волостного правленія, угощающаго его въ тотъ день. Общаго же празднества не производится.

Россійское гражданство теряется совершенно: 1) приговоромъ суда, 2) вступленіемъ въ иноземное гражданство или подданство, 3) вступленіемъ въ иностранную службу безъ предварительнаго разрѣшенія верховной власти 4) поданіемъ прошенія объ исключеніи изъ россійскаго гражданства. Временно же оно теряется при вступленіи въ личное услуженіе. Подобное установленіе всего порядка сего предоставляется соображенію и усмотрѣнію верховнаго правленія.

§ 9.

Раздѣленіе земельнаго пространства государства на части бываетъ двоякаго рода: политическое и гражданское. Первое необходимо для лучшаго устройства правленія; второе образуетъ частныя собственности.—Первое остается въ непремѣнномъ положеніи, всегда одно и то-же; второе подвергается частнымъ измѣненіямъ по случаю права обладанія. Для введенія перваго было объяснено предположеніе о раздѣленіи Россіи на области, удѣлы, округа, уѣзды и волости и сказано, что волости составляютъ единицы сего раздѣленія. Теперь приступаемъ къ разсмотрѣнію гражданскаго раздѣленія земель, которое тамъ начинается, гдѣ политическое оканчивается т. е. отъ волостей.

О семъ гражданскомъ раздѣленіи земель много было разсу-

ждаемо, при чемъ всѣ сіи разсужденія раздѣлялись на два главныя мнѣнія. Первое мнѣніе объясняется такимъ образомъ: человѣкъ находится на землѣ, только на землѣ можетъ онъ жить, только отъ земли можетъ онъ пропитаніе получать. Всевышній сотворилъ человѣческій родъ на землѣ и землю отдалъ ему въ достояніе, дабы она его питала. Природа производитъ все то сама, что къ пищѣ человѣка служить можетъ. Слѣдовательно, земля есть общая собственность всего рода человѣческаго, а не частныхъ лицъ и посему не можетъ она быть раздѣлена между нѣсколькими только людьми, за исключеніемъ прочихъ. Коль скоро существуетъ хоть одинъ человѣкъ, который никакимъ обладаніемъ земли не пользуется, то воля Всевышняго и законъ природы совершенно нарушены и права естественныя человѣка устранены насиліемъ и зловластіемъ. На семъ соображеніи былъ основанъ извѣстный поземельный законъ римскій, который устанавливалъ частое раздѣленіе земель между всѣми гражданами. Второе мнѣніе, напротивъ того, объясняетъ, что труды и работы суть источники собственности и что тотъ, который землю удобрялъ и оную способной сдѣлалъ къ произведенію разныхъ произростаній, исключительное долженъ на ту землю имѣть право обладанія. Къ сему сужденію прибавляется еще и то соображеніе, что дабы хлѣбопашество могло процвѣтать, нужно много издержекъ, которыя тотъ только сдѣлать соглашается, который въ полной своей собственности землю имѣть будетъ; что неувѣренность въ сей собственности, сопряженная съ частымъ переходомъ земли изъ рукъ въ руки, никогда не допуститъ земледѣлія къ усовершенствованію. Посему и должна вся земля быть собственностью нѣсколькихъ людей, хотя бы симъ правиломъ и было большинство людей отъ обладанія землею исключено. Сіи два мнѣнія совершенно другъ другу противорѣчатъ, между тѣмъ какъ каждое изъ нихъ много истиннаго и справедливаго содержитъ. Сіе происходитъ отъ того, что оба сіи мнѣнія заключенія свои до крайности доводятъ. А дабы ясно усмотрѣть можно было въ какомъ отношеніи каждое изъ сихъ мнѣній справедливо и въ какомъ каждое ложно, надлежитъ слѣдующими правилами руководствоваться: 1) человѣкъ можетъ только на землѣ жить и только отъ земли пропитаніе получать, слѣдовательно

земля есть собственность всего рода человѣческаго и никто не долженъ быть отъ сего обладанія ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ исключенъ; 2) съ учрежденіемъ гражданскихъ обществъ сдѣлались сношенія между людьми многообразнѣе и возникло понятіе о собственности. Охраненіе сего права собственности есть главная цѣль гражданскаго быта и священная обязанность правительства; 3) законы политическіе должны утверждать и обезпечивать законы духовные и естественные, а не нарушать оныхъ. Сіи послѣдніе законы должны всегда имѣть перевѣсъ передъ первыми, ибо они поставлены отъ Бога и природы и суть неизмѣнны; между тѣмъ какъ политическіе поставлены отъ людей и часто перемѣняются; 4) напередъ надобно помышлять о доставленіи всѣмъ людямъ необходимаго для житія, а потомъ уже о пріобрѣтеніи изобилія. На первое каждый человѣкъ имѣетъ неоспоримое право, потому что онъ человѣкъ; на второе имѣетъ право только тотъ, который самъ оное пріобрѣсти успѣетъ; 5) установивъ возможность для каждаго человѣка пользоваться необходимымъ для его житія, не подвергая его, для пріобрѣтенія онаго, зависимости отъ другихъ, надлежитъ только дать обезпеченіе и совершенную свободу пріобрѣтенію и сохраненію изобилія. Соображая сіи коренныя правила съ выше изъясненными двумя мнѣніями, можно легко приступить къ изысканію средствъ для соглашенія обоюдныхъ ихъ выгодъ и преимуществъ и устраненія обоюдныхъ несправедливостей.

§ 10.

Сіи средства состоятъ въ раздѣленіи земель каждой волости на двѣ половины по угодьямъ, какъ то въ предыдущей главѣ объяснено было въ статьѣ о казенныхъ крестьянахъ. Одна половина получитъ наименованіе земли общественной, другая земли частной. Земля общественная будетъ всему волостному обществу совокупно принадлежать и неприкосновенную его собственность составлять; она ни продана, ни заложена быть не можетъ. Она будетъ предназначена для доставленія необходимаго всѣмъ гражданамъ безъ изъятія и будетъ подлежать обладанію всѣхъ и каждаго. Земли частныя будутъ принадлежать

казнѣ или частнымъ лицамъ, обладающимъ оными съ полною свободою и право имѣющимъ дѣлать изъ оной, что имъ угодно. Сіи земли, будучи предназначены для образованія частной собственности, служить будутъ къ доставленію изобилія. Земля общественная будетъ удовлетворять справедливымъ заключеніямъ перваго общественнаго мнѣнія, а земли частныя—второго мнѣнія. Симъ средствомъ будутъ оба мнѣнія совершенно соглашены, всѣ пять коренныхъ вышеписанныхъ правила въ полной мѣрѣ соблюдены, каждый въ необходимомъ обезпеченъ и полная свобода къ пріобрѣтенію изобилія дана тѣмъ, которые въ состояніи найдутся онымъ пользоваться. Ежели при первомъ взглядѣ покажется введеніе таковаго порядка сопряженнымъ съ большими трудностями, то надлежитъ только вспомнить, что сіе постановленіе можетъ большія затрудненія встрѣтить во всякомъ другомъ государствѣ, но не въ Россіи, гдѣ понятія народныя весьма къ оному склонны и гдѣ съ давнихъ временъ уже пріобыкли къ подобному раздѣленію земли на двѣ части. 2) Что въ предыдущей главѣ въ статьѣ о казенныхъ крестьянахъ объяснено, какимъ образомъ сіе постановленіе имѣетъ быть введено не вдругъ, но постепенно, въ продолженіи 15 лѣтняго срока, въ теченіе каковаго времени всѣ подробности и частности съ удобностью и полною основательностью усмотрѣны и устроены быть могутъ и 3) Что цѣль сего постановленія, состоя въ дарованіи государству тѣхъ основныхъ началъ государственнаго и гражданскаго бытія, которыя однѣ ему доставить могутъ утвержденіе истиннаго благоденствія всѣхъ и каждаго, должна быть выполнена непремѣнно, сколько бы то ни стоило трудовъ и занятій.

§ 11

Главныя начала, могущія основаніемъ служить для постановленій касательно общественныхъ земель, суть слѣдующія: общественная земля должна въ каждой волости раздѣляема быть на участки. Каждый участокъ долженъ такъ быть великъ, чтобы необходимое для житья одного тягла доставлять могъ. Тягломъ разумѣется мужъ съ женою и тремя дѣтьми. Земскіе сіи участки должны раздаваться членамъ волостного общества. Они участки сіи получаютъ не

въ полную собственность, но для того, чтобы ихъ обрабатывать и пользоваться ихъ произростеніями. Каждый участокъ отдается въ обработку на одинъ годъ, по истеченіи коего переходитъ оный въ другія руки или опять за тѣмъ же хозяиномъ утверждается. Земледѣльческій годъ не съ 1-го января по 1-ое января, но съ окончанія жатвы до окончанія оной въ слѣдующемъ году.

Волость имѣетъ списокъ своимъ участкамъ и ежегодно назначаетъ особое время для раздачи оныхъ; проэктъ о сей раздачѣ волостное правленіе подноситъ намѣстному собранію. Волостное намѣстное собраніе (о коемъ ниже говорено будетъ) утверждаетъ окончательно раздачу сихъ участковъ.— Каждый членъ волостного общества имѣетъ право столько требовать участковъ, сколько пожелаетъ; принужденъ же къ тому никто быть не можетъ. Сіе право распространяется равнымъ образомъ на гражданъ, имѣющихъ собственныя свои частныя земли и на неимѣющихъ таковыхъ, ибо они суть всѣ члены волостного общества. Когда требуется менѣе участковъ, нежели сколько ихъ имѣется, тогда получаетъ каждый требователь желаемое число, а остальные участки могутъ отдаваться въ откупъ постороннимъ лицамъ. — Когда требуется болѣе участковъ, нежели ихъ имѣется, тогда остаются безъ удовлетворенія требованія тѣхъ гражданъ, которые наибольшее число участковъ требуютъ, такъ-что въ семъ случаѣ всегда большія требованія сравниваются съ меньшими. При невозможности удовлетворить равнымъ требованіямъ предпочитаются не имѣющіе частныхъ земель въ своей собственности тѣмъ, которые таковыми землями обладаютъ; пропитывающіеся отъ одного земледѣлія — тѣмъ, которые занимаются еще и другой какой нибудь промышленностью—однимъ словомъ предпочитается тотъ, который бѣднѣе.—Участки переходятъ изъ рукъ въ руки въ трехъ только случаяхъ: 1) когда самъ кто не пожелаетъ далѣе держать участка или оный перемѣнить захочетъ на свободный участокъ—собственная воля; 2) когда не можетъ продолжать числомъ участковъ пользоваться, которое донынѣ имѣлъ, по причинѣ умножившихся требованій—умноженіе требованій и 3) когда приговоромъ суда за преступленіе или приговоромъ волости за гласный и доказанный развратъ сего права лишенъ будетъ—собственная вина.

Такъ какъ общественная земля устанавливается для доставленія каждому необходимаго для житья, то и долженъ каждый заниматься своимъ участкомъ съ усердіемъ и прилежаніемъ, а посему волостное общество и сохраняетъ власть за гласный и доказанный развратъ лишать права на общественные земскіе участки. Употребленіе уже и дѣйствіе сей власти должны яснымъ и положительнымъ образомъ опредѣлены быть для устраненія всякой несправедливости, всякаго пристрастія и злоупотребленія.—

Въ каждой волости долженъ быть волостной банкъ учрежденъ, изъ коего бы каждый гражданинъ той волости могъ вспомоществованіе получить, и къ сему банку полезно присоединить страховое учрежденіе. Изъ сего банка получать будутъ граждане нужное число денегъ на первоначальное обзаведеніе своего хозяйства, когда въ земледѣльческое состояніе поступать будутъ.—

Въ постороннія руки могутъ участки отдаваться только тогда, когда волостное общество удовлетворило всѣмъ требованіямъ своихъ членовъ.—Опредѣленіе подробностей и частностей сего порядка представляются совершенно благоусмотрѣнію верховнаго правленія.—

§ 12.

Когда порядокъ сей въ полной мѣрѣ введенъ будетъ и окончательное возымѣетъ установленіе и дѣйствіе, тогда отъ него для Россіи слѣдующія окажутся неоцѣненныя выгоды и послѣдствія: 1) каждый россіянинъ будетъ совершенно въ необходимомъ обезпеченъ и увѣренъ, что въ своей волости всегда клочекъ земли найти можетъ, который ему пропитаніе доставитъ и въ коемъ онъ пропитаніе сіе получать будетъ не отъ милосердія ближнихъ и не оставаясь въ ихъ зависимости, но отъ трудовъ, кои приложитъ для обрабатыванія земли, ему самому принадлежащей, яко члену волостного общества наравнѣ съ прочими гражданами. Гдѣ бы онъ ни странствовалъ, гдѣ бы счастія ни искалъ, но всегда въ виду имѣть будетъ, что ежели успѣхи стараніямъ измѣнятъ, то въ волости своей, въ семъ политическомъ своемъ семействѣ всегда пристанище и хлѣбъ насущный найти можетъ; 2) какое сильное и благодѣтельное вліяніе таковая

увѣренность и таковой порядокъ должны имѣть на нравственность народа, легко усмотрѣть можно.—Что болѣе всего къ преступленіямъ людей склоняетъ, какъ не нищета и совершенный недостатокъ? Устраняя ужасные сіи поводы ко злу и разврату, постановленіе сіе укрѣпитъ нравственность и добродѣтель. Оно большую часть случаевъ къ подлости и подобострастію рѣшительно отвратитъ и тѣмъ самымъ возвыситъ духъ народа и вселитъ въ гражданъ ту благородную самостоятельность, которая признана быть должна сильнѣйшею природою государства. 3) Сіе постановленіе ни въ чемъ не препятствуетъ стремленію къ изобилію и улучшенію земледѣлія, ибо земли, для послѣдней сей цѣли предоставленныя, составляютъ половину всѣхъ земель вообще и въ полной мѣрѣ для того достаточны. — Оно не только не препятствуетъ, даже напротивъ того еще болѣе къ тому способствуетъ, вселяя во всѣхъ увѣренность, что въ необходимомъ никто никогда нуждаться не будетъ; отъ необходимаго исходятъ и начинаются всѣ занятія къ достиженію изобилія. —Всѣ несчастія ни къ чему худшему не могутъ привести, какъ опять къ необходимому. Рѣшительнѣе, безопаснѣе, веселѣе будетъ частное дѣйствіе каждаго гражданина. Народная промышленность получитъ быстрѣйшій ходъ и сильнѣйшіе обороты потому, что всегда опираться будетъ на увѣренности въ необходимомъ и слѣдовательно само изобиліе твердѣйшее возымѣетъ основаніе. 4) Разнообразность земель въ отношеніи къ плодородію и климату производитъ различныя степени народонаселенія, которыя производятъ въ свою очередь необходимость въ переселеніяхъ изъ странъ многонаселенныхъ въ страны мало или менѣе населенныя. Переселенія сіи нынѣ исполняются самыми бѣднѣйшими людьми, не находящими въ своей землѣ болѣе средствъ къ пропитанію, отчего происходитъ, что большое изъ нихъ число дорогою пропадаетъ, а кто до мѣста достигнетъ, тотъ способовъ не имѣетъ ни себя порядкомъ водворить, ни новой своей землѣ пользу принести, ибо для сего нужны капиталы, коихъ онъ не имѣетъ. Всѣ сіи пагубныя неудобства совершенно отвращаются установленіемъ общественныхъ земель, ибо при оныхъ переселяться будетъ единственно тотъ, которому нельзя получить столько общественныхъ участковъ въ своей волости, сколько бы

онъ того желалъ. Желающій же имѣть нѣсколько участковъ не есть человѣкъ бѣдный и потому можетъ переселится съ удобностью и съ выгодою какъ для себя, такъ и для своей волости. Таковыя переселенія будутъ дѣлаться мало-по-малу безъ всякихъ издержекъ и усилій со стороны правительства, пріобрѣтеніе земель въ частную собственность будетъ поощрено, народонаселеніе будетъ само собою уравниваться, бѣдные будутъ оставаться на своихъ мѣстахъ и переселенія будутъ производиться людьми имущими, т. е. людьми могущими съ удобностью сіе исполнить, и правило полной свободы будетъ совершенно сохраненоне на однихъ словахъ, но на истинномъ дѣлѣ.—

5) Умноженіе народонаселенія увеличитъ невозможность отдавать въ однѣ руки много участковъ изъ общественной земли и тѣмъ самымъ получитъ пріобрѣтеніе земель въ частную собственность сильное поощреніе.—Оттого вздорожаютъ земли, а возвышеніе цѣны оныхъ послужитъ поощреніемъ къ направленію капиталовъ на устройство мануфактуръ, фабрикъ, заводовъ и всякаго рода издѣлій, на предпріятіе разныхъ коммерческихъ оборотовъ и торговыхъ дѣйствій.—Изъ сего явствуетъ, что установленіе общественныхъ земель даетъ возможность промышленности имѣть естественное свое теченіе и устраивать переходы и направленіе капиталовъ съ полною свободою, соображаясь единственно съ выгодою и пользою. Свобода сія бываетъ нарушаема не одними худо обдуманными постановленіями правительства, но также и разными другими обстоятельствами, порождающимися совершенно отъ правительства независимо. Изъ числа сихъ обстоятельствъ можетъ правительство малое число отвратить мѣрами защитительными; всѣ же остальныя отвращаются въ полной мѣрѣ установленіемъ общественныхъ земель, которыя, обезпечивая каждаго въ необходимомъ для житья, освобождаютъ его отъ зависимости и необходимости заниматься тѣмъ, чѣмъ бы онъ заниматься не хотѣлъ и тѣмъ самымъ водворяютъ свободу промышленности на истинныхъ и точныхъ ея началахъ.—

6) Каждый россіянинъ будетъ посредствомъ сего постановленія обладателемъ земли.—Онъ будетъ или обладатель частный, имѣя землю въ частной своей собственности, или обладатель общественный, имѣя право, яко членъ во-

14

лостнаго общества, пользоваться общественною землею, не платя за оную найма. Вся Россія будетъ слѣдовательно состоять изъ однихъ обладателей земли и не будетъ у нея ни одного гражданина, который бы не былъ обладателемъ земли. Ежели который гражданинъ заниматься станетъ издѣліями какими-нибудь или пойдетъ въ услуженіе, или на какую-нибудь работу наймется, то дѣлать сіе будетъ только потому, что въ томъ болѣе удовольствія или выгоды найти надѣется, нежели въ обработкѣ земли. Право же свое на общественную землю будетъ онъ при всемъ томъ сохранять неизмѣнно, и каждый россіянинъ тѣмъ самымъ будетъ истиннымъ членомъ Россійскаго государства всегда пребывать. Таковое положеніе вещей россійскому народу пріобщитъ почтеніе во всѣхъ другихъ державахъ и государствахъ.

7) Каждая волость составлять будетъ въ полномъ смыслѣ политическое семейство, въ которомъ каждый гражданинъ найдетъ не только безопасность, но и вѣрное пристанище, не только охраненіе своей собственности, но и дарованіе необходимаго для житья. Такимъ образомъ состоять будетъ политическое устройство не только въ согласіи съ духовными и естественными законами, но даже будетъ ихъ подкрѣплять и на твердыхъ началахъ утверждать. Отъ такового порядка родится сильная связь между членами одной и той-же волости.—Посредствомъ политическаго своего семейства будетъ каждый гражданинъ сильнѣе къ цѣлому составу государства приверженъ и такъ сказать прикованъ. Каждый будетъ видѣть, что онъ въ государствѣ находится для своего блага, что государство о благоденствіи каждаго помышляетъ, каждый будетъ чувствовать, что онъ подати платитъ и повинности несетъ для цѣли ему близкой и для собственнаго своего блага. На таковомъ образѣ мыслей будетъ основана любовь къ Отечеству, сей источникъ всѣхъ государственныхъ добродѣтелей и сія сильнѣйшая подпора существованія и благоденствія царствъ.

8) Посредствомъ общественныхъ земель возродится сильная связь между членами одной и той-же волости. Получая необходимое для своего пропитанія отъ одного и того-же источника (общественныхъ земель) и полагая свои надежды въ случаѣ несчастія и обѣднѣлости на тотъ-же самый предметъ (общественныя земли), сдѣлаются они близки другъ

къ другу и въ полной мѣрѣ одно политическое семейство составлять будетъ. Связь же сія между членами волости будетъ то благодѣтельное имѣть послѣдствіе, что во всѣхъ сношеніяхъ съ правительствомъ никогда не будетъ частный человѣкъ отъ ближнихъ покинутъ, всякому зловластію предоставленъ оставаться одинъ безъ всякой помощи въ противоборствѣ съ властью.—Вся волость за каждаго вступаться будетъ и дѣла уже тогда рѣшаться будутъ высшими властями по зрѣлому разсмотрѣнію всѣхъ обстоятельствъ.—Для правительства же то будетъ неоцѣненная выгода, что оно не будетъ затрудняться съ каждымъ частнымъ человѣкомъ вѣдаться особо. Оно будетъ знать только волость и волостное правленіе, отъ сего послѣдняго требовать частнаго исполненія всѣхъ правительственныхъ дѣйствій и распоряженій и съ него взыскивать за всякія упущенія, въ личный же разборъ входить только тогда, когда волостное правленіе содѣйствія просить будетъ. Симъ порядкомъ облегчится и ускорится дѣйствіе правительства и установится правильное и законное противуборство частному деспотизму, которое повидимому хотя на мелочи только обращается, но однако-же чрезвычайно тягостно для гражданъ (solidarité).

Имѣя въ виду всѣ сіи благодѣтельныя послѣдствія съ установленіемъ волостныхъ обществъ и общественныхъ земель сопряженныя, обязывается верховное правленіе непремѣнно сіе постановленіе ввести и ни мало не останавливаться предъ затрудненіями съ симъ введеніемъ нераздѣльными. — Опасаться сихъ затрудненій значило бы высказывать непонятливость или, что еще хуже, злобность нрава, противящагося установленію истинной въ государствѣ свободы.

Что-же касается дворянскихъ крестьянъ, то объ оныхъ сказано въ предыдущей главѣ, что дворянскія грамотныя собранія представятъ свои проекты и верховное правленіе оныя въ соображеніе приметъ при переводѣ сихъ крестьянъ изъ нынѣшняго ихъ положенія въ общее состояніе россійскаго гражданства.

§ 13.

Когда государства такъ еще были малы, что всѣ граждане на одномъ мѣстѣ или небольшомъ полѣ собираться

могли для общихъ совѣщаній о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, тогда каждый гражданинъ имѣлъ голосъ на вечѣ и участвовалъ во всѣхъ совѣщаніяхъ народныхъ. Демократія существовала тогда. Сей порядокъ долженъ былъ измѣниться съ увеличеніемъ государства, когда уже нельзя было всѣмъ гражданамъ собираться на одномъ мѣстѣ. Демократія тогда была уничтожена.—Многоразличныя государственныя превращенія совокупились съ сею причиною и произвели наконецъ то, что одни только богатые или военные начали съѣзжаться для участія въ государственныхъ дѣлахъ. Тогда возникла аристократія, а потомъ и феодальная система со всѣми ея ужасами и злодѣяніями. Много другихъ причинъ содѣйствовали къ введенію и укрѣпленію феодальнаго порядка вещей, но главная онаго опора всегда состояла въ невозможности всему народу собираться на одномъ мѣстѣ и совокупнымъ дѣйствіемъ въ государственныхъ дѣлахъ участвовать. Такимъ образомъ аристократія и вся вообще феодальная система много вѣковъ свирѣпствовала надъ несчастною Европою, заставляя народы переходить всѣ степени злополучія и угнетенія. Время, которое всегда, наконецъ, памятники неправды и злосчастія пожираетъ, привело равнымъ образомъ въ упадокъ и сіи порядки или лучше сказать безпорядокъ вещей. Великая мысль о представительномъ правленіи возвратила гражданамъ право на участіе въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Пользоваться же сталъ народъ симъ правомъ не такъ, какъ прежде онымъ пользовался непосредственнымъ образомъ, поелику не могли всѣ граждане на одномъ мѣстѣ быть собраны, но посредствомъ своихъ представителей, коихъ изъ своей среды назначалъ на опредѣленное время.—Изъ сего явствуетъ, что представительное правленіе рѣшило великую задачу государственнаго управленія и согласило невозможность собираться всѣмъ гражданамъ на одно мѣсто съ неоспоримымъ правомъ каждаго участвовать въ государственныхъ дѣлахъ.— Неудивительно посему, что всѣ народы съ такимъ пламеннымъ желаніемъ стремятся къ установленію представительнаго порядка и къ избавленію себя отъ нетерпимаго ига аристократовъ и богатыхъ.—Дѣйствіе народовъ, въ семъ случаѣ, есть дѣйствіе оборонительное, ибо они не налагаютъ ига на аристократовъ и богатыхъ, но только себя отъ

ихъ ига избавить хотятъ. Такимъ образомъ рѣшено, что представительный порядокъ непремѣнно существовать долженъ и что народные представители, образуя особое правительствующее мѣсто, въ составъ верховной власти входить должны.

§ 14.

Сей вопросъ, будучи рѣшенъ, возникъ новый вопросъ, какимъ образомъ должны народные представители быть выбираемы и назначаемы? Народъ не могъ собираться весь на одно мѣсто для непосредственнаго участія въ государственныхъ дѣлахъ, а слѣдовательно точно также не можетъ онъ собираться весь на одно мѣсто и для выбора своихъ представителей. Надобно раздѣлить его на частныя общества или на собранія избирательныя, дабы каждое избирательное собраніе одного, двухъ или болѣе представителей народныхъ назначало, смотря на количество своихъ сочленовъ. Ежели раздѣлить большое государство, какова напр. Россія, на столько избирательныхъ собраній сколько бы нужно было, дабы всѣ граждане безъ изъятія въ собраніи представителей участвовали, то надобно раздѣлить государство на такое количество избирательныхъ собраній, что когда каждое изъ сихъ собраній своего или своихъ представителей назначитъ, то число всѣхъ народныхъ представителей, отъ всѣхъ избирательныхъ собраній назначенныхъ такъ будетъ велико, что не будетъ возможности имъ всѣмъ собраться на одномъ мѣстѣ, а тѣмъ еще менѣе заниматься совѣщаніемъ о государственныхъ дѣлахъ; изъ чего и выведено весьма справедливое заключеніе, что всѣ граждане безъ изъятія не могутъ участвовать въ избраніи и назначеніи народныхъ представителей; оказывается слѣдовательно здѣсь тоже самое затрудненіе въ отношеніи къ непосредственному назначенію представителей всѣми гражданами, каковое въ предыдущихъ параграфахъ описано въ отношеніи къ непосредственному участію всѣхъ гражданъ въ самыхъ совѣщаніяхъ о дѣлахъ государственныхъ. Весьма бы естественно было одинаковыя затрудненія одинаковыми средствами отвращать, и какъ одно отвращено посредствомъ представительнаго порядка, такъ точно и другое посредвомъ того-же представительнаго порядка отвратить; но не

такъ-то было. Порабощающая сила аристократовъ и богатыхъ вмѣшалась въ сіе дѣло и превратно представила толкованіе, вслѣдствіи коего во многихъ представительныхъ государствахъ предоставлено участіе въ избраніи представителей однимъ только богатѣйшимъ людямъ за исключеніемъ большинства гражданъ. Такимъ образомъ замѣняетъ въ тѣхъ государствахъ аристократія богатства аристократію феодализма, и народы не только ничего не выиграли, но даже напротивъ того, въ нѣкоторомъ отношеніи еще въ худшее приведены политическое положеніе, ибо въ насильственную поставлены зависимость отъ богатыхъ. Всѣ не могутъ быть богатыми, малѣйшая часть гражданъ изобиліемъ пользоваться можетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ при таковомъ устройствѣ представительства народится въ государствѣ, отдѣльное отъ массы народной сословіе богатыхъ, о которомъ въ сей же главѣ доказано, что оно есть самое пагубное и зловредное. Богатые всегда будутъ существовать и это очень хорошо, но не надобно присоединять къ богатству еще другія политическія права и преимущества за исключеніемъ бѣдныхъ. А почему и возлагается непремѣнная обязанность на верховное правленіе, описанное въ семъ параграфѣ, затрудненіе разрѣшить посредствомъ представительнаго порядка и въ полной мѣрѣ всякую даже тѣнь аристократическаго порядка, хоть феодальнаго, хоть на богатствѣ основаннаго совершенно устранить и навсегда удалить, дабы граждане ничѣмъ не были стѣсняемы въ своихъ выборахъ и не были принуждаемы взирать ни на сословія, ни на имущество, а единственно на однѣ способности и достоинства и руководствоваться однимъ только довѣріемъ своимъ къ избираемымъ или гражданамъ.

§ 15.

Вслѣдствіи сего должны народныя собранія на два рода быть раздѣлены, изъ коихъ однимъ именоваться **земскими**, а другимъ **намѣстными**. Земскимъ народнымъ собраніямъ быть по одному въ каждой волости, состоять изъ всѣхъ гражданъ, къ той волости по гражданскому списку приписанныхъ, и заниматься единственно выборомъ гражданъ въ члены намѣстныхъ народныхъ собраній, руководствуясь

однимъ ихъ довѣріемъ въ избираемыхъ лицахъ; намѣстнымъ же народнымъ собраніямъ заниматься всѣми дѣлами, народному соучастію представленными, и состоять изъ трехъ степеней такимъ образомъ, чтобы каждая волость имѣла свое намѣстное волостное собраніе, каждый уѣздъ имѣлъ-бы свое намѣстное уѣздное собраніе, а каждый округъ или губернія свое намѣстное окружное или губернское собраніе. Члены каждаго намѣстнаго волостного собранія должны назначаться отъ земскаго собранія своей волости; члены каждаго намѣстнаго уѣзднаго собранія должны назначаться отъ всѣхъ земскихъ собраній, учрежденныхъ въ волостяхъ того уѣзда.—Точно также, члены каждаго намѣстнаго окружного или губернскаго собранія должны назначаться отъ всѣхъ земскихъ собраній, учрежденныхъ въ волостяхъ того округа или губерніи. Такимъ образомъ будетъ каждое земское собраніе назначать всѣхъ членовъ въ свое намѣстное волостное собраніе и по нѣскольку членовъ въ свое намѣстное уѣздное и въ свое намѣстное окружное или губернское собраніе. Само собою разумѣется, что каждое земское собраніе будетъ менѣе членовъ назначать въ свое окружное или губернское намѣстное собраніе, нежели въ свое намѣстное уѣздное собраніе.—Особенный законъ опредѣлитъ пропорцію числа членовъ отъ каждой волости въ уѣздное и окружное намѣстныя собранія, долженствующее быть назначенными. Волостныя же намѣстныя собранія имѣютъ состоять отъ 100 до 200 членовъ. Изъ сего явствуетъ, что всѣ намѣстныя собранія какъ волостныя, такъ и уѣздныя и окружныя или губернскія будутъ состоять изъ членовъ, назначенныхъ въ оные прямо и непосредственно отъ земскихъ собраній, чѣмъ самымъ и будутъ всѣ члены всѣхъ намѣстныхъ собраній во всей точности и въ полной мѣрѣ самимъ народомъ избираемы.

§ 16.

Каждое земское народное собраніе имѣетъ ежегодное засѣданіе, могущее продолжаться только шесть дней: отъ одного воскресенія исключительно до другого воскресенія исключительно. Сіе время должно быть закономъ опредѣлено и всѣ земскіе собранія — дѣйствія свои начать въ одно

число въ цѣломъ государствѣ. Предсѣдательствуетъ въ сихъ собраніяхъ волостной предводитель, имѣющій въ оныхъ свой голосъ, яко членъ волостного общества (о коемъ въ VII главѣ говорено будетъ). Каждое земское собраніе начинаетъ избраніемъ опредѣленнаго числа сочленовъ отъ себя въ свое окружное намѣстное собраніе, потомъ избираетъ опредѣленное число сочленовъ отъ себя въ свое уѣздное намѣстное собраніе и, наконецъ, избираетъ всѣхъ членовъ въ свое волостное намѣстное собраніе. Послѣ сего расходится оно немедленно и никакихъ другихъ дѣйствій предпринимать не можетъ. Члены всѣхъ намѣстныхъ собраній назначаются по сему ежегодно; могутъ однакоже тѣже самые граждане столько разъ быть избираемы вновь, сколько то будетъ угодно земскимъ собраніямъ. Каждое намѣстное собраніе имѣетъ ежегодное засѣданіе, могущее продолжаться столько времени, сколько того дѣла потребуютъ. Всѣ намѣстныя собранія дѣйствія свои начинаютъ въ одно время въ цѣломъ государствѣ. Число сіе должно закономъ быть опредѣлено. Предсѣдательствуетъ въ сихъ собраніяхъ безъ совѣщательнаго голоса: въ волостныхъ намѣстныхъ собраніяхъ волостные предводители, а въ уѣздныхъ и окружныхъ—уѣздные и окружные посадники (о коихъ въ VII главѣ говорено будетъ). Каждое волостное и каждое уѣздное намѣстное собраніе раздѣляютъ свои занятія на три разряда: 1) По составленіи своемъ начинаютъ они выслушаніемъ отчета отъ волостного и уѣзднаго правленія, въ каковое время и всѣ жалобы на тѣ мѣстныя правленія принимаютъ и разсматриваютъ. На сей отчетъ дѣлаютъ они свое опредѣленіе, въ коемъ одобряютъ или осуждаютъ дѣйствія тѣхъ мѣстныхъ начальствъ. 2) Кончивъ занятія перваго разряда, приступаютъ они къ замѣщенію вакантныхъ мѣстъ въ волостныхъ и уѣздныхъ правленіяхъ выборомъ новыхъ чиновниковъ и присяжныхъ или утвержденіемъ прежнихъ. 3) Наконецъ, занимаются соображеніемъ общихъ дѣлъ до волости или уѣзда касающихся; разрѣшаютъ различныя предпріятія для общественной пользы; раздаютъ въ волостяхъ общественныя земли, разсматриваютъ просьбы иностранцевъ о вступленіи въ россійское гражданство и много другое тому подобное. Кончивъ всѣ сіи занятія, расходятся. Окружныя помѣстныя собранія раздѣляютъ свои занятія на четыре

разряда: 1) Назначаютъ народныхъ представителей въ народное вѣче, образующее верховную законодательную власть. Остальные три разряда суть тѣ же самые, какъ и въ волостныхъ и уѣздныхъ намѣстныхъ собраніяхъ. Члены волостныхъ намѣстныхъ собраній никакихъ денегъ за ихъ труды не получаютъ, потому что они дѣйствія свои производятъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и живутъ; члены уѣздныхъ и окружныхъ намѣстныхъ собраній получаютъ прогонныя деньги на проѣздъ и кромѣ того опредѣленное число столовыхъ денегъ по числу дней, сколько намѣстныя собранія занятія свои продолжаютъ. Послѣ же двухъ мѣсяцевъ столовыя деньги прекращаются для поощренія ко скорѣйшему окончанію дѣлъ и занятій.

§ 17.

Такимъ образомъ будетъ весь народъ размѣщенъ по земскимъ собраніямъ для всеобщаго участія въ составленіи намѣстныхъ собраній. Намѣстныя собранія будутъ симъ способомъ весь народъ и всѣхъ онаго гражданъ въ полной мѣрѣ безъ изъятія представлять. Никто не будетъ зловластно отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ исключенъ, а поелику участіе сіе устроено будетъ порядкомъ представительнымъ и посредственнымъ, то и будутъ въ полной мѣрѣ соглашены невозможность для гражданъ собираться всѣмъ на одно мѣсто съ обязанностью даровать всѣмъ гражданамъ одинаковыя права на сіе соучастіе. Строгое будетъ соблюдено безпристрастіе противъ всѣхъ и каждаго. Богатые не лишатся своихъ правъ, бѣдные пріобрѣтутъ оныя. Гибельный обычай даровать нѣкоторымъ людямъ привиллегіи за исключеніемъ массы народной будетъ совершенно уничтожено. Выборы, не будучи направляемы никакими насильственными средствами, будутъ падать на самыхъ достойнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ мужей. Дворяне и богатые будутъ, вѣроятно, чаще другихъ гражданъ избираемы, если будутъ просвѣщеннѣе прочихъ. Но таковой выборъ, основанный на общемъ довѣріи, не есть политическое право для лица, а есть общая выгода для всего государства, тѣмъ болѣе, что достигаема будетъ правильнымъ образомъ безъ всякихъ насильственныхъ или принудительныхъ постановленій. Что-же касается опасенія, чтобы такъ называемая чернь не волновала государ-

ства, когда въ выборахъ участвовать она будетъ, то опасеніе сіе совершенно лишнее и напрасное. Чернь производитъ безпорядки тогда, когда ее угнетаютъ, или когда богатые для своихъ видовъ ее подкупаютъ и волнуютъ; сама же пребываетъ она всегда въ спокойствіи. Всѣ лѣтописи свидѣтельствуютъ о томъ, что волненія въ государствахъ никогда не были чернью производимы, но всегда богачами и аристократами. Въ изложенномъ же здѣсь порядкѣ не будутъ даже и богачи повода имѣть чернь волновать, ибо въ избраніи членовъ въ уѣздныя и окружныя намѣстныя собранія много волостей участвуютъ вдругъ, и нельзя всѣхъ граждань во всѣхъ волостяхъ разомъ прельстить или подкупить. Да сверхъ того ничто не будетъ рѣшаться въ земскихъ собраніяхъ, а все въ намѣстныхъ. На намѣстныхъ же собраніяхъ имѣть вліяніе нельзя будетъ, потому что, такъ какъ нельзя было имѣть вліяніе на избраніе членовъ въ сіи намѣстныя собранія, то и можно съ полною увѣренностью ожидать, что народъ, не будучи никакими побочными соображеніями и страстями волнуемъ, изберетъ въ члены намѣстныхъ собраній истинно достойныхъ людей. А оттого тѣмъ еще болѣе можно ожидать, что нельзя будетъ намѣстныя собранія волновать, и что всѣ ихъ дѣйствія къ общей пользѣ клониться будутъ и только оную въ виду имѣть. А изъ сего и явствуетъ, что раздѣленіе народныхъ собраній на земскія и намѣстныя всѣ несправедливости и затрудненія отвращаетъ, сколько то въ силѣ законодательной власти состоять можетъ, соединяя притомъ подобнымъ же образомъ всѣ выгоды и удобства.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О народѣ въ гражданскомъ отношеніи.

§ 1..

Въ предыдущей главѣ разсуждаемо было о народѣ въ отношеніи къ политическому его составу, существованію и участію въ государственныхъ дѣлахъ. Въ сей же главѣ разсмотримъ правила о разнообразныхъ соотношеніяхъ, въ коихъ граждане находиться могутъ, а потомъ правила объ образѣ ихъ дѣйствія въ разныхъ обстоятельствахъ.

Соотношенія, въ коихъ граждане находиться могутъ, бываютъ различныхъ родовъ: 1) взаимныя соотношенія родителей, дѣтей и родственниковъ между собою, порождающія правила р о д с т в а; 2) соотношенія жены съ мужемъ и мужа съ женою, порождающія правила б р а к а; 3) взаимныя соотношенія сиротъ съ опекунами и попечителями, порождающія правила о п е к и; 4) соотношенія людей съ размѣнными вещами, ихъ собственность составляющими, порождающія правила о б л а д а н і я; 5) соотношенія гражданъ съ вещами, имъ достающимися по смерти родителей или родственниковъ, порождающія правила н а с л ѣ д с т в а и 6) соотношенія гражданъ съ другими гражданами въ отношеніи вещей или дѣйствій, порождающія правила д о г о в о р о в ъ. Первыя три соотношенія касаются преимущественно лицъ, послѣднія три касаются преимущественно вещей.

Правила для дѣйствія гражданъ въ разныхъ обстоятельствахъ могутъ на слѣдующія шесть родовъ быть раздѣлены: 1) правила, опредѣляющія личную свободу и увѣренность въ законности суда; 2) правила, опредѣляющія участіе въ личныхъ и денежныхъ повинностяхъ; 3) правила, опредѣляющія участіе, принимаемое гражданами въ государственной службѣ; 4) правила, утверждающія свободное книгопечатаніе

и опредѣляющія нравственныя дѣйствія; 5) правила, утверждающія свободное вѣроисповѣданіе и касающіяся духовныхъ дѣйствій и, наконецъ, 6) правила, утверждающія свободный ходъ промышленности и касающіяся хозяйственныхъ и богоугодныхъ дѣйствій. Первые три рода касаются преимущественно порядка общественнаго, а послѣдніе три касаются преимущественно порядка частнаго.

§ 2.

Родство раздѣляется на духовное и кровное. Первое опредѣляется законами духовными и потому сужденія объ ономъ сюда не принадлежатъ. Во второмъ надлежитъ различать степени и линіи. Степени образуютъ различныя поколѣнія. Отецъ и мать, напримѣръ, составляютъ одну степень, дѣти ихъ составляютъ другую степень. Линіями же называются тѣ связи, кои соединяютъ различныя степени, почему и бываютъ они нисходящія и восходящія, называясь прямыми линіями. Сверхъ того признаются еще линіи побочныя, порождающіяся посредствомъ бракосочетаній. Сіи побочныя линіи связываютъ одно семейство съ другимъ, т. е. одну систему или совокупность восходящихъ и нисходящихъ линій, съ другою таковою же системою или совокупностью. Такимъ образомъ можетъ связь родства черезъ побочныя линіи распространяться на весьма большое число людей, но связи сіи, не будучи сопряжены ни съ какими особенными правами, обязанностями или ограниченіями, ни къ чему иному не ведутъ, какъ къ укрѣпленію и утвержденію дружныхъ между гражданами отношеній и тѣмъ самымъ къ усиленію между ними политической связи, а посему и должны быть всячески поощряемы.

Кровное родство опредѣляется для двойной цѣли: во-первыхъ, для положенія правилъ о наслѣдствѣ и во-вторыхъ, для опредѣленія возможностей къ бракосочетаніямъ. Принимая въ соображеніе линіи родства нисходящія, восходящія, прямыя и побочныя, распространиться должно право наслѣдованія на всѣ сіи линіи такимъ образомъ, чтобы только тогда было имѣніе выморочнымъ признаваемо, когда

ни черезъ какія линіи никому уже болѣе достаться не можетъ. Въ отношеніи же къ бракосочетанію раздѣляется родство на степени, оному препятствующія, и на степени, оному не препятствующія. Для опредѣленія первыхъ надлежитъ принять въ соображеніе церковныя постановленія; но поелику оные на сей предметъ весьма различны въ различныхъ исповѣданіяхъ, то и постановляется общимъ правиломъ: 1) что бракъ воспрещается тѣмъ лицамъ, кои состоятъ на одной степени родства, и коихъ притомъ линіи родства сходятся во второй восходящей степени, считая отъ лица нижней степени состоящаго и 3) что всѣмъ прочимъ родственникамъ бракъ дозволяется, если только не препятствуютъ тому церковныя постановленія.

§ 3.

Въ отношеніи къ власти родительской и сопряженнымъ съ оною соотношеніямъ постановляются слѣдующія коренныя правила: 1) дѣти обязаны глубочайшимъ и нижайшимъ высокопочитаніемъ противу своихъ родителей въ продолженіе всей своей жизни и во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. 2) Родители имѣютъ надъ дѣтьми полную личную власть до совершеннолѣтія дѣтей, т. е. до 20-го года ихъ возраста. 3) Съ поступленіемъ дѣтей въ права гражданства прекращается личная родительская власть. 4) Имущества, достающіяся дѣтямъ отъ своихъ родителей, остаются въ полной власти родителей, пока они живы. 5) Имущества, достающіяся дѣтямъ не отъ родителей, подлежатъ во время ихъ несовершеннолѣтія правиламъ опеки. 6) Родители обязаны выучить дѣтей своихъ какому нибудь ремеслу, могущему имъ средство доставить къ пропитанію. 7) Дѣти обязаны родителей своихъ въ старости покоить и пропитывать, обращаясь, когда нужно, къ общественнымъ вспоможеніямъ. 8) Дѣти незаконорожденныя ставятся наравнѣ съ подкидышами и дѣтьми, коихъ родители неизвѣстны. 9) Дѣти незаконорожденныя тѣмъ самымъ узакониваются, что отецъ ихъ женится на матери ихъ. 10) Правила для усыновленія дѣтей подкидныхъ и постороннихъ должны соображаемы быть съ безпристрастнымъ участіемъ ихъ въ наслѣдствѣ.

§ 4.

Бракъ есть сочетаніе двухъ лицъ разныхъ половъ съ цѣлью народонаселеніе умножить и дѣтей породить, потому коль скоро цѣль сія не можетъ по тѣлеснымъ причинамъ или недостакамъ восполнена быть, то бракъ можетъ быть, расторгнутъ и разводъ послѣдовать. Но поелику доказательство о таковыхъ тѣлесныхъ причинахъ и недостаткахъ съ большими сопряжено затрудненіями, а иногда противу нравственности, то и обязывается Верховное правленіе правило на сей конецъ постановить по глубокомысленному совѣщанію со врачебнымъ искусствомъ.

Каждый гражданинъ имѣетъ право въ бракъ вступить какъ скоро достигнетъ 21 г. отъ рожденія, но не прежде. Женщины же могутъ въ замужество вступать по достиженіи ими 15 года отъ рожденія;— мужчины по вступленіи въ права гражданства, женщины по совершеніи присяги отечеству, о коей выше было говорено. Законъ гражданскій запрещаетъ женщинамъ въ бракъ вступить безъ предварительнаго согласія родителей или опекуновъ до 21 года ихъ возраста; по достиженіи же сего возраста оное разрѣшаетъ для мужчинъ какъ и для женщинъ. Наставленіе же нравственное приглашаетъ всѣхъ и каждаго, никогда противъ воли родителей бракомъ не сочетаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ приглашаетъ родителей не противиться сердечному влеченію ихъ дѣтей.

Къ законности брака требуется: 1) законные года сочетающихся, къ чему присовокупляется и законное рѣшеніе родителей; 2) отсутствіе родственыхъ связей въ степеняхъ, выше объясненныхъ; 3) нахожденіе сочетающихся въ холостомъ и незамужнемъ состояніи; 4) рѣшительное желаніе и свободное согласіе сочетающихся; 5) предварительное обрученіе съ объявленіемъ о томъ ко всеобщему свѣдѣнію и 6) церковное обвѣнчаніе съ увѣдомленіемъ волостного правленія о совершеніи онаго.

Послѣ обрученія могутъ еще сочетающіеся разойтиться, но послѣ вѣнчанія считается бракъ совершеннымъ. Подробности сего положенія предоставляются постановленію Верховнаго правленія. Бракъ, съ сими требованіями несогласный, есть бракъ незаконный, подлежащій расторженію и подвергающій какъ сочетавшихся, такъ и свидѣтелей и священ-

ника, уголовнымъ законамъ. При обвѣнчаніи должны присутствовать нѣсколько свидѣтелей. По смерти одного супруга можетъ другой опять въ бракъ вступить, и сіе повторяется, сколько разъ пожелаетъ, если только не препятствуютъ тому церковные законы его исповѣданія.

§ 5.

Случай къ расторженію брака или разводу подаютъ: 1) тѣлесные недостатки; для сего нужны ясныя, неоспоримыя доказательства; 2) незаконность брака. Въ семъ случаѣ расторженіе брака происходитъ по приговору суда безъ вниманія на несогласіе супруговъ; 3) прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ. Для сего нужна просьба обиженнаго супруга и ясныя доказательства; 4) лишеніе свободы одного изъ супруговъ за преступленіе, сопряженное съ политическою смертію; для сего нужно согласіе другого супруга; 5) несходство нравовъ, доказывающихъ, что бракъ Всевышнимъ не благословленъ; для сего нужно согласіе обоихъ супруговъ. Для расторженія брака по сей причинѣ должны оба супруга послѣ поданія просьбы о разводѣ цѣлый годъ вмѣстѣ жить и потомъ, ежели всетаки продолжаютъ оба развода желать, то вторичную просьбу подать, послѣ чего къ расторженію брака приступаютъ и 6) безнравственность одного изъ супруговъ, для чего нужна просьба страждущаго супруга съ ясными доводами. Здѣсь также годъ испытанія опредѣляется.

Во всѣхъ случаяхъ при расторженіи брака встрѣчаются два обстоятельства: 1) ежели супруги дѣтей не имѣютъ, то послѣ расторженія брака расходятся, и каждый беретъ свое имущество съ собою. Тѣмъ дѣло и кончено. 2) ежели супруги, напротивъ того, дѣтей прижили или усыновили, и оныя живы, то при расторженіи брака должна половина движимаго имущества каждаго изъ супруговъ быть исключена изъ его обладанія и подъ попечительство поставлена быть въ пользу дѣтей. Послѣ развода можетъ каждый супругъ опять въ бракъ вступить, ежели только не противятся тому духовные законы, кои равнымъ образомъ надлежитъ соблюдать и при постановленіи правилъ для расторженія браковъ.

§ 6.

Въ опекѣ надобно различать опеку и попечительство. Опека есть надзоръ за лицемъ, попечительство есть управленіе имуществомъ. Никогда не должны опека и попечительство въ однѣ и тѣ же руки поступать. Опекунъ не долженъ быть попечителемъ, а попечитель не долженъ быть опекуномъ того же лица. Каждый гражданинъ имѣетъ право самъ назначать опекуновъ и попечителей для своихъ дѣтей на случай своей смерти; долженъ только о томъ волостное правленіе увѣдомить. Если же гражданинъ умретъ, не назначивъ опекуновъ и попечителей своимъ дѣтямъ, тогда назначаются они волостнымъ правленіемъ, выбирающимъ опекуновъ изъ ближайшихъ родственниковъ, а попечителей изъ числа мужей, на сей конецъ намѣстнымъ волостнымъ собраніемъ назначенныхъ. Правила опеки и попечительства одинаковы, хоть они назначаются надъ малолѣтними, хоть надъ умалишенными, хоть по какимъ либо другимъ случаямъ.

Опекунъ имѣетъ надъ состоящими подъ его опекою личную родительскую власть и даетъ ежегодный отчетъ, какъ въ употребленіи сей власти, такъ и въ расходованіи суммы, на воспитаніе отъ попечителя даваемой, особенной комиссіи, намѣстнымъ волостнымъ собраніемъ изъ своей среды нарочито назначенной для разсмотрѣнія отчетовъ всѣхъ опекъ и попечительствъ, въ той волости состоящихъ. Точно также даютъ и попечители отчетъ въ управленіи имуществомъ, состоящимъ подъ ихъ попечительствомъ. Законъ долженъ опредѣлить опекунамъ и попечителямъ вознагражденіе за ихъ труды изъ доходовъ сиротскихъ имуществъ. Опекунская комиссія должна имѣть право отрѣшать и предавать суду опекуновъ и попечителей, оказавшихся употребляющими во зло довѣренность, имъ сдѣланную, и на мѣсто ихъ назначать другихъ.

§ 7.

Право собственности или обладанія есть право священное и неприкосновенное, долженствующее на самыхъ твердыхъ положительныхъ и неприкосновенныхъ основахъ быть утверждено и укрѣплено, дабы каждый гражданинъ въ полной

мѣрѣ увѣренъ былъ въ томъ, что никакое самовластіе не можетъ лишить его ниже малѣйшей части его имущества. Въ семъ духѣ опредѣляются слѣдующія два правила: 1) ежели кто собственности своей лишенъ быть долженъ для блага общаго, то надлежитъ къ тому приступить не иначе какъ, когда полномѣрное существуетъ убѣжденіе въ томъ, что благо общее неминуемо того требуетъ и не можетъ иначе быть достигнуто; но, и въ семъ случаѣ должно всегда послѣдовать напередъ предварительное полное возмездіе; 2) конфискація имуществъ въ пользу казны никогда существовать не должна. Имущество частнаго человѣка можетъ быть отнято у него для заплаты его долговъ и для взноса законныхъ пеней, но, однако-же не полнымъ количествомъ, а единственно необходимымъ количествомъ для вырученія нужной на сказанные предметы суммы. При наложеніи же судомъ политической смерти на гражданина, его имѣніе никогда не должно быть конфисковано, но должно быть отдано его наслѣдникамъ, взирая на него какъ на умершаго. При семъ надлежитъ въ отношеніи къ праву собственности или обладанія слѣдующія правила постановить: 1) Давность владѣнія утверждаетъ право собственности, дабы симъ способомъ можно было поставить конецъ дѣламъ, долгое время сомнѣнію подлежащимъ, поелику давность владѣнія бываетъ иногда многими обстоятельствами сопровождаема, то и должны законы съ большею осторожностью и подробностью всѣ оттѣнки сего права опредѣлить, стремясь къ полномѣрному соглашенію необходимости дѣламъ конецъ оставить съ должнымъ безпристрастіемъ къ участвующимъ, въ томъ дѣлѣ сторонамъ. 2) Право повинности, возникающее изъ естественнаго положенія имѣнія, не подлежитъ никакому разногласію и потому во всей силѣ утверждено быть должно. Право же повинности, постановляемое частными людьми, по добровольному между ними согласію, хотя и бываетъ весьма разнообразно, но однако же никогда не должно быть противно ни общественному порядку, ни существующимъ законамъ и постановленіямъ; 3) Обладаніе служитъ основаніемъ праву собственности, а по сему и должно оно служить равнымъ образомъ основаніемъ и праву повинности. Вслѣдствіе сего должны права на частныя повинности даруемы быть гражданами другимъ гражданамъ только на время жизни и обладанія первыхъ, или, по крайней мѣрѣ, на из-

15

вѣстное и опредѣленное время; но никогда не быть постановляемы на всегдашнее время и притомъ связаны съ имѣніемъ, кто бы ни владѣлъ онымъ. Сіе бы значило нарушить для будущихъ обладателей неприкосновенность и полноту права собственности. 4) Заложеніе или право закладное обезпечиваетъ заимодавца посредствомъ залога въ отчуждаемой имъ на время собственности своей. Кто иначе въ залогъ отдавать не будетъ, какъ на основаніи сѐго права, тотъ никогда не можетъ отчужденной на время собственности своей лишиться. Но поелику дѣйствія сіи къ частнымъ и многообразнымъ спорамъ и тяжбамъ случай подаютъ, то и должны законы съ большею положительностью всѣ подробности сего права опредѣлить, дабы полное было сохраняемо безпристрастіе къ обѣимъ сторонамъ, и онѣ бы обѣ въ полной мѣрѣ были обезпечены. 5) Неоплатные должники должны быть раздѣлены на невольные, неосторожные и злостные. Имѣніе должника во всякомъ случаѣ должно поступать сполна на уплату его долговъ. Лицо же его не должно за его долгъ отвѣчать и свободы не долженъ онъ быть лишенъ до тѣхъ поръ, пока долга своего не заплатитъ. Здѣсь мѣсто имѣетъ слѣдующее соображеніе: ежели должникъ есть невольный, неоплатный, то вовсе не долженъ свободы быть лишенъ. Ежели же онъ признанъ будетъ неосторожнымъ или злостнымъ должникомъ, то по мѣрѣ вины долженъ быть подвергнутъ уголовному наказанію. Ежели должникъ послѣ объявленія о неоплатности своей пріобрѣтетъ какое-нибудь имущество, то долженъ прежніе долги непремѣнно сполна выплатить.

§ 8.

Право наслѣдованія слѣдуетъ нынѣ кому-либо или по закону, или по завѣщанію; но поелику право собственности основано быть должно на полномъ обладаніи, мертвый же ничѣмъ не обладаетъ, то и не свойственно ему продолжать имѣть вліяніе на имущество живыхъ и распоряжать имуществомъ, коимъ онъ уже болѣе не обладаетъ. Посему и постановляется правиломъ, что законы никакого не должны завѣщанія допускать, но должны сами право наслѣдованія во всемъ онаго пространствѣ въ полной мѣрѣ опредѣлить и

установить, чему отчасти нынѣ есть примѣръ въ отношеніи родовыхъ имѣній. Сверхъ того не должны законы никакого совершеннаго различія дѣлать между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, ибо право собственности основано быть должно на истинной неприкосновенности сего права, а отнюдь не на побочномъ уваженіи объ образѣ, коимъ вещь въ собственность поступила, лишь бы сей образъ былъ законный.

Главнѣйшія правила, съ коими обязывается верховное правленіе сообразоваться при изданіи новыхъ законовъ о правѣ наслѣдованія, суть слѣдующія: 1) Имѣніе родовое, благопріобрѣтенное, движимое и недвижимое составляютъ равнымъ образомъ собственность владѣльца, а, слѣдовательно, и въ наслѣдство поступаютъ на одинаковомъ основаніи, причемъ право представленія должно быть непремѣнно всегда строго соблюдаемо. 2) Если умершій находился въ супружествѣ, то наслѣдство раздѣляется на двѣ равныя части: одна называется супружескою, другая родовою. Если же умершій состоялъ въ разводѣ или вовсе не находился въ супружествѣ, то наслѣдство состоитъ изъ одной родовой части. 3) Мужъ и жена составляютъ одно; посему и наслѣдуетъ одинъ супругъ половину движимаго и половину недвижимаго имущества другого супруга послѣ смерти его, т. е. наслѣдуетъ супружескую часть. Другая же половина, т. е. родовая поступаетъ въ раздѣлъ между прочими наслѣдниками. 4) Супружеская часть наслѣдства, доставшаяся послѣ смерти одного супруга другому, поступаетъ послѣ смерти сего послѣдняго супруга, если не было у нихъ дѣтей, или они умерли, не оставивъ наслѣдниковъ, въ семейство того супруга, коему имѣніе принадлежало. Во время же жизни своей сохраняетъ сей оставшійся супругъ совершенное право полнаго обладанія надъ супружескою частью наслѣдства. 5) При разводѣ мужа и жены ни одинъ изъ нихъ не наслѣдуетъ другому, но дѣти, ими прижитыя, наслѣдуютъ тому и другому, на основаніи общихъ правилъ. 6) Послѣ смерти одного изъ родителей наслѣдуютъ дѣти ихъ всю родовую часть наслѣдства и раздѣляютъ оную между собою по равнымъ частямъ, такъ что сынъ и дочь равныя части получаютъ. 7) Родовая часть каждаго наслѣдства поступаетъ въ нисходящія линіи. Когда же нисходящей линіи не суще-

ствуетъ, тогда передается оно по восходящей, съ уваженіемъ права представленія. 8) Послѣ смерти сына или дочери, не имѣющихъ нисходящихъ наслѣдниковъ, раздѣляется родовая часть между ихъ отцомъ и матерью по равнымъ частямъ съ уваженіемъ права представленія. 9) Имѣніе должно отъ одной линіи родства переходить въ другую ближайшую не иначе, какъ посредствомъ тѣхъ лицъ, которыя сіи двѣ линіи связываютъ, не упуская права представленія; причемъ равноотстоящія линіи получаютъ равныя части и 10) Выморочное имѣніе должно быть продано съ публичнаго торга, и вырученныя деньги должны поступить въ банкъ или казну той волости, въ которой сіе имѣніе находится.

§ 9.

Договоръ есть согласіе двухъ или болѣе лицъ на одно что-нибудь изъявленное ими и взаимно принятое. Договоры бываютъ: возмездные, невозмездные и обезпечительные. Возмездные договоры суть: 1) мѣна, 2) купля и продажа, 3) наемъ, 4) товарищество, 5) ростовый заемъ, 6) сдѣлка и 7) примиреніе. Невозмездные договоры суть: 1) дареніе, 2) ссуда, 3) заемъ простой и 4) договоръ сохранный. Обезпечительные договоры суть: 1) уполномочіе, 2) залогъ, 3) заказъ и 4) поручительство. Въ отношеніи ко всѣмъ симъ родамъ договоровъ и различнымъ оныхъ оттѣнкамъ обязывается верховное правленіе полныя и точныя правила постановить, имѣя всегда въ виду, что мало статей столь сильное и ежевременное имѣютъ вліяніе на благосостояніе гражданъ, какъ установленіе правилъ для договоровъ, ибо на оныхъ основаны всѣ почти частныя дѣйствія и предпріятія. Тутъ два главныя правила должны непремѣнно быть строго соблюдаемы. Первое состоитъ въ елико возможно сильнѣйшемъ утвержденіи святости всякихъ договоровъ, въ отношеніи къ исполненію оныхъ. Второе состоитъ въ дарованіи полной свободы къ заключенію всякихъ договоровъ, лишь бы они не были противны общественному благу и порядку и не наносили бы вреда другимъ гражданамъ.

Сверхъ сего постановляются еще слѣдующія правила: 1) Ростъ долженъ быть раздѣленъ на казенный и частный. Казенный относится до дѣйствія общественныхъ заведеній

и до сношеній съ правительствомъ и потому долженъ законами быть опредѣленъ. Частный же относится до сношеній между гражданами и во уваженіе свободы промышленности и полноты права обладанія не долженъ закономъ быть опредѣляемъ, но волѣ частныхъ людей въ ихъ договорахъ быть предоставленъ тѣмъ болѣе, что ростовые законы никогда не исполняются. Казенный же ростъ будетъ частному служить примѣромъ. 2) Всѣ договоры должны быть засвидѣтельствованы въ присутственныхъ мѣстахъ. Сіе необходимо для установленія святости договоровъ и удаленія случаевъ къ запутаннымъ тяжбамъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ должно засвидѣтельствованіе договоровъ какъ можно болѣе быть облегчено и ускорено и ни съ какими издержками въ пользу казны или чиновниковъ не быть сопряжено. Цѣна же гербовой бумаги не должна превышать той цѣны, за которую она выдѣлывается и самой казнѣ обходится. То же самое и въ отношеніи всякихъ паспортовъ и свидѣтельствъ, коихъ выдача должна быть предоставлена волостнымъ правленіямъ. 3) Товарищества могутъ быть допускаемы для всякихъ частныхъ дѣйствій съ двумя непремѣнными ограниченіями. Во-первыхъ, чтобы они не производили никакихъ монополій ни косвеннымъ, ни прямымъ образомъ, и во-вторыхъ, чтобы они не давали товариществу вида правительственнаго мѣста и никакихъ бы не налагали обязанностей или повинностей на другихъ постороннихъ гражданъ въ томъ товариществѣ на участвующихъ. 4) Законные договоры часто бываютъ случаемъ между гражданами къ большимъ неудовольствіямъ, къ разнообразнымъ примѣненіямъ и къ превратному исполненію требованій, а посему и необходимость производятъ въ защитительныхъ предупредительныхъ постановленіяхъ. Лучшее къ тому средство будетъ состоять въ назначеніи въ каждой волости нѣкотораго числа совѣстныхъ присяжныхъ, избираемыхъ намѣстнымъ волостнымъ собраніемъ. Совѣстные сіи присяжные должны рѣшать согласіе словъ договора съ исполненіемъ договора. Симъ будутъ они отчасти исполнять должность нынѣшнихъ цеховъ, но съ большимъ безпристрастіемъ. Всѣ подробности сихъ соображеній и всѣ мѣры примѣненія оныхъ къ окончательному дѣйствію предоставляются усмотрѣнію верховнаго правленія.

§ 10.

Личная свобода есть первое и важнѣйшее право каждаго гражданина и священнѣйшая обязанность каждаго правительства. На ней основано все сооруженіе государственнаго зданія, и безъ нея нѣтъ ни спокойствія, ни благоденствія. Вслѣдствіе сего постановляются слѣдующія неизмѣнныя правила: 1) Никто изъ гражданъ не долженъ свободы быть лишенъ и подъ стражу посаженъ иначе какъ законнымъ образомъ и законнымъ порядкомъ. Всякое дѣйствіе, сему противное, наводитъ строжайшую отвѣтственность на нарушителей. 2) Одно только полицейское вѣдомство имѣетъ право гражданъ брать подъ стражу. Всѣ же прочія вѣдомства, равно какъ и частные граждане, должны обращаться къ полиціи съ требованіями своими и объявленіями причинъ. Если же крайность случая ихъ заставитъ не ожидать прибытія полиціи, то должны немедленно взятаго подъ стражу полиціи представить и ей вручить подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности. 3) Военная сила можетъ полиціи содѣйствовать, когда будетъ то отъ полиціи требовано, но ежели сама кого подъ стражу возьметъ въ отсутствіи полиціи, то немедленно того къ ней представить обязана. Что же касается до военно-служащихъ, то само собою разумѣется, что за воинскія преступленія подлежатъ они военному суду и отъ военнаго начальства зависятъ. 4) Полиція имѣетъ право всякаго гражданина взять подъ стражу, хоть онъ частный человѣкъ, хоть онъ гражданскій чиновникъ, хоть военный, съ тѣмъ только, чтобы сіе было законнымъ образомъ исполнено. 5) Въ домъ гражданина никто войти не можетъ безъ его согласія; въ случаѣ же обязанности взять его подъ стражу, должна полиція предъявить ему письменное предписаніе отъ волостного правленія или вышняго мѣстнаго начальства объ отводѣ его подъ стражу, съ объявленіемъ причинъ. 6) На улицѣ и вообще внѣ частнаго дома можетъ каждый гражданинъ подъ стражу быть взятъ и безъ письменнаго предписанія; но о причинахъ сего съ нимъ поступка должно быть ему письменно во всякомъ случаѣ объявлено, прежде истеченія 24 часовъ, въ противномъ случаѣ долженъ онъ быть немедленно освобожденъ. 7) Никто не долженъ быть содержимъ подъ стра-

жею въ иныхъ мѣстахъ, какъ стражныхъ домахъ, отъ правительства назначенныхъ, и всѣмъ гражданамъ таковыми извѣстныхъ, и не иначе быть въ оныхъ съ нимъ поступаемо, какъ законнымъ образомъ, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности. 8) Содержащійся подъ стражею можетъ всегда на поруки быть отданъ, развѣ вышнее начальство иначе прикажетъ; но въ семъ случаѣ должна быть ему засвидѣтельствованная копія съ сего предписанія выдана. 9) Содержащійся подъ стражею можетъ принимать посѣщенія, отъ кого пожелаетъ, и происходить можетъ сіе или безъ полицейскаго свидѣтеля или при таковомъ, смотря на предписаніе начальства, которое въ самыхъ важнѣйшихъ только случаяхъ въ таковыхъ посѣщеніяхъ вовсе отказать можетъ, съ письменнымъ объявленіемъ о причинахъ. 10) Никто не можетъ быть судимъ инымъ порядкомъ, какъ обыкновеннымъ законнымъ судебнымъ, и въ томъ именно мѣстѣ, которое закономъ опредѣлено и назначено. Посему никогда не должны никакія чрезвычайныя судебныя коммиссіи или чрезвычайные суды быть учреждаемы, ниже въ какомъ бы то ни было случаѣ законный судебный порядокъ быть для какихъ бы то ни было причинъ нарушаемъ. 11) Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ по точнымъ словамъ закона и притомъ по законамъ, существовавшимъ прежде преступленія, въ коемъ онъ обвиняется, и не иначе быть обвиненъ, какъ когда его преступленіе совершенно доказано. 12) Волостное правленіе и намѣстное собраніе имѣютъ право заступаться за членовъ своихъ волостей, ежели гдѣ-нибудь сіи правила въ отношеніи къ нимъ были нарушены, и представлять о томъ вышнему начальству, обязанному непремѣнно таковое ходатайство разсмотрѣть и по содержанію онаго полное слѣдствіе произвести и удовлетвореніе сдѣлать. Устроеніе всѣхъ подробностей сего распорядка представляется усмотрѣнію верховнаго правленія, обязаннаго оный такимъ образомъ учредить, чтобы всякое самоволіе рѣшительно было устранено.

§ 11.

Казенныя повинности раздѣляются на два рода: 1) личныя и вещественныя, 2) денежныя. При началѣ гражданскихъ обществъ, когда были они еще бѣдны и неустроены, суще-

ствовали однѣ повинности перваго рода. Съ обогащеніемъ и устроеніемъ государствъ, начали повинности перваго рода превращаться въ повинности второго рода; такъ что чѣмъ совершеннѣе благоденствіе государства, тѣмъ менѣе въ ономъ существуетъ повинностей перваго рода. Вслѣдствіе сего обязывается верховное правленіе всѣ средства отыскивать для превращенія личныхъ и вещественныхъ повинностей въ денежные сборы. Самыя тягостнѣйшія личныя повинности состоятъ въ прокладываніи дорогъ и въ провожаніи колодниковъ и арестантовъ, а посему и надлежитъ старательное вниманіе обратить на ихъ уничтоженіе непремѣнное. Рекрутство, хотя и можетъ быть сочтено за личную повинность, но будетъ о немъ говорено въ статьѣ о казенной или государственной службѣ.

Вещественныя повинности имѣютъ три оттѣнка. Первыя чрезвычайно тягостны и потому должно всевозможное быть приложено стараніе къ ихъ уничтоженію и къ устраненію ихъ введенія, напримѣръ, квартированіе войскъ, продовольствіе оныхъ обывателями, снабженіе рекрутъ обмундировкою, содержаніе почтъ, принудительныя поставки отъ обывателей и т. п. Одна только крайность можетъ таковыя повинности допускать и разрѣшать. Вторыя бываютъ иногда весьма полезны, какъ напримѣръ: составленіе и обновленіе запасныхъ, хлѣбныхъ магазиновъ, общественные склады оптовой продажи тѣхъ произведеній въ пользу общественной казны или общественныхъ заведеній и т. п. Таковыя повинности могутъ быть учреждены по соображенію обстоятельствъ и мѣстностей. Третьи, наконецъ, бываютъ неизбѣжны, какъ-то: ясакъ кочующихъ народовъ. Сіи повинности могутъ быть другими замѣняемы только тогда, когда само положеніе и состояніе тѣхъ народовъ сильнымъ и значительнымъ подвергается перемѣнамъ и улучшеніямъ.

§ 12.

Денежныя повинности раздѣляются на косвенныя и прямыя. Главная выгода косвенныхъ состоитъ въ томъ, что ихъ платитъ кто хочетъ и когда хочетъ. Главная же выгода прямыхъ состоитъ въ томъ, что они уравнительнѣе, ибо съ имуществомъ каждаго соображаются и что онѣ вѣрны,

ибо неизбѣжны. Главныя правила въ отношенiи къ денежнымъ повинностямъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) онѣ должны быть взимаемы съ имущества гражданъ, а не съ лицъ ихъ, почему и надлежитъ замѣнить подушныя другими налогами. 2) они должны быть взимаемы съ имущества гражданъ уравнительнымъ образомъ, такъ чтобы каждое имущество отъ своихъ прибытковъ удѣляло бы десятую, двадцатую или какую часть опредѣлено будетъ, однимъ словомъ, по равнымъ долямъ; 3) налоги не должны падать на капиталы, но только на чистую прибыль отъ сего капитала получаемую; 4) косвенные налоги должны какъ можно менѣе тяготить тѣ предметы, которые для житья необходимы, почему и должна непремѣнно цѣна соли самымъ сильнымъ и значительнымъ образомъ быть уменьшена; 5) косвенные налоги, взимаемые обыкновенно съ издѣлій и торговли, должны быть соображаемы болѣе съ ходомъ промышленности, нежели съ желанiемъ умножить казенные доходы; прямые налоги должны быть по волостямъ распредѣляемы, по соображенiю сравнительнаго богатства волостей, уѣздовъ, губерній и областей; частное же взиманiе съ гражданъ по волостямъ должно быть предоставляемо распоряженiю волостныхъ правленій или намѣстныхъ собраній; 7) возможность должна быть дана гражданамъ платить подати въ удобное для нихъ время и различпыми количествами, а не вдругъ. Въ косвенныхъ налогахъ сiе само собой дѣлается, въ прямыхъ же будетъ сiе достигнуто тѣмъ, что волостное правленiе оные собираетъ и, слѣдовательно, въ случайности и обстоятельства каждаго входить можетъ, да и подати отъ каждаго въ разныя времена, разными количествами получать. Подробности сего распорядка еще яснѣе сдѣлаются по изложенiи правилъ о податяхъ въ отношенiи къ устройству государственной финансовой системы, о которой въ девятой главѣ говорено будетъ.

§ 13.

Правила, относящiеся до государственной службы, различаютъ три предмета: 1) чиноначальство, 2) повиновенiе законамъ и 3) рекрутство. Въ отношенiи къ чиноначальству постановляются слѣдующiя коренныя правила: 1) Каждый

гражданинъ имѣетъ право на занятіе всѣхъ мѣстъ и должностей по государственной службѣ. Одни дарованія, способности, познанія и услуги служатъ поводомъ и причиною къ прохожденію службы. 2) Законы опредѣляютъ по каждой отрасли государственнаго правленія, какимъ образомъ чиновники службу свою продолжать обязаны и что отъ нихъ требуется, какъ при вступленіи въ службу, такъ во время прохожденія въ оной. Сему порядку надлежатъ всѣ граждане одинаковымъ образомъ. 3) Законы опредѣляютъ награжденія за услуги чиновниковъ и взысканія за ихъ упущенія по службѣ. Всѣ служащіе граждане имѣютъ равныя права на всѣ награжденія по мѣрѣ ихъ услугъ и подлежатъ равнымъ взысканіямъ по мѣрѣ ихъ упущеній или преступленій и 4) Законы опредѣляютъ кругъ дѣйствія каждаго чиноначальства или правительственнаго мѣста, а граждане обязаны всѣ безъ всякаго изъятія каждому чиноначальству въ кругѣ его дѣйствія одинаковымъ образомъ въ полной мѣрѣ повиноваться и оное съ должнымъ почтеніемъ уважать.

§ 14.

Въ отношеніи къ повиновенію законамъ постановляются слѣдующія коренныя правила: 1) Повиновеніе законамъ есть вещь священная и никто въ цѣломъ государствѣ не можетъ отъ сей непремѣнной обязанности быть уволенъ. Законы сдѣланы для всѣхъ и всѣ имъ подвластными состоятъ. Никто свыше законовъ считать себя не можетъ и противоборство законамъ, кѣмъ бы не содѣланное, есть всегда преступленіе, долженствующее сильное навлекать наказаніе. 2) Законы суть опредѣленія отъ верховной власти, ко всеобщему свѣдѣнію и исполненію таковыми обнародованные: и потому одни только опредѣленія верховной власти, законами ею названныя, признаваемы таковыми быть могутъ. Вслѣдствіе чего обязаны граждане не только не повиноваться тѣмъ законодательнымъ изреченіямъ или опредѣленіямъ, которыя частныя лица или правительственныя мѣста, неимѣющія права на составленіе законовъ, издавать посмѣютъ, признавая таковыя дѣйствія своевольными и преступными, но даже напротивъ того совокупными силами онымъ противиться и дѣйствія оныхъ возможно останавливать до разрѣшенія вер-

ховной власти. 3) Исполненіе приказаній верховной власти есть всегдашняя, непремѣнная обязанность каждаго частнаго общественнаго человѣка. Противиться ея велѣніямъ значитъ государственное сотворить преступленіе, признаваемое тѣмъ непростительнѣйшимъ, что порядокъ представительный полную даетъ возможность народу имѣть вліяніе посредствомъ своихъ представителей на дѣйствіе верховной власти. Никакой гражданинъ не имѣетъ права своевольничать противъ другого гражданина и собственнымъ своимъ дѣйствіемъ предупредить или замѣнять рѣшенія и дѣйствія чиноначальства. Если же мѣстное какое-нибудь начальство выступитъ изъ круга своего дѣйствія или своей власти, то граждане обязываются немедленно о томъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства и намѣстное собраніе вступиться за своихъ сограждан законнымъ порядкомъ.

§ 15.

Наборъ рекрутъ для военной силы имѣетъ значительныя получить измѣненія, причемъ слѣдующія постановляются коренныя правила для сего новаго порядка: 1) Всѣ молодые люди, имѣющіе 20 лѣтъ отъ рожденія, подлежатъ рекрутскому набору. До двадцатаго же года отъ рожденія никто въ рекруты взятъ быть не можетъ. Всѣмъ рекрутамъ должно быть слѣдовательно ровно 20 лѣтъ, ни болѣе и ни менѣе 2) Рекруты поступаютъ въ военную службу на 15 лѣтъ, послѣ чего въ чистую отставку отпускаются, такъ что каждый ратникъ съ 35-го года отъ рожденія совершенно долженъ быть свободенъ и въ массу гражданъ паки возвратиться 3) По ежегодному соображенію нужнаго числа рекрутъ и имѣющагося числа молодыхъ людей, достигшихъ 20-го года отъ рожденія, дѣлается распредѣленіе рекрутской повинности по областямъ, губерніямъ, уѣздамъ, волостямъ и назначается число рекрутъ, которыхъ каждая волость выставить обязана. 4) Изъ числа молодыхъ людей, имѣющихъ 20 лѣтъ, выбирается въ каждой волости требуемое число рекрутъ, при чемъ дѣйствіе свое имѣетъ то соображеніе, чтобы въ рекруты поступали преимущественно сыновья тѣхъ семействъ, въ которыхъ наиболѣе сыновей. Изданіе точныхъ правилъ на сей предметъ предоставляется верховному пра-

вленію. 5) Кто разъ набору подлежалъ и вообще 20 годъ прошелъ, да потомъ женился, тотъ уже навсегда отъ рекрутства освобождается, даже и въ томъ случаѣ, когда государственныя обстоятельства требуютъ взятія въ войско молодыхъ людей, оставшихся отъ предыдущихъ наборовъ. 6) Когда сія потребность окажется, тогда можно брать въ рекруты молодыхъ людей, предшедшихъ наборовъ, но никогда не дозволяется выбирать рекрутъ предстоящихъ или будущихъ наборовъ. Да и въ семъ случаѣ должны таковые рекруты не быть женаты и срокъ службы имъ быть убавленъ такъ, чтобы по достиженіи ими 35 лѣтъ отъ рожденія они бы непремѣнно въ отставку выходили. 7) Отъ рекрутства освобождаются навсегда: во-первыхъ всѣ тѣ, которые выдержатъ въ которомъ либо университетѣ или губернской гимназіи положенный экзаменъ; во-вторыхъ всякій, кто будетъ единственною подпорою своихъ родителей или малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ и, наконецъ, въ третьихъ,—кто найметъ за себя другого рекрута съ тѣмъ, однако, чтобы сей послѣдній не былъ свыше 25 лѣтъ. 8) Вольноопредѣляющіе допускаются на томъ основаніи, что и прежде. Могутъ они быть въ службу приняты какъ по достиженіи ими 20 года отъ рожденія и не прежде быть отъ службы уволены, какъ по достиженіи ими 35 года и не позже какъ по достиженіи ими 40-го года отъ рожденія. Всѣ подробности сихъ постановленій о государственной службѣ предоставляются усмотрѣнію верховнаго правленія.

§ 16.

Правила, утверждающія свободное книгопечатаніе и опредѣляющія нравственныя дѣйствія, касаются трехъ предметовъ: 1) воспитанія, 2) нравственности, 3) книгопечатанія. Воспитаніе дѣтей раздѣляется на общественное и частное. Первое устраивается правительствомъ, второе предоставляется частнымъ людямъ. Правила въ отношеніи къ воспитанію юношества суть слѣдующія: 1) Каждый отецъ семейства можетъ по своему произволу дѣтей своихъ или воспитывать у себя въ домѣ, подъ собственнымъ своимъ надзоромъ или отдавать ихъ въ общественныя учебныя заведенія отъ правительства учрежденныя. 2) Поелику ничто столь сильно не дѣйствуетъ на благоденствіе царствъ и народовъ какъ вос-

питаніе, то и обязывается верховное правленіе учебныя заведенія устроить такимъ образомъ, чтобы они въ полной мѣрѣ всевозможную пользу приносили. О семъ пространно говорено будетъ въ 9-й главѣ и 3) Частныя лица не должны имѣть права заводить ни пансіоновъ ни другихъ учебныхъ заведеній, куда бы граждане дѣтей своихъ отдавали, потому что правительство обязано о воспитаніи юношества много заботиться и неупустительно надъ онымъ надзирать, хотя и можетъ оное родителямъ предоставить и на ихъ стараніе въ полной мѣрѣ положиться. Но коль скоро родители не имѣютъ времени, средствъ или охоты онымъ заниматься, то должно правительство ихъ мѣсто заступать и не дозволять, чтобы сіе было предоставлено посторонним людямъ, ибо нельзя имѣть къ симъ послѣднимъ достаточной довѣренности, дабы имъ поручить много трудное исполненіе священной сей обязанности, тѣмъ болѣе, что надзоръ правительства за таковыми частными заведеніями всегда будетъ слабъ и недостаточенъ.

§ 17.

Нравственность утверждается въ народѣ совокупностью духовныхъ, естественныхъ и политическихъ законовъ. Все на нее вліяніе имѣетъ и потому составляется она совокупностью правильнаго дѣйствія гражданъ по всѣмъ симъ разнообразнымъ соотношеніямъ. Изъ сего явствуетъ, что цѣлое содержаніе „Русской Правды“ неминуемо на нее распространяется и ее укрѣпляетъ. Не менѣе того надлежитъ здѣсь слѣдующія правила въ особенности изложить: 1) Всякое ученіе, проповѣдываніе и занятіе, противные законамъ и правиламъ чистой нравственности, а тѣмъ еще болѣе развратъ и соблазнъ вводящія, должны быть совершенно запрещены. Но поелику таковое запрещеніе весьма легко можетъ перейти въ зловластіе, то и обязывается верховное правленіе постановить правила на сей счетъ такимъ образомъ, чтобы зло было отвращено и при томъ гражданская свобода не была бы стѣснена. 2) Всякія частныя общества, съ постоянною цѣлью учреждаемыя, должны быть совершенно запрещены, какъ открытыя, такъ и тайныя, потому что первыя безполезны, а вторыя вредны. Первыя потому безполезны, что они такихъ только предметовъ касаться могутъ,

которые входятъ въ кругъ дѣйствія правительства и для которыхъ правительство уже учреждено со всѣми отраслями, частями и подраздѣленіями, особенно при существованіи волостныхъ обществъ. Вторыя же потому вредны, что они такихъ только касаться могутъ предметовъ, которые не могутъ быть сдѣланы гласными, а таковые предметы не могутъ быть иначе признаны какъ зловредными, ибо государственный порядокъ, въ сей „Русской Правдѣ“ постановляемый, не только ничего добраго и полезнаго не принуждаетъ скрывать, но даже напротивъ того всѣ средства даетъ на ихъ введеніе и обнародованіе законнымъ порядкомъ и къ объявленію такихъ предметовъ и статей дружески и благосклонно всѣхъ и каждаго приглашаетъ. Слѣдовательно скрывать нечего добро. 3) Увеселенія и забавы дозволяются всякаго рода какъ частныя, такъ и общественныя, лишь бы они не были противны чистѣйшей нравственности и не заключали бы въ себѣ разврата и соблазна. За симъ обязано правительство бдительный и строгій имѣть надзоръ. Весьма полезно заводить народныя празднества для усиленія народнаго духа и укрѣпленія гражданской, дружеской связи. Сія статья предоставляется мудрому обдуманію верховнаго правленія. Наконецъ 4) Верховное правленіе обязывается всѣ средства употребить, какія заблагоразсудитъ избрать для прекращенія поединковъ, хотя бы постепенными мѣропріятіями то было исполнено.

§ 18.

Коренныя правила въ отношеніи къ свободѣ книгопечатанія постановляются слѣдующія: 1) Каждый гражданинъ имѣетъ право писать и печатать все то, что онъ хочетъ съ тѣмъ только, чтобы его имя было на его сочиненіи выставлено. Отъ сего исключаются одни только личныя ругательства, которыя никогда допускаемы быть не должны. 2) Каждый гражданинъ пользуется правомъ имѣть типографію съ тѣмъ только, чтобы о томъ было предварительно правительство извѣщено и, чтобы на каждой печатной вещи находилось имя хозяина типографіи. 3) За мнѣнія и правила въ сочиненіи изложенныя отвѣчаетъ каждый писатель на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ объ ученіи и проповѣдываніи противныхъ законамъ и чистой нравственности и су-

дится общимъ судебнымъ порядкомъ. 4) Ежели въ сочиненіи излагаются какія-нибудь происшествія или что-нибудь утверждается, то сочинитель обязанъ оные доказать, если къ суду обиженною стороною призванъ будетъ. Если же доказать не можетъ, то подвергается уголовному наказанію и суду присяжныхъ, судясь обыкновеннымъ порядкомъ и 5) Сему распорядку подлежатъ всѣ сочиненія большія и малыя, всѣ переводы, всѣ вѣдомости и срочныя изданія, всѣ живописи, гравировки и однимъ словомъ все то, что какого бы ни было рода сочиненіе составляетъ. Верховное правленіе разрѣшается всѣ подробности по своему усмотрѣнію постановитъ; срочныя же сочиненія должны быть издаваемы не иначе какъ по предварительному извѣщенію правительства о семъ намѣреніи.

§ 19.

Коренныя правила въ отношеніи къ свободѣ вѣроисповѣданія и духовныхъ дѣйствій состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Христіанская православная, греко-россійская вѣра признана быть должна господствующей вѣрою великаго государства Россійскаго. 2) Всѣ прочія христіанскія исповѣданія, равно какъ и всѣ инородныя вѣры дозволяются въ Россіи, если только не противны онѣ россійскимъ законамъ духовнымъ и политическимъ правиламъ, чистой нравственности и не нарушаютъ естественныхъ обязанностей человѣка. 3) Церковное богослуженіе есть наружный знакъ, посредствомъ коего человѣкъ обращается къ существу Всевышнему и стремится съ онымъ войти въ сношеніе по влеченію внутренняго его убѣжденія и потому должно быть всегда оказываемо совершенное высокопочитаніе къ церковному богослуженію всякаго исповѣданія и всякой вѣры. 4) Внутренняя вѣра или понятіе о Богѣ и различныхъ догматахъ вѣры находится въ Св. писаніи и есть дѣло между человѣкомъ и существомъ Всевышнимъ, въ которое никто, слѣдовательно, вмѣшиваться не имѣетъ права иначе какъ посредствомъ просвѣщенія и истиннаго убѣжденія. А потому инквизиція не должна никогда и никакого рода существовать. Внутренняя вѣра есть неограниченная собственность каждаго человѣка, какъ существа разумнаго, не имѣющаго ни малѣйшей обязанности давать въ томъ отчетъ кому бы то ни было, но

вмѣстѣ съ тѣмъ и не имѣющаго права отъ другихъ такого отчета требовать. Просвѣщеніе, убѣжденіе, примѣръ въ соединеніи съ точнымъ исполненіемъ церковнаго богослуженія суть дѣйствительнѣйшія и, сказать можно, естественнѣйшія средства къ укрѣпленію и утвержденію внутренней вѣры. Верховное правленіе будетъ сообразоваться съ коренными сими правилами и всѣ частныя дѣйствія правительства и народа или гражданъ въ семъ же кругу неупустительно устанавливать, соглашая нужные для того конкордаты и приводя оные потомъ въ дѣйствія.

§ 20.

Правила, утверждающія свободный ходъ промышленности и опредѣляющія хозяйственныя дѣйствія, раздѣляются на четыре разряда: 1) Свободный и правильный ходъ промышленности. 2) Банковыя и страховыя заведенія. 3) Мѣры осторожности и 4) Призрительныя заведенія. Коренныя правила, въ отношеніи къ ходу промышленности, постановляются слѣдующія: 1) Всякій гражданинъ имѣетъ право заниматься тою или тѣми отраслями промышленности, которыя заблагоразсудитъ избрать и можетъ оные по своему произволу перемѣнять и соединять какъ ему угодно, лишь бы только не вредилъ другимъ гражданамъ и не дѣйствовалъ вопреки законовъ и нравственности; 2) Временныя товарищества дозволяются, но постоянныя компаніи: какъ-то: нынѣшняя Американская или подобныя англійской, Остъ-индской рѣшительно запрещаются. 3) Правительство должно отъ всякихъ монополій непремѣнно отказаться и таковыя частнымъ людямъ всемѣрно воспрещать. 4) За новыя открытія могутъ частнымъ людямъ дарованы быть льготы и срочное исключительное право пользоваться выгодами сихъ открытій. 5) Ярмарки во многихъ мѣстахъ необходимы, во многихъ отлично полезны и вездѣ допускаемы быть должны, но съѣзды, называемые контракты, какъ-то Кіевскіе не должны существовать, потому что дѣла, на оныхъ производимыя, должны возможность имѣть во всякія времена быть заключены и 6) Тарифы могутъ быть учреждаемы съ тою единственною цѣлью, дабы защищать народную промышленность отъ внѣшнихъ подрывовъ, но отнюдь не для того, чтобы увеличивать ка-

зенные доходы, которые признаваемы быть должны вещью совсѣмъ побочною при изданіи и опредѣленіи таможенныхъ постановленій.

§ 21.

Всѣ предметы промышленности, будучи подвержены порчѣ и опасностямъ всякаго рода, требуютъ страховыхъ учрежденій, дабы обезпечить посредствомъ оныхъ предпріятія промышленниковъ. Сверхъ того требуетъ удобнѣйшее обращеніе предметовъ всякой промышленности общаго знака или представителя, состоящаго въ деньгахъ. Сіи два соображенія дѣлаютъ необходимымъ учрежденіе банковыхъ и страховыхъ заведеній. Цѣль сія въ полной мѣрѣ достигнута будетъ, когда каждая волость имѣть будетъ свой банкъ, коего сочлены и соучастники будутъ всѣ граждане той волости. Сіи банки могутъ составляться: во-первыхъ ежегодными вкладами опредѣленнымъ количествомъ отъ каждаго гражданина той волости для составленія банка; во-вторыхъ, ежегодными вкладами для образованія страхового заведенія· Количества сихъ вкладовъ должны быть опредѣлены по соображенію застрахованныхъ предметовъ, и въ третьихъ единовременными вкладами сверхъ ежегодныхъ. За сіи послѣдніе вклады будутъ росты выдаваться и они всегда могутъ назадъ быть получены. Ежегодные вклады состоять могутъ въ деньгахъ или въ различныхъ произведеніяхъ, кои потомъ отъ волостного правленія или намѣстнаго собранія будутъ продаваемы, а деньги за нихъ въ банкъ взносимы.

Дѣйствія сихъ банковъ будутъ слѣдующія: 1) выдавать заимообразно членамъ волости на срочное время опредѣленными количествами безъ залога. Выдавая же деньги заимообразно свыше опредѣленной суммы, слѣдуетъ ростъ и залогъ получать. 2) Выдавать постороннимъ гражданамъ заимообразно съ полученіемъ во всякомъ случаѣ роста и не иначе какъ подъ залогъ. 3) Снабжать заимообразно нужными деньгами гражданъ, заводящихъ хозяйство на участкахъ общественной земли безъ роста и залога. Сія сумма можетъ быть выплачиваема въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ хоть деньгами, хоть разными произведеніями. 4) Дѣлать разные переводы деньгамъ и капиталамъ изъ одной волости въ другую, изъ одного мѣста въ другое для содѣй-

ствія разнымъ оборотамъ, какъ то нынѣ дѣлаютъ разные банки и частные банкиры. Банкиры продолжаютъ дѣйствовать своимъ чередомъ, а банки своимъ чередомъ. Переводы капиталовъ посредствомъ волостныхъ банковъ всегда будутъ для гражданъ вѣрнѣе и обезпечительнѣе. 5) Служить страховымъ заведеніямъ для разнаго рода предметовъ, имуществъ и отраслей промышленности, въ чемъ надлежитъ точныя правила постановить и 6) если капиталы или ростъ такого банка до такой степени увеличатся, что безъ потребленія оставаться будутъ, то нѣкоторая часть капитала можетъ употреблена быть на какое нибудь общеполезное заведеніе, а ростъ поступить на уплату податей, въ каковомъ случаѣ граждане на тотъ годъ или на то время, или на то количество должны отъ подати уже быть освобождены. Подробности сихъ наставленій распорядитъ верховное правленіе.

§ 22.

Мѣры осторожности состоятъ въ слѣдующихъ трехъ предметахъ: 1) Каждая волость обязана имѣть запасный хлѣбный магазинъ на случай неурожая. Сей магазинъ долженъ быть по временамъ обновляемъ, дабы произведенія, въ ономъ хранящіеся, не подвергались порчѣ. Верховное правленіе издаетъ о семъ особенное постановленіе. 2) Правительство должно чрезъ посредство печати доводить до общаго свѣдѣнія всѣ новыя открытія, могущія промышленности пользу приносить, а равнымъ образомъ и заблаговременно гражданамъ всѣ тѣ свѣдѣнія сообщать, кои могутъ имѣть вліяніе на ходъ промышленности. По сему же обязаны и граждане всѣ таковыя свѣдѣнія немедленно правительству сообщать, дабы оно могло ихъ обнародовать. 3) Для предупрежденія всякихъ запутанныхъ тяжбъ долженъ имѣть каждый гражданинъ шнуровую книгу за скрѣпой волостного правленія, въ которую бы онъ могъ вносить всѣ тѣ промышленныя свои дѣйствія, которыя ставятъ его въ сношеніе съ другими гражданами, на подобіе какъ сіе нынѣ дѣлается съ негоціантами.

§ 23.

Богоугодныя дѣйствія и заведенія раздѣляются на три рода: 1) призрѣніе малолѣтнихъ; 2) призрѣніе неимущихъ; 3) призрѣніе страждущихъ. Призрѣніе малолѣтнихъ касается или сиротъ, или дѣтей, коихъ родители неизвѣстны. Оно

можетъ двоякимъ образомъ быть исполняемо: или частнымъ призрѣніемъ, или общественнымъ заведеніемъ. То и другое возлагается на непремѣнную обязанность волостей въ отношеніи къ дѣтямъ, въ волости найденнымъ или въ оной осиротѣвшимъ. Общественное заведеніе состоитъ въ воспитательномъ домѣ на волостномъ иждивеніи. При ономъ должно быть устроено особенное отдѣленіе для родительницъ. Если такого заведенія въ волости не имѣется, то волостное правленіе обязано съ утвержденія мѣстнаго собранія раздавать малолѣтнихъ сиротъ частнымъ гражданамъ на руки съ заплатою имъ изъ волостной казны за воспитаніе сиротъ. Сіи два средства призрѣнія малолѣтнихъ могутъ быть соединены для взаимнаго подкрѣпленія и облегченія. Симъ однако же не воспрещается частнымъ гражданамъ таковыхъ сиротъ совсѣмъ на свой отчетъ брать. По достиженіи таковыми дѣтьми 20-го года ихъ возраста поступаютъ они въ число гражданъ той волости на общихъ правилахъ. Изъ нихъ можно преимущественно брать рекрутъ. Таковыми вспоможеніями для своихъ дѣтей имѣютъ право пользоваться граждане неимущіе. Призрѣніе неимущихъ касается тѣхъ людей, коихъ физическіи силы до того ослабѣли, что не могутъ они сами себѣ пропитаніе доставить. Оно можетъ быть исполняемо или черезъ посредство общественнаго заведенія или черезъ денежныя выдачи. Общественное заведеніе состоитъ въ богадѣльнѣ на волостномъ иждивеніи, при коемъ могутъ быть устроены какія-нибудь легкія рукодѣльни. Если же богодѣльни въ волости не имѣется, обязано волостное правленіе дѣлать необходимыя денежныя пособія изъ общественной волостной казны и давать въ томъ отчетъ намѣстному собранію. Оба средства могутъ другъ друга подкрѣплять и облегчать съ тѣмъ только, чтобы нигдѣ не было нищихъ. За сіе отвѣтствуетъ волостное правленіе. Призрѣніе страждущихъ касается больныхъ и сумасшедшихъ. Оно исполняется двумя средствами, могущими другъ друга подкрѣплять. Первое состоитъ въ учрежденіи больницы въ каждой волости, въ которую бы принимаемы были больные, при чемъ люди, достатокъ имѣющіе, вносили бы нѣкоторую плату, а прочіе безденежно бы пользовались. Больницы таковыя должны состоять на волостномъ иждивеніи. Второе средство можетъ состоять въ

наймѣ волостного врача, обязаннаго больныхъ безденежно пользовать.

§ 24.

Главныя правила общественнаго призрѣнія суть слѣдующія: 1) Въ отношеніи къ найденнымъ сиротамъ: ежели родители или волость, которымъ они по истинѣ принадлежатъ, сдѣлаются впослѣдствіи времени извѣстными, то обязаны они издержавшейся волости возвратить деньги, на воспитаніе того сироты употребленныя. 2) Если въ которой либо волости найдется нищій, или больной, принадлежащій другой волости, то первая волость должна его призрѣть, и когда онъ выздоровитъ, то собственная его волость должна издержки возвратить, а нищій долженъ быть въ свою волость препровожденъ, пользуясь на дорогѣ волостными вспоможеніями. 3) Частный человѣкъ, желающій таковыя заведенія учреждать, долженъ ихъ по устроеніи подарить или продать волостному обществу. Самъ же онымъ управлять не имѣетъ права, ибо всякая вещь, имѣющая общественную цѣль, должна и общественное имѣть начальство 4) Если частный человѣкъ пожелаетъ какое-нибудь пожертвованіе сдѣлать въ пользу богоугодныхъ или какихъ нибудь другихъ общественныхъ заведеній, то долженъ свое пожертвованіе отдать или въ банкъ или въ казну какой угодно волости. Равносильная признается обязанность для гражданъ не трогать собственности чужой и удѣлять отъ своей ту часть, которая намѣстнымъ собраніемъ признана будетъ необходимою для общественныхъ вспоможеній. 6) Пользующіеся общественными вспоможеніями получаютъ оныя не въ видѣ милости, но въ видѣ права, ибо первая обязанность человѣка, состоя въ сохраненіи своего бытія, имѣетъ каждый на все то право, что для сего нужно и необходимо и безъ чего бы онъ сей цѣли не могъ бы достигнуть. 7) Если гражданинъ своимъ поведеніемъ сдѣлался недостойнымъ общественныхъ вспоможеній, то можетъ быть лишенъ права на оныя. Для сего нужно представленіе волостного намѣстнаго собранія въ уѣздное намѣстное собраніе и приговоръ сего послѣдняго по основательномъ изслѣдованіи. 8) Верховное правленіе издастъ особенныя подробныя постановленія на всѣ сіи предметы.

Содержаніе.

OSm.
18514O